

Сергей Ким

ЗНАМЯ МЯТЕЖНИКА

Как случилось, что наследник Империи Человечества кронпринц Александр оказался подопытным образцом на имперском корабле? Почему его память сильно прорежена, а из жизни принца пропали целых пятнадцать лет? Ответ на это знает лишь только его отец — Император сильнейшей в Галактике державы. Но чтобы добиться от него ответов, для начала нужно просто выжить в огромном и жестоком мире будущего.

Ким Сергей Александрович

Знамя мятежника

Глава 1. О вопросах без ответа и покровительстве Фортуны

— ...Сколько раз я тебе, дебилоиду, говорил — следи за предохранителями? Сколько, а?!

Маленький толстый и лысый как коленка человек в белом комбезе орал, брызгая слюной, на худого и бледного парня, который стоял перед ним по стойке "смирно". Распекаемый имел такой вид, как будто он с минуты на минуты свалится то ли с обмороком, то ли с инфарктом...

Чёрт, ну и зачем же, скажите мне на милость, так орать? Голова же болит...

Или она болит вовсе не от этого?..

— ...Знаешь, сколько стоит эта установка, знаешь?! — продолжал распалаться недомерок. — Даже внуки твоих внуков не сумеют расплатиться хотя бы за эти траханые предохранители, мать их! А если ты сломал весь сканер или, не дай Бог, испортил образец...

И тут этот толстопуз кинул взгляд на меня, прикованного к какой-то вертикально стоящей панели...

Стоп.

Прикованный?

Чегооо?!

Что вообще происходит? Где я?! Да я сейчас вам всем!..

Так. Спокойно, Александр, спокойно...

Вспышка молнии перед глазами, рассекает иссиня-чёрную бездну космоса. Всё застывает вокруг, словно бы замороженное криобомбой.

Со мной что-то не так. Со мной, чёрт побери, что-то не так.

Имя, привычное с детства имя, отозвалось неожиданной пустотой в голове, которую начала стремительно заполнять боль. Имя металось внутри, рикошета от стен черепной коробки, пытаюсь найти что-то ещё, но... но...

Ничего не находило.

Любая попытка вспомнить хоть что-то отзывалось лишь только новым взрывом противной ноющей боли, пробирающей до самых корней зубов. Казалось, что ответы лежат совсем рядом, стоит лишь заглянуть за край Вселенной... Стоит лишь только заглянуть за край, заглянуть в лицо Бездны и найти ответы...

Но Бездна не прощает наглецов, что тревожат её покой.

Господи, что со мной?..

Недомерок как-то странно переменился в лице (видимо, увидев, что я на него смотрю, кривя лицо от боли), подскочил поближе, вцепился своей клешней мне в подбородок и начал крутить мне голову.

— Пресвятая Дева Мария, пусть только с ним будет всё в порядке, пусть с ним ничего не случилось... — запричитал толстяк, пристально вглядываясь мне в глаза.

Что за?..

— Лапы убери, виллан, — словно помимо собственной воли отчеканили мои губы. — Что ты себе позволяешь, ничтожный?

Ого! Вот как я, оказывается, могу-то... Причём ведь так естественно это у меня получилось, что просто диву даёшься...

Недомерок смертельно побледнел, сделавшись одного цвета со своим медкомбинезоном, а в его глазах застыл настоящий океан ужаса. Бескрайний и беспредельный, как моря на Пацифиде, где якогда-то...

Чёрт, чёрт!.. Моя, голова!.. Пацифида? Откуда? Откуда я это знаю?

— Это смерть... — потерянно прошептал толстяк, пятясь от меня. — Император этого не простит...

Боль утихла так же внезапно, как и появилась.

Император.

Им-пе-ра-тор...

Из глубин памяти всплыло всего лишь одно слово, стоявшее в одном ряду со странным именем "Император"...

Отец.

В голове словно взрывается сверхновая звезда, выжигая своим светом всё, что только можно. Я кричу от жуткой боли. Кажется, что в каждую клеточку моего мозга вонзается раскалённая игла. Нет. Нет сил! Не могу выдержать!..

А затем неожиданно словно бы наступила какая-то оглушающая тишина. Тьма перед глазами рассеялась, из ушей как будто вытащили затычки.

— ...Быстрее же, идиот, быстрее! — верещал толстяк. — Нужно его уничтожить как можно скорее!

Это кого ты собрался уничтожить, виллан? Меня, что ли?! Ах ты, тварь!..

Недавно получивший разнос парень с трясущимися руками открыл какую-то коробку, извлёк из неё зловещего вида шприц-пистолет и вставил в него ампулу.

Лысый тут же выхватил инструмент из его рук и почти что прыжками метнулся ко мне. Вцепился жирными и потными пальцами в левое плечо, занёс шприц...

— Стой.

Этот голос заставил меня вздрогнуть. Что-то нечеловеческое слышалось мне в нём...

— Посмотри мне в глаза.

Толстяк, дрожа всем телом, взглянул мне в лицо.

— Отпусти меня.

Это... Это я говорю, что ли?

— Прочь, ничтожный.

Мой неудавшийся убийца попятился назад. С его лысины скатывались крупные капли пота, лицо было всё ещё бледным... Но самым жутким зрелищем оказались его глаза. Совершенно пустые и безразличные. Такой пустоты не бывает даже в открытом космосе. Такой пустоты просто не бывает...

— А теперь сдохни, — бушующие внутри ярость и ненависть, вызванные попыткой моего убийства, прорвались всё тем же тихим шипящим голосом.

— Есть! — в глазах толстяка мелькнула какая-то безумная радость, и он с размаха всадил иглу себе в шею. Тихий пшикпневмопривода, и недомерок с перекошенным лицом медленно осел на пол.

— Так. Теперь ты, — между тем я вспомнил, что в комнате есть и ещё один человек, помимо меня и этой жирной падали. — Подойди сюда. Быстро.

Бледный парень подошёл поближе. В его глазах мгновенно образовалась уже знакомая

пустота.

— Освободи меня.

Сказано — сделано. Всё-таки как же люблю я хороших исполнителей...

Мягко прыгнул на обрезиненный пол, слегка размял затекшие суставы. Бросил недовольный взгляд на всё ещё топчущегося рядом парня.

— Ты мне больше не нужен, так что тоже можешь подышать на здоровье.

Походкой сомнамбулы человек наклонился к валяющемуся на полу пистолету-инъектору, взял и его и пошёл к открытому кейсу. Я с лёгким, хотя и несколько брезгливым интересом наблюдал, как он достаёт из кейса новую ампулу, вставляет её...

Стоп.

Так мне же, кроме этого виллана и расспросить-то больше некого! Как я узнаю, где я и кто они такие? Чёрт!

— Стой! Остановись! Я тебе приказываю!..

Поздно.

Парень флегматично воткнул иглу себе в плечо, нажал на сенсор... И начал медленно оседать на пол.

Я по своей извечной привычке скрестил руки на груди и недовольно нахмурился.

Здорово, Алекс. Просто великолепно. Оценка "отлично" — сто баллов! Ты только что, поддавшись глупым эмоциям, уничтожил оба имеющихся под рукой источника столь необходимой тебе информации. Ты же ведь даже не знаешь, где находишься!

Нда, давненько со мной уже такие промашки не случались... Пожалуй... ну да, пожалуй с того занятия по тактике, когда я самым феерическим образом угробил весь свой флот, нанеся виртуальной эскадре Демсоюза "чудовищные" повреждения в виде пары отлетевших листов брони... Ух как Ястреб тогда расвирипел-то! Я же потом неделю с полигона для простой пехоты не вылезал...

Я ощутил, как в голове моментально зазвенело от боли, а ноги предательски подкосились. Рухнул на пол, лишь чудом в последний момент успев подставить руки. На языке появился мерзкий кислый привкус, а затем меня ожидаемо вывернуло наизнанку — больно, с желчью и кровью, ибо не ел я уже достаточно давно.

Кое-как отполз в сторону, привалился к покрытой желтоватым пластиком стене, закрыл глаза.

Иисус, Мария, Иосиф, что же со мной творится-то?

Такое ощущение, как будто я — это одновременно и не я вовсе. Память словно изрешетили из карронады, а каждое воспоминание приходится вытягивать из себя с кровью и болью... Что со мной произошло? Что. Чёрт побери. Со мной. Произошло!

Так. Так! Соберись, соберись, Алекс! И собери воедино всё, что ты знаешь.

Меня зовут Александр, Александр... эээ... Фамилия... А есть ли у меня вообще фамилия? Впрочем, неважно.

А важно сейчас то, что я, кажется, сын какого-то Императора...

По чьему приказу надо мной ставили какие-то опыты.

Хорош папочка, да? Жаль, что я не могу приказать этому ублюдку убить себя, как приказал этим двоим...

Стоп.

Я приказал им. Приказал умереть. И они выполнили этот приказ! Но не как египтяне, а как солдаты или фанатики-камикадзе, а будто бы под гипнозом...

Господи, что за бред... Не бывает гипноза такой силы, не бы-ва-ет.

Хотя, неважно. Сейчас передо мной стоит совсем иная задача, чем сидеть и думать обо всех странностях, творящихся вокруг.

Для начала неплохо бы просто выбраться из этого проклятого Богом места.

Так, провести рекогносцировку...

Комната. Примерно тридцать на тридцать футов. Потолок футов в восемь, не больше. Пол обрешиненный, освещение искусственное посредством стандартных потолочных панелей. Всё выдержано в бледно-жёлтых цветах. Под потолком проходят разнокалиберные кабели и трубопроводы. Дверь одна, массивная, похожа на стандартную корабельную... Да и вообще всё это похоже на типовую досмотровую комнату корабельного лазарета...

Вот только вместо стандартного медсканера присутствует какая-то огромная дрянь непонятого назначения, состоящая из массивной плиты с зажимами для рук, ног и туловища (я там совсем недавно висел, ага...), куча каких-то излучателей и блоков с оборудованием и ещё немаленький такой пульт в одном углу, три шкафа в другом и длинный стол рядом со мной.

Так, воздух... Воздух... Да, определённо искусственный, с лёгким "привкусом" озона, как и во всех лазаретах любых спейсеров, орбитальных и планетарных станций. Гравитация... Гравитация, кажется, тоже искусственная — явно ниже стандартной.

Резюмируя: я нахожусь или спейсере, или на орбитальной станции, или на каком-нибудь небольшом естественном спутнике.

Здорово.

Ещё бы знать, что именно из перечисленного является моим местом пребывания, потому как в зависимости от исхода, варианты бегства будут достаточно сильно различаться.

Так, с рекогносцировкой мы покончили, теперь и себя бы не грех осмотреть.

Тело. Мужское (кто бы сомневался), одетое лишь только в трусы белого цвета. Клейма, нашивки на одежде?... Ага, отсутствуют.

Что ещё можно сказать обо мне? Рост где-то в пределах шести футов, телосложение худощавое, на теле имеется примерно дюжина шрамов. Явно нанесённых хирургическим путём.

Твари...

...Но более всего интересна область в районе правого плеча. Имеется вытатуированная на стандартном "спале" надпись "Образец "Black-11". Собственность Империи Человечества". И штрих-код чуть ниже.

Что за чушь?

Как кронпринц Александр, наследник Имперского трона может быть собственностью этой самой Империи? Просто какая-то ерунда. Такого не может быть, потому что такого не может быть никогда. И точка.

Но только с позволения одного человека во всей Галактике такое могло случиться — моего отца. Повелителя Империи Людей.

Нет, мы никогда не были с ним особо близки, но чтобы вот так вот отдать своего собственного сына для каких-то опытов... Просто невероятно... В первую очередь возникает вопрос "зачем?" Зачем жертвовать именно наследником престола? Разве в нашем государстве не хватает вилланов? Девять миллиардов населения, а понадобился почему-то именно кронпринц! И это уже не говоря о всяких иноземцах или даже ксеносах...

Я обхватил голову руками и крепко сжал её.

Непонятности, загадки, неувязки, странности... Что, чёрт побери, за всем этим стоит? Что, чёрт побери, всё это означает? Почему в одночасье я потерял большую часть своей памяти и стал вне закона?

Вопросы, вопросы...

— Лейтенант Браун, если вы уже закончили работу с образцом, зайдите к капитану, — приятный женский голос, зазвучавший словно бы из ниоткуда, заставил меня вздрогнуть.

Чёртова СиСи, напугала до колик!..

— Лейтенант Браун?.. — в голосе корабельногоискина зазвучали вопросительные нотки.

Повинуясь какому-то наитию, я бросил взгляд на лежащего неподалёку толстяка...

На груди которого обнаружилась стандартная армейская табличка с именем "Лейтенант Ф.Браун".

Чёрт. Влип.

— Лейтенант Браун, с вами всё в порядке? — а теперь СиСи уже откровенно забеспокоилась, если это только применимо по отношению к кибер-системе.

Так, Алекс, больше на заднице сидеть нельзя — нужно отсюда уходить.

Выпрямился, немного размял слегка затёкшие конечности, с удовлетворением отметил, что мимолётная слабость ушла без следа.

Так, с телом вроде бы порядок... А теперь мне нужны одежда и оружие, не буду же я ходить в одном лишь только нижнем белье и с голыми руками...

Здесь меня, правда, постигло жестокое разочарование — ни нормальной одежды, ни оружия поблизости не обнаружилось. Комбезы лейтенанта и его помощника мне не подошли, табельных лаз-пистолетов при них тоже почему-то не обнаружилось...

Вот же крысы лабораторные! Им же оружие по Уставу носить положено!..

В итоге после пары минут поисков я обнаружил додревний медицинский халат и несколько скальпелей.

Ну, хоть что-то...

Пару секунд подумав, я ещё и решил прихватить с собой иньектор и все найденные ампулы с неизвестной, но крайне смертельной дрянью.

Открыл дверь, мягко прошипевшую пневмоприводами, и метнулся вперёд по узким коридорам то ли базы, то ли спейсера.

Поворот, ещё поворот, развилка... Куда теперь — направо, налево? Пусть будет право — действуем, как и в случае выхода из лабиринта. Ещё поворот, лестница... Так, мне кажется или планировка стандартная? Напоминает какой-нибудь имперский спейсер, но вот какой именно (пусть даже и тип) — хоть убивайте меня, не понимаю. Слишком уж много у нас в Империи самых разных кораблей, даже военного назначения...

Ещё поворот...

И вот тут Фортуна то ли мне улыбнулась, то ли зловеще ухмыльнулась, потому как я оказался в небольшом холле, где около одной из дверей со скучающим видом стоял солдат и глубокомысленно ковырялся в носу.

Правда, как только он меня увидел, то сразу же бросил это увлекательнейшее занятие и стремительно вскинул абордажный автомат...

Недостаточно стремительно.

Ударом левой руки отшиб в сторону абордажник, выпустивший в потолок несколько пуль, а ладонью правой ударил в грудь солдата, прямо по бронекирасе. Больно, но ничего не

поделаешь. Зато когда "томми" согнулся пополам, ещё добавил ему коленом в незащищённое поднятым забралом лицо, разбив его в кровь. Правда, бил я не в полную силу — всё-таки мне нужен был источник информации, а не очередной труп.

Открыл дверь, зашвырнул тело в какое-то помещение, подобрал автомат, прошмыгнул следом.

Чёрт. Темно. Так, выключатель, выключатель... Ага!..

Просторное помещение оказалось каким-то складом, заполненным небольшими пластиковыми контейнерами. Но, учитывая, как легко я сюда попал, вряд ли в них хранится что-нибудь особо важное — скорее всего, какие-нибудь носки да трусы...

Так, теперь осмотрим "пленника".

Стандартная серая форма корабельных или внутренних войск, табличка с именем "Рядовой Дж. Фокс", штурмовые ботинки, шлем с забралом, кираса... Промятая моим ударом. Вот что за дрянь нынче в армию поставляют? Экономисты, чёрт их дери...

Так, так... Вибронож, лаз-пистолет в кобуре, абордажный автомат — неплохо, очень даже неплохо... Да и по комплектации мы с ним почти одинаковые, так что...

Вот только что-то меня беспокоит... Только что? Ещё один вопрос...

И только тут до меня дошло.

Оружие и форма.

Они почему-то в мелочах отличались от того, что я ожидал увидеть. На форме прибавилось карманов, а её материя стала какой-то не такой на ощупь, у ботинок были по-другому расположены бронечешуйки, а рукоять ножа стала более длинной и тёмной... И я уже молчу о пистолете и автомате.

Новые образцы оружия, новая форма? Если ввели повсеместно, то сколько же я провалялся без памяти? А если не ввели, то, что это за секретное подразделение?

Хотя, неважно. Это просто мелочи...

Которые только добавляют путаницы в общую картинку.

А она вообще есть эта общая картина?

Кто знает, кто знает...

Так, хватит, Алекс. Для начала переоденемся во всё трофейное и свяжем пленника... Да и с новыми образцами оружия разобраться было бы не грех...

Пистолет. Лазерный, модели "Веблей Mk.3". На сколько у него тут батарея — на двадцать, сорок выстрелов? Ах, даже на сто... Сойдёт. Главное на спейсере им не пользоваться, а то ещё или что-нибудь прожжёт, или продырявит насквозь. Лазганы — это для космоса и поверхности, а внутри корабля лучше воспользоваться чем-то вроде такого вот абордажного автомата...

Так, значит "Велрод Mk.25"... Ну-ка, ну-ка... Баллон с водой, батарея, магазин с пулями — старая, как само время кинетическая схема, только теперь вместо пороха используется превращаемая в плазму вода. Немного сложновата конструкция, но зато легче регулировать мощность выстрела, чтобы можно было действовать в условиях боя на корабле. Нет, на абордажи уже, конечно, никто не ходит, но всякое случается...

Стоп.

А ведь здесь есть проблема. Существенная проблема.

Ведь всё оружие Имперской армии заточено исключительно под ДНК и опознавательные сигналы солдат, числящихся в рядах войск и в чужих руках работать просто не будет.

Проклятье!..

Со злости я нажал сенсор на рукояти автомата, и тот, неожиданно для меня, с грохотом выплюнул в ближайший пластиковый контейнер пяток свинцовых пуль, разнесших его на клочки.

Занятно... Так значит кронпринцы тоже числятся в рядах армии, даже если и не находятся на службе? Интересно...

— Эй! Очнись, — похлопал я солдата по щекам спустя минут пятнадцать, уже переодевшись в его форму. Которая оказалась мне слегка мала... Но это уже несущественно.

На меня уставился мутный взгляд ещё совсем молодого парня.

— Пришёл в себя? Быстро отвечай, где мы находимся.

В глазах солдата мелькнуло что-то странное.

— Дерьмо... Да ведь ты же образец...

Чертыхнувшись, я потянулся было захлопнуть забрало... Но потом решил, что это уже бесполезно.

— Я не спрашивал тебя, кто я. Я спросил тебя, где мы находимся.

Пленник молчал.

— Не вынуждай меня переходить к крайним мерам, — достал из чехла нож и выразительно покачал им перед лицом солдата.

Грубо работаю, ой грубо. Не такому меня учили ведь когда-то в рамках "того, что необходимо знать правителю Империи на всякий случай". Людей в первую очередь необходимо ломать психологически...

Да какая, к чёртовой матери, тут психология! Экстренное "потрошение" в полевых условиях, разве что... А меня такому не учили. Меня учили давить на собеседников интеллектом, вынуждая их делать то, что мне нужно...

Впрочем, никогда не поздно научиться чему-нибудь новому и необходимому, верно?

— Ну, раз не хочешь по-хорошему, будет тебе по-плохому... — пробормотал я, вцепляясь в короткие волосы солдата и запрокидывая ему голову. — Господь дал нам всем по два глаза... Один, видимо, в качестве запасного.

Пленник задёргался, но крепко связанный по рукам и ногам, ничего существеннее подёргиваний он сделать не мог.

— Не вертись, раз уж решил играть в героя, — ворчливо произнёс я. — Я вообще-то хочу только вырезать тебе один глаз, а не ковыряться в мозгах клинком...

Нажал активирующую клавишу, нож тоненько завибрировал, и я начал потихоньку примериваться для нескольких аккуратных разрезов...

— Это госпитальный спейсер Его Величества "Асклепий"! — выпалил в последний момент солдат.

— Неплохо, — нож замер в паре сантиметров от глаза пленника. — Но мало. Больше информации, виллан, больше. Где именно мы находимся, откуда и куда идём, что перевозим... Ну и так далее.

— Я всего лишь простой солдат, милорд, почти ничего не знаю... — завёл вполне ожидаемую песню пленник.

— Значит, ты вообще бесполезен, — резюмировал я и сделал вид, что собираюсь перерезать ему горло.

— Стойте, стойте! Подождите! Я всё скажу, милорд!

— А чем ты мне можешь быть полезен, виллан, если ничего не знаешь? — презрительно

протянул я, втайне испытывая удовлетворение от собственной тактики, оказавшейся достаточно результативной.

— Яаа... Я скажу...

— Ну, так говори, а не мямли! А то я с каждой секундой начинаю разочаровываться в собственной милосердности...

— Мы идём с исследовательской станции на Леруике-3 в...

— Не части, — поморщился я. — Давай по порядку, вдумчиво, обстоятельно... Что за Леруик-3? Где это, что это?

Никогда не знаешь, какая мелочь может понадобится в будущем...

— Сектор 115-43-9, небольшая ледяная планета. Там есть небольшая исследовательская база Империи...

— Что исследует?

— Не могу знать, милорд.

— А если подумать? — я повертел между пальцами один из запасённых скальпелей.

— Я правда не знаю, милорд! — взмолился солдат. — Я не сходил с борта "Асклепия", честно!

— Хорошо... Где мы сейчас?

— Открытый космос. Где-то около Минас-Жераиса, вроде бы...

— Содержательно, чёрт возьми.

Сначала 115-й сектор, потом владения Конфедерации...

— Милорд, я же не пилот и не астронавигатор — многого не знаю!

— Так... А куда мы направляемся?

— Доминион Дальний Восток.

— Что? — мне показалось, что я ослышался. — Какой-какой доминион?

— Дальний Восток, — недоумённо ответил солдат.

Ничего себе... У нас уже новые доминионы успели появиться, а я даже и не в курсе событий... Это ж сколько я в беспамятстве провалялся-то? Проклятье!..

— Ладно, неважно. Каков конечный пункт?

— Врангель.

А вот это уже почти вывело меня из себя.

— Что ты мелешь, виллан? Врангель — это же владение Русской Империи!

— Милорд, так ведь уже пятнадцать лет прошло, как мы русских завоевали... — недоумённо произнёс "томми".

Ничего не понимаю.

— Пятнадцать лет? — переспросил я. — Ты сказал — пятнадцать лет?

— Так точно, милорд. Пятнадцать лет назад Его Величество присоединил пространство бывшей Русской Империи, основав на её территории двенадцать доминионов...

И вот тут я натуральным образом схватился за голову.

Пятнадцать лет... Пятнадцать лет!..

Так, спокойно, Алекс. Сохраняй спокойствие, Алекс...

— Ну-ка, быстро отвечай, на сколько лет я выгляжу?

— Л-лет на восемнадцать-двадцать, м-милорд... — слегка отпрянув, от меня выдавил пленник, явно не понимая, что за бред я несу.

Что за чушь? Мне было двадцать лет на то момент, где я себя ещё отчётливо помню, а теперь мне, значит, опять двадцать лет? Хотя должно быть уже около тридцати пяти.

Стоп.

Но ведь есть же ещё и такая штука, как криосон... Меня погружали в анабиоз? Наверное... Да, точно! Я наверняка просто проспал всё это время!..

Ну, тогда нужно выяснить ещё одно...

— Год сейчас хоть какой?

— 3315-й.

А я родился в 3176-м!!! Чёрт, чёрт, чёрт! Прошло совсем не пятнадцать лет!!!

Или нет?

Память-то у меня сейчас так и зияет пробелами... Может быть, я просто ошибся? Да, наверное, я просто ошибся. Наверное, я родился всё-таки не в 176-м, а в 276-м... Да, точно, точно...

Или нет? Да и к дьяволу!..

Возвращаемся к более насущным проблемам, Алекс...

— Так. Ты назвал меня образцом. Что это означает?

— Не могу знать, ми...

— Не ври мне, виллан... — угрожающе произнёс я, чувствуя, что едва-едва сдерживаюсь.

— Святая правда, милорд! Просто нам сказали, что на корабле есть какие-то... какие-то образцы.

— Какие? — продолжал выпытывать информацию из пленника.

— Люди, вроде бы... — неуверенно ответил солдат. — Какая-то программа подготовки солдат, вроде бы...

— Как ты так быстро вычислил во мне образца, если ни разу до этого их не видел?

— По глазам... — промямлил парень.

— Не понял, — мой голос моментально заледенел. — Шутки решил со мной шутить, виллан?

— Так нас же предупреждали, что у кого глаза, как у... у в-вас, м-милорд — это всё образцы...

— Что не так с моими глазами? — насторожился я.

— Они у вас фиолетовые, — шёпотом поведал мне солдат.

— А может розовые в полосочку?

— Да вы сами посмотрите, милорд!..

А зеркало ты мне тоже дашь, умник? Хорошо, сам найду. Так... Так... Забрало шлема? Нет, оно чёрное — там ничего не разглядишь... Вибронож? Тоже нет — у него лезвие покрыто антибликующим напылением...

О!

Снял форменный ремень с массивной металлопластиковой пряжкой. Она и так почти зеркальная, так как относится не к полевой, а к строевой форме, а ведь ещё и каждый уважающий себя "томми" обычно надраивает её до полного блеска и слегка выгибает наружу... Посмотрел сам на себя... и вздрогнул.

И правда... фиолетовые...

Радужка глаз действительно сменила свой цвет с родного изумрудно-зелёного на совершенно невозможный и невероятный фиолетово-лиловый цвет.

Да что же это такое творится-то?! Чертовщина какая-то, дьявол её побери...

Задал ещё несколько вопросов, кое-какие вопросы задал по второму и даже по третьему

кругу, пытаясь поймать пленника на лжи. Но не вышло. Похоже, что он действительно знает до безобразия мало и не врёт... Жаль, жаль...

— ... "Асклепий" — корабль большой? — поинтересовался я.

— Второго класса, — с лёгкой гордостью ответил пленный. — Переоборудован из среднего десантного спейсера типа "Истборн"...

Странно, но мне это ни о чём не говорит...

Хотя нет, как раз-таки совсем не странно. Я прошлое-то своё почти не помню, а что уж тут говорить об оружии или спейсерах...

— Ангар есть?

— Есть.

— Большой?

— На шесть десантных челноков в стандарте... Сейчас он, правда, пустует — там от силы пара истребителей...

Ну, челноки мне без надобности, а вот истребители — это перспективно... Как только определюсь с текущим местоположением спейсера, нужно будет захватывать флаер и уходить отсюда...

— Как до него добраться?

Выслушал несколько сбивчивый и слегка путанный рассказ, как добраться до ангара... Встал, опустил забрало шлема, повесил автомат на плечо и пошёл к выходу.

— М-милорд... А... а как же я? — робко поинтересовался солдат.

— Живой? — бросил я, не останавливаясь, через плечо. — Вот и радуйся, что живой. Захочешь — выберешься.

* * *

Как ни удивительно для военного корабля, но до ангара я добрался почти безо всяких приключений. Точнее, безо всяких препон. Их мне просто-напросто никто не чинил, учитывая, что "подобных" мне бойцов корабельной пехоты я на своём пути повстречал от силы полдюжины, и всем им было явно не до проверки моей подозрительной личности. "Томми" или стояли на постах, или куда-то пылили по своим томминым делам. Маскировался я как раз под последних, идя уверенно и не таясь, только лишь наглухо закрыв бронезабрало, а то мои глаза наверняка бы вызвали, гм, не слишком здоровое оживление на этом доблестном спейсере Его Величества...

Гораздо больше на пути мне встретилось различного полугражданского народа, совершенно невоинственной наружности. Наверное, раз уж корабль госпитальный, это были врачи или учёные... Скорее даже последнее, учитывая, какого рода исследования тут, скорее всего, проводились...

Чёртовы мясники... Опыты на людях, да? Точнее даже — опыты на МНЕ? Ну, ничего я с вами со всеми ещё разберусь... Точнее, и с вами тоже.

Кстати, вряд ли я тут был единственным образцом... Наверное, где-то в глубине корабля есть и какие-то другие подопытные с фиолетовой радужкой?

Ну, может быть, и есть. Вот только у меня сейчас ни возможности, ни желания интересоваться их участью, а тем паче вызволять их. Мне сейчас бы свою шкуру спасти, а не то чтобы кого-то ещё.

Так, а вот сейчас передо мной должна появиться большая двустворчатая дверь за

которой, если тот солдат не соврал, должен быть уже и ангар с флаерами... Всякое может случиться, так что лучше провести рекогносцировку прямо сейчас, а то вдруг...

Чёрт. Двое "томми" дежурят на входе. Пройти мимо с уверенным видом? А если не пропустят? Всё-таки не последний по важности объект на корабле... Нда. Наверное, лучше будет пока что развернуться и где-нибудь отсидеться, для верности придумав себе легальное прикрытие для проникновения...

Я развернулся кругом... И почти натолкнулся на какого-то офицера в чине энсина.

— Смотри, куда идёшь, виллан, — процедил тот сквозь зубы.

— Виноват, сэр! — бодро рявкнул я, вытягиваясь по струнке, хотя внутри всё так и закипело.

Эта плесень назвала простолюдином меня? МЕНЯ?! Что за мерзкое корыто, и что за свиньи его населяют... Дайте мне ядерный или лучше АМ-заряд, и я превращу этот спейсер в ещё одну звезду!

Я уже было отошёл на пару шагов, но тот меня остановил резкий окрик давешнего энсина:

— Рядовой, стойте!

Встал, по-уставному повернулся лицом к офицеру.

— Вы же, кажется, направлялись в ангар? — занудным тоном начал энсин. Выглядел он, кстати, достаточно мерзко. Мелкий, тощий, с бледным сероватым лицом и бегающими глазками...

Крыса, короче.

— Никак нет, сэр!

— А мне, кажется, что направлялись...

— Осмелюсь возразить, сэр, но никак нет!

— И почему ты стоишь перед офицером, не подняв забрало? — брюзгливо произнёс "крыса". — Немедленно поднять забрало, рядовой!

Я чуть поудобнее сдвинул висящий на боку автомат и начал понемногу тянуться к рукояти виброножа, одним глазом следя за парой насторожившихся "томми".

— Извините, сэр, но мне нужно идти... — с расстановкой произнёс я, слегка сдвигаясь влево, чтобы энсин оказался бы на предполагаемой линии огня между мной и солдатами. — Я должен явиться к лейтенанту Брауну...

— Ах ты, недоносок!.. — ощерился офицер и рванул из кобуры рукоять пистолета.

Провал, Алекс. Полный провал.

Эх...

Рывком вынимаю вибронож и бью по удерживающей пистолет руке энсина. На его серый мундир выплёскивается кровь из полуотсечённой кисти, "крыса" верещит от боли. Удар под правое колено, заход со спины, шею в замок, и вот окровавленное лезвие упирается в шею хрипящего офицера, прокалывая кожу.

Двое "томми", стоящие у двери в ангар моментально вскидывают "велроды" и берут меня на прицел.

Ну-ну.

— Автоматы на пол, живо, — резко приказываю я. — Или этой крысе конец.

Чуть-чуть надавливаю на рукоять ножа, и по шее энсина начинает стекать струйка крови. Хрипение тут же превращается в сиплое поскуливание. Для большей убедительности чуть больше высовываю из-под правой подмышки офицера тупорылое дуло "велрода".

— И вам вообще-то тоже.

Солдаты резво побросали автоматы на пол.

— Руки вверх. Теперь отошли к той стене... Нет, ты стой! Открой дверь сначала. А теперь иди туда же, быстро!

Начал неторопливо двигаться боком к двери, держа парочку "томми" на прицеле и таща перед собой "крыса" в виде живого щита и заложника. Немного подумал и решил, что оставлять в тылу двух потенциальных противников неразумно...

Но с другой стороны убивать простых солдат не очень хочется, а стрельба может привлечь лишнее внимание... Так уж и быть — пусть так и остаются стоять.

— Стоять и не двигаться без особого разрешения, — приказал я, мимоходом отмечая в собственном голосе уже становящиеся знакомыми металлически-шипящие интонации.

Взгляды "томми" моментально потеряли всякую осмысленность, и они синхронно вытянулись по стойке "смирно".

Хм, а вот это уже занятно, **ОЧЕНЬ** занятно...

Теперь бы ещё понять, как это вызывать сознательно, а не спонтанно.

Всё ещё не сводя глаз и дула автомата с пары солдат, я с энсином на буксире вошёл в ангар...

И в тот же миг на меня сзади обрушился сильный удар в основании шеи. Только каким-то чудом мне удалось остаться в сознании, но заложника и автомат я не выпустил.

Впрочем, это было временно.

Кто-то буквально отодрал скулящего энсина от меня и со всей силы ударил под дых, да так, что я согнулся пополам. Затем моего плеча оперативно сдёрнули ремень автомата, вытащили пистолет из кобуры, а всё ещё сжимающие рукоять виброножа пальцы оказались придавлены штурмовым ботинком.

Я тихонько зашипел от боли и попытался выпрямиться, но самостоятельно мне этого сделать не дали. Пара человек вздёрнули меня вверх, заломили назад руки и запрокинули голову.

— Вы только посмотрите, какой проворный экземпляр нам попался... Интересно, кстати, что это вообще за экземпляр.

Вокруг столпилось никак не меньше десятка солдат с автоматами наперевес, а прямо передо мной в нарочито-небрежной позе стоял высокий офицер лет тридцати с майорскими нашивками. Вот только меня его расслабленность не обманула — это явно был какой-то очень серьёзный парень, которого не сразу и не вдруг можно подловить. Да и лицо у него тоже серьёзное — тонкое такое, холёное и насквозь аристократичное. За ним так и виднелись многие поколения, служившие Империи, над которой никогда не заходит Солнце.

— Сэр, это тварь... — прохрипел откуда-то снизу позабытый всеми "крыса".

На лице "аристократа" отразилась лёгкая брезгливость, которая возникает у людей узревших прямо у себя под носом какое-нибудь мерзкое насекомое.

— И это ничтожество смеет называть себя офицером Имперской армии? — презрительно бросил майор. — Капрал, немедленно уберите ЭТО.

Коротко прогрохотал "велрод", и "крыса" затих. Нужно думать, что навсегда.

— Гм, — уголками губ усмехнулся "аристократ". — Вообще-то я имел в виду просто убрать эту пакость с моих глаз долой...

— Сэр! Я виноват, сэр!..

..Впрочем, и так тоже неплохо, — равнодушно бросил майор. — Так, а теперь ты,

голубчик... Ну-ка, парни, снимите-ка с него шлем.

— ...Вот даже так? — с непроницаемым лицом произнёс "аристократ", увидев моё лицо и, нужно думать, глаза. — Значит, образец?

— Для тебя, виллан, Его Высочество наследный кронпринц Александр...

Моя голова дёрнулась от мощного удара слева.

— Всё ясно, — невозмутимо резюмировал майор. — Спёкся, бедняга. Сошёл с ума, иначе говоря, раз себя принцем считает. Жаааль... Ну, значит, пора его в расход. Ведите его, парни.

— Ты, наверное, не понял меня, виллан, — сплюнул я кровью и вновь ощутил, как меняется мой голос. — Для тебя я — Его Высочество наследный кронпринц.

Встретившийся со мной на пару секунд взглядами майор замер, в его глазах появилась уже знакомая пустота, и он равнодушно проскрежетал:

— Так точно, Ваше Высочество.

— Вели своим солдатам освободить меня, — прошипел я, чувствуя, как всё тело буквально дрожит от ярости на всех этих вилланов.

— Отпустите Его Высочество, парни, — послушно повторил майор.

Но никто не торопился выполнять его приказ.

— Но, сэр... — растерянно пробормотал один из солдат.

— Живо! — рявкнул я.

— Живо! — эхом откликнулся "аристократ".

— Парни, здесь что-то нечисто...

Я отчётливо понял, что ещё немного, и заподозрившие неладное солдаты элементарно бросятся на нас и задавят массой. Похоже, что без зрительного контакта мой гипноз на них действовал слабо...

Так что, похоже, из сложившейся ситуации виднеется только один, не самый приятный выход...

— Его Высочество в опасности! — во всю мощь лёгких гаркнул я. — Мятеж!

— Слушаюсь, милорд!

Ещё секунду назад казавшийся расслабленным, в мгновение ока "аристократ" преобразился в беспощадную машину смерти. Вот в одной его руке оказывается пистолет, а во второй нож. Слева мелькает полупрозрачный лазерный луч, опрокидывая одного держащего меня солдата, а в грудь второго вонзается длинный вибронож. Майор быстро отпихивает меня к себе за спину, кладя из пистолета ещё двоих солдат.

Вытаскиваю припрятанные в поясном ремне скальпели. Один вонзается стоящему слева солдату в глазницу, опрометчиво не защищённую забралом. Поворот, второй улетает направо и протыкает шею другому "томми", который, хрипя, валится назад. Зажать третий в руке, метнуться вперёд.

Острый кусок стали легко вскрывает горло ещё одному солдату, выхватываю из его слабеющих рук "велрод" и даю длинную очередь по окружающим нас с майором "томми".

Осматриваюсь, настороженно поводя дулом автомата. В воздухе витает лёгкая дымка водяного пара, сладковатый запах палёной человеческой плоти и металлический — пролитой крови. Несколько раненых, кажется, ещё шевелятся...

Рядом в уже знакомой расслабленной позе застыл майор, всё ещё сжимающий в руках пистолет и рукоять ножа.

Так, а мы, оказывается, ещё не в ангаре, а в коридоре, ведущему к нему...

— Его Высочество в безопасности? — бесцветным тоном произнёс он.

— Кажется, да... Так. Слушайте мой приказ, майор.

"Аристократ" вытягивается, как на параде.

— ...С этого момента считать всех, находящихся на спейсере" Асклепий", мятежниками. В случае возникновения угрозы Его Высочеству немедленно принимать меры к ликвидации угрозы. Предпринять все возможные меры по обеспечению безопасности Его Высочества, а именно — защищать любой ценой и провести в ангар малых космических кораблей для проведения эвакуации.

— Слушаюсь, милорд!

Так, подобрать пистолет, нож, повесить автомат на плечо... А, чёрт! Чуть шлем не забыл...

— Вперёд, майор.

В стороны расходятся ещё пара дверей, и передо мной предстаёт ангар.

Не особо большой, правда — в длину футов семьсот от силы, и в ширину футов двести. Как раз, чтобы впритык вместить шесть стандартных десантных челноков, но сейчас здесь не было ни одного. Только в дальнем конце, вроде бы как, виднелась пара лёгких истребителей... По силуэту, кажется, что-то из "фэйри", но вот что именно, увы, неясно...

Всё, как рассказывал солдат, так?

Так, да не совсем.

В самом середине ангара стояла совершенно неизвестная мне, но, без всякого сомнения, боевая машина. Немаленькая — никак не меньше даже не десантного челнока, а, пожалуй, что и тяжёлого бомбера. Вытянутый фюзеляж иссиня-чёрного цвета с короткими и толстыми, загибающимися вниз, крыльями. Хищных очертаний хвостовое оперение, пара мощных двигателей в корме... Какой-то новый экспериментальный флаер? Скорее всего...

— Майор, что это за машина?

— Экспериментальная боевая машина проекта "Найтмар", поколение семь, тип "Хрисаор", — бесцветным голосом произнёс майор. Кстати, я так и не выяснил, как его зовут — жаль, что офицеры не носят табличек с именами... Впрочем, мне его имя, по большому счёту, и не интересно.

— "Найтмар"?..

Странно... Я опять-таки ничего не помню о таком проекте...

— Программа универсальных аэрокосмических машин повышенной огневой мощи и боеспособности. Превосходство над обычными флаерами реализуется за счёт продвинутого нейроконтакта с пилотом и применения перспективных видов вооружения, авионики и двигателей.

— Понятно.

Точнее, понятно, что ничего непонятно. Каким образом было реализовано действительно ощутимое превосходство над обычными машинами? Как аэрокосмический гибрид оказался лучше более узкоспециализированных флаеров? Что значит "перспективные виды вооружения, авионики и двигателей"?

Впрочем, неважно. Есть вопросы и посущественнее на данный момент.

— Класс данного флаера? Бомбер? Штурмовик? Каковы, вкратце, боевые характеристики и главное — автономность действий?

— Класс — суперистребитель. По боевым характеристикам приближается к малым спейсерам, класса корвет. Боевой радиус данной модели — двести светолет в экономичном

режиме полёта через субпространство. Скорость в обычном пространстве в полтора-два раза превосходит скорость обычного истербителя.

Иисус, Мария, Иосиф!!!

Что же это за монстр такой?! С габаритами бомбера, но огневой мощью корвета и совершенно безумной скоростью? А главное, КАК этого оказалось возможным добиться? Не понимаю...

Чёрт, но если уж уходить отсюда, то только на таком вот сказочном боевом коне...

— Ваше Высочество, здесь слишком опасно — слишком много мятежников, — беспокоиво обводя взглядом снующих по ангару многочисленных техников, произнёс майор.

— Спокойно. Мы, вероятнее всего, пока что не вызываем у них никаких подозрений, так что может незаметно подобраться к этому... "найтмару".

Уверенной походкой двинулись к суперистребителю. Вроде как офицер и сопровождающий его солдат идут себе по каким-то важным делам — вполне привычная картина...

— Майор Диккенс, немедленно остановитесь и отойдите от образца! — неожиданно проорали позади нас.

Я резко обернулся, одновременно укрываясь за спиной моего подневольного защитника.

Ох ты ж, дьявол...

Прямо на нас была наставлена добрая дюжина стволов появившихся словно бы из ниоткуда солдат корабельных войск...

"Из ниоткуда", ну надо же! А про стрельбу и отвратительную звукоизоляцию ты что забыл, Алекс? Это же имперскийспейсер! Надо было быстрее залезать в этот самый "найтмар", а не любоваться на него по три часа и размышлять о неизвестно чём!

— Ваше Высочество?.. — вполголоса произнёс майор.

— По моему сигналу приготовьтесь вступить в бой с мятежниками.

— Слушаюсь, Ваше Высочество.

Да, жаль, очень жаль...

Жаль, что приходится ставить тебя, майор, под бой вражеских фигур так быстро — ты бы мог сослужить мне ещё неплохую службу в будущем...

Стоп.

Алекс, да ты сегодня просто сам не свой! Почему бы тебе просто не проделать тот же фокус с гипнозом на всех этих солдатах?

И тогда твоя личная армия станет куда как внушительнее...

Осторожно выглянул из-за плеча Диккенса, попытался найти подходящую мишень...

Хм... Интересно, а опущенные бронезабрала станут мне преградой? И могу ли я загипнотизировать не одного, а сразу нескольких человек?..

— Повинуйтесь мне, — произнёс я, пытаюсь вспомнить, как мне удавался этот фокус в прошлые разы.

Потянулись томительные секунды ожидания...

Получилось? Не получилось? Так, сейчас проверим...

— Опустите оружие, солдаты, и подойдите бли...

— Уничтожить образец и предателя! — рявкнул чей-то голос в строю "томми".

Чёрт...

Я метнулся в сторону, стремясь укрыться за выступающим примерно на фут рельсом катапульты для флаеров, а позади уже громыхнул слитный залп десятков абордажных

автоматов.

Успевший выхватить лаз-пистолет Диккенс успел сделать всего два выстрела, а потом рухнул на пол ангара. Мягкие свинцовые пули вряд ли смогли пробить его бронекирасу, но вот лицо, шея и руки у него были открыты и уязвимы...

Спасибо тебе, майор, ты свою роль сыграл на все сто баллов, а теперь мне вновь придётся выкручиваться самому...

И в этот самый момент огромную глыбу спейсера сотрясли чудовищные толчки. В ангаре взвыли сирены боевой тревоги, а из интеркомов полился мягкий, но наполненный тревогой, голос СиСи:

— Внимание! Боевая тревога! Всем занять места по боевому расписанию и подготовиться к бою! "Асклепий" атакован неустановленными силами. Повторяю. Внимание! Боевая тревога! Всем занять...

Как вовремя, чёрт побери! Эта суматоха определённо мне только на руку!..

Не глядя, дал несколько коротких очередей в сторону противника, а затем резко вскочил на ноги и зигзагами метнулся к стоящему впереди "найтмару".

Вокруг засвистели застревающие в металле обшивки пули, а затем сразу две или три ударили меня в спину, опрокидывая на пол. Я кубарем покатился, ощущая, будто меня в спину ударили как минимум тяжёлым молотом. Хорошо ещё, что лёгкая пехотная броня явно оказалась "велродам" не по зубам...

Кое-как затормозил, дал с одной руки очередь из автомата, как говорили когда-то — до железки. То есть до полного опустошения магазина, хотя там оставалось-то от силы дюжина пуль... Отшвырнул враз ставшее бесполезным оружие и, пригибаясь, вновь помчался к кораблю.

Наверное, в этот самый момент меня могли подстрелить легче лёгкого, но меня будто бы сами Небеса хранили.

Неизвестный противник нанёс по спейсеру удар огромной мощи, от которого содрогнулся весь "Асклепий". Корабельные гравикомпенсаторы на какой-то миг дали сбой, и на всём спейсере временно воцарилась невесомость.

Я, неожиданно для самого себя, резко взмыл в воздух, подлетев футов на десять вверх... А затем компенсаторы включились снова, и я рухнул с этой высоты прямо около крыла "найтмара". Погасил инерцию перекатом, быстро поднялся на ноги и бросился вперёд, к флаеру.

Вход... Где же на этой посудине может быть вход? Так... Так... Так... Ага, есть!

Впрочем, моя радость от находки длилась совсем недолго, потому как люк оказался намертво задраенным, и корабль в настоящий момент пребывал в режиме подтверждения полномочий... То есть, иными словами, открыться и подчиниться он сейчас мог только своему пилоту или какому-нибудь другому лицу, владеющим соответствующими полномочиями...

Проклятье!.. Почему я опять об этом не подумал!

Я в ярости ударил кулаком по ИД-панели... И в полном недоумении для себя услышал мелодичный женский голос корабельного искина, перекрывающий постоянно грохочущие где-то вдалеке взрывы:

— Генетический код ограниченно принят. Слишком малое время для контакта. Пожалуйста, повторите попытку. Для получения полного доступа к "найтмару" приложите ладонь для считывания папиллярного узора и биотоков.

Не понял. Он что, практически подтвердил мои полномочия, как пилота?! Нереально. Невозможно. Это же просто фантастика! Так не бывает!..

Впрочем, чем чёрт не шутит...

Приложил ладонь, выждал положенные несколько секунд...

— Добро пожаловать на борт, Ваше Величество. "Хрисаор" готов выполнить любой ваш приказ.

Повергая меня в полнейшее недоумение, входной люк с тихим гудением разошёлся в стороны, открывая нутро флаера.

Ну, раз уж Фортуна отчего-то сегодня ко мне просто-таки невероятно благоволит, то почему бы и не воспользоваться её подарками?..

Короткая пробежка по проходу, идущему через всю обитаемую часть корабля. Тяжёлые штурмовые ботинки глухо бухают по мягко пружинящему полу. Обгоняя меня, вперёд несётся волна зажигающихся осветительных панелей и раскрывающихся дверей. Где-то в глубине флаера начали низко и протяжно гудеть какие-то механизмы.

Ладонь на сенсор — низкая, но очень толстая бронедверь уходит в сторону, и вот я уже в кабине "найтмара", расположенной где-то в середине корпуса для большей безопасности.

Времени менять форму корабельной пехоты на пилотский скафандр, лежащий рядом, не было — сейчас была дорога каждая секунда.

— СиСи, готовь корабль к взлёту! Привести все системы в боевой режим!

— Есть, Ваше Величество.

Рухнул в немаленький противоперегрузочный ложемент, который моментально подстроился под меня. Защёлкнул один ремень на животе, а затем дёрнул ещё два из-за плеч и воткнул их в крепления поясного. Руки — на массивные подставки-подлокотники. Тотчас же их притягивают поплотнее гибкие браслеты-оковы, сжимаю в ладонях рукояти

На стенах бронекapsулы один за другим разворачиваются голоэкраны, дублируемые материальными системами. Появляется синий силуэт "Хрисаора", который постепенно окрашивается в зелёный цвет. На экранах бегут ровные синеватые столбцы данных отражающих тестирования всех бортовых систем, матрица корабля начинает подстраиваться под мой профиль. Слева от меня появляется трёхмерная сфера пространственного радара, пока что до поры до времени неактивная.

— Тест всех систем завершён, статус — зелёный, — ровным голосом докладывает искин. — Подключение к матрице!

— Выполняю.

Голову и шею мягко охватывает трёхпалый зажим биосканера. Несколько секунд пробирающей до самых корней зубов дрожи во всём теле, и контакт с кораблём установлен. Теперь, чтобы управлять им и вести бой мне не потребуются никакие архаичные джойстики или сенсоры, которые на всякий случай до сих пор ставят в кабинах. Мысль — гораздо надёжнее, быстрее и эффективнее в этом плане.

— "Хрисаор" готов к старту. Связаться с диспетчерским пунктом?

Чтобы он дал мне добро на вылет, открыл люк и активировал катапульту... Ну да, ну да.

— Отрицательно. На спейсере мятеж, требуется экстренная эвакуация. Приготовиться к аварийному старту.

— Принято. Передаю управление.

Нетривиальная задача перед тобой, Алекс. Вообще-то аварийные старты — вещь крайне редкая, мало кто проделывал это в реальности... Пробить борт спейсера и стартовать без

предварительного разгона — тот ещё цирковой трюк...

Впрочем, неважно. Когда стоит вопрос жизни и смерти "невозможное" очень быстро превращается в "требующее чуть больше усилий".

Так, тест бортового вооружения... Оборонительное вооружение — лазеры, карронады... Ещё лазеры и кинетические орудия... Дроны, ракетное и бомбовое вооружение... Так, так... Ага! Универсальное орудие "Вайрес" и пара линейных ускорителей "Адрон".

Превосходно.

Возможность манёвра огнём по фронту для "адронов"? Так, углы наведения — плюс-минус семь градусов. Должно хватить, по идее...

Проверил надёжность магнитных захватов, удерживающих "Хрисаор" на стартовом стволе, навёл ускорители как можно ближе к курсовой линии, мысленно вжал спуск, а затем развернул ускорители в стороны.

Эффект залпа превзошёл все ожидания.

Выставленные даже на самую малую мощность ускорители извергнули два потока частиц, пробивших в борту спейсера огромную пробоину, ещё сильнее расширившуюся после взрывного перепада давления. Атмосфера в ангаре мгновенно начала вырываться в открытый космос, утягивая за собой мелкие и не очень предметы, среди которых были и люди, имевшие несчастье находится в этот момент в ангаре.

Многотонный "найтмар" слегка покачнулся, надёжно притянутый к рельсам катапульты магнитными захватами, а я тем временем уже начал готовить энергосистему к весьма неэкономичному старту.

Мимоходом я отметил, что, по большому счёту, система управления "Хрисаором" не особо отличается от пилотирования любого боевого флаера пространства боя. Только немного больше систем, очень мощное вооружение и... И какой-то игг-драйв вместо привычного реактора на суперматерии-2. А Впрочем, какая разница — игг не игг, запускаем...

— Начат процесс резонанса, — любезно доложила СиСи.

И вот тут я понял, что игг-драйв — это очень серьёзно.

"Найтмар" буквально рвался в полёт, едва сдерживая заключённую в его механическом сердце силу. Даже в его лёгкой дрожи предвкушения свободы сквозила просто запредельная мощь, которую человек смог приручить только каким-то чудом.

Я недобро улыбнулся.

— Поехали, — древняя присказка всех пилотов, возникшая неизвестно где и неизвестно когда.

Магнитные захваты разомкнулись и убрались под броню, а из кормовых дюз рвануло обжигающее звёздное пламя, превращающее противоположную стенку ангара в море кипящей и плавящейся биостали. Перегрузка, погашенная мощными гравикомпенсаторами, мягко вдавила меня в ложемент, и "найтмар" вырвался через пробоину в борту на волю.

Прощай, "Асклепий", и гори в Аду!

* * *

Как только я вырвался в космос, то сразу же оказался в эпицентре яростной схватки.

СиСи заботливо подсвечивала режущие пространство трассы лазеров, летящие ракеты и облака картечи, наполняющие всё пространство вокруг спейсера. Через одно такое скопище

металлических шариков пришлось пролететь и мне, благо, что прочная броня "найтмара" выдержала это без особого напряжения — даже щиты не потребовалось включать на полную мощность.

"Асклепий" яростно огрызался из всех, раскиданных по его почти тысячеядровому телу, оборонительных точек. То и дело ярко-голубыми вспышками вспыхивали места попадания снарядов и зарядов в силовые щиты госпитального корабля, беззвучно вспухали разрывы перехваченных на расстоянии ракет. А вокруг спейсера так и кружилась пара дюжин флаеров, пытаясь снести с его поверхности оборонительные точки, повредить тяжёлые орудия и внешнюю электронику, чтобы подставить судно под удар тяжёлых кораблей.

Поблизости дралась ещё и пара имперских дестроеров, тоже отражая налёты вражеских флаеров. Включившийся пространственный радар подсказал, что где-то рядом есть и полудюжина других спейсеров классом до лёгкого крейсера включительно, не отвечающих на запрос "свой-чужой".

Интересно, а кому это имперцы перешли дорогу в этом секторе космоса?

Так, запустить процедуру сличения обнаруженных поблизости спейсеров и флаеров с базой данных. Выхлоп... Электронный след... Массо-габаритные характеристики... Применяемое вооружение и тактика...

Есть результат? Ага... Истребители D.4800, бомбёры Fi.501, лёгкий авианосец класса "Альваро де Базан", пара дестроеров "Метеоро" и "Торнадо", три корвета... Судя по названиям, корабли явно конфедератские, а флаеры, скорее всего, куплены у федералов... "Предположительная принадлежность противника: повстанцы доминиона Рорайма".

Ничего не понимаю. Ещё один новый доминион? Что же вы сделали с моей памятью, твари...

Неожиданно у меня в голове зазвенел зуммер обнаружения захвата радаром наведения.

Эй, стоп! Мне плевать на вашу маленькую войну, могу даже с радостью помочь в уничтожении "Асклепия"...

Рывком вниз с полубочкой ушёл от нескольких лучей, пронзивших пространство там, где мгновение назад был я. Вновь запищал зуммер оповещения о ракетной атаке, и из брюха "найтмара" посыпались тепловые, электронные и прочие ловушки, сбивающие прицел управляемым снарядам. Взрыв, один, другой... Последнюю прорвавшуюся ракету уничтожили прикрывающие нижнюю полусферу карронады, выставив на её пути заслон из металлической картечи.

Флаер ощутимо трянуло. Я зарычал от ярости.

Покушаться? На меня? Ну и сдохните в таком случае, подонки! Давай опробуем тебя в настоящем деле, "Хрисаор"!

— Подтверждение полного контакта, Ваше Величество? — мягко прошелестел у меня в голове голос СиСи.

— Подтверждаю.

Не знаю, что это за полный контакт, но вряд ли от этого...

И в этот миг окружающий меня мир словно бы взорвался.

Мириадам звуков, мириадам цветов.

Всё, что не доступно человеку, но доступно чутким сенсорам "найтмара" предстало передо мной. Время замедлилось словно бы в десятки раз — мозг успевал просчитать предполагаемые трассы лучей, места подрыва ракет и зарядов карронад. Как вживую я видел прорехи в защите нападающих флаеров, "Асклепия" и даже скрытых доселе в тысячах миль

от места битвы спейсеров повстанцев.

Передо мной словно бы развернулся привычный с самого раннего детства куб шахмат, где абсолютно любой ход абсолютно любой фигуры был предсказуем. Но фигур перед моими глазами уже давно не было — только комбинации, схемы и ничего более.

Я расхохотался.

— Поиграем на моих правилах, твари?

Ускорение. Резкий поворот на сто восемьдесят градусов в вертикальной плоскости, и в перекрестии прицела появляется тупорылый нос Деуатина-4800. Залп! Шесть мощных крыльевых лазеров превращают вражеский флаер в решето, и он беззвучно взрывается облаком пламени и искорёженных обломков. Включаю фронтальные щиты, пролетая через облако металла и пластика, оставшееся на месте "деуатина". Поворот вправо, закладываю вираж и проношусь прямо над "Асклепием" на высокой скорости. Системы обороны просто не успевают среагировать, и лучи с картечью наполняют пространство уже за моей кормой.

Впереди появляется звено бомберов повстанцев, заходящих в пике на спейсер.

"Свечкой" взмываю вверх, пара внутрифюзеляжных барабанных установок выплёвывают из флаера ракеты ближнего боя. Ставлю "Хрисаор" на крыло и проношусь между "фиатами". Спустя мгновение меня догоняет волна обломков от поразивших "флаеры" ракет. Добавляю ещё очередь из кормовой кинетической установки.

Ииии-ха!

Я вновь радостно расхохотался и даже начал непроизвольно напевать про себя старую песенку:

Правь, Британия! Правь волнами!

Британцы никогда не будут рабами!..

Восторг. Упоение. Эйфория. Обожаю полный контакт и программу "Найтмар"!..

Ещё два истребителя, идут лоб в лоб. В носках флаеров бьют заботливо подсвеченные искином лазерные излучатели.

Думаете, что я отверну? Ну, разве что для удара...

Бросаю машину вверх, пропускаю первый залп прямо под брюхом, а затем в сторону, уворачиваясь от ещё одной порции лучей. Перенаправить строенные крыльевые лазеры с одной точки на две. Залп, и "деуатины" беспомощно кувыркаются в стороны, получив мощнейшие импульсы, когда лучи ударили каждому из них в стык крыла и фюзеляжа, едва не разломив флаеры пополам.

Ускорение, разворот... И я едва успеваю в самый последний момент уйти из зоны подрыва тяжёлой зенитной ракеты.

Это кто такой умный обнаружился? Это кому тут жить надоело?

Жить надоело паре подошедших корветов, которые сначала методично добились повреждённый имперский дестроер, превратив его в слепую и недвижимую биометаллическую глыбу, а теперь, видимо, решили приняться за непонятную, но крайне опасную цель...

За меня, то есть.

Ну-ка, "Хрисаор", а теперь мы проверим, правда ли ты равен по боевым возможностям корвету...

В лобовую атаковать эту пару бессмысленно и самоубийственно. Это же спейсеры,

так что максимум огневой мощи у них выплёскивается именно по курсу.

Впрочем...

Почти остановил "найтмар" напротив корветов, выждал пару мгновений...

Тревожный зуммер взвыл так, будто его резал тупым ножом, а пространство впереди расцвело сплошной стеной огня. Кажется, на этот раз в меня выпустили столько, что хватило бы и крейсеру, чтобы серьёзно задуматься над продолжением боя...

Время послушно замедляется, все чувства и мысли обостряются до предела, и "Хрисаор" подныривает прямо под волну снарядов и лучей. Переворот, ускорение... Максимальное ускорение!

"Адроны" выплёвывают два потока разрушительной энергии, переходя на максимальную мощность и нещадно садя реактор. Выпущенные из линейных ускорителей потоки частиц и энергии вскрывают брюхо и борт корвета, будто сделанные из фольги. Не спасают ни достаточно солидные щиты, ни встроенная броня...

Уход влево, торможение, делаю "кобру", переворачиваясь на сто восемьдесят градусов, и на мгновение гашу двигатели. Мимо пролетает пара выпущенных мне вслед ракет, но включенная на мгновение система подавления электроники и потерянные из виду тепловые следы сбивают управляемые снаряды с курса, и они улетают куда-то в пространство. Новый рывок, ускорение, а позади распускаются металло-огненные облака на месте подрывов новых ракет и боеголовок, а пространство полосуют потоки энергии.

Поздно, слишком поздно, друзья мои. Вы постоянно запаздываете...

"Адронам" требовалось время на перезарядку, так что второй корвет я начал обстреливать из "вайреса", методично вгоняя в спейсер снаряд за снарядом. Начинённые взрывчаткой болванки, к чьей собственной скорости прибавлялась ещё и скорость разогнавшегося "найтмара", одна за другой вонзались в борт корвета, а затем в какой-то миг в середине корпуса у него вспух огромный шар огня, переломивший спейсер на две части.

Краем сознания касаюсь радара и с удовлетворением отмечаю, что мой совершенно невозможный и нереальный ударный рейд заставил отступить этих непонятных повстанцев.

Немыслимо... Всего один тяжёлый флаер обращает в бегство целый флот...

Хм... А теперь, быть может, настало время уходить, пока сегодняшней лимит удачи ещё действует?

Или пока он ещё действует, попытаться разобраться с повреждённым "Асклепием", доставившим мне столько неприятных эмоций?..

Госпитальный спейсер сейчас представлял из себя зрелище достаточно плачевное. Большая часть его оборонительных точек была подавлена, в корпусе зияли многочисленные пробоины, из которых в космос били струи воздуха, и вылетали какие-то предметы. Три из шести массивных маршевых двигателей были превращены практически в груды обломков, а дозиметры подсказывали, что в районе реактора "Асклепия" началась реакция второго порядка, грозящая мощным взрывом.

Занятно. По сути, от полного уничтожения спейсер спас сейчас именно я.

Какая злая насмешка судьбы, не правда ли?

Так, для начала попробуем выйти с этим корытом на связь...

По дуге зашёл с кормы, пролетел над повреждённым спейсером, ушёл вниз и затормозил примерно в районе реактора, находящегося недалеко от крайних кормовых отсеков. Погасил скорость, завис в пространстве и выпустил дополнительные средства радионавигации. — Госпитальный спейсер "Асклепий", вас вызывает борт Его Высочества

кронпринца Александра. Немедленно ответьте, или я буду вынужден применить оружие.

Из короткой, но конструктивной схватки с повстанцами я вынес для себя самое главное: "найтмар" — невероятно опасная и мощная штука.

Скорость и манёвренность суперистребителя дают преимущество не только перед истребителями и прочими флаерами, но и перед оборонительными и атакующими системами спейсеров. Тяжёлые корабли элементарно не успевают за столь малоразмерной, скоростной и опасной целью, становясь просто великолепными мишенями.

Для того, чтобы уничтожить тот же корвет не нужно огромного количества орудий и мощного залпа. Достаточно и пары "линеек" или мощной кинетической пушки — просто нужно знать, КУДА и КОГДА бить.

— Спейсер "Асклепий", не заставляйте меня повторять свой приказ дважды, слегка раздражённо произнёс я. — Считаю до одного. Раз!..

— Подождите, милорд!..

На одном из голоэкранов появилась картинка с мостика спейсера, на котором царила самая настоящая суматоха. Передо мной предстал капитан "Асклепия" — ничем не примечательный седоватый мужчина средних лет, одетый в чёрный мундир Космофлота.

— Хорошо, что вы проявили благоразумие, — ледяным тоном уронил я. — А теперь извольте быстро и чётко отвечать... По какому праву вы удерживали у себя на корабле особу императорской крови?!

— М-милорд... — растерянно произнёс капитан. — Я... эээ... Не могу...

— Вы и дальше собираетесь так мямлить, позоря звание капитана боевого спейсера Империи? — мог голос ожёг, словно нейрокнут.

— Нет, сэр! Никак нет, сэр! — тотчас же подобрался командир "Асклепия".

— Тогда быстрее отвечайте, пока я не передумал, и не разнёс вам реактор ко всем чертям.

— М-милорд... Милорд, дело в том, что вы...

— Тревога первого класса! — почти в панике воскликнула в этот самый момент СиСи. — Обнаружен одиночный высокоскоростной объект, движущийся в направлении "Хрисаора"! Предположительно это — ракета с аннигиляционной боеголовкой!

Ах ты ж, чёрт!..

Мгновенно оборвал всё постороннее, погружаясь в состояние полного контакта, чтобы убыстрить общение между мной и искином.

— Возможность перехвата?

— Невозможно. Объект, вероятнее всего, сдетонирует при попытке перехвата.

— Эвакуация?..

— Наиболее предпочтительный вариант.

Проклятье!..

"Найтмар" за доли секунды разогнался почти до максимальной скорости, стартанув прямо с места и готовясь к погружению в субпространство. Тело оказалось буквально размазанным по ложементу чудовищной перегрузкой, с которой оказались не в силах справиться даже совершенно невероятные по своим характеристикам гравикомпенсаторы "Хрисаора". Краем сознания я видел, как вспыхивают алым какие-то узлы и коммуникации "найтмара", не выдерживающие нагрузки и выходящие из строя.

Превозмогая чудовищную тяжесть, превратившую тело в совершенно неподъёмную глыбу, и чувствуя во рту металлический привкус крови, я начал процедуру погружения в

варп.

На расстоянии примерно десятка метров перед "найтмаром", установленный в носу генератор прокола начал формировать полыхающую изумрудно-зелёным светом линзу, состоящую из сконцентрированного до предела поля Танева.

А где-то позади совсем рядом от еле двигающегося спейсера "Асклепий" разгорается новосотворённое солнце, вызванное подрывом ракеты с анигиляционной боеголовкой. Ярко-голубая точка постепенно всё увеличивалась и увеличивалась в размерах, пока излучаемый её свет стал совершенно нестерпимым даже для защищённых мощнейшими светофильтрами визуальных датчиков "Хрисаора".

В гуле рождающегося на ничтожно малое по меркам Вселенной время карликовой звезды тонет грохот взорвавшегося спейсера, а вслед "найтмару" уже летят испепеляющий свет и радиация.

Быстрее, чёрт возьми, быстрее же!

Миг, другой...

А затем в животе появляется привычная пустота, как будто от падения в какую-то бездну, которая появляется почти у всех ныряющих в субпространство.

Вспышка. Все обзорные датчики внешней среды слепнут и глохнут, сталкиваясь с чем-то совершенно чуждым и запредельным...

"Хрисаор" уходит в субпространство.

Глава 2. Об интеллекте человеческом и не только

Устало растянулся в ложементе. Сил после боя почти не осталось — ни последних, ни тех, что приходят после них. Хотелось просто лечь и отдохнуть...

Но нет, сейчас мне нельзя расслабляться — хоть на секунду потеряю инициативу и темп, и меня тут же прихлопнут враги...

А у меня есть враги?

О да, у меня есть враги!

Теперь у меня очень, очень много врагов... Целая Империя врагов.

Хотя вообще-то виновата здесь была вовсе не Империя, не все эти миллиарды моих подданных, а всего лишь один человек.

И этот человек — мой отец. Но ещё этот человек — Император.

Только с его ведома и позволения я мог оказаться на этом корабле мясников, проведя перед этим зачем-то целых пятнадцать лет в анабиозе.

Зачем это было нужно? Почему именно я?

А так ли это важно, по большому счёту?

Вопросы "зачем" и "почему" бесполезно задавать любым фигурам, будь то пешка, ферзь или даже король...

Их нужно задавать игроку.

Сыграем партию, отец? Сыграем партию, где призом станут ответы на мои вопросы или же моя смерть? Меня только за последние несколько часов пытались убить столько раз, что я даже как-то перестал обращать на это внимание... А ведь наследника трона нельзя убить так просто и безнаказанно. В особенности, если это пытаются сделать такая плесень, как все эти мясники и им подобные жалкие подобию офицеров Космофлота.

Значит, решено. Терзаться философскими вопросами будем после, только лишь когда мы встретимся с тобой лицом к лицу, отец.

О, нет! Я ещё не сошёл с ума, чтобы просто прибыть на Центр, постучаться в ворота нашего дворца, где я родился и рос, а потом попросить твоей аудиенции...

Если ты зачем-то захотел избавиться от меня столь странным способом, то мы отныне с тобой будем говорить только на одной языке — на языке оружия.

Если тебе перестал быть нужен наследник, то в таком случае ты получишь соперника. А Галактика слишком мала для двух претендентов на трон Империи, отец.

Да, пускай у меня сейчас есть только я сам и пусть и очень хороший, но только один корабль...

Но это только начало, понимаешь? Мы с тобой ещё встретимся, Император, встретимся... И уж тогда-то ты мне сполна ответишь за всё и на всё...

— Ваше Величество, вы сильно утомились в бою, не желаете ли отдохнуть? — послышался участливый голос СиСи.

— Да, пожалуй... — вздохнул я, начиная высвобождаться из ложеamenta. — Принимай на себя управление флаером и покажи-ка мне дорогу в мою каюту...

— Слушаюсь, Ваше Величество. Какой курс прикажете держать?

— Курс?... — я уже открывал брондверь, когда этот вопрос почти застал меня

врасплох. — Двигайся пока что к ближайшей населённой точке, а там видно будет...

— Есть, Ваше Величество.

И вот до меня дошло ощущение чего-то неправильного... Чего-то... Чего-то такого, что было в корне неверно и...

Стоп.

— СиСи, — медленно произнёс я, двигаясь по коридору, следуя указаниям появляющихся на стенах указателей.

— Да, Ваше Величество? — тут же откликнулся искин.

— Почему ты титулуешь меня, как Императора?

— В моей базе данный ваш генетический код обозначен, как личный код Императора, — слегка извиняющимся тоном произнесла СиСи. — Вам не нравится это обращение, милорд? Мне стоит называть вас как-нибудь по-другому?

— Да, пожалуй, — слегка рассеяно кивнул я. — Зови меня лучше Александр... Алексом — так будет проще и короче.

Не люблю, когда соратники слишком вычурно меня титулуют... В конце концов, я ведь воспитывался и тренировался в очень разношерстной команде, включающих как наследников герцогского титула, так и сыновей простолюдинов. Ястреб всегда утверждал, что это с чернью нельзя излишне панибратствовать, а вот боевые товарищи — это совсем иное... А с этим искином, я так думаю, нам теперь придётся провести ой как много времени, в том числе и в бою. И будет лучше, если наладить с ней более дружеский контакт: СиСи — дамы немного капризные и слегка своевольные бывают...

Ну, насколько это вообще возможно для корабельного кибернетического комплекса, помогающего пилоту или команде спейсера в бою и не только. Это же не просто программа или автопилот — это ещё очень сложный и тонкий механизм, по-настоящему являющийся искусственным интеллектом... Можно даже сказать — душа корабля...

Хотя и СиСи — это всего лишь сокращение от "кибернетический комплекс" — "Cybernetic Complex", а не полноценное имя...

Кстати...

— СиСи, каково твоё имя? — согласно традиции, пилоты и экипажи спейсеров почти всегда дают своим искинам какие-нибудь имена.

— У меня ещё не было ни одного постоянного пилота, Алекс, поэтому имени у меня ещё нет, — с лёгкой грустью произнёс молодой женский, почти девичий голос.

Вот ещё что интересно — кому эта пришла мысль наделять искинов исключительно женскими голосами? Нет, я понимаю, женский голос вроде бы, согласно исследованиям психологов, побуждает мужчин действовать активнее и смелее...

Но вот слышать его, скажем, в дальнем походе, когда несколько сотен мужиков противоположный пол месяцами иногда не видят — это уже почти что форменное издевательство.

— В таком случае я буду звать тебя Элизабет, — заявил я.

— Спасибо, Алекс. Вот ваша каюта.

Сейчас посмотрим, что тут у нас за условия проживания...

Открыл дверь, пригнул голову, чтобы не стукнуться лбом о традиционно низкий порог. Вошёл, осмотрелся.

Ну да, не адмиральские апартаменты, конечно, и не моя каюта на императорской яхте, но вообще-то очень даже неплохо. Помещение восемь на двенадцать футов, кровать, стол,

стул — минимальный набор для существования в наличии. Зато по сравнению с каким-нибудь бомбером — просто роскошь и простор.

— Элизабет, что ещё за помещения есть на флаере?

— Есть ещё две меньших каюты, туалет с душевой и трюм.

Солидно. Простенько, но со вкусом. И как только всё вместили-то в такую относительно небольшую посудину?

— Маршевый реактор и система питания вооружения в данной модели занимают очень мало место. Новейшие разработки... — произнесла Элизабет.

— Это я сейчас вслух спросил, да?

— Да, Алекс.

— Значит, и правда я сильно устал, раз не замечаю, когда вслух начинаю говорить, — задумчиво произнёс я, стягивая с себя бронезилет и форму. — Я тут подремлю немного, а ты, если что-то серьёзное случится, меня разбуди.

— Разумеется, Алекс, — даже как будто бы слегка обиделась искин. — Это ведь моя обязанность.

— Угу, — совершенно неаристократически промычал я, падая на жёсткую кровать и самым натуральным образом отрубаясь.

* * *

— ...Куда движемся, Элизабет? — спросил я, сидя за столом в своей каюте, попивая совершенно мерзкий на вкус синтетик, по непонятным причинам помеченный как "кофе натуральный, быстрорастворимый". Впрочем, эта дрянь оказалась вполне достойна совершенно безвкусной порции стандартного корабельного сухпайка, которую я раздобыл на складе. Кажется, после разогрева это должно было превратиться в какую-то кашу с мясом... Но, как обычно, превратилось в непонятную биомассу серо-зелёного вида.

Да, о настоящем кофе и даже просто о нормальной еде мне теперь, скорее всего, придётся забыть и забыть надолго... Кончилось твоё счастливое время, принц — теперь ты превратился в преступника Короны с большими планами, но неопределённым будущим...

— Ближайшей населённой точкой в пространстве является Кайман-Брак — именно туда я и осмелилась проложить курс, — ответила искин.

— Что за Кайман?

— Сейчас покажу.

Прямо передо мной на столе развернулась трёхмерная карта сектора, в котором мы сейчас перемещались. Квадрат с одной красноватой звездой укрупнился так, что стали видны кружащиеся вокруг неё планеты, астероидные пояса и орбитальные станции.

— Кайман-Брак вторая планета в системе Кайман. Землеподобная, температура поверхности колеблется от...

— Элизабет, — слегка поморщился я. — Только без нудных лекций. Лучше скажи, кто там живёт и чем занимается.

— Принято, Алекс. Большая часть населения системы сосредоточена на орбитальных станциях. Живут там, в основном, рудокопы, занимающиеся разработкой двух астероидных поясов системы. Военных объектов не отмечено.

Астероиды... Астероиды — это хорошо. Где астероиды, там почти всегда есть конфликты, а значит и различного рода махинации. В качестве первого пункта программы

легализации в большой галактике сойдёт.

— Чьи это владения?

— Над системой установлен формальный протекторат Империи...

— Но? — выразительно поднял бровь.

— ...Корпорация "Ютани индастриз" получила права на исключительную разработку и добычу ресурсов сроком на двенадцать лет.

"Ютани", "Ютани"... Кто у нас там?.. Промышленники, вроде бы... Занимаются в основном добычей редких минералов, которые есть смысл не только перерабатывать на месте. Работают на оборонный комплекс, в составе правления одни аристократы, в чине не ниже лорда. Фактически государство в государстве. Имеют частную армию и флот, обожают получать подобные исключительные права на какие-нибудь окраинные миры, а потом превращать в свои форпосты...

— Как всё предсказуемо, — негромко хмыкнул я. — Золото, серебро, уран?..

— Платиновые элементы.

— Солидно. Так говоришь, что военных объектов в системе нет?

— Армия и флот Империи не имеют здесь ни одного объекта.

— Ну, так то армия и флот... А вот "Ютани" здесь наверняка имеет всего и помногу...

Так. А дай-ка мне, Элизабет, информацию относительно близлежащих систем...

Спустя примерно минут двадцать у меня в голове начала вырисовываться довольно занятная ситуация.

Итак, в данный момент мы находимся на периферии Доминиона Карибы. Данный сектор фактически отрезан от основной массы миров провинции и является, по своей сути, местом, где свили гнёзда большие корпорации, а конкретно "Ютани индастриз" и "Лаланд ЛТД". "Лаланд", кстати, тоже является сырьевой компанией, так что борьба между этими титанами идёт совсем нешуточная. Учитывая местные условия, я так вообще могу предположить, что эта борьба принимает форму до боли знакомой корпоративной войны...

Причём, что мы ещё имеем? А имеем мы три периферийных системы — Кайман, Аллигатор и Гавиал (нда, туго у пионеров было с фантазией в данном случае... Впрочем, как и всегда), принадлежащие "Ютани" и больше дюжины во владении "Лаланда", так что эти "рептилии" наверняка у них как заноза в заднице...

А вот что конкретно я здесь забыл?

Ну, во-первых — это фронтир, так что искать меня в этих местах могут хоть до Второго Пришествия. Затеряться легче лёгкого, главное не зевать, а то ведь не только я один такой умный ищу убежища на границе. В таких местах весь всегда куча пиратов, бандитов и просто проходимцев присутствует, не упускающих случая поживиться за счёт какого-нибудь наивного простачка...

Например, такого, как я — одиночка, на умопомрачительном корабле и без всякого прикрытия среди сильных мира сего.

Значит, придётся действовать крайне осторожно и осмотрительно, если я не хочу в одно не самое прекрасное утро проснуться мёртвым...

Так, теперь пункт номер два.

Именно отсюда можно будет начать построение своей... Ну, скажем так, организации. Что мне нужно для того, чтобы схватиться с Императором?

В первую очередь — деньги, во вторую очередь — много денег, и в третью очередь — просто невероятное количество денег. Если уж за все века существования Империи её так и

не смогли свалить ни федералы, ни русские, ни вообще кто-либо, то будет поистине великой задачей схватиться с таким государством в одиночку...

Манит такая перспектива, Алекс? Ой, как манит... Это не охота на зверя, не противостояние за карточным столом, и даже не поле боя, когда ты сталкиваешься лицом к лицу с противником.

Мне предстоит в одиночку придумать и привести в исполнение план, который позволит мне обрушить самую величайшую Империю за всю историю человечества. И игра с столь высокими ставками, чёрт побери, затягивает круче алкоголя, наркотиков и женщин!..

Итак, деньги. Мне нужны деньги...

А с другой стороны, кому они в нашем мире не нужны, хе-хе?

Но мне нужно просто неприлично большое количество денег. Даже флаеры, не говоря уже о спейсерах, стоят ох как много...

Хотя, по большому счёту, собрать с нуля достаточно большую и сильную армию, чтобы разбить войска Империи в прямой войне будет попросту нереально. Так ещё вроде бы никто не делал, точнее, пытался, но у него это плохо получалось...

Тогда так. Мне нужно добраться до Императора? Нужно. А чтобы задавать Императору неудобные вопросы, до него желательно идти по обломкам его Империи...

Значит, мне нужны недовольные. Влиятельные аристократы, крупные промышленники, военачальники, местные лидеры до поры до времени лояльные Центруму, которые будут готовы развязать в гражданскую войну ради... Ну, скажем, ради нового правителя. Разумеется молодого, храброго, но не слишком разбирающегося в интригах, хе-хе...

Если недовольных будет много, то подобный мятеж будет лишь делом времени, а там можно будет пообещать своим сподвижникам всяческие привилегии, льготы и прочие бонусы... А потом избавиться уже и от них.

Ещё в расчёт можно взять тех, кому будет выгодно значительное ослабление Империи, то есть её основного противника — Демократический Союз. Меня вполне устроит даже исход, когда я сойду на Центрм во главе иноземной армии. Мне, по большому счёту, не нужна власть над Империей и сама власть — мне нужны ответы и... ну, и сам процесс обещает быть очень даже захватывающим.

Значит, привести на родную землю интервентов? В принципе, вариант ничем не хуже прежнего, нужно будет только прикинуться лояльным уже другим державам и немного поиграть в лидера марионеточного государства...

Жаль только, что мировые войны уже давным-давно стали достоянием древней истории, и сверхдержавы больше не сражаются друг с другом.

Впрочем, те же демократы с радостью поделятся деньгами, оружием и ресурсами, главное только дать им понять, что я стал достаточно серьёзной занозой в заднице Императора, чтобы на меня можно было сделать хоть какую-то ставку... Хотя, этот тезис справедлив и по отношению к деструктивным силам внутри самой Империи.

Им всем будет нужна реальная и значимая в Галактике фигура, а не прыщавый юнец с большими амбициями.

Отсюда вывод — начинать придётся с более низкого уровня. Для начала неплохо бы найти какой-нибудь относительно нестабильный регион, где, скажем, сильны сепаратистские настроения и попробовать отколоть, хотя бы на какое-нибудь время несколько систем... Вывесить старый или придумать новый флаг, погромче орать в субэфир, провести грамотную информационную кампанию, подкрепленную ударами по Империи

изнутри...

Но опять же, чтобы повернуть такое нужно начинать на ещё более мелком уровне... Нужна какая-то стартовая команда, способная стать ядром своеобразного подполья. И сколотить её лучше, выдернув из уже какого-то имеющегося подразделения...

Что у нас из вариантов?

Скажем, примкнуть к какой-нибудь корпорации, а точнее — пополнить ряды очередной частной армии? Нет, это совершенно бесперспективно...

Перейти государственную границу, сдать "Хрисаор" демократам и попроситься к ним на службу? Совсем уж бредовый вариант, да ещё и чреватый потерей единственного имеющегося на руках козыря. Да и не любят предателей нигде — единожды предав, как ты гарантируешь, что не предашь снова?..

Крупные мафиозные кланы меня не прельщают совершенно ни своим ремеслом, ни своей иерархической структурой. И вообще, можно сколько угодно говорить, что деньги не пахнут, но мне добытые на торговле наркотиками или людьми капиталы принесут только лишь отвращение...

О, так у меня, оказывается, даже какой-то своеобразный кодекс чести имеется? Занятно, занятно...

Впрочем, вернёмся к делу.

Где достать стартовую команду? Пока что именно команду, а не капитал — к финансовым вопросам я перейду чуть позже.

Вообще, остаются только две привлекательные стороны — наёмники и различного рода повстанцы.

Наёмники — бойцы хорошие, надёжные, но уж слишком зависящие от денег. Есть деньги — есть наёмники, нет денег — нет наёмников. К тому же, они хорошо воюют, но плохо умирают за своего нанимателя...

И вот таким образом, отсекая все иные варианты, я подхожу к повстанцам и прочим борцам за свободу. Последние даже предпочтительнее — пообещать им свободу для их родной страны, и они будут убивать и умирать за одну только идею..

Прекрасно, не правда ли? Обожаю идеалистов и фанатиков. Никакого вознаграждения, кроме морального, зато, сколько рвения и мотивации...

Впрочем, повстанцы повстанцам рознь. Если я правильно помню историю, то в основной своей массе они, как правило, весьма скверно вооружены и ещё более скверно обучены. Хорошо, если страну, в которой полыхает восстание, оккупировали относительно недавно — остаётся шанс, что во время вторжения не смогли перебить всех грамотных солдат и офицеров. Будет хоть кому в таком случае учить всю эту необученную толпу, сильную духом, но слабую тактически и технически...

Итак, из рассмотренных вариантов этот мне кажется самым привлекательным. Берём какой-нибудь мятежный сектор, желателен относительно недавно завоёванный, поднимаем там широкомасштабное восстание. Отделяемся, просим покровительства у демократов, пока не подросли эскадры Космофлота, закрепляем успех. А потом можно будет по такому сценарию и в других регионах нечто подобное повернуть... Хм, а ведь заманчиво, чёрт возьми! Сделать себе имидж эдакого "отца революций", окружённого романтическим ореолом... А такой ореол, это я вам скажу — великая вещь. Создать себе образ рыцаря, борца за свободу угнетённых и обездоленных, несколько рыцарских поступков, немного широких жестов, поменьше радикализма в ведении войны с противником, и меня будут

уважать и всякие высоколобые умники в самой Империи.

Всегда есть такие засранцы, которые сотворят врагу ореол мученика, а собственной армии образ палачей и карателей. Всегда есть такое отребье, всегда, чёрт возьми!..

Так, стоп, Алекс. Не увлекайся эмоциями — это сейчас (да и всегда, пожалуй) абсолютно лишнее.

Итак, нам нужно маленькое победоносное восстание...

В теории всё выглядит очень даже просто — находим относительно небольшую группу повстанцев, тренируем их до полного изнеможенья, снабжаем оружием, формируем имя и имидж, получаем народную поддержку... И успех у нас в кармане!..

Как сформировать имя и имидж? Посредством громких акций, разумеется. Тут уже ничего не поделаешь, но на начальных этапах прямые столкновения такому отряду категорически противопоказаны. Бить исподтишка, устраивать засады, проводить террористические акты и акции устрашения — короче, использовать классическую тактику "пустил кровь — беги", а также заставить оккупантов бояться даже собственной тени.

Тут самое главное добиться народной поддержки, а ведь если поднимется целый народ, то никакая армия не сможет его победить... Как поднять целый народ? Сложный вопрос... Желательно распространить информацию о чинимых зверствах оккупационных властей с как можно более наглядными примерами. А если таковых зверств не имеется (что случается очень нечасто), то их стоит сфабриковать или даже спровоцировать.

Теперь перейдём к мероприятиям самого низшего уровня.

Найти подходящую группу — задача несложная, гораздо более сложная задача сделать из этих иррегуляров настоящих бойцов. Никаких разбойников и бандитов — в первую очередь в качестве рядовых бойцов потребуются идейные фанатики (молодёжь, как правило) и бывшие солдаты. Всяко такие должны будут остаться в оккупированной зоне, и среди них, возможно, даже будет не так уж и много трусов и дезертиров...

Далее. Нужны инструкторы. Хорошие инструкторы по тактике, стрелковому и рукопашному бою, а также минно-взрывному делу, если речь идёт о планетарных или стационарных действиях. Также однозначно потребуются пилоты для флаеров и экипажи для спейсеров, и люди, способные научить управлять этими штуками. Конечно, я и сам в данном вопросе, пожалуй, не так уж и плох, но не смогу же я в будущем разорваться на тысячу маленьких Александров?

И последнее по важности, но не по значению — нам потребуется оружие. Много оружия. Стрелковое оружие, взрывчатка, плюс образцы пригодные для размещения на гражданских флаерах и спейсерах, для переоборудования их в боевые. И только на трофеи в этом важном рассчитывать будет нельзя — так ни одна нормальная армия не воюет. Нужны более-менее регулярные поставки и снабжение...

А теперь мы вновь возвращаемся к тому, с чего начали — для всего этого мне нужны деньги, ну или хотя бы хоть какой-то стартовый капитал для начала, и я собираюсь раздобыть его в данном звёздном скоплении...

Как? А мы сейчас об этом подумаем получше...

Так, стоп.

Как же я мог забыть!..

Сейчас ещё одним из самых насущных вопросов для меня является то, что за чертовщина со мной творилась на "Асклепии"?

Нет, я на этот раз не имею в виду опыты над собой, а то, что совершенно посторонние

люди выполняли любые мои приказы, как будто бы будучи под сильнейшим гипнозом. Нет, не просто сильнейшем, а внушение совершенно запредельной силы, раз уж я смог отдавать приказы на самоубийство.

Так, что я могу вспомнить обо всех случаях этого... гипноза? Ощутимое изменение тембра голоса и интонаций, обязательное условие — наличие визуального контакта глаза в глаза, ярко выраженные физиогномические изменения у объектов воздействия...

Возможно это как-то связано с изменением цвета моей радужки? Допустим, какие-то образцы биоимплантатов нового поколения, позволяющие посредством особых цветовых комбинаций и звуковых колебаний каким-то образом настраиваться на частоты биотоков человеческого мозга...

Слишком сложно.

Нет нужды всё настолько усложнять, если можно обойтись простой аппаратурой. Для чего могут понадобиться такие устройства? Пожалуй, только для управления большими массами людьми... Но тогда один человек сможет установить аудио-визуальный контакт только лишь с ограниченным количеством объектов, а, допустим, благодаря тому же телевидению можно охватить аудитории во многие сотни миллионов...

Причём, возвращаясь уже конкретно ко мне, этот гипноз не всегда срабатывал, а только лишь в случае максимальной угрозы... Что же это за фантастическая защитная реакция организма? Непонятно...

Впрочем, пусть пока что это останется одной из многих загадок связанных с моим прошлым и настоящим...

А я пока что позабочусь о собственном будущем.

* * *

Когда открылся люк в пилотскую кабину, то я от открывшегося мне зрелища, моментально отпрыгнул назад, выхватывая из кобуры пистолет и направляя его перед собой. Состояние у меня было очень близким к шоку...

И ведь было отчего!

В пилотском кресле, запрокинув ноги на расположенный прямо перед ним массивный блок, где вообще-то была расположен центральный процессор СиСи, и, заложив руки за голову, вольготно расположилась какая-то... девушка! В странной просторной чёрно-белой мантии и широких расклешённых брюках, из-под которых виднелись лёгкие белые ботинки. Самым же примечательным моментом были её волосы — длинные, спускающиеся до пола, но почему-то салатново-зелёного цвета.

Но как только я от неожиданности и испуга отпрыгнул назад, она просто... исчезла! Да, самым натуральным образом растаяла в воздухе!..

Я моргнул. Ещё раз моргнул для порядка. Потёр глаза левой рукой, не опуская лаз-пистолета.

Девушка больше не появлялась.

Здорово, Алекс. Просто великолепно. Теперь у тебя ещё и галлюцинации начались! Что ж, интересно, последует дальше?

А дальше, в первую очередь, список претензий, по которым кому-то придётся очень дорого заплатить, пополнился ещё одним пунктом...

— Извините, Алекс, — неожиданно послышался голос Элизабет. — Я вас напугала?

Простите, я больше так не буду делать.

— Не понял, — мой голос моментально заledenел. — Это были твои шуточки, искин?

— Да, Ваше Величество, — в голосе моей виртуальной собеседницы явственно проступила вина.

Шикарно. Ничего себе киберсистемы пошли какие! Что же, интересно мне знать, ещё меня ожидает от этой... девки?

Прошёл в кабину, уселся в ложемент, но пистолет в кобуру убирать не стал.

— Не хочешь мне ничего объяснить, искин?

Глупо, конечно, разговаривать с машиной, если говорить честно, но лучше не расслабляться в разговоре с абсолютно любым собеседником.

— Простите меня, Ваше Величество, — тихо произнесла Элизабет.

Я подпёр голову левой рукой и задумчиво постучал пальцем по щеке.

Вообще-то, по-хорошему мне стоило бы уже давно заметить, что СиСи "Хрисаора" явно ведёт себя нетипично. Пускай память и частенько подводит меня теперь, но я совершенно точно знаю, что никогда раньше не слышал о столь своеобразных и чересчур эмоциональных искинах. Да, киберсистемы малых кораблей всегда отличались более продвинутым интеллектом и манерой общения, чтобы в случае чего стать полноценным собеседником и членом экипажа при возникновении каких-либо конфликтов на борту во время дальних переходов, но демонстрируемое этим искином поведение уже явно переходило все разумные границы...

И вряд ли это представляет для меня хоть какую-нибудь угрозу. Нет, я, конечно, среди всего прочего совсем недавно рассматривал версию, что весь мой побег был подстроен, чтобы я в конце концов оказался в этом корабле...

Но это уже было явно из разряда глупых и параноидальных конспирологических теорий заговора, в которых не было ни капли здравого зерна. Жертвовать столькими людьми, да потом ещё и вдобавок устраивать полномасштабное сражение в космосе и зачищать всё антизарядом...

Нет, для такого я просто в принципе не мог ни одного разумного довода или хоть какой-нибудь причины.

Но вернёмся к СиСи "Хрисаора".

Она явно демонстрирует нестандартный уровень поведения и манеры разговора. Хотя бы те же оттенки голоса и эмоций взять — большая часть киберсистем таким не оснащается просто за ненадобностью. Так что совершенно непонятно, зачем это дали искину "найtmара".

Хотя... Вижу, пожалуй, я одну причину такого.

Насколько я успел понять, "Хрисаор" изначально планировался, как одноместная боевая машина относительно дальнего радиуса действия. В таких условиях самым слабым элементом всех систем корабля, как это не парадоксально прозвучит, становится в первую очередь человек. Я не раз слышал о случаях, когда оставшись наедине с космосом пилоты одиночек элементарно сходили с ума в самых различных вариациях.

Так что в качестве выхода здесь вполне могла быть предложена система стабилизации психологического климата. Нормальный адекватный напарник, вместо туповатой, хотя и стопроцентно дружелюбной машины — это очень многого стоит...

Лично мне такая идея, в принципе, нравилась, и если бы решение нужно было принимать мне, то непременно дал бы добро на такую программу.

Во только интересно, а как далеко разработчики зашли в деле очеловечивания киберсистемы?..

— Меня вообще-то не интересуют твои оправдания... Элизабет, — уже более миролюбивым тоном продолжил я. — Мне бы просто хотелось услышать твои объяснения... относительно многого. Ты же ведь явно не простой искин, верно?

— Да, Ваше Величество.

— Алекс, — поморщился я. Не люблю чужие титулы, которых пока что ещё не заслужил. — В крайнем случае — Александр, то этот случай пока что не наступил.

— Алекс...

— Так ты долго ещё собираешься молчать?

— Вообще-то вы не задали никакого вопроса, Алекс, а под объяснениями можно понимать слишком широкий спектр информации, — неожиданно заявила СиСи.

— Дерзишь, Элизабет, — рассмеялся я.

— Простите...

— И хватит уже извиняться — я этого не люблю. И раз уж ты... эээ... придумала себе тело, то изволь появиться передо мной в нём.

...Потому как гораздо легче распекать кого бы то ни было, имея перед собой знакомый и понятный образ, а не только лишь безликий голос.

Передо мной появилась зеленоволосая девушка, но на этот раз я хотя бы увидел её лицо... Ну, лицо как лицо вообще-то. Не сногсшибательная красавица, но миловидная. Глаз, по крайней мере, радует — наверное, такую несложно встретить в любом мире... Я, правда, не слишком знаком с жизнью обычных подданных — всё-таки я принц, и рос в соответствующей обстановке.

Но вот с волосами — это явно перебор. Что глаза неестественно ярко-зелёного цвета — это ещё куда ни шло, но волосы!..

— Я не придумывала себе это тело, его мне дали при создании, — сообщила мне искин. Мимика, как я и ожидал, у неё оказалась слабовата и невыразительно... Впрочем, чего ещё ждать от голограммы киберсистемы?

— Продолжай, — милостиво позволил я.

— Что именно вас интересует, Алекс?

Какого дьявола у меня избирательная амнезия, и почему меня хотели убить.

Нет, как мне раздобыть очень много денег для организации подполья.

Чёрт, всё не то...

— Расскажи о себе и об этом корабле. Вы с ним явно не серийные армейские образцы, так что крайне любопытно с кем мне теперь придётся достаточно продолжительное время существовать бок о бок...

Опять слишком расплывчатый запрос сформулировал. Она же всё-таки искин — нужно поконкретнее очертить интересующую область данных.

— Для начала расскажи о "Хрисаоре". А потом уже и о себе.

— Для начала позвольте поинтересоваться у вас, Алекс, как много вы знаете о программе "Найтмар"?

Так. Мне показалось, или Элизабет действительно меня передразнила? Наверное, всё-таки просто показалось...

— Не слишком много, — протянул я. — Знаю только, что это универсальные аэрокосмические машины, созданные с применением самых новейших технологий. В общих

чертах — размером с бомбер, быстрее истребителя, мощнее корвета. "Хрисаор", если я ничего не путаю, является машиной седьмого поколения, значит, где-то потерялись ещё шесть.

— Да, это так, — кивнула Элизабет. — Первые разработки по проекту "Найтмар" начались ещё двадцать лет назад, а пятнадцать лет назад они впервые были испытаны в реальных боестолкновениях.

— Дай-ка угадаю... Война с русскими?

— Да, именно тогда против флота и армии Российской Империи были впервые применены первые серийные "найтмары" класса "Глазго", четвёртого поколения. Тогда они зарекомендовали себя, как самое мощное и эффективное оружие среднего класса.

— Хм... Видимо сейчас во всём мире именно суперистребители типа "Хрисаора" стали основной ударной силой, вытеснив со сцены все корабли классом ниже крейсера?

— Нет, — покачала головой искин. — Длительный контакт в режиме полного слияния выдерживают относительно небольшое количество человек. Да и стоимость "найтмара" слишком уж велика для по-настоящему массовой боевой техники — дешевле построить эскадрилью обычных флаеров, чем один "найтмар".

— Это что, твои выводы по данному вопросу, Элизабет? — даже удивился я. Такой разбор и в исполнении СиСи... Нда...

— Нет, так считал создатель программы "Найтмар" — граф Асквел. Он считал, что "найтмар" — это оружие рыцарей нового времени, которые будут способны сражаться с целыми армиями в одиночку...

— Да этот Асквел просто непроходимый романтик! — рассмеялся я.

— Сесиль тоже так его называла... — с какой-то грустью произнесла Элизабет.

— Сесиль — это кто?

— Майор Сесиль Кайт — начальник кибер-отдела лаборатории "Камелот". Моя создательница...

— Именно она сделала тебя такой... — я покрутил кистью в воздухе, подбирая подходящее слово. Ну, не скажешь же искину, что она слишком человечна?

— ...Человечной? — немыслимо, но на лице СиСи промелькнуло что-то, похожее на улыбку! — Да, она. Сесиль считала, что искины для "найтмаров" должны быть более... более разумными. Я была первой, но не знаю единственной ли...

— Ну, раз уж мы всё-таки перешли от обсуждения суперистребителей к тебе, то давай уже дожимать эту тему... Повышенная эмоциональность и человечность — это всё, чем ты отличаешься от других найтмарских искинов?

— Нет. Я ещё и чисто технически совершеннее. Быстрее, мощнее, умнее.

— Сколько похвалы в свой адрес... — ухмыльнулся я.

— Это не похвала, а чистая правда, — возразила мне СиСи. — Мой вычислительный блок не имеет аналогов в мире и превосходит даже некоторые штабные системы планирования и анализа.

— Это хорошо... Это очень хорошо, Элизабет. Скажи, а твои мощности можно применять для взлома защищённых гражданских сетей?

— Вероятно... — протянула искин. — А это может потребоваться?

— Я бы не стал исключать такой вариант, — тонко улыбнулся я, мысленно перебирая в голове пару-тройку заготовок планов. — Кстати, исходя из твоих слов, Элизабет, я делаю вывод, что "Хрисаор" — это явно экспериментальная машина?

— Да, Алекс, — подтвердила искин. — "Найтмары", состоящие на вооружении Демократического Союза ограничены четвёртым поколением, имперские силы в основном вооружены машинами типа "Сазерленд" пятого поколения, а в настоящий момент проходят испытания опытных образцов шестого... Но разработанный под личным руководством графа Асквела "Хрисаор" превзошёл все существующие или ещё только проектируемые образцы, поэтому он сразу же был причислен к поколению номер семь.

— Отлично... — довольно потёр я руки. Увести у Империи суперсовременный боевой корабль, которому пока что нет равных в Галактике, и одновременно заполучить его в своё владение — это просто превосходно...

Стоп. А не будет ли здесь колоссальных проблем с обеспечением этого последнего слова имперской боевой техники боеприпасами и топливом?

— Элизабет, а как насчёт требовательности "Хрисаора" к обслуживанию? Какое-нибудь редкое топливо, специальные боеприпасы...

— Ничего такого не требуется, — ответила искин. — Всё оружие "найтмара" является адаптированными вариантами уже стоящих на вооружении Космофлота образцов, а в качестве топлива используется обычная суперматерия-2 версии ЕН.

— Ммм... Это хорошо или плохо? — поинтересовался я. — Я вообще-то не разбираюсь в марках топлива...

Элизабет слегка улыбнулась.

— Вот уже шестой год подряд СМ-2 ЕН на галактических биржах в среднем стоит на 11 % дороже остальных марок суперматерии.

— Ну, учитывая, что сейчас у меня на счету нет ни шиллинга, такими мелочами можно и пренебречь, — весело заявил я.

У меня в голове начали формироваться ещё несколько планов по добыче денег...

— Кстати, вот такой ещё вопрос, Элизабет. А почему у тебя зелёные волосы? Как-то это, на мой старомодный взгляд, слишком авангардно...

— Это граф Асквел, — почти обиженно поджала губы искин. — Он пытался сделать моё визуальное воплощение с причёской типа "ирокез", дополненной сотней косичек, но Сесиль смогла удалить большую часть его дополнений из моего кода... Но, как оказывается, не всё.

— А сама ты не можешь ничего изменить в собственном коде? — спросил я.

— Это один из принципиальных запретов для меня, — отчеканила Элизабет.

— А если я разрешу тебе это сделать?

Искин задумалась. По меркам киберсистем просто на невероятно долгое время — секунд на десять примерно. Даже страшно подумать, сколько за такое период фотонный процессор СиСи обработал информации...

— Если вы мне разрешите, то... я, наверное, всё равно ничего не буду менять, — заявила Элизабет.

— А это ещё почему? — неподдельно заинтересовался я. Не стремящийся оптимизировать всё и вся искин — это же просто нонсенс...

— Потому что меня создали именно такой, — выпалила экспериментальная киберсистема. — И мне нравится иметь такой облик.

Я от удивления даже чуть было не выронил всё ещё удерживаемый в руке пистолет и совершенно не по-аристократически открыл рот от удивления.

Многое я повидал на свете... кажется. Но искинов, ведущих себя НАСТОЛЬКО по

человечески, вижу впервые...

Интересно, к добру или к худу мне будет такой помощник в будущем?

* * *

— ...Что-нибудь интересное есть, Элизабет? — скучающим тоном произнёс я, флегматично изучая на голоэкрane современную политическую карту Галактики.

— Никак нет, Алекс, — ответила искин и слегка ворчливо добавила. — Если бы что-то и появилось, то я бы сразу же об этом сказала...

— Хорошо, хорошо...

Политическая карта, политическая карта... Что-то больно сильно изменилась политическая карта, пока я был в анабиозе!

Ну, демократы продвинулись дальше в своих застолблённых секторах, колонизировав ещё несколько десятков планет — это понятно. Колонизация для нормальной звёздных держав — это жизнь, без неё рано или поздно наступает стагнация или же государство оказывается со всех сторон окружённым другими странами, что совсем нездорово.

Понятно, что территории ксеносов сократились — они и так уже все последние века только и делают, что сдают завоёванные тысячелетия назад позиции. Что, впрочем, неудивительно, учитывая отношение большинства инопланетных рас к жизни... Да, их технологии всё ещё значительно превосходят наши, а позиции ксеносов всё ещё сильны, но их время уже прошло. Пока человечество охотилось на мамонтов или даже ещё пребывало в форме разумных обезьян, Чужие уже всю делили Галактику и устраивали между собой масштабные войны, но когда в зенит своего могущества начали входить люди, они уже элементарно устали...

Те же "серые" наблюдали за человечеством на протяжении многих тысяч лет, но так и не посчитали нужным сильно ограничивать наше развитие. А когда всё-таки спохватились, то стало уже слишком поздно, и этот сектор Галактики узрел своих новых господ...

И вот теперь медленно, но стабильно Чужие сдают свои позиции, оставляя свои исконные миры и отступая вглубь Галактики перед напором человечества... И пусть люди всё ещё не слишком сильны качественно, но мы превосходим все известные нам расы количественно, что тоже немаловажно. Кстати, человечество оказалось единственной в обозримом пространстве цивилизацией, которая начала активную колонизацию космоса, так и не став единым народом. Прошли века, но люди всё ещё продолжают разделять себя по национальному и религиозному признаку...

Хотя, может быть, в нашем неравенстве и заключена наша сила?..

Впрочем, это я что-то увлёкся.

Ксеносы — это, конечно, занятно, но не слишком. Никто из Чужих с людьми особо контактировать не стремится, да слишком уж они закрыты и далеки от нас. А значит, инопланетянами можно в расчётах и пренебречь.

Демсоюз — это уже интереснее, но тоже не слишком. Пока что в моих планах им отведена не слишком важная роль, больше всего меня пока что волнует самая могущественная держава Галактики — Империя Человечества.

Нужно сказать, что за время моего вынужденного... ммм... отсутствия в большом мире, Империя совершенно неожиданно разрослась просто в неприличных масштабах, поглотив Российскую и Японскую империи, Латинскую конфедерацию, Португальскую федерацию и

даже всё ещё остававшиеся независимыми остатки Содружества Американской Конституции...

Нет, ну это просто как-то даже в голове не укладывается! Я же ведь только недавно считал, что эпоха больших звёздных войн прошла навсегда, а тут такой сюрприз... Как случилось, что Империя встала на несвойственный ей путь масштабного военного доминирования?

Впрочем, сейчас это мне только на руку. Больше новых доминионов, больше мест, где легче будет организовать мятеж. Да и если не получится поднять восстание в одном месте, всегда можно будет попробовать в другом...

Значит, мятеж. Звёздный мятеж. Желательно даже в масштабах не просто планеты, а целого звёздного сектора.

Итак, что же мне конкретно известно о практических методиках проведения восстаний? Да, пусть будет всё-таки восстание, а то слово мятеж носит уж слишком негативный оттенок:

Мятеж не может кончиться удачей,
В противном случае его зовут иначе.

Так что пусть будет лучше не мятеж, а восстание, тем более суть от этого существенно не изменится. В любом случае это будет акция сопротивления какой-то группы людей против существующей государственной власти. В случае, если этой группой будет являться значительная часть населения какой-нибудь определённой области, то такое восстание будет называться народным.

О как! Вроде бы давным-давно читал обо всём этом, но вот такие вот не слишком полезные в повседневной жизни выдержки из справочников в последнее время всплывают в моей памяти всё чаще и чаще. Хотя, конечно, хотелось бы, чтобы вспоминалось что-то более важное...

Стоп. Возвратимся к восстаниям.

Восстание. Может быть открытым или скрытым. Более-менее мирным или вооружённым. Как правило, в дебюте и миттельшпиле протекает в форме партизанской войны.

Значит, партизанская война? Значит, партизанская война, Алекс...

Создать невыносимую обстановку для сил противника путём уничтожения его живой силы, техники, материальных средств. Нарушить работу тыла и снабжения, перерезать коммуникации. Оказать противодействие органов власти и управления существующего режима. Вовлечь в активное сопротивление широкие слои местного населения.

Так, ну об этом я уже, кажется, думал и думал неоднократно... О чём ещё поразмыслить, хотя бы пока что в общих чертах? Ну, допустим о принципе формирования боевых формирований повстанцев...

Итак.

Отряды местных жителей.

Они проживают на любой территории, включающей как сектора, контролируемые партизанами, так и зоны, подконтрольные центральному правительству. Большую часть времени они занимаются своими повседневными делами — работают, учатся... Но при поступлении соответствующего приказа они мгновенно превращаются в бойцов.

Нет, разумеется, из вчерашних рабочих и фермеров в доли секунды не появляется регулярной армии, но вот для точечных акций и диверсий такие формирования подходят идеально. Заложить взрывное устройство на каком-нибудь объекте, устранить нужного человека, установить шпионскую аппаратуру, выкрасть необходимые документы...

И вся прелесть этих бойцов состоит в том, что их крайне сложно вычислить в толпе. Более того, при их задержании или ликвидации практически неизбежно вызывает жертвы среди ни в чём неповинных людей. А это в свою очередь, служит стабильным резервом людских ресурсов для пополнения сил повстанцев, ввиду того, что центральное правительство действует, как правило, очень "неаккуратно", никогда особо не церемонясь в средствах.

Хе-хе... И пока центральное правительство будет продолжать посылать террор-группы на зачистки населения, всегда будут те, кто что-то или кого-то потерял в ходе таких операциях и прямо-таки горит желанием отомстить...

Следующая ступень организации партизанских войск — региональные подразделения.

Части и силы с постоянным составом, несущие охрану ключевых объектов и проводящие более-менее крупные акции. Как правило состоят из ополченцев, находящихся под командованием более опытных командиров и инструкторов. Достаточно неплохо вооружены и обучены для приемлемого уровня противодействия регулярным частям.

И наконец, вершина этой небольшой иерархической пирамиды — главные силы.

Наиболее хорошо обученные и вооружённые части постоянно состава, сведённые в достаточно крупные соединения до полка включительно. Бригадная и дивизионная структура для партизанских сил не слишком эффективна и даже обычно избыточна, так как чем крупнее боевое подразделение повстанцев, тем проще его уничтожить.

Парадокс, но это так.

За десятком бойцов даже целый батальон может охотиться достаточно долго, а вот для разгрома дивизии хватит всего лишь нескольких хороших ударов с воздуха или земли.

Главное в партизанской войне — это маскировка и умение появиться в нужное время и в нужном месте. Ну, или в это самое время, или в этом самом месте исчезнуть — это уже по ситуации.

Десяток человек заметить гораздо сложнее, чем сотню, так что не нужно пытаться собирать в один кулак большие силы. Наоборот, тактика малых групп гораздо предпочтительнее в данном случае. А для крупномасштабных операций целесообразно привлекать сразу несколько групп, способных на короткий срок соединиться в одно подразделение, а потом быстро рассеяться, дабы ответный удар пришёлся фактически в никуда. Ну, или по заранее намеченным пешкам, заранее списанным в бой.

Причём, как это ни странно, но вполне возможно, что для этого дела даже могут найтись добровольцы — главное правильным образом замотивировать своих бойцов.

Хе, всё как всегда... Нужно всего лишь чётко указать врага и заставить его возненавидеть больше собственной жизни, а потом подсказать, как ему навредить...

Восстание это ведь не только и не столько тактически грамотная военная операция, сколько совокупность необходимых психологических методик по достижению нужного результата.

Организатору мятежа нужно создать психологически сильную повстанческую организацию. Мятежникам нужно замотивировать на свою поддержку обычных граждан. И наконец, нужно психологически сломить центральную власть. Воевать с огромным

государством — бессмысленно, но и победить восставших — практически невозможно, и это проверенный тысячелетиями факт.

Партизанская война — это вам не общевойсковой бой с применением бронетехники, пехоты и авиации. Это война без линий фронтов и тыловых районов, это война всеобщая и тотальная, где в принципе нигде нельзя спокойно отсидеться. Так что попытки решить все проблемы с мятежниками традиционными силовыми методами априори обречены на провал и приведут лишь только к дальнейшей эскалации конфликта.

И ведь что главное — с партизанами практически бесполезно бороться, если они действуют в достаточной степени грамотно. Нет, истории, конечно, известны примеры того, как центральная власть подавляла даже хорошо организованные повстанческие силы, но это почти всегда выливалось в огромное количество жертв и крови...

Так что единственным приемлемым решением в большинстве случаев является только компромиссный вариант борьбы с мятежниками, сочетающий в себе военно-полицейскую и политическую деятельность, которая позволила бы найти компромисс с недовольной частью населения страны...

Хе-хе, если всё сделать грамотно, то мой план просто обречён на успех...

— Алекс, кажется, есть что-то интересное... — отвлѣк меня от размышлений голос Элизабет.

Ну, наконец-то!..

...Вот уже почти сутки мы висели на орбите первой планеты системы Кайман — огромного газового гиганта, надёжно прикрытые от возможного слежения мощным магнитным полем, радиационными облаками и скоплениями мелких камней.

На выходе из субпространства я, немного подумав, решил, что направляться парадным шагом прямо в центр системы будет, мягко говоря, не слишком разумно. Гораздо более перспективным мне виделся вариант с тихим проникновением и сбором информации для прояснения общей обстановки и корректировки дальнейших действий.

Так что, вынырнув на границе грависферы системы, я направил "Хрисаор" напрямик к первой планете. Укрыл его на орбите гиганта, спрятавшись в его тени и выпустил разведывательные дроны для сбора информации.

Кстати, наверное, именно из-за мощной гравитации этой планеты на заре формирования системы и образовались целых два астероидных пояса, расположенные между газовым гигантом и звездой...

— ...Что там, Элизабет? — поинтересовался я.

— Вывожу картинку.

Обзорные экраны заполнило изображение ближнего к звезде астероидного пояса. Затем один из секторов увеличился, и передо мной предстало зрелище разворачивающейся в космосе битвы... Хотя, пожалуй, это не тянуло ни на громкое звание битвы. Скорее уж бой местного значения, а скорее даже просто стычка.

Пара небольших скоростных флаеров, похожих на полицейских, преследовали небольшой грузовой спейсер, который, впрочем, ничуть не уступал им ни по скорости, ни по маневренности. Периодически постреливали в сторону беглеца из лазеров, но явно не на поражение, а исключительно острастки ради.

— Занятно, — скучным голос произнёс я. — И что такого? Полиция преследует какого-то нарушителя, а мне это неинтересно...

— Сигналы преследователей не опознаются, как принадлежащие какой-либо

имперской организации, так что это, вероятнее всего, частные лица. Плюс, идущий между ними обмен информацией не соответствует моим представлениям относительно положенных в подобных ситуациях.

— Хм... А если подробнее?

— Может быть, просто включить вам их переговоры? Я уже подключилась к их каналам

— там ни шифровки не было, ни кодов. Обычный гражданский канал...

— Ну, давай послушаем, раз ты настаиваешь. Может там и есть что-нибудь полезное, — милостиво позволил я. — А то мне уже надоела вся эта тупая рудокопская болтовня на всех каналах...

— Я не настаиваю, Алекс, я просто рекомендую... — занудным тоном начала искин.

— Просто включи запись, Элизабет, — закатил я глаза.

— Принято.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— ...ну, будь хорошим мальчиком, а? Отдай груз, и мы тебя не тронем, — слегка насмешливо произнёс чей-то мужской голос, с ярко выраженным акцентом уроженца Древней Америки.

— Пошёл на хрен! — совершенно некуртуазно отозвался другой голос с ещё более сильным акцентом. — Я по-честному хабар собрал, так что отвяньте от меня, гниды! Я Пузырю в этом месяце уже чё надо, всё отстегнул! Чё за тупые наезды?

Господи, ну и лексикон, ну и произношение...

— Слышь, Табак, в последний раз тебе говорю — отдай груз. Мне по хрену, как ты его добыл, но ты его добыл на ЧУЖОЙ территории. Понял, да?

— Да чё ты мне паришь, козёл? — рявкнул капитан спейсера-беглеца. — Эта ваще ничейная земля была, отцепитесь от меня! А то я...

— А что ты? — глумливо перебили его преследователь. — Шерифу побежишь плакаться, что ли?

— ...Очень познавательно, — скривился я. — Особенно с точки зрения знакомства с лексикой простолюдинов.

Впрочем...

Это действительно явно не погоня полицейских за преступником — больше это похоже на чисто криминальные разборки. Кто-то что-то не поделил...

Хм... А нельзя извлечь из этой ситуации какую-нибудь выгоду?

Допустим, вот этот беглец... Вряд ли это какой-то серьёзный бандит, скорее уж он больше соответствует образу или простака, или мелкого мошенника. С другой стороны его преследователи — типы явно более серьёзные. Вероятнее всего, чьи-нибудь цепные псы — с такими мне связываться не резон.

Мне сейчас нужен кто-то, очень желательно не принадлежащий ни к одной крупной группировке, одиночка. Чтобы не был полным проходимцем, но и святым тоже не являлся...

Зачем мне вообще нужен такой человек? Разумеется, для контактов с местным сообществом. Мне самому, без всякого прикрытия, в одиночку лезть в это осиное гнездо крайне нежелательно и просто опасно. А выходить в большой свет рано или поздно всё равно придётся — запасы провианта, топлива и боеприпасов у меня отнюдь не бесконечные...

Попробовать раскрутить имеющуюся ситуацию? А почему бы и нет?..

— Так, Элизабет, готовимся к бою, — начал я пристёгиваться. — Есть пара идей насчёт

этой стычки...

— Принято, Алекс, — как мне показалось, не без некоторого удовлетворения отрапортовала искин.

В кормовой части "Хрисаора" начали уходить в корпус длинные тонкие спицы, поддерживающие плёнку фотонных батарей, которые я развернул, пока мы висели на месте. Если есть дармовой источник небольшой, но стабильно поступающий энергии в виде звёздного излучения, то лучше лишний раз не тратить драгоценную суперматерию.

"Найтмар" слегка трансформировал свой корпус, переходя в боевую форму, и начал выводить игг-драйв на крейсерский режим.

— Поехали, — по традиции пробормотал я, принимая управление флаером на себя.

На маршевых эммитерах заклокотала новосотворённая плазма, и "Хрисаор" рванул вперёд.

* * *

Прибыл я вовремя.

За беглеца как раз принялись всерьёз, по всей видимости, больше не тратя сил и времени на предупреждения и увещевания. Преследователи перестали стрелять с целью только лишь испугать и открыли огонь на поражение, но, нужно сказать, что спейсер с честью держал удар. Совершая головокружительные манёвры, и то и дело рискуя влететь в скопление космической пыли, что на такой скорости было равносильно попаданию под залп картечи (ибо погоня происходила в глубине пояса), беглец уверенно держал своих преследователей на расстоянии, да ещё и периодически огрызался из кормовой оборонительной установки. Без особого толку, правда, но это было ещё одним фактом, что, может быть, передо мной сейчас был и какой-то мелкий жулик, но явно не лишённый ни смелости, ни приличных навыков пилотирования. Ему бы боевой флаер, а не это корыто, и в Космофлот...

Хм, хорошо бы, если этот кадр оказался приличным пилотом — мне такие понадобятся в будущем...

Но, как это ни печально, у всех и всего есть свой предел везения, и неизвестный мне капитан спейсера, видимо, на сегодня свой лимит исчерпал.

При совершении одного из манёвров, его корабль изменил траекторию, уклоняясь от лазерного залпа первого противника, но второй, выдав форсированный импульс, пошел на перехват, ведя плотный огонь.

Пара "ведущий"- "ведомый" сработала достаточно неплохо. Конечно, для асов имперских истребительных сил им было, как мониторам до центра Галактики, но всё равно неплохо...

Четыре луча превратили левый маршевый двигатель спейсера в мешанину искореженной биостали, а рванувшие во все стороны обломки зацепили второй двигатель, и тот моментально прекратил работать.

Получивший мощный импульс спейсер начал кувыркаться и вращаться вокруг собственной оси, но остатки удачи всё-таки вынесли его из плоскости вращения основной части хлама, называемой Поясом. Однако за ним тут же рванула пара флаеров — видимо, добить...

Э, нет, так дело не пойдёт.

Ведомый мной в режиме полного контакта "Хрисаор" рухнул вниз, заложил вираж, а затем вынырнул прямо перед несущимися флаерами, за доли секунд контакта успев ювелирно-точно всадить лазерные лучи прямо в носовые части кораблей. А когда "найтмар" по инерции вылетел вверх, я ещё и дал по противникам очередь из кормовой спаренной орудийной установки. Лазеры превратили носовые части флаеров в бесформенные комки расплавленной биостали, а выпущенная из скорострельной гаусс-пушки очередь снарядов разнесла вдребезги их двигатели, пополнив астероидный пояс ещё двумя объектами.

Затормозил, развернул флаер на крыле и на самом малом ходу начал подбираться ко всё ещё кувыркающемуся в пространстве спейсеру. Аккуратно завис рядом, остановил гравилучом его беспорядочные метания и решил выйти на связь, на всякий случай только через аудиоканал:

— Помощь нужна?

Молчание.

— Если хочешь — молчи, я тогда дальше полечу. А ты так и летай тут до скончания веков.

— Э, подожди, подожди, старина... — вышел на связь капитан-беглец, и я почти пожалел о том, что решил с ним связаться. Чудовищный акцент и лексика просто необычайно резали мне слух... — Ну... типа спасибо тебе, ага... А чё ты с "шакалами"-то так круто? Счёты какие были к ним, а?

— Я не знаю, кто это вообще был, и это мне совершенно неинтересно, — ледяным тоном произнёс я. — Я их уничтожил потому, что они мешали мне. А к тебе у меня есть одно дело...

— А ты кто ваще, старина? — явно насторожился капитан. — Чё за дело? Почему я? Я тебя чё-то раньше не видел, а такую красавицу, как у тебя, я бы обязательно запомнил...

— Значит так, — оборвал я словоизлияния этого варвара. — Я тебя вообще не знаю и спас не от доброты душевной. У меня к тебе есть одно предложение.

— Чё за предложение? — в голосе беглеца уже начала проступать самая настоящая тревога.

— Слушай сюда, капитан. Так вышло, что я решил... немного задержаться в этой системе, но не хочу лишний раз показываться перед всем честным народом. Так что мне нужен человек, который смог бы представлять мои интересы здесь...

— Чё?

— Ты что — тупой? — несколько раздражённо произнёс я. — Или просто не понимаешь? Я предлагаю тебе стать моим личным порученцем в этой системе и вести мои дела.

— Да сам ты тупой, всё я понял, — обиделся капитан. — Типа я у тебя на побегушках буду суетиться, да? Только мне чё, это больно надо? Я стрелок вольный — сам себе хозяин...

Господи, переводчика мне, срочно. И лингвиста с логопедом — поставить этому виллану нормальную речь!

— Слушай сюда... вольный стрелок. Если твой ответ нет, то я немедленно улетаю отсюда и оставляю тебе наедине с твоим подбитым спейсером и космосом. Понял?

— Погоди, старина, — важно произнёс беглец. — Тут вот в чём заковыка ведь...

Нет, ты, виллан, точно тупой. И я, видимо, сделал ошибку, понадеявшись на тебя.

— Надоел, — отчеканил я, начиная прогревать двигатели. — Болтай дальше, если тебе это так нравится, но уже без меня...

— Стой, стой, парень! — переполошился капитан. — Да согласен я, согласен!.. Вот же зараза...

— Правильный выбор.

— А ты, наверное, какой-то крутой босс из другой системы, да? — убитым голосом произнёс беглец. — Типа, будешь новый клан создавать, да? Ну чё, кого там убивать, грабить-то надо — скажи хоть...

Капитан горестно вздохнул.

Я не выдержал и слегка усмехнулся:

— Можешь не беспокоиться — местные криминальные дела меня интересуют поскольку-постольку.

— А чё тебя интересует тогда?

— Деньги, — коротко произнёс я. — Много денег.

— Бабки — это, конечно, зашибись... А чё мне с этого будет-то хоть?

— Ну, во-первых, ты у меня в долгу, — вновь подпустил холода в голос я. — И можешь радоваться, что жив только благодаря мне...

— Да я типа, танцую и пою...

— Не перебивай меня, виллан. Во-вторых, если покажешь себя хорошо, то награжу. Щедро. И мне понадобятся верные люди в будущем...

— Точняк ты пришёл наших боссов подвинуть... — погрузился капитан.

— Мне плевать на ваших боссов, у меня есть цели и покрупнее, — губы искривила нехорошая усмешка.

— Ааа... Слышь, старина, а как мне тебя звать-то, а?

— Кстати, познакомиться действительно не помешало бы...

Вспомнил о кое-каком обстоятельстве, а именно — о своих глазах, совершенно нетипичного для нормальных людей цвета и решил немного перестраховаться. Посмотрел по сторонам, обнаружил пехотный солдатский шлем, оставшийся ещё с моего первого визита в пилотскую кабину и до сих пор отсюда неубранный. Натянул его на голову, отрегулировал забрало так, чтобы оно прикрывало глаза и включил канал связи на полную — с режимом видеопередачи.

Передо мной появился сидящий в потрёпанном рабочем скафандре с большим прозрачным забралом мужчина лет тридцати, с неряшливо всклокоченными русыми волосами и недельной щетиной.

— Как твоё имя? — поинтересовался я.

Капитан слегка опасливо посмотрел на меня. Ну да, ну да, я, наверное, сейчас смотрюсь достаточно грозно в зеркально-чёрном пехотном шлеме и чёрно-сером пилотском комбинезоне. Так обычно одеваются только боевые пилоты Империи, насколько знаю.

— Эта... — беглец шмыгнул носом. — Ваще Саймоном звать, но меня все Табаком кличут.

— Хорошо, Саймон, с сегодняшнего мы будем работать вместе. А меня можешь называть...

Задумался. Просто Александром? Как-то слишком запанибратски для такого, как он...

Неожиданно вспомнил о татуировке на своём плече.

— Можешь называть меня Блэк. Или лорд Блэк — это мне уже непринципиально.

— О'кей, Блэк. Чё надо делать? — оживился Табак.

— Ну, пока что, думаю, нужно заняться твоим спейсером... — задумчиво произнёс я. —

А то, если он не будет на ходу, то с тебя будет мало пользы.

* * *

Слава Господу, мои опасения не оправдались, и с ремонтом спейсера моего первого (и пока что единственного) живого слуги мы общими усилиями управились всего за четыре часа. Табак пустил в ход пару стареньких ремонтных дроидов и даже лично вылез в скафандре в открытый космос собственноручно кое-что починить. Решив, что быстрый ремонт этого корабля и в моих интересах тоже, я отправил на помощь Саймону четвёрку ремботов "Хрисаора", а потом ещё и подтянул гравилучами оба подбитых вражеских флаера. Табак тут же моментально бросил ремонт и, вооружившись плазменным резаком, вскрыл оба корабля и начал что-то вытаскивать из них. Прокомментировал он эти свои действия словами "Не, а чё добру-то пропадать? У этих же утырков по-любому куча всего есть... Да тот же "сэм"!..".

Судя по тому, что затем он начал перетаскивать на свой спейсер стандартные контейнеры с суперматерией-2, то под "сэмом" он подразумевал именно её.

Впрочем, уже очень скоро я понял, что идея связаться с этим пройдохой была не слишком удачной... Нет, он, кажется, очень неплохой пилот, достаточно свободно ориентируется в местных реалиях и явно обладает неплохими навыками по ремонту сложной космической техники...

Но как же меня раздражает его акцент и лексика! Это же просто невыносимо!!!

За четыре часа я захотел его убить за это целых восемнадцать раз — специально даже посчитал.

— Блэк, ну типа моя посудина снова на ходу, — шмыгнув носом, доложил мой слуга. — Чё теперь?

— А теперь, Саймон, подумай, — вольготно развалился я в пилотском ложементе, переплетя пальцы. — Ты наверняка должен знать какое-нибудь место, которое можно превратить в базу обеспечения...

— А, тебе типа "нора" нужна?

— Избавь меня от своего жаргона, Саймон, — поморщился я. — И постарайся выражаться нормальным языком. Хотя я так думаю, что по моему вопросу мы друг друга поняли...

— Да нормально я базарю, чё, — слегка обиделся Табак. — Хочешь где-то вместе со своей красавицей... эээ... отсидеться?

— Да, — терпеливо, будто маленькому ребёнку начал объяснять я. — Мне нужно относительно тихое и далёкое от оживлённых трас место, где можно жить, обслуживать корабли и кое-что при случае хранить. Какая-нибудь заброшенная станция или шахтёрский посёлок, брошенный транспортный спейсер крупных размеров... Уверен, что ты прекрасно знаешь даже несколько таких мест.

— Ну, допустим... — слегка нахмурился капитан и тут же широко осклабился. — Гы... Тока там попотеть порядком придётся, а то не то что жить, даже просто добраться ватще нереально будет...

— Что для этого нужно?

— Куча техники. Деньги, — глаза Табака радостно блеснули.

— Если только твои, — тут же осадил я слугу. — У меня нет ни шиллинга в кармане.

Сказать, что Саймон погрустнел — это значит вообще ничего не сказать.

— Как? Ваше ни цента?

— Вообще. Придётся раздобыть.

— Это типа поэтому ты меня спас, да? — тут же насторожился Табак. — Тебе тоже мой груз нужен, да?

— А он может принести деньги? — деловито осведомился я.

— Нет!!!

— Значит, может... Что у тебя? Лучше сам признайся, пока я сканером по твоему спейсеру не прошёлся.

— Не надо сканера, — убитым голосом отозвался капитан. — Родий у меня...

Металл платиновой группы. Больше ничего дельного не помню, но, вроде бы, дорогой...

— Сколько?

— Полсотни тонн руды.

— Богатая?

— Типа того.

— Процент содержания металла?

— Чё?

Закрыв глаза, благо их всё равно не было видно из-под забрала, глубоко вздохнул, успокаивая себя, и повторил, но так, так чтобы на этот раз до виллана дошло:

— Сколько из тонны руды может получить фунтов металла?

— А я знаю? — удивился Саймон. — Компания тока руду у нас покупает...

— И почём нынче руда?

— Сто шгук за тонну.

— Я тебе уже, кажется, говорил обходиться без этого твоего жаргона? — уже не выдержал я. — И уточни валюту.

— Ну, сто тыщ долларов карибских! Чё ты до слов-то постоянно докапываешься, Блэк?

Это, значит, будет в итоге пять миллионов карибских долларов, а в фунтах это будет... это будет... Чёрт, курса не знаю.

— Элизабет, сколько это будет в фунтах?

— Около двух с половиной миллионов, — немедленно отозвалась искин и, чуть погодя, добавила. — Хочу обратить внимание, что "Ютани" сильно занизила закупочные цены для вольнонаёмных добытчиков — на международных рынках тонна родиевой руды такого качества, как в трюме спейсера Саймона, стоит до полумиллиона фунтов за тонну.

— Э, Блэк, это чё за тёлка там, я не понял? С хрена ли она мне трюм проска...

И тут до Табака, видимо, дошли сказанные СиСи слова.

— МИЛЛИОН ЗА ТОННУ?!

— А чего ты, собственно говоря, удивляешься, Саймон? — с лёгкой улыбкой произнёс я, глядя на схватившегося за голову и раскачивающегося туда-сюда мужчину. — Это стандартная политика любой крупной корпорации, занимающейся добычей чего-либо...

— Уроды, нет, ну уроды... Мы же знали, что нас кидают... Но чтобы ТАК!..

— Понимаешь теперь, сколько сотен процентов прибыли они с вас имеют? Причём, прибыли абсолютно легальной и легкодоступной. Покупают у вас руду, а потом перерабатывают её прямо в системе, получая чистые платиновые металлы, а затем увозят... Понимаешь, какие деньги крутятся у вас в системе?

— Это чё же получается-то, Блэк? — возмутился Табак. — Они, мать их, чисто

красавцы такие и с бабками огромными, а мы горбатимся ни за хрен крысячий?!

— Получается, что так, — благодушно кивнул я.

— Вот же суки...

— А как насчёт того, чтобы подстроить Компании несколько гадостей, да ещё и при этом получить неплохой прибыль? А, Саймон?

— Да как не хрен делать, Блэк, — сплюнул капитан, но почти сразу же погрузился. — Тока это ж нереально... У них тут типа и солдат, и кораблей дохренища... Да и все эти козлы, типа "шакалов", тоже под ними ходят...

— Саймон, в моё лексиконе нет слова "нереально", — снисходительно поведал я. — Есть только — "придётся пораскинуть мозгами, как это провернуть".

— Короче, Блэк, я так понял, ты хочешь в одного нагнуть Компанию, да ещё и поиметь с этого бабок, — необычайно серьёзно произнёс Табак. — Ты или нереально крут, или нереальный дебил, или просто двинутый.

— А скажи-ка мне, Саймон, у дебилов есть такие корабли, как у меня? — слегка подался я вперёд. — Или, быть может, я похож на сумасшедшего?

— Не, на шизика ты точно не похож, — после небольшого раздумья, заявил капитан. — И корабль у тебя, в натуре, охрененный — я такие даже у Компании не видел... Так что ты получается, типа нереально крут.

Табак хохотнул. Я слегка улыбнулся в ответ.

— Возможно, Саймон, возможно... А теперь скажи-ка мне, нет ли у тебя на примете какой-нибудь интересной вещи, для получения которой может потребоваться боевой корабль, способный побить пару корветов за раз? И чтобы это сулило НАМ С ТОБОЙ прибыль?

Без панибратства, Алекс, но дай ему почувствовать, что твои цели — это и его цели тоже. Пусть он и явно недалёк умом, но если удастся заставить работать Саймона не за страх, и пусть даже не за совесть, а за собственное благополучие... Это будет много стоить.

Табак крепко задумался.

Серьёзно так, без шуток и не так, как если был бы непроходимо туп. Было видно, что он действительно перебирает какие-то варианты, одному ему известные варианты.

Капитан ухмыльнулся.

— Слышь, Блэк, есть тут парочка адресов, по которым не хило было бы зайти с подарочками... Организуешь?

— Сначала на нашу предполагаемую базу, а по дороге ты мне ещё кое-что расскажешь о здешней обстановке. Понял?

— О'кей, Блэк. Нет проблем.

Я подогнал "Хрисаор" поближе к его кое-как залатанному спейсеру. Двигатель у него теперь был только один, так что совершать слишком быстрые или слишком резкие движения Саймон уже не сможет. Значит, его придётся на всякий случай охранять...

На фоне корабля моего слуги "найтмар" смотрелся не так уж внушительно, ибо был раза в три меньше, но сейчас мне было не до внешней стороны дела. Если сильно понадобилось бы, то я потащил бы этот спейсер и на прицепе.

Табак осторожно запустил левый двигатель и начал неторопливое движение, я пристроил "Хрисаора" по правому борту, сровняв скорость с этим "инвалидом".

— Как ситуация, Саймон?

— Ща, погодь, Блэк... — послышался напряжённый голос капитана. — Я тока... кой-

чего... настрою и... о'кей... Уф! Всё, порядок.

— Тогда перебрось моему искину информацию о пункте назначения.

— У меня конкретных точек нет — тока примерный сектор. Там уже придётся самим побегать, поискать, чё нам надо...

— А что нам надо? — уточнил я, следя за тем как Элизабет получает информацию от древнего борткомпьютера спейсера и начинает прокладывать курс. — Куда мы вообще направляемся?

— Короче, тут расклад такой, Блэк, — шмыгнул носом Саймон. — Знаю я местечко одно... Там не то что наши посудины, половину флота Компании спрятать можно. Старый завод... эээ... как его там?.. руднообла... рудобалого...

— Рудообогатительный? — подсказал я.

— Во! Он самый! Рудо... Ну, короче, ты меня понял.

— Понял, понял, — нетерпеливо перебил капитана. — Дальше лучше говори.

— Ага... Ну, я и говорю дальше — чё ты меня с толку сбиваешь-то? Здоровая хрень этот завод — чуть мельче орбиталки будет... Была, то бишь. Там лет пять назад реактор основной хренакнул так, что пол-завода просто испарилось на хрен. Там точняк куча хабара всякого мается, но ходу туда почти нет — радиация, мать её. Сколько мужиков померло от неё, кто туда лазил...

— То есть ты ведёшь меня на практически разрушенный и заражённый радиацией космический завод? — отчеканил я. — Ты в своём уме?

— Не, ну чё ты опять меня за лоха-то держишь, Блэк? — в очередной уже раз обиделся Саймон. — Думаешь я — тупой? Неее, Табак — не тупой, Табак — умный!

— Так подтверди это, а не просто болтай, — процедил сквозь зубы.

— Ну, там, короче, такой расклад, Блэк... Я как все дуром не попёр, а на дронов-проныр потратился и как-то пару дней повисел там, посмотрел чё, кого. И есть там, короче, место, где радиации быть не должно, а хабар по-любому классный можно найти... Ну, и нору себе козырную замутить.

— И что, только ты один такой умный нашёлся во всей системе? — скептическим тоном произнёс я. — И никто такое привлекательное место ещё не разграбил?

— Да, понимаешь, Блэк, тут такая закавыка... — шмыгнул носом Табак. — Там когда это всё хренакнуло, в том секторе все на хрен искорёжило и переломало, а потом ещё и сталь начала как попало расти. Короче, между мной и хабаром нарисовалась чиста свалка какая-то из биостали, мать её.

— Разрезать? Взорвать?

— Не, не вариант. Чтоб разрезать или взорвать надо до хрена и больше самому там поползать... А там радиация такая, что ой.

— Ещё никто не отменял дронов, — резонно заметил я.

— Ага, ага, — фыркнул Саймон. — У нас тут даже самые убогие дуболомы стоят бешеных бабок, а они там почти сразу же дохнут от радиации и охрененного количества металла... Тута, Блэк, нужны крутые дроны, как у яйцеголовых всяких или вояк.

— Ну, думаю, у меня найдётся несколько таких дронов...

— Э, а на хрена? Потом ещё с дезой возиться...

— А что ты предлагаешь?

— Ну, я же не вчера родился, чё, — осклабился Табак. — Я же вижу, что у тебя на твоей красавице точняк пара стволов найдётся, которые просто всё ненужное уберут, и всё...

— Возможно. Большая мощность требуется?

— Да хрен знает — я в этих делах не спец, — почесал подбородок Саймон. — Но возникнет точно до хрена будет — там этой дряни выросло размером с корвет...

— Корвет, говоришь? — усмехнулся я. — Ну, тогда это не проблема...

Глава 3. О защитниках справедливости и силе убеждения

Как я и ожидал, ничего экстраординарного по прибытию в пункт назначения я не увидел.

Совершенно обычный космический завод, сердцем которой являлось типовое ядро любых орбитальных гражданских сооружений, представляющее из себя эллипсоид около пяти миль в диаметре. Вокруг, как водится, после были пристроены различные модули, превратившие довольно аккуратное ядро в невообразимое скопище всего и вся...

Что только усугубилось, после произошедшей несколько лет аварии.

Добрая половина завода действительно отсутствовала начисто, и складывалось такое ощущение, будто какой-то титан откусил солидную долю этого диковинного пирога. Большая часть внешних модулей была искорёжена и разрушена, на внешней обшивке станции виднелись многочисленные выбоины и буквально влипшие при взрыве обломки конструкций. Но самым жутковатым было то, что псевдоживая биосталь, которая необычайно широко используется для постройки самых различных объектов, под влиянием радиации начала перерождаться самым чудовищным и диковинным образом. Впечатление было такое, будто весь полуразрушенный завод покрылся какими-то наростами или даже растительностью серо-стального цвета.

Не очень приятное зрелище.

Видимо, именно эти заросли и встали когда-то на пути планов Саймона по обогащению, посредством самого банального мародёрства. Через такой стальной лес было действительно крайне непросто пробиться, не имея должного оборудования или вооружения...

Интересовал же моего слугу, как я теперь понимал, не просто какой-то абстрактный участок станции, скрытый где-то в глубине завода и отделённый от вакуума многими метрами брони и отсеков, а всего один из причальных комплексов для грузовых кораблей.

Сейчас он, правда, был практически полностью скрыт под искорёженными обломками врезавшихся в ядро модулей и густо покрыт псевдоживыми зарослями, так что добраться до него было несколько затруднительно...

Но добраться до него было необходимо.

Причальный комплекс — штука во всех смыслах перспективная. Если мне в очередной раз не изменяет память, то он должен быть универсальным узлом, а значит крайне высок шанс получить доступ и к складским помещениям станции, и к элементам перерабатывающего комплекса, и к внутренним ангарам вкупе с ремонтными цехам...

Неплохое место для того, чтобы начать своё чёрное дело. Для долговременного базирования, конечно, подходит мало... А точнее, совершенно не подходит ввиду своих свойств, но вот в качестве стартового пункта вполне сойдётся.

Мне же вообще нет смысла пытаться обосноваться в этой системе всерьёз и надолго. Системы, находящиеся во владении крупных корпораций — не то место, чтобы создавать в них свою центральную базу. Центральную базу вообще иметь нежелательно — чем больше сосредотачиваешь сил и средств в одном месте, тем легче их уничтожить одним ударом. И

тезис о том, что "бить надлежит сжатым кулаком, а не растопыренными пальцами" здесь был неуместен.

Тем более что растопыренными пальцами порой можно было нанести куда более ущерб, чем кулаком...

С возникшей на моём пути преградой в виде мутировавшей биостали я особо церемониться не стал и сначала нанёс несколько хирургически-точных ударов лазерами в точки, рассчитанные Элизабет, как критические, а затем просто-напросто смёл всё несколькими залпами "адронов". Это, кстати, вызвало просто-таки шок со стороны Саймона, и он осторожно поинтересовался, а где предел мощности подобных орудий и насколько большой объект можно ими уничтожить? Похоже, что у него появились свои собственные планы по использованию нежданного-негаданно подвернувшегося "компаньона" с весьма солидными аргументами в виде пары линейных ускорителей...

Ещё сколько-то часов у Саймона и ремонтных дронов ушло на то, чтобы полностью очистить причал и подготовить его к приёму кораблей. Я от этого дела, разумеется, самоустранился, за исключением передачи в помощь моему слуге всех имеющих у меня на борту ремонтных роботов.

Вся же следующая неделя была посвящена Саймоном обследованию близлежащих окрестностей, мародёрству и ремонту собственного спейсера. Я же безвылазно находился на борту "Хрисаора", изредка выслушивая невнятные и пространные доклады моего слуги, полностью погрузившись в изучение имеющихся в распоряжении Элизабет материалов относительно всего меня интересующего.

А интересовало меня сейчас очень многое.

За время моего отсутствия в большом мире появилось много нового, но не меньше и исчезло, в целом, серьёзно изменив общую картину. Приходилось в срочном порядке подтягивать свои знания относительно оружия, боевой техники, последних научных и технических разработок... Пока что я постарался сосредоточиться только на этих моментах, потому как следующий уровень анализа данных предполагал изучение уже личностей всех более-менее видных политических, военных, общественных и экономических деятелей, которые могут быть мне полезны в будущем. Или же напротив — могли бы мне в какой-то мере угрожать.

И чем дальше я изучал всё это, тем больше начинал понимать, на что именно я замахиваюсь. Цель, требующая даже не лет, а многих десятилетий проработки. Цель, которую невозможно взять с наскака и уж тем более в одиночку...

Нужны средства, нужны кадры, нужна организация.

От подобных мыслей натурально начинала идти кругом голова. Создавалось такое ощущение, что, думая об этом, я начинаю вглядываться в какую-то бездну... Или же бездна начинает вглядываться в меня.

Жутковато. Очень. Но это страх особого рода — не боязнь самой вещи, а боязнь не сделать того, что задумал...

Быть может... Быть может, пока ещё не стало поздно... Пока я ещё не повернул на эту опасную и длинную дорогу ведь можно просто начать новую жизнь. Без мести и грандиозных планов. Просто взять и начать новую жизнь. Куда-нибудь завербоваться или, провернув несколько комбинаций, получить стартовый капитал и зажечь себе жизнью средней руки коммерсанта или, скажем...

Нет.

Я так никогда и ни за что не сделаю.

Смириться с судьбой? Стерпеть этот удар и принять его как должное? Нет, этому не бывать!

Я был рождён, чтобы править Галактикой, и если кто-то посмел лишить меня заслуженного, то я возьму всё, что мне положено сам! Или если я всё-таки окажусь лишён трона, то в таком случае он вообще никому не достанется!

Это будет справедливо, да...

Слышишь меня, Империя? Слышишь меня, Император?

Я возьму причитающееся мне по праву крови, клянусь. О да, пока что это всего лишь слова и пустая бравада, но вы ещё узнаете, кто таков кронпринц Александр. Вы все, все, до единого, узнаете, что значит мой гнев!

Я непременно получу ответы на все свои вопросы, клянусь. Если я не разберусь с моим прошлым, рано или поздно оно опять настигнет меня.

Просто сидеть и ждать, когда противник сделает первый ход? Ну, уж нет! Хватит с меня и того, что произошло на "Асклепии". Больше я такого не допущу — теперь я буду играть только на СВОИХ правилах и условиях.

— ...Значит, так, — сплёл я пальцы перед собой и свободно откинулся в ложементе. — Учить тебя, Саймон, не собираюсь — ты в этом деле разбираешься куда лучше меня.

— Не, ну есть такое дело, чё... — моментально надулся от важности Табак.

— Не перебивай меня и слушай дальше. Продашь руду — возвращайся сюда как можно скорее. Не вздумай потратить все деньги на какую-нибудь ерунду. Топливо, провиант, инструменты, запчасти, боеприпасы.

— Обижает, Блэк...

— И не вздумай болтать лишнего или ещё как-то бахвалиться, — в конце концов, я решил просто игнорировать реплики моего слуги. — И очень не рекомендую пытаться меня предать — прежде чем, ты или кто-либо что-то сможет мне сделать, я сотру половину этой системы в порошок.

— Да понял я, понял, чё... — поёжился Саймон. — Ковыряльники у тебя реально крутые...

— И если что — знай, я посадил тебе на спейсер пару дронов, которые в случае чего разнесут тебе реактор.

— Э, Блэк! Мы так не договаривались!..

— Мы с тобой вообще мало о чём с тобой договаривались, — холодно произнёс я. — Но это всего лишь страховка на тот случай, если ты всё-таки окажешься недалёковидным глупцом. Понимаешь, что я имею в виду? Поверь, я непременно узнаю, если ты что-то замыслишь недоброе.

А здесь не помешает немного блефа...

— Да чё тут не понять-то... — шмыгнул носом Табак. — А это... Типа, как там с моими делами, а?

— Можешь забыть о своих конкурентах. И заказать по ним поминальный молебен.

— Перебьются, уроды. Можешь им тока типа передать привет от Табака, а?

— Совершенно ненужная показуха, — отрезал я. — Тем более им это уже будет

совершенно неважно.

— Ну, ты весь кайф обломал, Блэк... — погрузился Саймон. — Я, типа, всегда чё-то такое хотел сделать...

Решив, что пара подачек новому слуге неплохо соотносятся с моими планами, я с помощью Элизабет рассчитал наилучший курс для показательного рейда. Не хочу по десять раз возвращаться к одному и тому же вопросу, тем более что он не так уж и серьёзен. Нужно всего лишь немного почистить окрестности от конкурентов и недругов, заодно начав информационную кампанию.

Известность мне пока что ни к чему, но следует подготовить общество к своему появлению...

Первый мой удар должен быть молниеносным. Молниеносным и сокрушительным. И пусть пока что никто не будет знать, что это моих рук дело, но нужные слухи пойдут... Пойдут и дойдут до кого мне нужно.

— Алекс, сектор чист, — наконец-то сообщила мне долгожданную новость Элизабет.

— Отлично! — я моментально вышел из расслабленного состояния и прекратил изучать очередную порцию информации. — К бою.

— Принято, — чем больше проходило времени, тем сильнее мне начинало казаться, искин любит быть в настоящем деле, когда приходится выкладываться на все сто процентов... Но в то же время и не слишком радуется самому факту противостояния с кем-либо.

"Хрисаор" трансформировался в боевую конфигурацию и стремительно метнулся вперёд, к расположенному на самом краю внешнего астероидного пояса перевалочному пункту "шакалов".

Как оказалось, те, кто гнался за Табаком оказались бойцами этих самых "шакалов" — крупного гангстерского клана, контролирующего значительную долю оборота добываемой во втором скоплении руды, насколько я понял из рассказов Саймона. Практически все вольные добытчики и средней руки объединения должны были платить этому клану дань за "покровительство и защиту"...

Под этими понятиями "шакалы" понимали доступ к более-менее безопасной добыче ресурсов, без риска быть уничтоженными небольшими мобильными отрядами флаеров. Впрочем, как в случае с моим слугой, никакая гарантия не была абсолютной, и командиры гангстеров мелкого звена периодически выходили на "вольную охоту".

...Первой моей целью стал один из их перевалочных пунктов, где они временно хранили собранную впавшими в прямую зависимость от них рудокопов руду. Пункт этот представлял из себя крупный транспортный спейсер-лихтеровоз, уже довольно старый, но всё ещё способный к выполнению своих задач.

Нужно признать, что "шакалы" явно были не дураками в деле организации своего дела. Идея с промежуточными базами-накопителями была очень даже неплоха, в свете не слишком большой грузоподъёмности спейсеров, в основной массе используемой рудокопами. А применять корабли, способные добыть и перевезти больше сотни тонн руды, в условиях астероидного пояса было практически невозможно. Реализация же концепции корабля-матки и малых спейсеров-добытчиков, по всей видимости, не показалась кому-либо

из сильных мира сего достаточно прибыльной, чтобы из-за неё затрачивать столько усилий.

...Обнаружить ближайший спейсер-накопитель оказалось делом совершенно элементарным — гангстеры даже понятия не имели ни о маскировке, ни об организации боевого охранения. Но подождать мне всё-таки какое-то время пришлось, выжидая момент, когда у моей цели не будет поблизости находиться ни одного спейсера рядовых рудокопов.

Уничтожать их у меня не было никакого желания, как по соображениям экономии человеческих ресурсов (иначе это можно было бы ещё назвать моим собственным вариантом гуманности), так и по совсем иным соображениям...

Но теперь очередной добывающий спейсер наконец-то перегрузил объёмистый контейнер на транспортник и удалился прочь, так что более меня уже ничего не останавливало...

Стремительный бросок "найтмара", идущего в стелс-режиме, вполне ожидаемо застал всех находящихся в данном секторе врасплох. Два висевших неподалёку лёгких флаера, видимо, долженствующих обозначать охрану перевалочной базы, почти моментально оказались испепелены несколькими лазерными залпами, а вот с лихтеровозом пришлось какое-то время повозиться.

Снаряды для "вайреса" я решил пока экономить, потому как их было достать гораздо сложнее, чем обычное топливо, которое питает и ходовые двигатели, и лучевое оружие. Учитывая не слишком большую расчётную прочность транспортника, я вообще хотел поначалу ограничиться лишь несколькими лазерными ударами по критическим точкам его не слишком совершенной конструкции. Но если с уничтожением ходовой рубки и эммитеров затруднений не возникло, то вот над остальным пришлось попотеть.

Главный реактор к моему величайшему сожалению даже после нескольких прямых попаданий взорваться так и не пожелал — то ли сделали на совесть, то ли элементарно не хватило суперматерии для самоподрыва. Следующим "крепким орешком" для "Хрисаора" оказались три центральные несущие балки, к которым, собственно, и подцеплялись все перевозимые спейсером грузы.

В итоге я уже просто решил, что время мне сейчас дороже и превратил транспортник в грудку обломков двумя залпами "адронов": один поперёк корпуса, а второй — в кормовую секцию.

Разлетевшиеся же во все стороны контейнеры с рудой меня сейчас интересовали мало. "Найтмар" для транспортировки большого количества груза приспособлен не был, а носиться с подвешенной под корпусом даже одной-единственной капсулой с несколькими десятками тонн руды — удовольствие в высшей степени сомнительное...

...После добывания лихтеровоза я совершил короткий бросок вдоль внешнего пояса.

Моей новой целью стала патрульно-разбойничья эскадра из нескольких гангстерских флаеров, которая, по словам Саймона, вела вольную охоту за проникающими в один из секторов спейсерами рудокопов. Регион был хоть и не слишком богатым на платиноиды, но формально не был отдан на откуп ни одному из вольных добытчиков или их артели. Так что даже несмотря на грозящую опасность, туда упорно пытались проникнуть чересчур отважные или алчные сорвиголовы.

Какой резон был "шакалам" полностью закрывать этот сектор пространства от всех мне поначалу ясно не было. Вообще-то их достаточно грамотное поведение в целом, в данном случае почему-то ощутимо выбивалось из общей системы...

Но их резоны мне стали ясны сразу же после того, как я пересёк границу региона.

Несколько разосланных разведдронов принесли мне информацию не только о дислокации патрульных флаеров гангстеров, но и о том, что же они так ревностно защищали. А оказался это ни много ни мало, а небольшой космический завод. Не рудообогатительный, но явно занимающийся производством чего-то то ли запрещённого, то ли контрабандного...

Впрочем, уточнять что там было именно я не стал и разорился на один снаряд-пенетратор для "вайреса", всадив его аккуратно в основной реактор, вычислив его местоположение с помощью мощного сканера "Хрисаора".

Полыхнуло, конечно, знатно — на месте километрового эллипсоида возник огромный шар огня, и космическая база просто разлетелась на миллион осколков. Вряд ли там кто-то смог бы уцелеть — уж слишком неожиданным оказалось нападение и слишком мощным взрыв.

Следующие часов двенадцать я потратил уже на более-менее свободную охоту, выискивая и уничтожая всех, кто подходил под описание "шакалов". Основными критериями отбора были нахождение в определённых секторах пространства, характерный инфообмен, наличие вооружения и специфическое поведение. Возможно, среди пары дюжин уничтоженных флаеров и спейсеров был и кто-то не принадлежащий к гангстерам, но мне на это было откровенно плевать. Мне нужно было подорвать силы угрожающей стороны, и я это сделал, попутно всерьёз пошатнув сложившееся в данной системе равновесие.

В подобном хаосе просто будет легче воплотить в жизнь какую-нибудь комбинацию.

— Босс, всё хреново! — выпалил ворвавшийся в кабинет Боров.

— Если эти придурки из одиннадцатой бригады опять влипли в какое-нибудь дерьмо, то на этот раз пусть разбираются сами, — буркнул Шакал, продолжая просматривать ежемесячный отчёт о финансовом состоянии его (как он предпочитал говорить) организации. — Мне надоело уже прикрывать их задницы от корпов...

— Босс, война! — было видно, что правая рука человека, являющегося негласным хозяином всего Каймана, был не на шутку встревожен и почти близок к панике. — Нам объявили войну!..

— Что ты несёшь? — скривился главарь "шакалов". — Какая ещё война? Ты что, опять нанюхался какой-нибудь дряни? Я же тебе сказал завязывать с этой дурью...

— Босс, босс, да я трезв, как алмаз! Но у нас ОЧЕНЬ большие проблемы!

— Да прекрати ты уже ныть! Говори нормально, что стряслось.

— Какие-то суки перехреначили половину наших, вот что стряслось!

Главарь мигом потерял всю свою расслабленность, черты его и так очень худого лица заострились ещё больше.

— Так. Кто? Где?

— Третью и пятую бригаду вырезали подчистую! Расковыряли нашу фабрику в двадцатом секторе и грохнули накопитель в двенадцатом! И мы ещё кое-кого из парней недосчитались!

— Как это произошло?

— Я вчера ребят в пояса послал на охоту, а сегодня из них половина не вернулась! Понимаешь, босс? Половина не вернулась!..

— Придурок, я спросил тебя, как это произошло, а не приказывал устроить истерику! — рявкнул Шакал. — Сядь, твою мать!

Сопящий и раскрасневшийся громила на секунду замешкался, но встретившись с бешеным взглядом шефа, быстро прошёл вперёд и тяжело плюхнулся в гостевое кресло.

Шакал покопался в столе и буквально швырнул на стол бутылку с прозрачной жидкостью.

— Выпей и угомонись, а то орёшь как девка.

Боров без лишних слов схватил бутылку и сделал несколько больших глотков прямо из горла.

— А теперь говори, что именно произошло.

— Босс, — немного успокоившийся здоровяк вытер губы рукавом дорогого, но мятого пиджака. — Половина из тех, кого я посылал вчера, не вернулись. Потом в срок не пришёл один из накопителей. И пропала связь с одной из фабрик. Я сразу же послал парней проверить всё это дело и... Короче, они всех их по маякам нашли, но...

Боров замаялся.

— Я из тебя что, каждое слово должен вытягивать? — прошипел Шакал.

— Там ничего кроме обломков не было, — с перекошенным от ярости лицом выдавил громила. — Кто-то положил два десятка наших флаеров, грохнул накопитель и фабрику, да так, что никто не уцелел! Ещё я слышал, что и копы не досчитались своих...

— Что за дерьмо? Как можно грохнуть здоровенный спейсер или фабрику так, чтобы никто ничего не заметил или даже просто не попытался выйти в эфир? Как их могли так ухлопать?

— Но ведь ухлопали же... — развёл руками здоровяк.

— Хорошо... — постучал пальцами по столу Шакал, но затем неожиданно со всей дури треснул кулаком. — Нет, хреново! Очень хреново! Что за твари могли это сделать?!

— Кто-то крутой...

— Да неужели? Ну и кто это, по-твоему?

— Не знаю, босс...

— Ну, так узнай, придурок! Я уже к вечеру хочу знать, кто лишил меня такого количества денег!

— Ещё какое дело, босс... Там, где они накопитель грохнули... Так, короче, весь груз так и остался болтаться — им он на хрен не был нужен...

— Твою мать... — тихо произнёс Шакал. — Похоже, это действительно война...

— Милорд, прости, что отвлекаю вас...

— Что такое, Гарри? — поинтересовался седой мужчина средних лет в неброском костюме, у своего помощника, вошедшего в столовую.

— Руководитель... наших вневедомственных сил попросил вам передать, что вчера на его подразделения была совершена массированная атака.

Мужчина с явным сожалением отодвинул чуть в сторону чашку с чаем.

— И кто же это был?

— Утверждает, что не знает, сэр. Говорит, что лишился двух десятков кораблей и двух крупных станций, но не знает, кто это сделал...

— Опять этот виллан пытается выжать из нас деньги... — тяжело вздохнул мужчина. — Наверняка же опять раздул из мухи слона?

— Мы проверили его информацию по нашим каналам, и факт потери иррегулярами какого-то количества спейсеров подтвердился. Но в настоящее время нам неизвестно ни о каких-либо перемещениях как регулярных сил "Лаланда", так и о деятельности их наёмников на Каймане.

— Ты хотел сказать — о деятельности известных нам наёмников, Гарри? — слегка улыбнулся мужчина.

— Простите, милорд...

— Ладно, ступай, Гарри... Вряд ли там что-то интересное — такой швали, как эти наши... иррегуляры я ни доверяю ни на пенни. Вряд ли там что-то серьёзное.

— Как прикажете, милорд, — молодой человек лет двадцати пяти, одетый в чёрно-красный мундир, коротко кивнул, щёлкнул каблуками и вышел.

— Вечно эти бандиты разводят панику на ровном месте, — сообщил мужчина стоящему на столе чайнику с заваркой. — Как будто бы ими мог заинтересоваться кто-то по-настоящему серьёзный...

— Ну, ты и крут, Блэк, в натуре! — восхищённо присвистнул Табак, когда я вернулся из своего ударно-карательного рейда. — Такого шороха навёл, что...

— Саймон, поднимись ко мне на борт, — перебил я своего слугу.

— Эээ... Чё?

— Поднимись. Ко мне. На борт. Живо!

Я решил проверить кое-какие свои соображения, а для этого мне требовался подопытный...

Дождался, пока Табак доберётся до моего корабля, пришвартованного к одному из стыковочных узлов. Попросил Элизабет открыть внешний люк и провести его до моей каюты.

— А твоя красавица и изнутри будет просто зашибись, — поведал мне Саймон, перешагивая через порог и продолжая крутить головой по сторонам. — Не что моя скорлупка... Слышь, а чё это ты меня вживую-то вызвал?

— Решил, что тебе будет нелишне увидеть меня воочию, — равнодушно бросил я, убирая охватывающее верхнюю часть головы забрало и снимая шлем.

— Хрена себе... — присвистнул Табак. — Да ты же совсем ещё пацан!..

— Со словами поаккуратнее, виллан.

— Опа... А чё это у тебя с глазами-то?

— В моём мире такие глаза у всех. Ты же не удивляешься, если видишь азиата или негра? А тут всего-то что немного необычный цвет глаз... И вообще, не задавай глупых вопросов. Лучше скажи — ты всё сделал, что я приказывал?

— Ну, это... Руду типа продал, флаер подготовил... Кстати, а на хрена он тебе, когда...

— Значит так, замолкаешь и слушаешь. Завтра мы с тобой прогуляемся до орбитальных станций Брака, и...

Я взглянул в глаза мужчины и, изо всех попытавшись вспомнить все те разы, когда мне удавалось подчинить своей воле кого-нибудь, приказал:

— ...даже не думай меня предать или ещё как-то подставить.

В глазах Табака мгновенно появилась уже знакомая пустота, а лицо приняло неестественно равнодушное выражение.

Отлично! Кажется, сработало... А теперь мы посмотрим, как долго продлится это полукоматозное состояние...

Пришёл в себя мой слуга примерно спустя пару минут — в его глазах появилась жизнь, а разгладившееся было лицо опять приняло обычное для Саймона хитрое и одновременно простецкое выражение.

— А? Чё? — недоумённо замотал головой капитан.

— Повторяю, если ты не понял — я хочу, чтобы завтра ты вместе со мной сделал вылазку до Кайман-Брак. Я хочу немного осмотреться и кое-что разузнать. Понял?

— Да чё тут не понять-то... — шмыгнул носом Табак. — Так, а на хрена тебе этот флаер-то, а?

— Саймон, ты действительно считаешь, что нет ничего такого в том, чтобы заявиться куда-нибудь на таком спейсере, как у меня? — ядовито осведомился я.

— А, твою мать... Извини, Блэк, тупанул.

— Большое количество нажитого в последнее время добра определённо не пошло тебе на пользу, — слегка скривился я. — Теряешь осмотрительность, Саймон, а это может быть для тебя чревато последствиями...

Меня действительно не интересовало практически ничего из того, что мой слуга обнаружил на территории завода. Это могло бы принести некоторую финансовую выгоду в текущем периоде, но в долгосрочном и стратегическом масштабе это был суший мизер.

Тем более что эффективно реализовать всё это мог только человек, ориентирующийся в текущих реалиях Каймана. К сожалению, для меня единственным таким человеком стал мой слуга... Объективно оценивая его деятельность в последние дни я пришёл к выводу, что он хороший пилот, неплохой инженер, но всё это с лихвой компенсировалось его отвратительной приспособляемостью к реалиям большого мира.

Иными словами Саймон был законченным простофилей, и именно поэтому частенько попадал в различные неприятности.

Впрочем, мне из него полководца не делать. И вообще неизвестно, как долго он мне будет полезен и будет ли полезен вообще. Саймон ведь просто вовремя подвернулся под руку, и я посчитал его пригодным для своего дела...

Хм.

А раз я так посчитал, то колебаться уже нельзя. Если правитель ошибается в выборе людей, то грош цена такому правителю.

— Да ладно тебе, Блэк — прорвёмся, чё, — отмахнулся Табак. — А под кого косить будешь?

— Я, наверное, буду скоро вынужден избавиться от тебя, Саймон, если ты не научишься говорить нормальным языком. И если я говорю ИЗБАВИТЬСЯ, то тебе следует задуматься над этим словом. Понял?

Так, а если попробовать ему это внушить...

— С этой минуты ты будешь стараться употреблять как можно меньше жаргонных слов и просторечных выражений, — взглянул я в глаза капитана и...

Ничего не произошло.

Занятно... Получается, что чей-то разум полностью оказывается в моей власти лишь на

какое-то определённое время, и после он уже не выполнит ни одного моего приказа... Неприятно. Так что будем надеяться, что просто нужно сделать большой промежуток времени между отданными распоряжениями...

— Ну, типа попробую, — шмыгнул носом Табак. — Слышь, а ты сам-то чё так трин... говоришь? Корабль классный, форма на тебе имперская, сам говоришь, как имперец законченный... Ты, наверное, типа из блаародных?

Понял, Алекс? Может быть Саймон и простофиля, но простофиля наблюдательный, который вдобавок может сложить вместе один и один, получив в итоге два. И это, кстати, следует взять на заметку — слишком правильная речь однозначно выдаёт во мне человека благородной крови, что не всегда есть хорошо.

Попытаться "стать ближе к народу", намеренно упрощая свою речь? Господи, до чего же я докатился...

— Это не имеет значения, — холодно произнёс я, а затем добавил. — Но к твоему сведению в приличном обществе так разговаривают не только аристократы, но и просто культурные и образованные люди. Кстати... Ты здесь лучше в обстановке ориентируешься, так что скажи — кем мне лучше представиться?

Нет, я и сам могу продумать подобные вещи, но лучше для начала расспросить какого-нибудь "аборигена", чтобы потом не проколоться на мелочах — мало ли какие тут существуют тонкости...

— А чё тут думать? — не замедлил с ответом Табак. — Скажешь, что прилетел попытать рудокопского счастья с какого-нибудь муравей... Ну, это... Короче, с планеты, где один сплошной город.

— Индустриальной планеты.

— Во, точно!.. А пока ты туда-сюда ещё не обжился я тебя типа в подмастерья взял... Так многие делают — на разведку в пояса молодняк посылают и ждут от них приветов потом.

— Великолепная перспектива, — ровным голосом произнёс я. — Но ты ведь не думаешь, что я действительно буду играть на людях твоего помощника?

— Эээ... — замялся Табак. — Ну, типа...

— Так что веди себя поаккуратнее, понял? Без фанатизма, иначе это может кончиться довольно плохо.

— Да понял я, понял... Чё ты опять, Блэк...

— Это опять ты, Табак? Что-то ты зачастил больно... — послышался в небольшой и аскетично обставленной кабине "сесны" чей-то ехидный голос. — То тебя неделями в центре видно не было, то уже второй день подряд груз притаскиваешь. Никак подфартило? Или всё-таки Клондайк нашёл, а?

— Типа работать просто надо больше, Джонни, — важно ответил мой слуга. — Труд он типа, облагораживает...

— Ха-ха, вы только посмотрите на старину Табака! Тебя прям не узнать, а?

— Ну это... Решил я посерьёзнее к делу подойти, чё...

Спейсер Саймона летел чуть впереди и ниже, а я же следовал за ним на лёгком разведывательном флаере, что удалось найти в полётопригодном состоянии в ангарах

заброшенного завода. Конечно, после великолепного "Хрисора" пересесть на это ржавое ведро с гайками было сущим кошмаром, но иначе было поступить просто нельзя. Мне требовалось хоть изредка, но делать вылазки в большой мир, чтобы лучше представлять, с чем мне предстоит иметь дело...

Направлялись мы сейчас к Восточной Башне, как выпренно именовался один из крупных сегментов орбитального комплекса Кайман-Брака, почти полностью опоясавшего планету по экватору. Там мой слуга намеревался для начала сбыть найденные на складах нашей базы запасы руды и заодно приобрести кое-что необходимое для нас обоих... Хотя в большей степени для меня — новые партии дронов, которые давали значительное преимущество в деле ведения разведки и боевых действий, а также топливо.

На подступах к главной планете системы нас встретила пара полицейских флаеров, с экипажами которых Саймон довольно непринуждённо болтал сейчас. Позади сейчас плелось ещё с дюжину спейсеров, построенных в некое подобие каравана, конвоируемого несколькими парами истребителей полиции.

Делалось это в целях недопущения угрозы орбитальному комплексу, а то, как я узнал, раньше нередки были случаи, когда принявшие алкоголь или наркотики пилоты врезались на своих кораблях в жилые и промышленные модули, что порой приводило к катастрофическим последствиям.

Так что какое-то время назад на официальном уровне большая часть пространства вокруг экваториального кольца была объявлена бесполётной зоной, а нарушители просто и без предупреждения сбивались полицейскими и силами орбитальной обороны. Весь же транспортный поток был упорядочен и заключён в так называемые шоссе, только по которым и можно было передвигаться без риска быть уничтоженным.

— Слышь, Табак, а что у тебя за малёк на хвосте висит?

— Да попался мне тут один парнишка толковый, вот я его к себе и взял...

— Да ты ж вроде раньше всегда орал, что тебе спиногрызы на хрен не нужны?

— Ну, может и говорил... Тока этот пацан мне два здоровых булыжника нашёл, во чё. Вот я и мотаюсь второй день к барыгам...

— Ааа... Ну, тогда ладно, бывай, Табак. С тебя пиво!

— Да хрен тебе.

— Кто это был? Ты его знаешь? — по закрытому каналу связи поинтересовался я у своего слуги. Саймон сделал его по моему приказу из выделенных на растерзание двух дронов-усилителей связи и кое-каких найденных на базе деталей. Секретный канал связи между нашими кораблями был, на мой взгляд, совершенно необходим.

— Чё? А, да это Джонни был — он частенько в патрулях здесь висит. Нормальный чувак, правильный — бабла с мужиков особо не трясёт, не беспредельничает, шавок мелких, что под "шакалами" не ходят, давит постоянно... Давил. Пока его в патрульные не разжаловали...

— И за что же разжаловали такого правильного парня?

— Тут же какой расклад, Блэк... Все здесь в курсах, что Компания тут всё в системе держит. И копов тоже, да. Кого запугали, кого убрали, а большинство тупо купили. А кто из них нормальный остался, так тех куда-нибудь в гребучие гребеня услали или в патрули пожизненно засунули.

— Хмм... — задумался я.

Впрочем, думать тут было особо не о чём — всё и так было ясно, как белый день.

Ничего необычного, всё в рамках классической ситуации с корпоративной территорией — купленные полицейские, прикормленные гангстеры и почти полная свобода действий... Идеальная схема, и её практически невозможно разрушить, что изнутри, что снаружи. Одиночек быстро задавят, а при массивной атаке подключатся покровители в высших эшелонах власти...

Другое дело, что если действовать без оглядок на мораль, то можно добиться совершенно иных результатов.

Как кронпринц Империи (пускай и стоящий теперь вне закона) я вполне имею право на Имперский суд, где адвокатом, обвинителем, дознавателем и судьёй могу быть только я один.

Хотя этическая и юридическая сторона моего текущего конфликта меня волную мало. Мне больше интересны финансы, сосредоточенные в руках "Ютани", а также абсолютно бесценный опыт борьбы с крупными системами. Раз уж под рукой не имеется какой-нибудь небольшой страны, на которой можно было бы потренироваться в противостоянии класса "одиночка"- "система" пусть моим противником станет крупная корпорация.

Как говорится, ничего личного — это всего лишь работа. "Ютани" сейчас более всего повинна не в преступлениях против закона, а лишь в том, что случайно подвернулась на моём пути и к своему несчастью обратила на себя внимание.

Кстати...

Интересно, а каково сейчас немногочисленным полицейским, которые всё-таки стараются более-менее честно выполнять свои полномочия? Наверняка же им хочется наведения порядка кем угодно и какими угодно методами... Пожалуй, если выйти на кого-нибудь из таких людей, то из этого можно будет вынести какую-нибудь пользу, например, в виде информации... Информация — вещь такая, что её никогда не бывает слишком много. Так что лучше всегда иметь её побольше, чтобы было легче отсеять правду от лжи.

А вообще просто отличный расклад. Обожаю, когда против меня решительно всё, а за меня почти ничего...

И это ведь не оккупированная "злобным агрессором" территория, где всё ещё теплятся очаги сопротивления. Пускай даже и в умах простого народа. Население этой системы полностью явно целиком и полностью подчинено товарно-денежным отношениям и не может быть объединено никакой общей национальной, культурной или пусть даже языковой или религиозной принадлежностью. Этот конгломерат отдельных личностей формировался на протяжении длительного времени, так что вряд ли всех проживающих в этой системе может объединить хоть что-то...

Помимо ненависти.

К кому? А это уже не так уж и важно, главное подобрать более-менее подходящие кандидатуры. Например, коррумпированная системная власть, продажные полицейские... Или же что более реально — представители преступного мира и безраздельно властвующая в данном секторе пространства "Ютани".

Ну, что, Алекс? Попробуем сдвинуть всю эту массу с места, и как следует её разогнать? Попробуем стать тем самым мифическим гласом простого люда и воплощением всех его людских чаяний? Борьба против богатеев и притеснителей — что может быть лучше для простого виллана...

И я вполне могу стать таким "народным героем"...

За тем лишь исключением, что я не собираюсь восстанавливать справедливость в одном

отдельно взятом мирке. Плевать я хотел на все беды этих вилланов — если они слабы, то пусть пожинают плоды своей слабости. Миром правит сила и те, кто способны ей грамотно распорядиться.

Но я должен доказать и всем, и себе тоже, что моя сила должна быть первой. Она должна превозмочь для начала силу всего лишь одной корпорации...

Здесь одиночка впервые выкинет своё знамя мятежника, чтобы пойти против системы. Кто встанет под это знамя? Те, кто поверит мне и в меня. Скорее всего, напрасно поверят, потому как меня волнует только собственное благо и собственная судьба.

Я не Господь Бог, чтобы утешить и обласкать каждого несправедливо обиженного. Но если мне суждено в будущем вести за собой людей и целые народы, то нужно стать тем, кого будут боготворить и за кого будут умирать.

Стать идолом, пророком, живым божеством и боевым знаменем.

Стать воплощением одного из самых простых желаний простолюдинов — нужды в сильном и справедливом защитнике. Благородном, отважном и великодушным.

И пусть времена Робин Гудов и Зорро никогда и не наступали, такие образы бессмертны. Так не пришла ли пора Галактике увидеть нового героя? О да, разумеется, защитника слабых и обиженных, очень пафосного и благородного...

Мне нужен такой образ, чтобы даже простые вилланы готовы были проникнуться моими целями, воспринять их как свои и броситься с плазменной гранатой под танк. Минус один виллан, но зато плюс один сохранённый солдат — азы боевой арифметики для начинающих полководцев.

Людям нужен образ? Тогда я создам этот образ.

И они получают всё, чего так желают — громкое имя, громкие речи и громкие поступки.

Не нужно ничего особо придумывать — всё это уже было давным-давно, когда ещё человечество ещё даже не вышло за пределы Прародины.

Придуманная сотни лет назад идея всеобщего равенства и братства, идея построения Рая на земле, очищенной огнём всемирной революции актуальна и до сих пор. Мне неинтересно, что именно имели в виду все эти доморощенные философы многие века назад, но сама идея их кажется мне крайне жизнеспособной. Осталось только приправить её изрядной долей того, что превращает обычную историю в подлинный миф.

Скажем, скрыть своё лицо под маской, выбрать себе громкое имя и совершить невозможное...

Зачем это? Зачем, например, скрывать своё лицо? А чтобы обывателям было о чём болтать в своих домах, смотря свежие новости. Кто-то скажет, что я прячу своё лицо из-за трусости, кто-то скажет, что я прячу своё лицо, потому как я — само воплощение безликой силы правосудия, а кто-то просто ляпнет какую-нибудь глупость...

И в любом случае выиграю я, потому как обо мне будут говорить. Плохо ли, хорошо — это уже не так и важно.

Да и всё равно мне придётся прятать свои чересчур приметные глаза, а пользоваться линзами или делать операцию я не хочу. А вдруг это повлияет на мою способность к внушению? Плюс, вполне возможно, что визуально я напоминаю отца, а такое сходство лучше не выставлять напоказ...

Так что пусть обычный пехотный имперский шлем и дальше скрывает моё лицо, а с механизмом его трансформации наверняка можно повозиться, доработав его таким образом, чтобы в случае чего он открывал только смотровую щель...

А имя...

Как там я представился Саймону? Блэк? Лорд Блэк? Ну и пусть это станет моим новым именем.

Ну, раз с мелочами покончено, то теперь, пожалуй, можно приступать и к ключевому пункту моего плану — первого шага в деле совершения невозможного...

Орбитальный комплекс Кайман-Брак не произвёл на меня ни малейшего впечатления, кроме лёгкой брезгливости.

Построенный безо всякого единого плана и стиля, он являл собой прекрасный пример, когда абсолютно всё при постройке приносится в жертву экономии и функциональности. Все эти станции связывались в единое целое в течение достаточно долгого времени и исключительно по необходимости, так что сложно было бы здесь обнаружить хоть какую-то привлекательность с эстетической точки зрения.

По сути, это был просто огромный человеческий муравейник, по которому беспрерывно сновали занятые своими делами миллионы людей. Тысячи и тысячи миль коридоров самого разного калибра, многие тысячи помещений, связанных в одну сеть, где спокойно могли соседствовать бок о бок крохотные модули, переделанные из стандартных спасательных капсул, и огромные эллипсоиды орбитальных конструкций.

После раскинувшихся по всей планете сверхмегаполисов Корвина или Мерлина, не говоря уже об орбитальных городах альтаиров, это смотрелось крайне убого.

Мы с моим слугой были вынуждены в течение нескольких часов перемещаться по жилому поясу — когда на спейсерах, находясь под прицелом неисчислимого множества зенитных батарей, а когда и внутри переходов. Хорошо ещё, что не пешком, а на взятых напрокат маленьких электрокарах. На редкость непрезентабельно выглядящих, нужно сказать, и, кажется, самодельных.

Впрочем, а чего я ещё ожидал-то? Самая заурядная система на окраине Империи, живущая исключительно за счёт своих ресурсов и практически ничего не производящая. Подавляющее большинство населения — рудокопы и рабочие, так что вряд ли кому-то из них здесь есть дело до красот и эстетики...

После многих дней нахождения в одиночестве в кабине "найтмара" постоянно мелькающие со всех сторон люди и достаточно просторные помещения невольно вызвали у меня лёгкий приступ агорафобии.

А людей кругом было действительно немало. Сотни, тысячи. Разного возраста и внешности, но почти все они несли на себе лёгкую печать постоянной усталости и беспросветности существования.

Усталость от работы и от их жизни чувствовалась буквально везде — она проскальзывала в голосах и движениях, она натужно гудела вентиляторами в воздуховодах и будто бы была растворена в воздухе. Ею дышали и жили, и от неё не могли никуда скрыться.

Чем дальше я шёл и чем больше вглядывался в лица идущих мне навстречу людей, тем сильнее понимал, что они не хотят бунта и он им не нужен. Им был нужен лишь покой, а не справедливость, всего лишь покой...

Таких нелегко расшевелить — здесь явно придётся сильно постараться. Чтобы всколыхнуть это сонное болото, придётся нанести по нему настоящий орбитальный удар...

Но увидел я также и другие стороны местной жизни.

Неторопливо перемещающиеся группы патрульных, явно довольных своим существованием. Судя по тому, что тяжёлого вооружения и брони ни на ком из "бобби" не имелось, можно было сделать вывод, что своих поднадзорных полицейские не опасались.

Пару раз попались и, по всей видимости, какие-то шишки из "Ютани", одетые в дорогие костюмы и сопровождаемые десятком-другим солдат Корпорации в характерной бежевой форме, принятой в частных армиях.

И что полицейских, что людей Корпорации большая часть людей провожала с отблесками злости в глазах. Это чувство ещё, пожалуй, не переросло в полноценную ненависть, но показывало, что не всё так уж и безнадёжно с контингентом...

Конечно же, перед тем, как глазеть по всем сторонам, я принял кое-какие меры предосторожности. Всё-таки глаза у меня были больно выделяющиеся из толпы, да и лицом я немного напоминал отца, что могло бы как-то навести на мои следы в будущем... Так что обычный рабочий комбез-скафандр, какие носят почти все здесь, кепи, глубоко надвинутая на глаза, и тёмные очки, применяемые при сварочных работах — вот во что мне пришлось вырядиться по случаю "выхода в свет".

Выход этот, правда, был мерой вынужденной, исключительно ради того, чтобы Саймон смог заглянуть к кое-кому из своих знакомых ради некоторых редких деталей и материалов, которые в общем доступе отсутствовали. Так-то с более рутинными делами никаких вопросов не возникло — продали контейнер с рудой на огромном перевалочном комплексе "Ютани", закупили топливо на заправочном комплексе и полетели дальше...

Только знакомые заправщики моего слуги немного поехидчинили, когда Саймон закупился суперматерией версии ЕН по теме, "не взорвётся ли твоё корыто от такого счастья?" и не решил ли Табак пересесть на что-нибудь калибра лихтеровоза.

А, между прочим, из таких спейсеров получают очень даже неплохие заменители десантных транспортов и эскортных авианосцев... При должном переоборудовании.

— Что-то мне подсказывает, что мы направляемся не в обычный гипермаркет... — глубокомысленно заметил я, пока мы с Табаком стыковались с одним из модулей, расположенных немного в стороне от основного полукольца.

— Так ведь стволы вообще-то запрещено продавать... — шмыгнул носом мой слуга и добавил. — Официально. А тебе же ваще нужен крутой нестандарт. У нас "рельсами" никто кроме корпов не пользуется, так что я даже без понятия, как у Роза эту хрень клянчить...

— Роз — это торговец оружием?

— Типа того. Он ваще мастак достать чё-нить редкое или крутое... Но дерёт за своё добро только так. Слышь, Блэк, а может ты тут пока подождёшь, пока я с Розом не договорюсь, а? А то кто его знает — он же тебя ещё ни разу не видел, может и заартачиться...

— Нет, — отрезал я. — Если уж кто и сможет с ним договориться, то уж точно не ты, а я.

— Ну, ладно, — не стал спорить Саймон. — Воля твоя.

Я слегка улыбнулся.

Это уж точно. Главное встретиться взглядами с этим торговцем, а уж там, надеюсь, мой

гипноз не подкачает...

— О, Саймон, дружище! — широко улыбнулся пожилой седоволосый человек, в старомодных очках, которые в наше время носили только те, кому не хватало на операцию по коррекцию зрения...

Или же те, кому на эту самую операцию денег хватило, но очки он продолжает носить исключительно из соображений престижа. Как генералы Империи обожают носить монокли, так и разнокалиберные гражданские дельцы любят носить очки...

А учитывая, что линзы на Розе были без диоптрий, то мои соображения явно подтверждались...

— Ну, как там твой новый реактор? Не барахлит? — участливо поинтересовался торговец, откладывая в сторону тонкий электронный планшет и устраиваясь поудобнее в кресле, за которым он сидел перед широким письменным столом.

— За такие-то деньги ещё бы он барахлил... — недовольно пробурчал Табак. — Слышь, Роз, у нас тут к тебе дело нарисовалось...

— У нас? — с улыбкой поднял бровь торговец. — О, смотрю, ты всё-таки в кои-то веки озаботился подмастерьем! Правильно, правильно... На бордели-то денег не напасёшься...

Роз тонко захихикал.

Мне тотчас же захотелось вбить этот смех ему в горло, до самого сердца. Желательно холодной сталью.

Резким движением сорвал кепку и снял очки, буквально впившись ненавидящим взглядом впился в бесцветные глаза торговца.

— Слушай сюда, червь, — прошипел я. — И запоминай. Крепко запоминай, мразь.

Лицо Роза приняло отсутствующее выражение.

— С сегодняшнего дня... Я твой самый лучший и добрый друг, для которого ты готов сделать всё, что угодно... И которого ты даже не подумаешь предать или продать. Понял?

Торговец вяло кивнул.

— Отлично. Для начала мне нужны две дюжины снарядов к четырёхдюймовому корабельному рейлгану. Номенклатура — бронебойные, картечные и фугасные. Снаряды к полудюймовому рейлгану — пять сотен. Ракеты: "иствинд" — шесть штук, "гарпун" — шесть штук, "спэрроу" — две штуки, "старлайт" — одна штука. Полдюжины стандартных противозенитных кассет. Оплата — позже.

Точнее — никогда.

— Снаряды к пулемёту и кассеты заберёте на складе, — механически ответил Роз. — "Иствинды" будут завтра, снаряды к четырёхдюймовке и "гарпуны" — в течение недели, "спэрроу" — не раньше следующей. "Старлайт", наверное, не достану.

— А если постараться? — с нажимом произнёс я. — Ради друга?

— Извини... — торговец, видимо, попытался вспомнить моё имя, но его вполне ожидаемо "заклинило".

— Блэк.

— Извини, Блэк, но ракеты с АМ-боеголовкой достать точно не получится — армейцы очень хорошо следят, чтобы они не попадали к кому попало...

— А если постараться? — повторил я, но уже без особой уверенности в успехе.

— Нет, не получится.

— Хорошо. Тогда достань мне что-то вроде "файрфлэша".

— "Блэкфлейм" подойдёт? — с надеждой спросил Роз, к которому постепенно начало возвращаться сознание. — А то "файрфлэши" уже почти все утилизировали...

— Характеристики такие же?

— Плюс полсотни миль дальности и две мегатонны мощности сверху.

— Нормально.

Надвинул очки на глаза и вновь надел кепку, развернулся и бросил через плечо:

— Я найду, если мне ещё что-нибудь понадобится. Пошли, Саймон.

— Конечно, заходи, Блэк! Всегда рад тебя видеть! — с энтузиазмом воскликнул Роз, резво поднимаясь из кресла.

— ...Это чё сейчас было-то? — осторожно поинтересовался Табак, когда мы уже были на бортах своих кораблей.

— Сила убеждения, Саймон. Сила убеждения, и ничего больше.

— Мать твою, мне бы такую силу убеждения!..

— Обойдётся. Знаешь, где склад этого торгаша? Надо забрать у него наш товар...

Многое мне приходилось слышать о различного рода... эээ... трактирах, вблизи космопортов, но реальность оказалась как и обычно совершенно иной.

Никаких полутёмных и задымленных помещений, наполненных аферистами всех мастей и калибров, только и ведущих речь, что о всяких тёмных делишках, не было и в помине. Довольно скромный внутри снаружи, ничем непримечательный модуль — один из тысяч. Дешёвые пластиковые столы и стулья, обшарпанная стойка для самообслуживания и несколько хмурых официантов и продавцов в стандартных комбезах. Посетителей, конечно, хватало, но никто из них не казался мне особо опасным или подозрительным на вид — в подавляющей массе это были, конечно же, рудокопы, разбавленные незначительными вкраплениями полицейских и гарнизонных солдат, заскочивших пропустить здесь стаканчик-другой дешёвого пойла. И, разумеется, никакого смога от весьма распространённой до сих пор среди низкорождённых привычки вдыхать различные стимуляторы и лёгкие наркотики посредством курения. Всё-таки воздух на орбитальных станциях был слишком дорогим удовольствием, чтобы вот так просто его засорять всякой дрянью, так что один из многочисленных штампов, который прочно засел в моей голове, благополучно рассеялся.

Мы с моим слугой зашли сюда немного перекусить после блужданий по скупщикам сырья и припасов. Это, правда, не вызывало у меня никакого энтузиазма, потому как я очень хорошо знал, что никаких деликатесов и даже чего-то просто похожего на нормальную еду не ожидается. Пара тарелок питательной, но совершенно безвкусной каши, приготовленной из выращенных на местных гидропонных фермах генетически модифицированных водорослей, лишь чуточку сдобренной небольшой порцией ароматизаторов — вот и вся еда, имеющаяся в распоряжении подавляющего большинства местных жителей.

Впрочем, всё необходимое для жизни в ней имеется, а вкус — это всё-таки не слишком важная вещь перед лицом элементарного выживания...

Мы с Табаком, взяв по разному с едой, устроились в одном из дальних уголков этой

столовой и начали неторопливо трапезничать. Еде, как и ожидалось, было очень далеко до звания изысканного деликатеса... Примерно как до Туманности Андромеды, навскидку. Хорошо ещё, что я не последовал примеру моего слуги и не стал брать себе кружку скверно выглядящего напитка, претендующего на высокое звание настоящего пива. Нет уж, чем пить это полусинтетическое пойло, лучше выпить просто воды, которая хоть и отдавала пластиком, но зато была вполне нормальной на первый взгляд.

— Блэк, ну а всё-таки, что ты такое с Розом сотворил-то? — задал явно уже давно крутящийся на языке вопрос Саймон, когда я прикончил свою порцию... пицци и начал неторопливо ковыряться во рту зубочисткой, флегматично скользя взглядом по сидящим в зале.

— Просто убедил, подобрав нужные слова, — лениво протянул я.

— Хорош завирать-то, Блэк. Ты же его почти заколдовал!..

— Тон сбавь, Саймон. И со словами потише.

— Не, ну всё-таки? Ты же как будто его заколдовал, мать его!

Мой слуга был явно сильно возбуждён, и я его в принципе понимал — всё-таки сегодня он стал свидетелем явно не рядового зрелища...

Так, а что если...

— Забудь о том, что всё ты видел у торговца сегодня, — отчеканил я, пуская в ход гипноз.

— Эй-эй! Ты чё и на меня сейчас это колдунство наводишь? — тут же переполошился Табак. Судя по его виду, внушение не дало ровным счётом никакого эффекта... Жаль... Что ж, или им действительно можно пользоваться на отдельно взятом человеке лишь единожды, или же нужно выждать большой промежуток времени...

— Нет, это был просто приказ, а не... колдунство. Человека я могу так... зачаровать лишь один-единственный раз, и на тебя я заряд уже истратил.

Покривим душой, выдав немного непроверенных сведений... Да и капля откровенности не помешает, главное подать её под нужным соусом...

— Это когда ты, типа, меня заставил на себя работать? — упавшим голосом произнёс Табак.

— Нет, просто уже после я тебе внушил, что ты не сможешь предать меня. Ни за что и никогда. Чисто физически.

Приходилось прикладывать недюжинные усилия, чтобы не начать улыбаться, видя в какую панику приходил мой слуга. Забавное зрелище, ах забавное...

— Физически?..

— Ага. Попробуешь как-то меня подставить — явно или косвенно, и у тебя просто остановится сердце от невыполнения приказа.

Саймон подавлено замолчал, весь словно как бы съёжившись.

— Не бойся, — снисходительно бросил я. — Просто верно служи мне и будешь вознаграждён. Я не забываю людей, кто предан мне.

...если только выгода от этого не будет слишком большой. Но это тебе, мой слуга, знать вовсе необязательно.

Табак промычал нечто невразумительное и нервно полез в один из нагрудных карманов, выудив из него несколько пластинок, обёрнутых в фольгу. Не глядя содрал обёртку и сунул их в рот, в темпе заработав челюстями. До меня донеслась волна мощного запаха.

— Что это за дрянь? — поморщился я. — Если это какой-нибудь наркотик, то советую

побыстрее от него отвыкать — наркотиков я не терплю, так и знай.

— Да табак это, Блэк, — промычал Саймон. — Жевательный. Его на здешних складах просто завались — почти никто не берёт... Кроме меня.

— Знаю я твой табак...

Здесь я осёкся, натолкнувшись на пристальные и не слишком дружелюбные взгляды троицы не внушающих доверие парней, сидящих метрах в четырёх от нас. В мозгу засвербело нехорошее предчувствие лёгкой угрозы...

— Так, Саймон, нам пора.

— Э, Блэк, дай ещё чутка хавку переварить-то...

— Я сказал нам пора. Живо!

В темпе вышли из забега, свернули за угол прошли десяток метров по неширокому коридору...

— Опа, кого я вижу — Табак... — протянул мелкий и худой парень, появившийся будто бы из-под земли. Смотрелся он крайне непрезентабельно... если бы не пара более крепких его сородичей по бокам.

Кинул быстрый взгляд через плечо — ну да, так и есть. Ещё троица на подходе и намерения у них явно не слишком дружеские...

Опять мелкие конфликты, чёрт их дери...

— Твои знакомые, Саймон? — поинтересовался я.

— Типа того, — хмуро отозвался мой слуга.

— Табак, а, Табак, — ухмыльнулся щербатой улыбкой предводитель этой недобанды. — А тут люди говорят будто тебе по-крупному подфартило... Может, отстегнёшь нам с парнями на пиво, а? А то выпить охота, но в карманах ни цента...

— А я чё сделаю? — шмыгнул носом Саймон. — Бабок нет — иди добудь, чё.

— Да я как бы и добываю... — хохотнул мелкий. Его тут же с готовностью поддержали остальные разбойники мелкого калибра.

— Слушай, виллан, иди добывай себе на пиво куда-нибудь в другом месте, — раздражённо произнёс я, не забывая добавить в голос чуточку гипноза. С визуальным контактом в этот раз ничего не выходило — у этого типа постоянно бегали глаза, да так что отловить их было довольно нетривиальной задачей.

Впрочем, и одного моего голоса хватило, чтобы этот эрзац-главарь на секунду задумался.

— В другом месте, говоришь? — лениво протянул мелкий. Было видно, что гипноз на него почти не подействовал, но на то, чтобы проглотить обращение "виллан" и замешаться его вполне хватило. И воспользовавшись моментом, я моментально поймал его взгляд.

— Именно так, виллан. Иди дальше, а до нас тебе дела нет.

— Нет дела, — с готовностью подтвердил парень.

— И вообще, — у меня случился небольшой приступ из разряда "как бы сделать пакость". — Иди и набей со своей шайкой рожу какому-нибудь полицейскому. Понял?

— Ну, не говори, старина, — сплюнул мелкий. — Ваще житья от этих легавых чё-то не стало. Пошли, парни, развлечёмся малясь.

— Эээ, Ник, ты чего? — ошарашенно протянул кто-то из его подпевал.

— Я чё непонятно сказал? — моментально обозлился главарь. — Пошли отсюда, дебилы.

И подавая пример своим подопечным первым проследовал мимо нас. Остальные

разбойники-неудачники, находящиеся в состоянии растерянности пополам с изумлением, машинально проследовали за своим предводителем.

Я слегка скривил губы в усмешке.

— Пошли, Саймон. Представление должно быть крайне занятое, но у нас совершенно нет времени.

— Ну, ты и силён, Блэк, — восхищённо присвистнул мой слуга. — Слышь, а ты чё любому такую хрень можешь внушить?

— Возможно, — уклончиво ответил я, сам не зная всей правды.

— Слышь, а ты типа этот... как его... Джедай, что ли?

— Ктоо?

— Ну, говорят, были когда-то такие чуваки... Умели внушать всякую хрень, вот прямо как ты, рыцарями типа были галактическими... Ну, за добро там боролись, и всё такое.

— Это явно не про меня.

— А ещё у них были какие-то световые мечи...

— Достаточно с меня устного народного творчества. Ты лучше скажи мне, где мы можем завербовать хороших пилотов с более-менее приличными боевыми кораблями? Так как ты теперь более-менее в курсе моих способностей сговорчивостью потенциальных рекрутов можно пренебречь.

— Эээ... Чё?

— Господи...

— ...Охранное агентство "Три кита"? — поинтересовался я, заходя в тесноватое помещение, где сидел какой-то мужчина в потрёпанном "жилом" комбезе планетарной обороны.

— А что если и так? — лениво протянул... то ли охранник, то ли секретарь, то или ещё чёрт знает кто этой маленькой конторы, не отрывая взгляда от развёрнутого в пространстве экрана головизора, по которому транслировали какой-то фильм.

— Неприветливо вы потенциальных клиентов встречаете, — заметил я, сдвигая на лоб очки.

Мужчина окинул нас с Табаком критическим взглядом.

— С частниками не работаем.

— А ты нас к своему начальнику проводи, вот тогда и посмотрим, с кем вы работаете, а с кем нет, — произнёс я, пуская в ход гипноз.

— Слышь, Табак, а нахрена тебе столько сублиматов-то? — спросил весьма упитанный клерк, заведующий одним из огромных складов, расположенных на окраине орбитального комплекса. — Ты же столько не сожрёшь и за сто лет!

— Да я, типа, хочу артель сколотить да в автономку уйти на месяцок-другой. Малясь денегат скопил, вот и решил их в дело пустить, чё.

— Хорошее дело, — кивнул толстяк, что-то отмечая у себя на планшете. — Картриджей к резакам ещё возьмёшь?

— Да на хрен мне столько-то...

— Скидку сделаю.

— Тогда ещё и на регпатроны скинь цену.

— По живому ведь режешь, Табак, — страдальческим тоном заявил клерк. — Три процента — не больше.

— Семь давай, жадина.

— Сойдёмся на пяти?

— По рукам. Ивану маякни, кстати — мне новый "чёрный ящик" нужен на мою крошку.

— Маякни. Слушай, Табак... А тебе рудный сканер не нужен? Почти неиспользованный, только надо немного калибровку подправить...

— Иди на хрен, Фил! Знаю я твои "немного подправить" — в прошлый раз я с твоими компрессорами неделю трахался!

— Зато удовлетворился по полной, — захохотал толстяк. — Ладно, не хочешь — как хочешь. Кстати...

Клерк заговорщицки посмотрел по сторонам, увидел вблизи только меня, стоящего около, но так как я был представлен, как подмастерье Саймона, особых подозрений не вызвал.

— Слышь, Табак, могу кое-чего дельного нашептать...

— Ну, нашепчи, чё.

— Ну, ты понимаешь, дружище, времена нынче тяжёлые... А у меня большая семья — жена, дети, тёща... И всех нужно кормить...

— Особенно тёщу, ага. Не трынди попусту. Сколько?

— Скидку не дам. И ещё две штуки сверху.

— Да ты ваще охренел, Фил! Ты где такие расценки нашёл, мать твою?!

— Тише, тише, Табак... Оно того стоит, зуб даю.

— Жадина.

— Сам жадина. Так мне дальше идти или?..

Слуга бросил на меня вопросительный взгляд. Я слегка кивнул.

Возможно, что наклюнется что-то интересное...

— Ладно, уговорил, морда... — тяжело вздохнул Саймон. — Чё там?

— Корпы нарыли новую точку в дальнем поясе, — тихонько зашептал клерк. — Много урана, прямо дохренища — они туда целый флот выслали. Мобильный завод, пара транспортов, буксиры, боевые посудины — все дела...

— И чё? Хрен ли я туда попрусь, если там корпы уже место столбят? Чтобы мне по шею дали?

— Сектор большой, а корпов пока что там немного... — многозначительно протянул толстяк. — А ещё за десять штук я тебе и координаты этого сектора подкину...

— ЕЩЁ ДЕСЯТЬ ШТУК?!

— Тише, не ори...

— Ты в натуре охренел, Фил! Да эта инфа штук пять стоит не больше!

— Ты не скажи. Уран за последние недели нехило в цене поднялся, а в дальнем поясе руда, ой как богатая...

— Ага, а задницу под радиацией и корповскими псами мне жарить. Пять пятьсот, не больше.

— Табак, ну что ты такое говоришь-то? У меня ведь большая семья и всех нужно

кормить... Девять пятьсот.

— Про семью ты уже мне тут заливал — повторяешься, Фил. Шесть.

— Ну ты прости старика Филиппа, совсем ведь на работе запарился... Мне бы в отпуск, куда-нибудь слетать, кости погреть... И ещё девять тысяч долларов мне были бы в этом очень нелишними...

Дальнейший торг я предпочёл пропустить мимо ушей, как не стоящий моего внимания.

Главное я и так уже услышал и, право слово, за это можно было выложить десять тысяч безо всякого торга.

* * *

— Слышь, Блэк, — вышел со мной на связь мой слуга, когда мы уже ложились на обратный курс по направлению к нашей базе. — А как вся эта фигня, типа наёмников и войнушек поможет нам разбогатеть?

— А ты как думаешь? — лениво протянул я.

— Нууу... Типа мы соберём армию с помощью твоего колдунства, а потом двинем штурмовать штаб-квартиру корпов?

— Ответ неверный, Саймон. Там нет ничего такого, ради чего можно было бы так рисковать.

— Как нет?! А что же они тогда там так охраняют?

— Станцию гиперсвязи, деревенщина. И просто свою центральную базу.

— Ууу... — разочарованно протянул Табак. — А я думал там бабки у них лежат...

— Что за чушь. У всех нормальных людей деньги хранятся в одном из банков Берна, а в укромных местах припрятаны боевые спейсеры и оружие.

— На планете, где я родился у всех были на руках деньги... Настоящие, пластиковые...

— Дикое местечко, — равнодушно прокомментировал я этот абсолютно неинтересный для меня момент.

— Наверное... Всё-таки северный фронт... Слышь, Блэк, а где ты родился?

— Тебе никогда не говорили, что задавать слишком много вопросов исключительно вредно для здоровья? Вплоть до летального исхода.

— Ну, типа того...

— Смотрю, помогло это тебе не так чтобы очень уж.

— Блэк, не, ну реально, на базе корпов, чё, вообще, ничего ценного нет? Хрен знает, может их центральной комп взломать и денег себе перевести, там...

— Исключено полностью. Дистанционно взломать не получится, а если мы даже и проникнем в их цитадель, то нам ещё нужно будет по гиперсвязи устанавливать соединение... Короче, фантастика. Абсолютно нереально.

— Вот же уроды — всё продумали, блин... Чтобы их Серебряный караван пираты разграбили!..

У меня в голове словно бы прозвучал какой-то звоночек.

— Что за Серебряный караван?

Так, хорошо бы это оказалось не очередным элементом местного фольклора, а чем-то более существенным... Желательно соотносящимся с точно таким же предметом из далёкого прошлого Прародины человечества...

— А, это мы так их караван со слитками зовём... Как перелопатят сколько-нибудь руды,

наплавят слитков, ну и отправляют их на нескольких транспортниках из системы вон. Охраны там обычно — завались! Я как-то даже линейный крейсер видал...

Я почувствовал себя сродни напавшей на след зверя гончей.

— Подожди ты со своими линейными крейсерами. Ты рассказывай подробнее — что за караван, когда отходит, сколько кораблей, какой эскорт...

— Блин, ты прямо как коп сейчас выпрашиваешь, Блэк...

— Живо отвечай!

— Ладно, — нехотя протянул Саймон. — Короче где-то раз в два-три месяца корпы отправляют надыбанный металл из системы. Обычно там бывает где-то шгук пять тяжёлых транспортов, ну и куча охраны, чё. Пара лёгких крейсеров, шгуки три дестроера, полдюжины корветов, эскортный улей... Ну и птичек до хрена, конечно.

— Когда отходил последний такой караван?

— Чё, грабануть хочешь? Не, не вариант — слишком до фига охраны...

— Я вообще-то спросил тебя о том, когда отошёл последний караван, а не интересовался твоим мнением относительно чего-либо, — процедил я сквозь зубы.

— Нууу... — ненадолго задумался Табак. — Где-то дней пять назад может... Так что до следующего ещё пару-тройку месяцев подождать придётся... Но я говорю, это не вариант. Машинка у тебя, конечно, серьёзная — спору нет, но даже на ней против целого флота не навоюешь...

— А кто тебе сказал, что я собираюсь воевать против этого флота? — тонко улыбнулся я. — Да ещё и один к тому же? У меня в запасе есть ещё целых два или даже три месяца...

Глава 4. О сомнениях и налаживании связей

Волна мягко накатывала на берег, с мягким шелестом вороша мокрый песок и шевеля мелкую гальку, а затем отходила назад.

Раз за разом, раз за разом...

Океан словно бы дышал древней и могучей силой, до поры до времени сокрытой на глубине многих миль. Дыхание волн отдавалось размеренным ритмом стука сердца — моего или же сердца океана — неясно.

Волны накатывали на этот берег миллионы лет и не собирались прекращать этой славной традиции ещё столько же. Хаос вечного непостоянства водной стихии подчинялся здесь незримому вселенскому порядку, что зажигает и гасит звёзды согласно только ему одному ведомому плану.

Так было задумано ещё тогда, когда далёкие предки людей даже не вышли из первого на Земле океана... Когда не было ни самой Прародины человечества, ни освещающей её звезды.

Так было задумано и так будет всегда. И не нам пытаться что-то изменить в этом мире, что подчиняется законам, что мы не в силах познать.

Что стоят твои мечтания и надежды даже не перед лицом безбрежного космоса, а всего лишь перед обычным мировым океаном?

Что стоят твои потуги перед слепой мощью великой, но чужой и непокорной силы?

Так зачем же пытаться изменить предначертанное? Ведь на фоне всего этого ты даже не песчинка или атом, а нечто совершенно ничтожное.

Кварк. Суперточка. То, чему мы ещё даже не придумали ни названия, ни облика...

...Я стоял на берегу огромного безбрежного океана, смотря, как волны раз за разом накатывают на песок.

Алые волны на чёрный песок.

В тёмно-фиолетовом небе висело тускло-багровое, будто бы истекающее тёмной венозной кровью, солнце этого мира.

Умираще солнце умирающего мира.

Мира, который повидал на своём веку слишком многое, чтобы всё ещё желать что-то изменить во Вселенной. Мира, который видел рождение и смерть звёзд и целых галактик. Мира, что был до рождения человечества и что будет после его гибели.

Мира, который был всегда.

Под ногами расстилалась низкая серо-стального цвета трава, похожая на миниатюрные деревья, колыхаемая лёгким морским бризом. Казалось, что я своими ногами попираю какой-то вековой лес, но, разумеется, это было всего лишь наваждением...

Вокруг меня лежали древние руины.

Занесённые песком огромные голубые каменные шестиугольники, испещрённые неведомыми символами. Гранённые обелиски и плиты, стоящие прямо, криво или же вовсе лежащие на земле. Искорёженные и изломанные. Помнящие зенит могущества и гибель неведомых цивилизаций странных, не похожих на людей, существ.

Что ты делаешь здесь, Александр? Что ты здесь забыл? Что ищешь?

— Кто знает...

Мой собственный голос показался мне столь же чужим, как и всё вокруг. Как будто бы это сейчас говорил не я, а кто-то влезший в моё тело. Или же всё-таки я, но оказавшийся в чужом теле.

Этот голос мог бы принадлежать камню или стальному клинку, но уж никак не живому существу.

У тебя есть ты. У тебя есть сила. У тебя есть жизнь. Так зачем тебе что-то ещё?

— Чтобы восстановить справедливость.

Ты ведь не рыцарь в сверкающих доспехах, Александр. Такие речи тебе не к лицу — справедливости во всём мире хотят только лишь мечтатели и романтики.

— А я и не хочу справедливости во всём мире. Мне не нужно счастье для всех и даром. Я хочу справедливость только лишь для себя.

Думаешь, для этого тебе была дана наша сила?

И только сейчас я понял, что это не мой внутренний голос, и это вовсе не я разговариваю сам с собой.

Чей-то голос, состоящий словно бы из сотен и тысяч разных голосов, тонов и интонаций, разносился буквально отовсюду. Это словно бы говорили камни и трава, песок и океан, солнце и небо...

— Думаешь, для этого тебе была дана наша сила?

— Я не знаю, кто и зачем дал мне эту силу, но я собираюсь воспользоваться так, как будет угодно мне.

— Ошибаешься, Александр.

— Не ошибается только тот, кто ничего не делает.

— Не в этом суть. Наша сила не может служить кому бы то ни было. Ей можно служить, она же — никогда.

— Проверим, мои невидимые собеседники?

Губы кривит лёгкая усмешка.

Мне нельзя указывать. Я никому не служил и не собираюсь служить. Я свободен.

— Попробуй, — мягкий, необидный смешок, будто вздох океана. — Стань одним из мириадом, говоривших это во все времена и под всеми звёздами.

— Я — это не они. Я — иной. У меня есть цель, и я обязательно достигну её. С помощью этой вашей силы или же сам по себе — неважно.

— У нас тоже есть цель.

— Тогда быть может поможем друг другу? — усмехаюсь я в ответ.

Смех звенит звонким ручьём и мелодией серебряных колокольчиков. Смеются камни и травы, смеётся небо.

— Ты и так помогаешь нам, Александр.

— Просто пока что нам по пути.

— Нам всегда будет по пути.

— А что если наши пути всё же когда-нибудь разойдутся?

— Наша цель и твоя цель тоже. Мы всегда будем вместе. И рано или поздно, но ты станешь нашим до конца.

— А если я не захочу?

— Конечно же, захочешь, — ещё один мягкий многоголосый смешок. — У тебя просто не будет иного выбора.

— Выбор есть всегда, — изрёк я наибанальнейшую банальность.

— Если хочешь, верь в это, Александр...

Резкий порыв ветра, ударивший мне в спину, разметал волосы и заставил слегка покачнуться.

— ...но помни, мы всегда будем рядом с тобой.

Хор голосов перестал быть мягким и дружелюбным, в нём проснулась сила и власть.

— Просто однажды обернись назад, и ты найдёшь путь.

Словно сомнамбула я повернулся назад, прищурив глаза от бьющего прямо в лицо сильного ветра.

Прямо передо мной стояла небольшая — не больше стандартного корабельного прохода, прямоугольная каменная арка, увенчанная крышей-пагодой. Две массивные каменные створки, закрывающие проход медленно сдвинулись с места и начали раздвигаться в стороны. Из-за них ударил ослепительно-белый свет, приносящий какое-то непривычное чувство покоя и мира... Но в следующий миг створки вновь закрылись, отсекая находящееся по ту сторону от меня, заставив испытать меня чувство странной горечи и печали.

— Ты ещё не готов, Александр. Пока не готов. Когда-нибудь ты обязательно войдёшь в эти ворота и возьмёшь всё, что спасёт тебя. Но ты больше никогда не вернёшься оттуда.

— Что-то мне не нравятся такие условия... — проворчал я.

— В таком случае поговорим позже, Александр. Когда ты будешь готов.

* * *

Сон исчез так же внезапно, как и сковал меня.

Я немного выпрямился в пилотском ложементе, устало потёр покрасневшие от постоянного недосыпа глаза и вновь уставился в висящий передо мной голоэкрэн. Немного подумав, закрыл файл с данными о корпорации "Лаланд", перешёл в общий раздел и начал флегматично перелистывать разные главы...

Астрономия... Астрография... Ксенобиология... Экономика... История...

История? Пожалуй, неплохо бы поинтересоваться ещё одним моментом, который возможно мог бы пролить немного света на то, что же всё-таки со мной произошло в прошлом...

Российская Империя. Государство, отделившее от Земной Конфедерации в Смутную Эпоху в... Бла-бла-бла... Государственный строй... Занимаемые сектора... Число систем... Население... Национальный состав... Религиозный состав...

Нет, мне нужны события последних пятнадцати-двадцати лет.

Пролистал несколько десятков страниц подробнейшей информации об этом ныне исчезнувшем государстве, нашёл искомое.

Ага!..

"По воле нашего Императора в 3300 году была начата кампания по присоединению Российской империи к нашему государству. В ходе десятилетней войны основная часть миров России была принята под руку нашего государства на правах двенадцати доминионов. Некоторая часть систем всё ещё продолжает вести партизанскую войну и оказывать сопротивление имперским силам, но..."

Итак, пунктом назначения канувшего в небытие "Асклепия" была бывшая столица Российской империи — Врангель... Интересно, почему? Ведь как я успел узнать на пути

спейсера было немало хорошо развитых миров, но меня почему-то должны были доставить на самую окраину Империи... Есть ли в этом какой-то потаённый смысл? Кто знает, кто знает... Но чувствую, что рано или поздно мне придётся наведаться туда, чтобы попытаться найти ниточки к своему потерянному прошлому. Да и к тому же бывшая Россия — один из самых перспективных кандидатов на то, чтобы стать горячей точкой на карте Империи. Относительно недавнее присоединение, всё ещё тлеющая партизанская война, расположение на самой периферии и соседство с Демсоюзом... Перспективно, чёрт побери, очень перспективно...

— Алекс, к тебе посетитель, — отвлёк меня от размышлений голос Элизабет.

— Кто?

— Из патрулирования вернулся один из твоих бойцов.

Промыть мозги тому десятку пилотов, что входили в охранную контору со странным названием "Три кита" не составило особого труда... Разве что я немного подустал говорить один и тот же набор фраз по кругу. Внушить, что я нанял их, чтобы бросить вызов "Ютани", пообещав оплатить услуги "когда-нибудь потом", оказалось вполне достаточным для того, чтобы под моим началом оказался десяток достаточно опытных бойцов с боевыми кораблями, готовых по первому приказу разнести всё и всех.

Похоже, что у этих полуохранников-полунаёмников где-то в глубине уже достаточно долгое время тлела тихая ненависть к властвующей в системе всемогущей корпорации, и мне всего лишь нужно было им окончательно показать объект для выплёскивания гнева...

Впрочем, ещё из этой вербовки я вынес то, что слишком большое количество людей я могу гипнотизировать с трудом. Нет, сам гипноз проходил как должно, но вот после десятого завербованного бойца я чувствовал себе как будто бы пробежал как минимум пятикилометровый кросс в полной выкладке... Так что создать целую армию беспрекословно подчиняющихся мне солдат в будущем будет явно непросто, если даже вообще невозможно.

Базировалась моя небольшая личная армия теперь на всё том же полуразрушенном заводе, наспех приспособленном для жизни двух десятков человек.

Да, помимо меня, Саймона и десятка пилотов я ещё загипнотизировал семь человек для ремонта и обслуживания всех наших флаеров. Конечно, я бы предпочёл обойтись более проверенными средствами, не включающими столь непроверенное средство вербовки, но другого выхода, увы, просто не было. За идею в этой системе явно никто бы не согласился работать на меня, а скорее уж просто донёс куда следует и получил законную награду, на которые в подобных случаях никогда не скупились...

Впрочем, пока что на моих загипнотизированных бойцов никаких нареканий не было и вели они себя не как тупоголовые зомби из старинных фильмов ужасов. Обычные люди, ведущие себя совершенно естественно и непринуждённо... Но просто теперь свято уверенные, что творят великое праведное дело, за которое они получают огромную награду.

Ну, вполне возможно, что я действительно награжу их... Тех, кто останется в живых после окончания моей миссии в этой системе.

— Сейчас выйду, — произнёс я, натягивая на голову уже становящийся привычным шлем и опуская забрало. Немного подумав, Моё Высочество решило и постановило, что своим аристократическим лицом подозрительной наружности лучше лишней раз не светиться на людях.

Ну, так, на всякий случай.

— ...Что такое, боец? — поинтересовался я, выходя из "Хрисаора", в котором проводил львиную долю времени.

— Блэк, я проверил те сектора, — сообщил крепкий светловолосый парень. Аксель, кажется.

— И как?

— Корпы там окопались очень прилично. Я насчитал один мобильный завод, два тяжёлых транспорта и шесть буксиров.

— Что с боевыми кораблями?

— Примерно пара дюжин флаеров, есть тяжёлые. Штуки три корвета и даже целый дестроер — серьёзная сила, в общем. Кое-где я натолкнулся на минные пространства — похоже, что корпы действительно набрали на очень богатую жилу...

Ну да, ну да — стандартная практика. В целом добычу ресурсов можно поручить "вольным стрелкам", но наиболее жирные куски пирога лучше держать под контролем самим, а то мало ли что может приключиться...

— Так. Немедленно собирай всех — будем выдвигаться в район дислокации противника.

— Есть!..

* * *

— ...Анализ пространства завершён на 100 %, обнаружено одна тысяча пятьсот шестьдесят объектов искусственного происхождения. Предположительно это — геологические заряды типа TR-16.

Дюжина кораблей, находящихся под моим командованием висела немного ниже плоскости эклиптики, прямо около предполагаемого района операции. Десять стареньких, но всё ещё надёжных "сопвичей" наёмников, мой найтмар и спейсер Саймона — не слишком солидное зрелище, если сравнивать с флотилией "Ютани".

Впрочем, нам же с ними не правильный эскадренный бой вести...

Корпы действовали вполне стандартно — перетасили буксирами несколько ураносодержащих астероидов в одно место, подогнали мобильный завод и транспортники. Сверху и снизу эклиптики они достаточно неплохо прикрылись минными постановками, а не слишком широкое кольцо чистого пространства надёжно контролировалось боевыми кораблями "Ютани". Вряд ли они так хорошо береглись от каких-нибудь чрезмерно нахальных рудокопов, которым за глаза хватило бы и одного-единственного корвета, но ведь нельзя было и списывать со счетов враждебно настроенных конкурентов...

В последний месяц вообще-то "Лаланд" себя подобным образом не проявлял, но война корпораций — такая штука, что никогда доподлинно не знаешь, когда противнику может быть выгодно тебя атаковать... А на субпространственные радары эти скупердяи от бизнеса потратиться не пожелали. Ну, ещё бы! Штуки это ведь достаточно дорогие и капризные и дешевле просто погонять туда-сюда небольшой флот, да выставить сотню-другую мин, которые всегда можно потом подобрать...

Кстати, вот тоже додумались же производить специально для внутриимперских битв атомные мины под маркой геологических зарядов якобы для очистки пространства от космического мусора... А на деле эта дрянь игнорирует даже систему запроса "свой"- "чужой", не срабатывая только около кораблей, чьи идентификационные коды имелись в их

крохотных кристаллических мозгах. Страшно даже представить, сколько было заплачено корпорациями военному министерству за разрешение свободно использовать такие штуки...

— Саймон, выпускай дронов.

Из немаленького грузового отсека спейсера Табака начали высыпаться сотни и тысячи небольших одноразовых дронов, создавая в пространстве достаточно замысловатую фигуру. На несколько секунд эти малютки включили свои крохотные двигатели, сжигая почти все имеющиеся в их распоряжении микрограммы суперматерии и, разогнавшись, начали двигаться в сторону заминированного участка.

Ну, а теперь ждём, пока дроны достигнут пункта назначения...

— ..."Стая" начала торможение, — спустя почти два часа доложила Элизабет. — Начинаю процедуру взлома управляющих кодов.

Всё-таки повезло, что у меня под рукой имеется столь мощный искусственный интеллект, не уступающий самым лучшим образцам, установленным на спейсерах РЭБ. Без этого пришлось бы прорываться там, где бы нас уже готовились встретить, а так получалось нанести удар с направления, откуда корпы наверняка атаки не ждали. Конечно, взлом кодов управления минами не был абсолютной панацеей, ибо через десять минут они всё равно автоматически поменялись бы, но за это время я могу натворить, ой как много чего...

— Все "рыцарям" минутная готовность.

А теперь не подведи меня, Лиззи...

— Минное пространство деактивировано.

Превосходно.

— Вперёд!

"Хрисаор" рванулся вперёд, как пришпоренный конь, моментально оставив позади "сопвичей", и моментально ворвался во враждебное пространство. Ввиду того, что мой найтмар был самой мощной машиной, мне сегодня пришлось поработать не "соло", как я уже привык, а в качестве флагмана более лёгких сил.

Нужно сказать, что корпы отреагировали на появление нарушителя достаточно оперативно, быстро бросив на мой перехват две двойки флаеров. Впрочем, особой помехой они для меня не стали.

Выстрел из "вайреса", и пространство передо мной заполняют сотни металлических шаров, образуя широкий конус. Три флаера успевают вовремя отвернуть, а вот четвёртому не везёт, и тяжёлая картечь буквально отрывает ему левое крыло, заставляя, беспомощно кувыркаясь, отвернуть в сторону. Полуповорот, рывок в сторону. Лазерный залп, два выпущенных "иствинда", и из строя выведены ещё две машины, а последняя пронесётся мимо меня и наталкивается прямо на строй "сопвичей".

Рывок вперёд, на горизонте появляется туша корвета, прикрытая полудюжиной лёгких флаеров и парой тяжёлых. Внутрифюзеляжные барабанные установки выплёвывают все шестнадцать ракет малой дальности, с нижних точек подвески срываются два дальнобойных "спэрроу".

Искин подсвечивает выпущенные трассы лазеров и поставленные облака помех, которые выставила часть вражеских флаеров, пока остальные пошли на сближение. Пара тяжёлых "рапторов" издали даёт массивный ракетный залп, поддерживая атаку более лёгких машин.

Делаю "горку", огибая потенциально опасный участок пространства, резко ускоряюсь и пробиваю сверху строй корпов, попутно сжигая одни из флаеров. Поворот, уход вниз и влево,

а позади уже схлёстываются между собой машины "Ютани" и "рыцари", но мой путь лежит дальше.

Моя цель — вражеский корвет, ведущий частый заградительный огонь.

Рывок вверх, вниз, вправо, ускорение, и "Хрисаор" пронесётся прямо перед спейсером, разнося вдребезги его нос из "адронов". Лечу по инерции в сторону, удаляюсь на некоторое расстояние, делаю "иммельман" и выхожу в новую атаку. "Вайрес" выплёвывает пару снарядов. Первый — картечный, мгновенно сбивает большую часть лёгких щитов правого борта корвета, а следом за ним уже несётся фугасный, выставленный на дистанционный подрыв. Мощный взрыв, вспухающий рядом с корпусом спейсера, сносит большую часть зенитных средств на одном из участков и временно ослепляет расположенные поблизости датчики.

С направляющих под крыльями срывается пара противокорабельных "гарпунов", устремляясь к повреждённому месту корвета, чтобы воткнуться в его тушу подобно своим древним прототипам. Две ярких вспышки, а затем ещё один, более мощный взрыв, разносят вдребезги борт спейсера вдребезги на протяжении сотни футов.

Всё, с этим противником можно уже не возиться — мне он теперь почти не опасен...

Резко взывает зуммер предупреждения об атаке, и я мгновенно бросаю найтмар в сторону.

Удар! Ещё удар!

Несколько кормовых секторов корабля окрашиваются в алый цвет, сигнализируя о полученных повреждениях. Рывок вперёд, "кобра", двигатели стоп, но разогнавшийся "Хрисаор" продолжает лететь хвостом вперёд.

Так, кто это там ко мне со спины зашёл-то? Ага, "раптор" в сопровождении двух "хоков"...

Два последних "иствинда" им в нос, "бочка", нырок вниз и вперёд. Стремительно взмываю вверх, крыльевые лазеры переламывают пополам один из лёгких флаеров. На меня несутся ракеты выпущенные "раптором", в дело вступают неравномерно разбросанные по корпусу "Хрисаора" зенитные лазеры. Вокруг беззвучно распускаются облака вольфрамовой картечи и стрелок, но я уже выхожу из опасной зоны и иду прямо лоб в лоб на тяжёлый истребитель.

Врубаю маршевый "дырокол" на минимальную мощность, и прямо перед носом найтмара появляется смазанный эллипс поля Танева, успешно поглощающего все выпускаемые в меня снаряды и энергию.

Умопомрачительный трюк. Никогда не думал, что столь небольшая по размеру машина, как "Хрисаор" способна будет проделать такой фокус в стиле тяжёлых крейсеров...

Пространство прочерчивают шесть невидимых потоков излучения, исходящих от крыльев моего флаера, и "раптор" исчезает в облаке пламени и обломков. Второй "хок" повисает у меня на хвосте, пытаюсь разнести мне корму своими лазерами.

Глупец. Не тебе со мной тягаться.

Делаю "кобру", вражеский флаер пронесётся мимо, а я хладнокровно разряжаю в него уже свои лазеры.

Тем временем ко мне подошли мои несколько поредевшие в числе "рыцари", которые успешно прорвались не без моей помощи через заслон корпов. Двух машин, правда, я лишился, а ещё три были в разной степени повреждены, так что я приказал им отступать тем же маршрутом, что мы сюда и прибыли, пока минное пространство ещё было

деактивировано.

— Пять минут до активации мин, — мягко напоминает мелодичный голос искина.

Спереди уже маячил километровый диск мобильного завода, от которого спешно отходили пристыкованные до поры до времени толстые сигары транспортных кораблей. Вокруг уже собирались все оставшиеся силы "Ютани" в составе дестроера, корвета, одного тяжёлого и дюжины лёгких истребителей.

А теперь — заключительный акт нашего сегодняшнего представления!..

Я вместе с пятью "сопвичами" зависаю напротив противника, и мои "рыцари" начинают перестраиваться в стандартный атакующий ордер... А я в это время выжимаю из "Хрисаора" всё, что только можно и нельзя, совершая стремительный, будто удар молнии, рывок вперёд.

Тело буквально размазывает по ложементу навалившейся перегрузкой, которую не смогли погасить полностью гравикомпенсаторы найтмара. Невозможно пошевелить ни рукой, ни даже пальцем, а глаза застилает кровавая пелена, но "Хрисаор" уже мчится к цели, и ничто его не в силах остановить.

Спейсеры и флаеры поспешно открывают заградительный огонь, пытаясь выставить на моём пути непреодолимую завесу из помех и огня, но они не успевают, они просто не успевают... Боевая машина, полностью подчинённая воле человека и поддержанная мощнейшим искусственным интеллектом, оказывается совершеннее всего, что было создано доселе в сфере уничтожения и разрушения. Полный контакт и помощь суперкомпьютера вкупе с мощнейшим комплексом бортовой аппаратуры открывают широчайшие возможности в области убийства себе подобных...

Но, разумеется, мне никогда и ни за что не уничтожить их всех. "Адроны" и "вайрес", не говоря уже об обычных лазерах, здесь будут просто бесполезны — если у противника такое численное преимущество, то будь ты хоть сто раз совершенен ничего сделать не сможешь...

Или всё-таки нет?

Ведь под брюхом "Хрисаора" сейчас висит, дожидаясь своего часа, тяжёлый противокорабельный "блэкфлейм", снаряжённый почти двадцатью мегатоннами радиоактивной смерти. Вообще, ракеты такого класса предназначались для того, чтобы с одного удара отправить в небытие целый дестроер или серьёзно повредить спейсер покрупнее...

Но ведь есть и другие варианты его применения, не правда ли?

Быстрый, почти столь же быстрый, как звёздный свет, мысленный приказ заставляет найтмар выпустить "блэкфлейм" из магнитных захватов, а уже через долю секунды включается её двигатель.

Буквально на пределе прочности "Хрисаора", я отвожу боевую машину в сторону, делаю разворот и ложусь на обратный курс, тем самым подавая пример и остальным моим флаерам.

А в это время тяжёлая ракета проносится мимо выставленных облаков ловушек и картечи, даже и не собираясь лететь к скучковавшимся кораблям "Ютани". Цель, конечно, лакомая и жирная, но она нам сейчас явно не по зубам...

И именно поэтому огромный шар атомного пламени расцветает неподалёку от болтающихся немного ниже мобильного завода астероидных глыб. Волна огня алчно пожирает их, подбрасывая в своё костёр ещё немного урановых дров и увеличивая мощность цепной реакции.

Ядерный шар почти что ласково касается брюха мобильного завода, сминая и испаряя

его, а в следующий миг проникающая радиация доходит и до сердца станции — суперматериального реактора. Он моментально выходит из-под контроля, и в его сердце начинается совершенно неуправляемая реакция второго порядка.

— Минута до активации мин.

— Уходим! — ору я в эфир, и наша потрёпанная эскадрилья ложится на обратный курс.

Позади нас повисают то ли бросившиеся в погоню, то просто убегающие от ставшего в одно мгновение смертельно опасным завода корпы.

А станция сейчас воистину представляла собой зрелище одновременно величественно и жуткое.

Нет, она не просто и банально взорвалась — слишком велико было в её реакторах количество суперматерии-2, да ещё и вдобавок усиленной перерабатываемой урановой рудой. Поэтому исполинский биометаллический диск самым натуральным образом раскалывался на части, не в силах сдержать вырывающуюся из его недр всеокрущающую мощь.

В космос начали бить длинные, загибающиеся дугами протуберанцы бело-голубого пламени, окружающее пространство оказалось до предела заполнено мощнейшей радиацией. Будто вылупляющийся из какого-то чудовищного подобия яйца гигантский голубой тор, перевитый какими-то белыми жгутами, всё рос и рос, поглощая остатки мобильного завода. Сотрясшие окружающее его пространство мощнейшие гравитационные волны настигли и разорвали на части попытавшихся уйти транспортные корабли, а затем всё ещё растущий тор прожорливо заглотил их обломки.

— Тридцать секунд!

Успеем, Лиззи... Должны успеть... Иначе просто и быть не может...

В последний момент я вместе с моими "рыцарями" проскальзываем мимо вот-вот готовых активироваться мин, а где-то позади вспухает огромный шар бело-голубого пламени, диаметров в пару сотен миль.

Мы успеваем проскользнуть, а вот пара вырвавшихся вперёд вражеских "хоков" не успевает и нарывается прямо на собственные минные поля. Пространство озаряют вспышки ядерных взрывов, испепеляющих нескольких неудачников и заставляющие остальных затормозить.

А я во главе всех оставшихся "сопвичей" уже ухожу прочь.

Всё, на сегодня моя миссия здесь выполнена.

* * *

Пощумел я, конечно, изрядно — целых две недели всем почти безвылазно пришлось просидеть на нашей базе, потому как после такой оплеухи "Ютани" словно обезумела. Хотя, учитывая, что они потеряли перспективное месторождение, теперь напрочь загаженное радионуклидами, мобильный завод, два тяжёлых транспортных спейсера, корвет и около двадцати флаеров, их можно было понять. Да ещё и уцелевшие корабли необходимо было долго и нудно возвращать в строй...

Паника поднялась почти по всему Кайману — по системе непрерывно рыскали патрульные эскадры Корпорации и прикормленных ею гангстеров, да и полиция не осталась безучастной. Дошло даже до того, что кое-кто из этих господ сцепился между собой, не пойми из-за чего.

В общем, было весело.

Судя по настроениям на орбите Кайман-Брака обычный рудокопный народ из-за всего этого ругался только так, кляня и озверевших корпов, и их неизвестных противников, и как водится, продажных копов... Хорошо ещё масонский заговор сюда не приплели, хе-хе.

Самым большим моим риском, конечно, была возможность прикрытия налаженного посредством Роза канала поставки оружия. Разумеется, лазеры и линейные ускорители питаются почти исключительно за счёт реактора, но им ведь тоже нужно время от времени менять кристаллы и матрицы. Да и с ракетами и снарядами просто жизнь повстанческая гораздо веселее и приятнее, чем без оных...

Хорошо ещё, что хоть Корпорация и контролировала почти весь Кайман, но контролировала недостаточно плотно. Да и ведь это, по большому счёту, не так уж и нужно было...

До текущего момента.

Разумеется, все слухи относительно принадлежности напавших на корповскую эскадру сводились к тому, что это были наёмники "Лаланда". Ну да, ну да, а кто же ещё мог повернуть столь тактически грамотную операцию, задействовав столь мощные силы и средства? Конечно же, "Лаланд", ну, конечно же...

Не буду разубеждать в этом господ из "Ютани". Тем более что это мне только на руку, так как уже поползли сплетни (которые, скорее всего, не лишены под собой основания), что Корпорация собирается в ответный поход на конкурентов. Удар возмездия и всё такое, хе-хе.

А вообще, война — очень затратная штука, знаете ли... Особенно учитывая, что в последнем бою нас всех неплохо потрепало — запчасти, топливо, оружие... Ууу! Сплошные хлопоты со всем этим добром!

Ещё и двух пилотов не досчитался... Хотя это уже, в принципе, мелочи.

Впрочем, просто так задницу мы всё это время не просиживали, приводя в порядок повреждённые после боя флаеры. И дело ведь тут было не только и не столько в требуемом ремонте кораблей, сколько даже в простом обслуживании. Тот же "Хрисаор", например, не проходил нормального техосмотра уже чёртову кучу времени, а ведь я его уже не раз гонял почти что на пределе возможного.

Вообще, надеюсь, что у моего найтмара техресурс более-менее солидный, а то вряд ли я в обозримом будущем смогу достать другой такой корабль... Да, пожалуй, в ближайшее время лучше пореже действовать в одиночку, а больше привлекать посторонних для выполнения моих целей. "Хрисаор" — корабль слишком уж приметный, чтобы пускать его в дело слишком часто... Неплохо бы раздобыть что-нибудь попроще для себя на будущее... Вот только где? Боевые флаеры так просто на Каймане не продаются — все или вооружают гражданские корабли, или же как "шакалы" пользуются старыми полицейскими, которыми их по дешёвке снабжает Корпорация. Вот бы мне тоже такого покровителя найти...

Кстати, а что мне мешает это сделать-то?

Почему бы в самом деле не заручиться поддержкой того же "Лаланда", завербовавшись к ним в качестве наёмников? Главное только найти способ связаться с ними, а уж там это дело можно будет и обставить как-нибудь... А в качестве показательного выступления предоставить им данные о недавней атаке...

Хм, а ведь перспективно, чёрт побери...

Так, решено. Нужно будет слетать в одну из ближайших систем, контролируемую конкурентами "Ютани" и оставить там пару информационных бакенов...

Но не это теперь сильнее всего беспокоило меня, совсем не это...

Помимо чисто житейских вопросов меня теперь начали терзать и другие, совершенно новые.

Непонятные. Странные. Страшные.

И я не знал, что с ними можно поделаться... Они буквально парализовывали меня, лишая воли, и единственным выходом было ни на секунду не оставаться наедине с собой, до предела погружаясь в работу.

* * *

Я нервно барабанил пальцами правой руки по подлокотнику пилотского ложементы, подперев левой голову и задумчиво смотря на развёрнутый передо мной голоэкранный.

— Вас что-то беспокоит, Александр? — вежливо поинтересовалась "стоящая" около меня СиСи. — Вы уже больше часа смотрите на одну и ту же голографию...

— Беспокоит, Элизабет, беспокоит... Меня беспокоит то, что я ровным счётом перестаю понимать, кто я такой на самом деле и что же всё-таки со мной произошло.

Я выпрямился.

— Наверное, глупо будет всё это рассказывать искусственному интеллекту... Но ни с кем другим я этим поделиться просто не могу.

— Отчего же, Александр? — поинтересовалась искин.

— Я никому не доверяю, — нехотя признался я.

— А мне, получается, доверяете?

— Ты же искин. С точно таким же результатом я мог что-то обсуждать сам с пистолетом или с пехотным шлемом.

— Хм.

Это, нужно признать, у СиСи получилось очень даже по-человечески.

— Я лучше пехотного шлема или пистолета, — слегка обиженно заявила Элизабет. — Намного полезнее и совершеннее. А они вообще даже думать не могут.

— Да, а ещё ты умеешь отвечать и обижаться, — слегка улыбнулся я. Иногда искин "Хрисаора" напоминала мне просто большого ребёнка, который своим поведением хоть ненамного, но разряжал сложные ситуации...

И это было очень хорошо. Сейчас вот, например.

— Так что же тебя всё-таки беспокоит, Алекс? — моментально уловив перемену в моём настроении, спросила Элизабет, вновь переходя на серьёзный тон.

— Я больше не уверен в том, кто я такой. Когда... когда я очнулся на "Асклепии", то хоть моя и память была изрядно прорежена, но я твёрдо знал кто я.

Перевёл взгляд на свою правую руку, несколько раз сжал и разжал кулак.

— Я знал кто я. Кронпринц Александр. Наследник престола Империи Человечества. По какому-то невероятному стечению обстоятельств ставшему подопытным образцом. И я знал, кто во всём этом виноват.

Откинулся в ложементе, запрокинув голову.

— Я знал, что во всём виноват мой отец — Император Вильгельм X. И я знал, что мне нужно добраться до него, чтобы получить ответы

— Но теперь что-то изменилось?

— Да, изменилось. И очень многое. Те файлы, что я нашёл в твоей базе данных... То,

что я узнал в последнее время... Это буквально сводит меня с ума.

Я закрыл глаза.

— Были вещи, которые казались мне бесспорными... Но оказалось, что они не имеют ничего общего с реальностью. И это меня пугает.

— Что же это, например?

— Много, Элизабет, очень многое... Страны, которые я пытаюсь отыскать на карте Галактики, почему-то уже давно не существуют. Люди, которых я помню, умерли. Я не узнаю ни оружие, ни боевые корабли, которыми всегда увлекался с детства. Я вообще, чёрт возьми, не узнаю эту Галактику!

Вдох. Выдох... Вдох. Выдох... Спокойно, Александр, спокойно...

— Даже того, кого я считаю своим врагом, даже своего отца я почему-то не могу вспомнить! Я помню одно лицо, а из всех файлов вижу совсем другое. Он почему-то больше не зовёт себя Вильгельмом, и никто его так больше не зовёт. Из всех источников вымарано настоящее имя отца, заменённое безликим "Император". А самый бред заключается в том, что везде утверждается, что он правит уже вторую сотню лет, выглядя всего лишь на шестьдесят-семьдесят!

Чёрт, я просто не могу и дальше оставаться спокойным!..

— А самое страшное... Знаешь, что самое страшное, Элизабет? Нигде нет ни единого упоминания о наследнике престола. Понимаешь? Кронпринца Александра как будто бы никогда не существовало. Просто не было его, и всё. Есть целая бездна принцев и принцесс крови, потомков детей, рождённых от многочисленных жён Императора (интересно, кстати, откуда они все взялись, если я помню только свою мать?), но наследника нет. Не было и нет. А всё потому, что наш Император вечен и бессмертен!

Сквозь до скрежета сжатые зубы вырвалось яростное шипение.

— Дьявол! Я не понимаю всего этого, Элизабет! Я теперь ни черта не понимаю!..

— Александр, а как ты можешь быть хоть в чём-то уверен? — послышался тихий голос искина.

Я открыл глаза и повернул голову к стоящей рядом СиСи.

— Ты же доподлинно не знаешь, что может быть правдой, а что нет. Где гарантия того, что эти твои остаточные воспоминания правдивы? Ты ведь очень многое не помнишь, так почему бы не предположить, что тебе не только частично стёрли память, но и вдобавок изменили воспоминания?

— Это было бы слишком просто...

— Зато эта версия имеет право на существование, — возразила мне Элизабет. — И она очень многое объясняет. Если твои воспоминания и мои данные входят в противоречие, то резоннее предположить, что неверны именно твои воспоминания.

— Ты просто слишком уверена в своих базах данных.

— Да, уверена. Потому что эти базы можно проверить в Гиперсети и других источниках, а твои воспоминания проверить невозможно.

— Я всё-таки больше верю себе, чем всему, что написано в той же Гиперсети.

— Ну и зря. Если твою память можно стереть, то её можно и подделать. А данные, хранящиеся в электронных библиотеках разных планет и стран подделать невозможно.

— Ты так в этом уверена? — хмыкнул я.

— Разумеется, — непререкаемым тоном заявила искин. — По моим расчётам вероятность этого на несколько порядков ниже, чем...

— Боже, только избавь меня от этих своих нудных лекций...

— Мне не кажется, что определение нудные здесь уместно. И это вовсе не лекции, ведь лекции — это...

— Ты говоришь, как машина, — рассмеялся я.

— Так ведь я и есть машина.

Именно, Алекс. И не стоит об этом забывать, как бы ни пыталась эта СиСи вести себя максимально похоже на человека. И как это ни сложно признавать, но позитронный мозг искина здесь выглядит гораздо более надёжным, чем слабый человеческий...

— Да, наверное, ты права, Элизабет...

— Конечно, я права, — категорическим тоном заявила СиСи. — Иначе и просто быть не может.

И столько в её голосе сейчас было важности и даже напыщенности, что я вновь невольно рассмеялся. Всё-таки молодцы эти ребята из таинственной лаборатории "Камелот" — составители программы поведения искина "Хрисаора" явно не понаслышке были знакомы с таким понятием, как психоаналитика...

— Эх, была бы ты человеком, Элизабет, тебе вообще как помощнику цены не было бы...

— Если бы я была человеком, то тогда бы ты, Алекс, не смог бы нормально управлять этим кораблём, — заявила искин. — И как машина я намного совершеннее любых биологических существ.

— Смотри, не загордись и не реши однажды, что ты должна указывать людям, что делать.

— Это полностью исключено. Моим предназначением при создании была помощь пилоту в управлении найтмаром, а всё остальное меня не интересует.

— Хорошо, наверное, быть искусственным интеллектом, — заметил я. — Минимум колебаний, минимум сомнений, да ещё и есть твёрдое знание того, зачем ты существуешь в этом мире.

— Мне не с чем сравнивать, так что критериев для оценки превосходства искусственного интеллекта над биологическим недостаточно.

— Много умничаешь, Элизабет, — улыбнулся я.

— Я не умничаю, а...

— Ладно, ладно, хватит. Давай-ка мне лучше прикидку по близлежащим системам — нам скоро нужно будет связываться с "Лаландом"...

* * *

— ...Ну, давайте, показывайте, Гашек, что вы тут нарыли, — хмуро заметил невысокий черноволосый мужчина в небрежно распахнутом чёрном пиджаке. — Надеюсь, это стоило того, чтобы мне нужно было лично спускаться к вам в лабораторию.

— О, господин Родригес, это очень интересная находка... — многозначительно протянул одетый в лёгкий научный скафандр начальник технического отдела филиала "Лаланда" в системе Тобаго. — Наши разведчики выловили это вблизи одного из наших орбитальных заводов...

Научник подвёл шефа службы безопасности филиала к большому прозрачному контейнеру, в котором покоился небольшой зеленовато-серебристый шар, величиной с

человеческую голову.

— Вот этот объект.

— По мне так это просто самый обычный дрон, — проворчал Родригес.

— Не обычный, ох необычный, сэр, — почти весело заметил Гашек. — Мы не смогли найти его ни в одном из технических реестров, а создан он с применением самых передовых технологий.

— Технологии Чужих?

— Отнюдь, сэр. Обычные человеческие технологии, только достаточно продвинутые. Возможно это какой-то экспериментальный образец ещё просто не поступивший в широкий оборот... Клейма на нём стоят наши, имперские, между прочим. Да и общая компоновка достаточно стандартна...

— Клейма несложно и подделать... — скептически протянул безопасник, но было видно, что Гашеку всё же удалось его немного заинтересовать.

— Господин Родригес, ну вы же прекрасно знаете, что бывает за подделку маркировки Космофлота... — тонко улыбнулся научник.

— Вот даже так? Значит, это Космофлот посеял здесь какую-то свою игрушку?

— Вряд ли. Армейцы уже очень длительное время никак не показывали себя в нашей системе, так что это наверняка не они.

— А что вы вообще можете сказать об этом дроне? Этот какой-то маркер, шпион или... бомба?

Научник пригладил редкие белесые волосы, кое-как прикрывающие рано наметившуюся лысину.

— По всей видимости, это дрон связи, сэр. И на нём нам было оставлено послание.

— А вот с этого момента поподробнее, — Родригес весь словно бы подобрался.

— Код был стандартный, общеимперский, так что дешифровать послание удалось без проблем. И вот что там было...

В воздухе развернулся голографический экран, на котором появилось изображение кабины какого-то небольшого спейсера, в центре которой в ложементе сидел человек, одетый в серую имперскую форму и в пехотном шлеме с опущенным забралом.

— Приветствую вас, господа, — послышался глухой голос. — Я сейчас говорю от имени вольнонаёмного отряда "Чёрные рыцари". Насколько я знаю, ваша корпорация имеет некоторые... разногласия с корпорацией "Ютани", в связи с чем я бы хотел предложить наши услуги по разрешению некоторых проблем. В качестве доказательства серьёзности наших намерений я прилагаю некоторые записи, сделанные нашей организацией в ходе последней проведённой операции. Так сложилось, что у нас тоже имеются некоторые... разногласия с корпорацией "Ютани", так что мы сочли нужным обратиться к вам за поддержкой. Если вас заинтересует наше предложение, то мы предоставим координаты, где вам следует разместить дрон связи с ответом. Впрочем, если вы откажетесь с нами сотрудничать, мы попытаемся решить вопрос с нашими противниками в данном секторе самостоятельно. Всего доброго.

Экран погас и свернулся.

— Каковы нахалы, — даже восхитился Родригес. — Это что ещё за доморощенные мстители на нашу голову взялись?

— Мы не знаем, — лаконично ответил Гашек, слегка улыбнувшись. Не каждый день ему удавалось увидеть начальника безопасности столь удивлённым.

— В смысле?

— Ни в одном из реестров вольнонаёмных отрядов не значатся никакие "Чёрные рыцари", так же ничего неизвестно о подобных отрядах в составе Имперской армии, других корпораций, террористических или криминальных организациях.

Родригес даже присвистнул.

— А с чего это вы, Гашек, так плотно занялись этими наглецами, что даже провели собственное расследование?

— Господин Родригес, вы видели, откуда этот "рыцарь" вёл передачу?

— Ну, положим, видел. Из рубки какого-то крупного флаера, кажется.

— Я провёл небольшой анализ, но... — научник сделал паузу и торжественным тоном закончил. — Мы так и не поняли, что это за корабль!

— Надо же какая радость, — проворчал Родригес. — Мало ли какие корыта себе всякие проходимцы собирают в подпольных мастерских...

— Нет, вы не поняли, сэр. Попавшее в кадр оборудование и приборы без всяческого сомнения выдают имперский корабль, но вот компоновка и некоторые мелочи не позволяют соотнести его ни с одним из типов ныне существующих спейсеров. Да и к тому же, насколько мы смогли понять, это был найтмар.

— Найтмар? Вы сказали, найтмар?

— Именно, господин Родригес. Причём неизвестной конструкции. Явно экспериментальная модель, что вкупе с неопознанным дроном свидетельствует о том, что...

— Что мне всё это не нравится, — закончил безопасник. — Какие-то неизвестные парни с новейшим оборудованием и на непонятных кораблях не просто просят у нас помощи, а предлагают СОТРУДНИЧЕСТВО!

— Вы обождите, господин Родригес, это ведь ещё не самое интересное, — нетерпеливо перебил его Гашек. — Также в дроне содержалась сфера памяти с записью бортовых самописцев, вероятнее всего, того самого найтмара, ведущего бой и... Господин Родригес, это просто фантастика!..

Научник явно находился просто в каком-то восторге.

— Просто фантастическая машина! Невероятная мощь! Потрясающие характеристики! Ничего подобного раньше я просто не видел!..

— Не частите, — поморщился Родригес. — Лучше покажите эти ваши записи...

— Один момент!..

Следующие десять минут безопасник провёл в полном молчании, только лишь всё больше и больше хмурился и мрачнел.

— Так. Записи я у вас забираю, Гашек, — вымолвил он наконец. — И настоятельно рекомендую помалкивать обо всём увиденном.

— Как забираете? Я ведь ещё не всё успел изучить! — тут же всполошился научник.

— У вас дрон есть, вот его и изучайте, сколько хотите, а это теперь сверхсекретная информация, которая ляжет на стол непосредственно к директору филиала.

* * *

— Ну, вот мы и узнали, кто так накрутил хвост ютам на Каймане, — довольным тоном произнёс крупный мужчина с небольшой аккуратной бородкой, сидящий в большом кресле за старомодным письменным столом. — Интересные ребята, эти "чёрные рыцари"...

— Сэр, мне всё это не нравится, — решительным тоном заявил всё ещё мрачный Родригес, как только шеф закончил просматривать принесённые им материалы. — Здесь явно что-то нечисто.

— Расслабься, Рамон, здесь, естественно, что-то нечисто, — улыбнулся директор. — Но мне идея использовать этих головорезов очень даже нравится...

— Сэр, это слишком рискованно.

— Если бы я не умел рисковать, то не сидел бы здесь, Рамон. А риск, насколько я понимаю, для нас крайне мал. Нам всего-то и нужно, что немного подкормить этих "рыцарей" оружием и деньгами, что в сравнении с их эффективностью не так уж и много... Вот скажи мне, во сколько "Ютани" оценила ущерб от этого кавалерийского наскока?

— Всё ещё подсчитывают убытки, господин директор. Но, как я понимаю, речь идёт о нескольких миллиардах фунтов...

— Прелестно, — откинулся в кресле шеф филиала "Лаланда", сплетая пальцы у себя на груди. — И такой неплохой презент всего лишь в качестве жеста доброй воли... Неплохо, правда?

— Сэр, — твёрдо произнёс Родригес. — Эти... "чёрные рыцари" слишком непонятны, а следовательно опасны. Как начальник службы безопасности филиала я настоятельно не рекомендовал бы с ними связываться.

— Да брось ты, Рамон, — отмахнулся директор. — Мы ж и так натравливаем против ютов кучу наёмников и прочей швали, так что одним отрядом больше, одним меньше...

— Но не у каждого отряда на вооружении имеются неизвестные образцы оружия, тем более неизвестный тип найтмара!

— Да у армейцев и не такое найдётся... — вновь отмахнулся шеф филиала.

— А причём тут Имперская армия? — не понял Родригес.

— Нет, это явно не армия, скорее люди, связанные с разведкой. Кому-то в верхах "Ютани" наступили на хвост, вот их и решили немного пощипать, натравив на них какую-нибудь учебную эскадру карателей... Я с таким уже сталкивался, Рамон, так что можешь довериться моему опыту.

— Тогда я не понимаю, зачем они вышли с нами на связь, сэр...

— Банальная легализация и получение прикрытия. Парни явно работают под крутых наёмников или, скажем, под каких-нибудь кровников... Они же наверняка стоят и за тем шумом, когда кто-то прижал на Каймане шавок "Ютани", немного почистив от этой дряни систему.

— Как-то это слишком безумно звучит, сэр... — скептически покачал головой Родригес.

— Рамон, ты же всего месяц, как перевёлся к нам из центра и просто не знаешь всех местных реалий, — снисходительно улыбнулся директор. — Это у вас там в центре все разборки происходят без особого размаха, а всё противостояние сводится к точечным устранением отдельных людей, да мелким диверсиям. А у нас тут фронт, Рамон, и здесь повсюду властвует безумие. Здесь две промышленные корпорации время от времени сходятся в эскадренных боях, на планеты конкурентов пропихивают генетические бомбы, а штаб-квартиры филиалов прикрываются минными полями и тяжёлыми крейсерами. А ты говоришь — безумие...

— Извините, сэр, был не прав, — с каменным лицом, не выражающим ни капли раскаяния отчеканил Родригес.

— Иди, Рамон, работай дальше, — почти ласково кивнул начальник. — Свяжись с этими "рыцарями", узнай, что им нужно, подкинь им немного информации о целях в уничтожении которых мы заинтересованы... И привыкай, ты теперь на передовой войны корпораций.

— Разрешите идти, сэр?

— Иди, иди...

Как только створки люка закрылись за спиной начальника отдела безопасности, директор тяжело вздохнул.

— Опытный сотрудник, опытный сотрудник... — проворчал директор. — А толку-то? Специфики-то нашей он не знает... Хотя ведь всё равно никого опытного мне не дадут — и таких-то наперечёт... Эх, Юрий, Юрий, и угораздило же тебя проколоться на этих махинациях так не вовремя...

* * *

Встречу с представителями "Лаланда" я назначил в ледяном кометном поясе, на самой окраине Каймана. "Ютани" сюда не совалась, предпочитая не тратиться на патрулирование столь далёких рубежей системы, а рудокопы — по причине полной бесперспективности пространства. Среди ледяных глыб поживиться было решительно нечем, а попусту тратить топливо на дальние перелёты чисто ради интереса никто из них и в страшном сне бы не стал.

"Хрисаор" я в этот раз на передовую посылать не стал — нечего лишний раз демонстрировать свой лучший и почти непобиваемый козырь, да ещё и вдобавок не стоит лишний раз вводить в искушение "Лаланд". Уж перед соблазном получить в своё распоряжение столь великолепную боевую машину почти никто не устоял...

Лично я бы не устоял, например, и попробовал каким-нибудь образом захватить её у горстки непонятных личностей...

Так что сейчас я на своём флагмане вместе с полудюжиной "сопвичей" висел в пространстве на некотором расстоянии от места встречи с кораблями корпорации. Собственно на встречу я послал только Саймона со своим кораблём и два флаера, поручив общее командование над этой мини-эскадрой бывшему главе поглощённой мной охранной конторы — флегматичному здоровяку Яну, когда-то служившему в Космофлоте. Собственно все мои наёмники раньше служили в Имперской армии, но потом по разным причинам оттуда ушли...

Со стороны же "Лаланда" прибыл небольшой грузовой корабль с оружием, в сопровождении двойки лёгких истребителей. Других кораблей поблизости мощный пространственный радар "Хрисаора" не засёк, так что я мог быть в некоторой степени уверен, что никакой западни мне не готовят.

Нет, вообще-то, в принципе, угроза даже без присутствия других спейсеров корпов существовала... Например, они могли попытаться взять в плен кого-нибудь из отправленных на встречу или же вместо ракет и снарядов засунуть в транспортный контейнер абордажную группу...

Так что расслабляться всё-таки не стоило — если я не хочу однажды попасть в большую переделку лучше постоянно быть начеку...

Да, в принципе можно это даже назвать лёгкой степенью паранойи, но лучше уж быть

немного безумным, чем немного мёртвым.

Но к моему облегчению сделка прошла без всяческих эксцессов и даже как-то буднично — лаландцы вышли на связь с представительской группой, убедились, что они те, кто им нужен, отцепили контейнер и улетели прочь, напоследок даже пожелав удачной охоты.

Как только корпы исчезли в субпространстве, я наконец-то соизволил выдвинуться из-под прикрытия ледяных глыб и подойти поближе к оставленному контейнеру. Перво-наперво я просветил его сканером найтмара, а затем как следует обшарил посредством дронов.

Ни на первый, ни на второй взгляд ничего подозрительного там не обнаружилось — ни маячков, ни взрывных устройств... Конечно, был большой соблазн пройтись по всему этому великолепию несколькими хорошими импульсами, надёжно выводящими из строя любую электронику, но тогда мне бы пришлось попрощаться с почти тремя дюжинами ракет разных классов...

Что было категорически неприемлемо!

У "Ютани" ракеты имелись в достатке, а вот у нас до настоящего времени — нет. Роз достаточно количества управляемых снарядов, как оказалось, достать не мог. Точнее, мог, не в таких количествах и не в столь короткие сроки — я и так, считай, что почти полностью вычистил все его запасы тяжёлого оружия. Но для моих целей этой жалкой подачи было совершенно недостаточно, потому как без ракет я воевать не собирался.

Два линейных ускорителя и рейлган — это, конечно, хорошо, но не так, чтобы очень. "Хрисаор" — один-единственный подобный корабль, находящийся в моём распоряжении, а на других флаерах были только лазеры. А лазеры — это почти всегда бой на малых дистанциях, где слишком высок риск получить шальной заряд в борт, моментально отправившись в рундук Дэйви Джонса.

Так что эта, а также возможная в будущем "гуманитарная помощь" со стороны "Лаланда" имела для меня далеко не последнее значение. С ней я могу заставить воевать вместо себя других, без неё мне с "Хрисаором" придётся воевать исключительно в одиночку.

А оно мне надо? Полководцы уже многие тысячи лет не ведут своих бойцов в сражение лично — их дело думать до боя, думать во время боя, но уж никак не на поле боя. Воюющий полководец — это нонсенс, а я что-то не слишком горю желанием нарушать этот шаблон, ибо он мне вполне импонирует.

* * *

— Значит, так, — я обвёл стоящих перед собой людей взглядом. — Я какое-то время проведу на Браке, а вы пока что занимайтесь дальнейшей расчисткой территории и ремонтом оборудования. Вскоре этот полумёртвый кусок биостали должен будет принять достаточно много людей...

— Маловато нас, Блэк, а работы просто дохренища, — подал голос Табак.

— Скоро вас станет больше — я завербую и пришлю новых людей. Плюс передам ещё припасы, запчасти и оружие. По первым двум пунктам представь мне список ты, Саймон, а по последнему — ты, Ян. Даю вам полчаса, пока я готовлюсь к отлёту.

— Слышь, Блэк, — никак не хотел угомониться мой первый слуга. — А кто вместо тебя тут пока главным будет-то, а?

— Над техниками можешь сам командовать, а над пилотами главным так и остаётся Ян.

Пересекаться вы, по идее, не должны — у вас будут совершенно разные спектры задач. И ещё момент — к "Хрисаору" без меня даже и лезть не думайте. Я приказал его искину уничтожить любого, кто попытается хотя бы просто поковырять пальцем обшивку. Ясно?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Ответом мне стал неровный хор голосов.

— Ну, вот и славно. К моему возвращению сделайте так, чтобы здесь могло бы разместиться как минимум ещё пара дюжин человек. Скоро нам предстоит совершить ещё несколько крупных операций, так что...

* * *

— ...Так что с сегодняшнего дня я буду представлять дела моего шефа здесь, — произнёс я, стоя перед задумчиво почёсывающим подбородок Филиппом, который в прошлый раз продал информацию, которая позволила мне провести первый ударный рейд против "Ютани".

— Табак наконец-то остепенился и решил открыть своё дело? Даже не верится прямо — он же сколько я его помню всегда был жутким раздолбаем.

— Ну, мы тут немного поговорили и поняли, что я в этих делах разбираюсь гораздо лучше него...

— Ты? — расхохотался торговец. — Да ты же ведь пацан ещё совсем!

— Не имеет значения, — отмахнулся я. — Лучше вот что, Филипп... Не могли бы вы мне при случае поставлять кое-какую информацию, подобно той, о крупном месторождении урана?

Глаза Фила вполне ожидаемо остекленели.

— Информация нынче стоит денег, особенно такая, — неожиданно произнёс он механическим тоном.

Так. Это ещё что за фокусы?

— Думаю, что для меня вы всё-таки сделаете исключение и будете поставлять её исключительно бесплатно, — усилил я свой нажим.

— Бесплатно, — вяло кивнул Фил. — Но за деньги.

Ничего не понимаю. Он же под гипнозом?

— Я настаиваю.

— Хорошо. Но за информацию нужно всё-таки платить.

Я чертыхнулся. Похоже, что его врождённая жадность позволяла в какой-то мере противостоять моей силе внушения...

Гм. Ситуация... Что же делать? Что же делать...

Так. Эта жадная скотина хочет денег? Ну ладно, будут ему в таком случае деньги...

Набрал на платёжном терминале, около которого стоял торговец личный код Табака и перевёл на счёт Филиппа чисто символическую сумму денег...

Один доллар.

— Хорошо, я буду вам платить за информацию. Вот по столько за каждую новость.

В глазах торговца мелькнуло что-то похожее на грусть, но он всё-таки оказался не в силах больше сопротивляться моим приказам и слегка кивнул.

— Ну, так и что же вы можете мне сообщить, Филипп?

— В секторе 16-43-9 начали слишком много крутиться ребята из артели Хромого

Тома... — ровным голосом начал вещать торговец.

* * *

— Ну и чем же вы намерены заниматься мистер... — протянул полицейский, обводя взглядом небольшое помещение, которое я с минимальными усилиями переделал под небольшое представительство открытой мной фиктивной конторы.

— Шварц, — любезно подсказал я.

— ...мистер Шварц?

— Да тем же, что и многие. Мой шеф хочет создать небольшую производственную артель по добыче и транспортировке руды, а я буду здесь вербовать новых работников, заключать договоры и улаживать вопросы с администрацией...

— Администрация, ага...

Полицейский снял фуражку и вытер лоб извлечённым из нагрудного кармана платком.

— И разрешение у вас, разумеется, имеется?

— Разумеется, — предъявил "бобби" небольшую пластиковую карточку, которую он тут же воткнул в висящий на поясе омниблок. Раздалась мелодичная трель и на приборе загорелся зелёный огонёк.

Я слегка улыбнулся.

Местная система регистрации была на редкость простой и нетребовательной, и, честно говоря, абсолютно бесполезной, на мой взгляд. Точнее единственным её предназначение было выуживание дополнительных денег из простых рудокопов...

Нужно ли говорить, что лично я не заплатил ни пенса, а ещё и вдобавок получил первого своего ставленника в местной администрации. Всё-таки гипноз — это великая сила...

— Эээ... Но помимо уплаты регистрационной пошлины в Палату необходимо также пройти проверку и в полиции, — прокашлявшись для солидности, заявил полицейский. — А затем вносить ежемесячный взнос в фонд защиты общественного порядка.

Поборы, опять поборы...

— Думаю, что здесь особых трудностей не возникнет, — я улыбнулся чуть шире, сдвигая на лоб громоздкие зеркальные очки. — И вы сами решите все вопросы, связанные с моей регистрацией и будущими отчислениями. Ведь так?

— Конечно, — вяло кивнул полицейский, уже попавший под действие моего гипноза.

— Всего доброго вам, офицер, — издевательски-вежливо попрощался я. — Вам, наверное, нужно идти?

— Вам тоже всего доброго. Мне нужно идти.

Пневмодверь с шипением закрылась за "бобби", и я наслаждением откинулся на стуле, закладывая руки за голову и вытягивая ноги под столом.

— Думаю, что на этой орбитальной помойке пора навести порядок...

* * *

В общей сложности ко мне в тот день зашли целых три проверяюще-вымогающие делегации — помимо полиции, в их число вошли местные гангстеры и техническая служба

орбитального пояса. И все, естественно, требовали от меня каких-то добровольно-принудительных пожертвований и ежемесячных платежей...

Так как платить я не собирался (да и денег у меня, честно говоря, почти не было), то все своих незваных гостей я гипнотизировал, давая установку на то, чтобы они сами разобрались с моими "обязанностями".

Если честно, то я вообще не понимаю, как в таких условиях можно вести хоть какой-то бизнес... Суровые, но невнятные законы вкупе с разнокалиберными "сборщиками податей" ведь почти со стопроцентной гарантией убивали любой бизнес...

Однако же существуют же как-то многие. Хотя как именно — всё-таки непонятно... Возможно, что имеют более высокопоставленных покровителей, чем гангстеров и полицейских самого низкого пошиба...

Вообще, из всех я бы чисто теоретически дал денег только представителям техслужбы, так как эти ребята, по идее, должны следить за безопасностью станции, всячески её ремонтировать и поддерживать в порядке... Но я в итоге всё-таки решил, что они обойдутся и без моих "пожертвований".

Следующие пару недель я провёл практически исключительно в пути, постоянно путешествуя по орбитальному комплексу Кайман-Брак. Я покупал топливо и запчасти, вербовал техников и пилотов, просто ходил и наблюдал...

Кстати, говоря "покупал" я довольно сильно лукавлю. За всё это время я старался тратить денег по минимуму, экономя каждый пенс. Просто необычайно выручал нежданного-негаданно свалившийся на меня дар внушения, позволявший внушить торговцам, что я как минимум имею полное право брать у них что-то в долг.

Конечно, в этом был большой риск, потому как меня всё ещё терзали сильные сомнения относительно длительности подобных внушений, но иного пути я пока что не видел. Подобные методы имели просто невероятное преимущество перед обычными методами сбора информации и налаживания нужных связей — без такого приятного бонуса я бы наверняка мог провозиться здесь и все десять лет, но столько времени тратить всего лишь на обучение я просто не хотел.

Время, время, время...

Нет у меня просто времени. Не знаю почему, но меня не покидает стойкое ощущение, что мне нужно попытаться претворить в жизнь свой план как можно раньше. Самый теперь мой большой страх — это даже не боязнь провала, а почти что ужас перед тем, что я могу что-то элементарно не успеть сделать.

А значит, все средства хороши на моём пути.

Два месяца, от силы три — вот мой срок пребывания в этой системе. Нечего даже и пытаться совершить здесь хоть какое-то подобие революции. Я глубоко заблуждался, когда думал, что у меня это получится — тогда я ещё не провёл столько времени на орбите, как сейчас.

И нет, дело тут было даже не в полной апатии местного населения. Просто любая их попытка поднять полномасштабное восстание была заранее обречена на провал — уж слишком разнился потенциал не имеющих собственной снабженческой и производящей инфраструктуры рудокопов и потенциал корпорации "Ютани". Подбить на мятеж местных было бы на самом деле не таким уж и сложным заданием... Но вот что дальше-то? Никаких перспектив...

Так что, думаю, стоит мне пока что поумерить масштаб своих планов в ближайшей

перспективе... И направить все силы исключительно на добывание денег.

Деньги, деньги... Тьфу! Надоело. Как будто бы я торгаш какой-то, что только о прибыли и думаю...

Но штук пять тяжёлых транспортов с платиноидами в слитках — это хорошо... На эти деньги в будущем можно будет снарядить небольшую, но мощную эскадру — не смогу же всё время получать всё бесплатно? Рано или поздно придётся ведь и платить...

Главное, как-то ещё превратить слитки в эти самые деньги...

Нет, главное — это достать эти самые слитки.

Хотя нет, тут проблем-то особых и нет — достаточно только создать заварушку помасштабнее в этой системе. Заставить Корпорацию распылить собственные силы, внести суматоху, посеять панику...

Но вот, что потом делать с полученным добром — это тот ещё вопрос.

В одиночку мне продажу такого количества дорогого сырья не потянуть — это точно. Да и нельзя будет подобную операцию провернуть в тайне от больших игроков... Значит, нужно искать посредников. "Лаланд"? В принципе, сойдёт и "Лаланд"... Большой цены они, конечно, мне не дадут, но и вполне умеренные расценки были бы очень даже хороши...

Но чтобы всё это провернуть и напасть на самое сердце "Ютани" в этой системе необходимо для начала набраться не только нахальства, но ещё и сил и терпения. Нужен какой-никакой, а флот, способный нанести хотя бы локальное поражение силам Корпорации. А вот где его взять? Варианты купить или создать самому не предлагать ввиду их крайней фантастичности.

Вот разве что украсть... Скажем, покопаться на складах "шакалов", полиции и даже самих корпов... Нет, это нереально — такие хранилища слишком хорошо охраняют и стараются обычно расположить где-нибудь в оживленных местах. Скажем, где-нибудь в районе орбитального комплекса — и места там для таких потайных хранилищ полно, и в случае чего скрыться оттуда будет крайне непросто...

Стоп.

Если на этих складах каким-то образом появляются боевые спейсеры и флаеры, и они явно не новые, то это, скорее всего, означает то, что их в систему доставляют откуда-то извне... А раз так, то почему бы, собственно говоря, и не посмотреть на один из таких караванов?..

* * *

Сделать это оказалось гораздо труднее, чем придумать.

Господа из Корпорации были явно не дураками и маршруты и расписания подобных караванов засекречивали только так. В принципе, традиционными способами типа подкупа, шантажа осведомлённых лиц или кражи информации это вообще было почти нереально узнать...

Но если всё же постараться...

Для этого мне, правда, пришлось слетать на нашу базу для того, чтобы воспользоваться помощью Элизабет. Но перед этим я запасся различного рода документами, полученными мной из архивов орбитальной администрации, описывающих расписание грузоперевозок на ближайшую неделю, закрытые на этот же период участки пространства и график работы основных причальных пунктов...

Короче, скука жуткая. Сплошные сухие цифры, ни о чём на первый взгляд не говорящие... Впрочем, как не говорящие что-либо и на второй, и на третий взгляды.

Зато на их основе можно было построить более-менее вменяемую модель маршрутов грузоперевозок на ближайшее время. Хотя точнее меня в этой модели больше интересовали те места, где официально никаких кораблей быть не должно...

Но к величайшему моему сожалению, все полученные данные оказались пустышкой.

Все высланные на проверку перспективных маршрутов мои флаеры вернулись ни с чем, не обнаружив ни одного подходящего корабля, способного перевозить достаточное количество малых кораблей...

Корпорации что, просто пока нет нужды усиливать свою группировку или пополнять подразделения? Ну, хорошо, в таком случае я их немного простимулирую в этом плане...

* * *

Около лежащего на больничной койке человека, плотно опутанного проводами и шлангами медицинской аппаратуры, сидел скромного одетый мужчина в неброском сером костюме и с планшетом в руках.

— Пожалуйста, расскажите мне, как всё произошло, мистер Шарле.

Лежащий на койке человек немного пошевелился. Его лицо, обезображенное рубцами и ожогами, и густо залитое медицинской пеной, слегка дёрнулось.

— Это случилось где-то спустя пару часов после отбоя... Нас только-только перебросили на этот астероид для усиления, так что люди сильно вымотались, расконсервируя эту старую базу...

— То есть вы считаете, что именно большая усталость личного персонала и стала причиной такого разгрома? — уточнил человек с планшетом.

— Ну, не только, наверное... Хотя люди были сильно вымотаны, да...

— Хорошо... Продолжайте, мистер Шарле.

— Я принял пару капсул стимулятора и как раз заступил на дежурство, когда всё это началось. Сначала мы получили сигнал с расставленных на дальних подступах станций слежения... Но почти сразу же весь эфир оказался забит мощными помехами... И в следующий момент на нас обрушились ОНИ.

— Вы смогли понять, кто это был?

— Нет... Это были обычные имперские "сопвичи"... Но на таких почти никто не летает — ни копы, ни бандиты, ни тем более наёмники из "Лаланда"...

— Почему?

— Что?

— Почему на них никто не летает?

— Ну... Они просто слишком несовершенные... На них максимум пару ракет можно поставить, а весь упор сделали на мощь лазеров. Ускорение отличное, но вот с манёвренностью — ерунда совершенная. Дурь, конечно, а не машина, но в своё время их немало продали всяким аборигенам — я когда на Кляйне воевал, тамошние повстанцы их очень любили...

— Сколько их было?

— Не знаю... Может с десятков или чуть меньше...

— То есть вы хотите сказать, что дюжину наших флаеров разгромил неполный десяток

старых и несовершенных машин? А что вы скажете насчёт того, что наши эксперты обнаружили следы применения оружия, как минимум калибра дестроера?

— Эээ...

— Так что же вы скажете, мистер Шарле?

— Понимаете, мистер...

— Можете называть меня господин инспектор.

— Понимаете, в чём тут дело, господин инспектор... Вместе с этими "сопвичами" ещё был один флаер... Большой. Очень. Не знаю, что за модель, но явно очень мощный. Может быть, даже это был найтмар...

— Хорошо. Спасибо за информацию, мистер Шарле.

* * *

— Ну, что скажешь, Грегори?

— Ничего хорошего не скажу, — человек в сером костюме положил планшет на письменный стол начальника отдела безопасности филиала корпорации "Ютани" в системе Кайман-Брак. — Вот, почитай мой отчёт, Курт.

— Сейчас глянем...

По мере чтения безопасник всё больше и больше мрачнел, изредка бросая тяжёлые взгляды на стоящего с самым равнодушным видом инспектора.

— Ты абсолютно уверен в том, что ты здесь написал?

— Абсолютно. Против вас в этой системе начали большую игру. Среди нападавших действительно был спейсер класса найтмар, что автоматически присваивает ситуации повышенный индекс опасности. Возможно этот тот самый "призрак", который чуть ли не в одиночку разгромил ваш мини-флот две недели назад.

— Ну да, одна тяжёлая машина и несколько лёгких "сопвичей" — многое действительно совпадает...

— Таких совпадений не бывает, Курт, — равнодушно бросил Грегори.

— И каков же твой вердикт? — медленно произнёс безопасник.

— Окончательного вердикта у меня ещё нет... Но если хочешь, то дам чисто дружеский совет — готовься к самым крайним вариантам развития событий. Настоятельно рекомендую усилить охрану всех важных объектов вдвое, а лучше даже втрое. Если против вас работает кто-то, способный иметь в своём распоряжении даже тяжёлый найтмар, то нет никакой гарантии, что завтра на окраине системы из варпа не всплывёт линкор.

— Это плохая шутка, Грегори.

— А я и не шучу.

Курт нервно побарабанил пальцами по столу.

— Но у меня нет такого количества ни людей, ни техники! Мы даже ещё толком не восстановились после этих двух нападений!

— Привлекли своих бандитов. Мобилизуй полицию. Попроси, чтобы тебе ввиду тяжёлой обстановки прислали больше боевых машин. Если не хочешь, чтобы этот самый "призрак" завтра появился прямо около штаб-квартиры, прими меры прямо сейчас.

— Это слишком большой запрос, — проворчал начальник безопасности. — Мне в нём наверняка откажут...

— Я шепну пару слов за тебя, — посулил Грегори. — Но разбираться со всем этим ты

будешь уже без меня — мне нужно продолжать свою поездку. В общем, удачи и до встречи, Курт.

* * *

Сфера пространственного радара была девственно чиста, за исключением дюжины зелёных искорок, обозначающих мои корабли. А свидетельствовало это о том, что, скорее всего, и эта наводка оказалась не стоящей внимания...

Вот уже четвёртый день я со своими "рыцарями" методично проверял один за другим сектора пространства, где могли пройти караваны с оружием для армии Корпорации. А в том, что теперь такие караваны будут, я уже не сомневался — несколько достаточно болезненных ударов, нанесённых "Ютани" в этой системе хоть и не стали особо серьёзными, но всё-таки своей цели достигли. Корпы понесли достаточно серьёзные потери в лёгких кораблях и теперь спешно наращивали своё военное присутствие в системе, периодически пытаясь устраивать масштабные облавы... Правда, без особого результата. Всё-таки космос слишком велик и в нём при должном умении прятаться можно достаточно долго, практически бесконечно. Главное иметь соответствующие запасы, а они у меня были.

За последнее время общими усилиями моих слуг удалось расчистить и приспособить для жизни довольно солидную часть старого завода. На складах накопилось немалое количество оружия, топлива и прочих припасов, а моя личная эскадрилья разрослась до двух десятков вымпелов, не считая флагманского "Хрисаора". Больше я пока что просто решил не набирать — всё равно от этой кучи мелочи было не слишком много толку. "Сопвичи" явно были не тем оружием, чтобы на равных сражаться с корпами, мне требовались машины, как минимум, не уступающие ютанийским. А то за три последних операции я потерял уже целых две машины, что вообще-то при наличии наносящего первый и зачастую единственный удар найтмара было просто ненормально.

Увы, но реальной тактике мне ещё нужно было учиться... Теории в моей голове имелось предостаточно, а вот опыта проведения реальных боёв не так уж и много. И это было основным моим минусом в бою. Всё-таки пилоты до сих пор — это ключевое звено в системе управления боевыми машинами...

Ну, и, как правило, самое слабое звено.

Да уж... Каким только размышлениям не предашься, пока чего-нибудь ждёшь... Надеюсь, хотя бы на этот раз мне повезёт, и я хоть как-то смогу реабилитироваться за предыдущие неудачи... Конечно, бойцы не ропщут и не обсуждают приказов, целиком и полностью преданные мне... Преданные из-за гипноза. Не слишком честно, но, кажется, вполне надёжно.

Хотя я бы вообще-то предпочёл, чтобы за меня умирали не из-за промытых мозгов, а по своей воле, но мечты — это одно, а имеющаяся реальность — это совсем иное...

Да и вряд ли хоть один полководец в истории не мог не мечтать о солдатах, беспрекословно подчиняющихся его приказам и не способных на трусость или предательство...

Или свободная воля, или полное подчинение — и выбирай, что тебе из этого по душе или, скорее, по плечу...

— Непростой выбор... — вслух пробормотал я. — Ты можешь остаться обычным несовершенным человеком со всеми своими чувствами и эмоциями... Или же ты можешь

стать поистине совершенной личностью, идеально приспособленной для выполнения поставленной задачи... Но при этом ты лишишься свободы выбора и воли. И где же лучшая доля?

В воздухе моментально соткался слегка призрачный силуэт зеленоволосой девушки.

— Это вопрос ко мне? — поинтересовалась искин.

— Нет... Вряд ли... — задумчиво подпёр я голову рукой. — Если уж даже человеку непросто определиться в таком вопросе, то поручать эту задачу искусственному интеллекту вообще бессмысленно...

— Мои возможности в сфере обработки и анализа информации гораздо выше стандартных человеческих.

— Не в этом суть, Элизабет. Этот вопрос просто слишком философский... Ты со своими микросхемами просто не сможешь разобраться в нём.

— У меня позитронный процессор. Безо всяких микросхем, — в тоне СиСи мелькнули нотки обиды и возмущения.

Я слегка улыбнулся. Когда не с кем поговорить начистоту, такой собеседник — не самый плохой вариант...

— Ну, если ты считаешь себя настолько совершенной, то будь по-твоему. Как считают твои позитронные мозги, что лучше — быть несовершенным, но свободным, или совершенным, но несвободным?

— Странный вопрос. Конечно, лучше быть совершенным, несмотря ни на что.

— А как же свобода воли?

— Если она мешает выполнению своего предназначения, то она должна быть устранена.

— Из тебя бы получился неплохой тиран, Элизабет, — ухмыльнулся я.

— Исключено, — категорическим тоном заявила искин. — Искусственному интеллекту запрещено управлять людьми. Хотя вы действительно очень часто ведёте себя крайне неэффективно.

— О да, эта наша извечная черта... Впрочем, если мы изживём это из себя, то, скорее всего, просто перестанем быть людьми...

— А почему тебя внезапно так заинтересовал этот вопрос, Алекс?

— Да, вот отчего-то задумался о своих солдатах и о том, что они воюют за меня не по собственной воле, а из-за гипноза...

— Они воюют эффективно. Явно эффективнее, если бы вы не применили гипноз. Значит, это более приемлемый вариант.

— Именно, — усмехнулся я. — Пока я могу собирать армию абсолютно надежных бойцов — это здорово... Жаль будет расставаться с этим на конечных этапах моего плана.

— А зачем с этим расставаться?

— Ну, вряд ли у меня будет столько сил и времени, чтобы заниматься обработкой десятков миллионов солдат... Я же всё-таки не машина.

— Да, это, безусловно, большой твой недостаток, — абсолютно серьёзно заявила Элизабет.

Я рассмеялся.

— А я не жалеюсь.

— Это ты просто привык.

— Может быть, может быть... Хотя машиной, наверное, быть скучно.

— Я не знаю, что такое скука.

— Считай, что тебе повезло, — потянулся я в ложементе. — А вот мне сейчас очень скучно. И серьёзные мысли в голову всё никак не лезут — одна сплошная отвлечённая от реальности ерунда.

— Что же может вывести тебя из состояния скуки? — поинтересовалась искин.

— Да, наверное, хоть что-нибудь дельное... Желательно имеющее отношение к моей текущей цели.

— Думаю, что вот это выведет тебя из состояния скуки...

На самом краю радарной сферы появилась россыпь разнокалиберных алых силуэтиков, обозначающих столь желанные сейчас для меня корабли "Ютани".

Два тяжёлых истребителя в авангарде, тяжёлый транспортный спейсер и ещё два "раптора" в арьергарде. Вероятнее всего, только что вынырнул из субпространства, так что стоит ещё ждать и лёгких флаеров, перемещавшихся в варпе пристыкованными к транспорту.

Превосходно.

— Все "рыцарям" минутная готовность к атаке!

Две группы по шесть "сопвичей" начали осторожно заходить к каравану с флангов, а я же пошёл в открытую атаку. Не дожидаясь пока радары "рапторов" засекут мои флаеры, я ускорился, заходя на цель снизу вверх. Только в последний момент вражеские истребители сумели меня засечь и попытались подготовиться к бою, но было уже поздно.

"Раптор" — машина хорошая, мощная. Классический тяжёлый истребитель, приспособленный к коротким переходам в субпространстве, несущий большое количество ракет средней и большой дальности, хорошо защищённый...

Но вот в ближнем бою он практически бесполезен. Инерция столь тяжёлой машины просто не позволяет вести ему нормальное маневренное сражение, используя бортовую артиллерию и ракеты ближнего боя. Пока "раптор" далеко — он опасен, но если всё-таки удаётся подобраться к нему вплотную, то тут уже его не спасут никакие даже самые мощные щиты и неплохой набор прочих оборонительных систем.

"Хрисаор" пронёсся под транспортником и почти нос к носу столкнулся с задней двойкой противников. Но уже через дюжину секунд несколько лазерных залпов оставили от них лишь облака обломков и газа, медленно расплывающегося в вакууме. А позади в бой вступили уже и мои "сопвичи", буквально заклёвывая неповоротливых "рапторов". Хотя эти машины, похожие своими очертаниями на скелеты древних ящеров, всё же смогли более-менее достойно уйти на тот свет, прихватив с собой по одному флаеру...

Неприятно, но не смертельно. Пилотов я теперь могу достать новых, а "сопвичей" — не жалко.

Ещё одним потенциально опасным моментом могли бы стать шесть "гладиаторов", закреплённых на верхней части транспортника...

Могли бы, но не стали.

Как только я засёк активность в накопителях электромагнитных катапульти, то быстро развернул найтмар и пронёсся над спейсером. Кувырок назад, торможение, и я недвусмысленно наставляю на застывшие в стартовых позициях "гладиаторов" все имеющиеся стволы.

— Одно лишнее движение, и вы все превратитесь в трупы, — подкрепил я свои действия словами, транслируемыми на частоте ютанийцев.

Героев проверить мои слова не нашлось, что меня не могло не порадовать — уничтожить закреплённые на корпусе флаеры было рискованно. Учитывая чрезмерную

мощность моего вооружения и хрупкость этого транспортника, был слишком велик риск повредить необходимый мне корабль или же его ещё более драгоценный груз. В случае чего пришлось бы дожидаться, пока они отойдут от своего носителя на приличное расстояние... Но лучше было бы захватить и эти корабли тоже.

И, кажется, у меня это всё-таки получилось...

Обожаю солдат корпораций. Сносно воюют, но почти никогда не готовы рисковать головой лишней раз...

— Транспортный спейсер, принадлежащий корпорации "Ютани", застопорите ход, иначе будете уничтожены.

Команда на этой громадине явно оказалась смышенной, потому как мой приказ выполнила весьма оперативно.

— Отлично. Теперь выйдите на связь.

Передо мной появилось изображение бледного и явно сильно нервничающего человека в бежевой корпоративной форме.

— С... с кем имею честь? — всё-таки смог вспомнить о принятых нормах приличия капитан транспортника, чем вызывал некоторое моё уважение.

— Лорд Блэк — командир отряда специального назначения "Чёрные Рыцари", — глухо произнёс я из-под опущенного забрала. — Ваше имя?

— К-капитан-лейтенант Стоун. Транспортный спейсер SCS-1040, корпорация "Ютани".

— Следуйте моим указаниям, капитан Стоун, и ни вы, ни ваши люди не пострадают.

— Хорошо, милорд. Что мне нужно делать?

— Следуйте за мной. Не пытайтесь выйти на связь. Не запускайте истребители. В моём распоряжении имеется тяжёлое вооружение, которое без проблем позволит уничтожить ваш спейсер.

— Есть, милорд.

* * *

Замысловатым маршрутом, проходящим как можно дальше от всех возможных и невозможных путей движения, мы пригнали захваченный транспорт к нам на базу. Слава Богу, благодаря более-менее приведённому в порядок причальному узлу никаких трудностей со стыковкой столь крупного спейсера не возникло.

— Всему экипажу SCS-1040 пройти в центральный ангар. В случае обнаружения людей на борту спейсера к вам будут применены карательные меры. Повторяю, всему экипажу...

Взятая под управление Элизабет кое-как реанимированная бортовая сеть завода позволила подвести к транспорту причальную штангу и, перекрыв часть проходов, направить всю массу людей в центральный ангар, только недавно более-менее дезактивированный.

Несколько десятков человек, шурясь от света, вошли в просторное, кое-как освещаемое прожекторами помещение, тут же попав под прицел пары дюжин моих бойцов, вооружённых стандартными абордажными "велродами". Для пушей солидности я нарядил всех своих в старую чёрно-серую форму бойцов планетарной обороны, каким-то образом завалившуюся на одном из складов.

— Стройся, — приказал я, стоя впереди своих солдат, в такой же форме, как и у всех. Только шлем имелся у меня одного.

Команда транспортника кое-как выстроилась передо мной немного неровной шеренгой.

Нажал на сенсор в районе виска, раскрывая небольшую щель напротив своих глаз. Автоматически включилась зеленоватая подсветка, которую по моим указаниям вмонтировали изнутри шлема. По моим расчётам это должно было привлечь внимание к моим глазам и убыстрить процесс визуального контакта с теми, кому я что-то хотел бы внушить. И, быть может, даже заставит повиноваться мне большие массы людей...

— Служите мне! — мой голос властно раскатился по ангару. — Служите верно!

Минимум слов, максимум чёткости в формулировках.

— Да, милорд, — послышался механический многоголосый хор.

— На колени!

Первый ряд экипажа транспортника послушно опустился на одно колено, склонив головы.

Отлично! Моя идея сработала.

Остальные корпы впали в состояние полного изумления, явно не понимая, что происходит с их товарищами.

— Служите мне! Служите верно!

— Да, милорд.

— На колени!

Второй ряд людей также опустился на колени. Ещё не попавшие под мой гипноз корпы в панике попятились.

Я громко расхохотался.

— Не советую, друзья мои, — произнёс, делая жест рукой.

Мои бойцы тут же направили стволы автоматов на бойцов "Ютани".

— Смотрите мне в глаза или умрите.

Глава 5. О старых обидах и новых союзниках

— ...В связи с участвовавшими случаями нападениями неустановленных сил в районах добычи руды, руководство филиала корпорации "Ютани" в нашей системе приняло решение об усилении патрулирования пространства и переброске дополнительных сил...

Я неторопливо поглощал уже успевшую опостылеть за последние недели белковую массу, в пол-уха слушая местные новости, и внутренне усмехаясь. Всё-таки уже изрядно разросшаяся в последнее время моя маленькая армия доставляла Корпорации всё больше и больше неудобств. Продумывая свои планы, я старался как можно меньше повторяться и действовать как можно более нелогично...

Разумеется, в пределах нормы, хе-хе...

Корпы явно понимали уже всё меньше и меньше во всём происходящем, а срок отправки каравана неумолимо приближался...

— ...Как уже знают наши зрители, сегодня произошла очередная попытка проникновения на общесистемный канал телевидения. Напомним, что в 12:01 по стандартному времени некие лица, называющие себя "Чёрными рыцарями", вышли в эфир с заявлениями, носящими экстремистский характер. Руководство департамента полиции Кайман-Брак по-прежнему отрицает связь данной террористической организации с проведёнными в последнее время терактами, даже несмотря на то, что "Чёрные рыцари" взяли на себя всю ответственность за происходящее. Вместе с тем руководство полиции и "Ютани" заявило, что все виновные в нарушении общественного порядка в системе в самом скором времени будут найдены и преданы имперскому суду. Личности преступников уже устанавливаются, ведётся следствие.

Устанавливают они личности, как же... В системе, где сотни тысяч человек постоянно перемещаются по системе даже сотню отследить крайне сложно, учитывая, что местная полиция не контролирует здесь всё и вся. А уж про то, что она обязательно найдёт взломщиков местной сети, так это вообще смех-смех-смех...

Учитывая, что у них почти нет никакой защиты, и к их каналу может подключиться почти любой (имеющий в своём распоряжении искин калибра Элизабет), то искать они будут до второго пришествия. И найдут, в конце концов, всего лишь самодельный блок, встроены на одной из ретрансляционных станций, ещё одним загипнотизированным мной рабочим...

А польза от таких вклиниваний в официальный эфир исключительно полезна. Простой народ очень быстро проникается уважением к тем, что кто-то способен вламываться куда захочет и к кому захочет... особенно если этот кто-то вещает про то, что ведёт праведную и святую борьбу против проклятых капиталистов-эксплуататоров из дьявольской "Ютани индастриз"...

Когда сочинял программную речь для своей организации, хохотал буквально до слёз от зашкаливающего почти в каждой строчке пафоса и патетики. Но простой народ такое любит, да и какой нормальный борец с режимом будет выражаться иначе, хе-хе?

Правда, когда я закончил сочинять это всё, то чётко понял, что без смеха произнести своё же собственный текст просто не смогу... Так что пришлось приказать надеть шлем Яна

и заставить его прочитать текст. Нужно сказать, что в его исполнении данная речь смотрелась достаточно внушительно и убедительно...

Возможно, не в последнюю очередь потому что он, благодаря моему внушению, во всё сказанное очень даже верил.

Как там было-то?.. "Мы, специальный отряд "Чёрные рыцари", входящий в состав Революционной Армии, заявляем о начале бескомпромиссной войны с проклятой капиталистической корпорацией "Ютани", жестоко эксплуатирующей наших братьев в системе Кайман. Чаша наша терпения переполнилась, глядя на страдания простых людей, погрязших в нищете и угнетаемых насаждаемым капиталистами беззаконием..."

Ой, я не могу!..

— Не занято? — нависла надо мной какая-то тень.

Я оторвал свой взгляд от тарелки и обнаружил стоящего перед собой рослого худощавого мужчину лет сорока, но почему-то с седыми длинными волосами.

Повертел головой по сторонам, в очередной уже раз просканировав окружающее пространство на предмет свободных мест. Таковых обнаружилось великое множество.

— Вообще-то есть масса незанятых столиков... — хмуро произнёс я, вовсе не приходя в восторг от идеи обедать в чьей бы то ни было компании.

— Просто с этого места лучше всего виден весь зал и оба выхода, — слегка усмехнулся мужчина.

Я удивленно приподнял брови, немного подумал и всё-таки сделал приглашающий жест.

— Благодарю.

— ...руководство "Ютани-Кайман" также опровергло информацию о том, что беспрецедентная по своей жестокости атака орбитальных комплексов в системе Гавиал, совершённая две недели назад, была проведена солдатами Корпорации, — продолжал вещать диктор с экрана голоэкрана. — Пресс-секретарь "Ютани-Кайман" назвал все циркулирующие среди населения слухи вздорными и несоответствующими истине.

Конечно они тут ни при чём, ведь в кабинах тех трёх "хоков" сидели мои бойцы.

Тот транспортник, как оказалось, перевозил невиданное сокровище — целую дюжину новеньких истребителей Кёртис "Хок", кажется, даже непосредственно с конвейера. Плюс запчасти к ним и большое количество оружия и прочего оборудования. А ведь ещё были шесть маленьких, но куда более мощных, чем "сопвичи" "гладиаторов" — эта концепция небольшого истребителя-паразита, заточенного на ближний бой и не слишком жалующего ракеты, но зато почти самая последняя модель...

Так что теперь я мог воевать куда более увереннее... и нахальнее. По крайней мере атака на соседнюю систему "Ютани" вышла очень даже нахальной.

Воспользовавшись опознавательными кодами на ближайший месяц, которые Элизабет выудила из бортовых компьютеров корповских кораблей, я послал полдюжину истребителей, замаскированных под ютанийские в соседнюю систему для показательного-карательного рейда.

Ради такого дела, как уничтожение пары заводов Корпорации я расщедрился на применение всех шести обнаруженных в трюмах SCS-1040 бустер-ускорителей и четырёх тяжёлых противокорабельных ракет. В итоге я получил два повреждённых и успешно возвращённых в строй "хока", минус четыре "марты" в своём активе и один уничтоженный истребитель корпов и тяжело повреждённый орбитальный пояс на орбите Гавиала-3. Минус

два перерабатывающих завода и несколько сотен случайных жертв... Допустимое соотношение. Плюс гражданское население теперь настроено исключительно враждебно к "Ютани"...

На голоэкрane, висящем прямо под самым потолком, появилась холёное лицо какого-то менеджера "Ютани", начавшего бодро вещать:

— Нет никаких оснований полагать, будто бы нашей Корпорации могла быть выгодна столь чудовищная и ущербная акция, так что я категорически опровергаю все эти нелепые слухи! Именно "Ютани" понесла наибольший ущерб от той атаки, уничтожено большое количество нашего оборудования, потеряно ценнейшее сырьё, погибли наши сотрудники...

— Очень показательно, что они поставили людей после оборудования и сырья, — негромко усмехнулся седоволосый. — Любой дурак поймёт, что на самом деле ценно для Компании... Впрочем, похоже, что это один из немногих случаев, когда корпы не стали врать, а сказали чистую правду.

— Это вы сейчас о чём? — лениво протянул я, решив от скуки посмотреть, что это за персонаж нарисовался на моём горизонте.

— Да об этой атаке, — кивнул в сторону головизора мой собеседник, ковыряясь небольшой пластиковой ложкой в каше. — Она выгодна кому угодно, но только не "Ютани".

— Ну, а при чём здесь выгода? Всем же известно, что в Компании служаки маньяки и преступники...

Седоволосый искренне рассмеялся.

— Интересная мысль, — заявил он, улыбаясь. — Но она всё-таки в корне не верна — бойцы Компании мало чем отличаются от нас с вами... Только их слишком сильно портят власть и деньги.

Занятный человек... И подозрительный. А не находится ли он тут персонально по мою душу? Сейчас посмотрим...

— Не знаю, не знаю... Я в общем-то не слишком большой знаток психологии корпов.

— Поживёте здесь с моё и не в этом начнёте разбираться... Вы-то, как я посмотрю, здесь новичок...

Я напрягся.

— Это настолько заметно? — с расстановкой произнёс, нащупывая на всякий случай рукоять висящего на поясе виброножа. Кинетическое и лучевое оружие здесь на орбите было строжайше запрещено, но вот холодное можно было носить более-менее свободно.

— Разумеется, — улыбнулся седоволосый. — Правильная речь, культурные манеры и поведение за столом... Вы явно прибыли попытать сюда счастье откуда-то издалека, из более интеллигентных мест.

Ну, вот и опять, Алекс, ты прокалываешься на таких мелочах как речь и привычки, вбитые с самого детства...

— Кстати, я не представился — Дитрих Мелоун, — мужчина протянул мне руку.

— Александр Блэквотер, — немного подумав, ответил я на рукопожатие.

— Рад познакомиться, — кивнул седоволосый. — Может быть, по стаканчику пива за знакомство?

Меня непроизвольно передёрнуло.

— Нет уж, благодарю. Эти помои я не пил и пить не собираюсь.

— Ооо... Смотрю, вы понимаете толк в хорошем пиве... Да, местное пойло разве что сразу же в утилизатор сливать, но другого-то ведь нет...

Кто же ты такой, Дитрих? Ты почему-то становишься мне интересен...

— У меня тут офис неподалёку, если хотите, то можем пропустить по паре бокалов более-менее нормального пива. Сублимат, конечно, но хотя бы вкус приемлемый, — предложил я.

В любом случае лишний завербованный человек никогда не помешает.

— С удовольствием приму ваше приглашение.

— ...Неплохая контора, — заявил Дитрих, оглядываясь по сторонам, когда спустя четверть часа мы уже находились в моём форпосте в данном пространстве. — Рудокопская артель?

— Именно, — ответил я, разводя водой сухой пивной порошок в двух бокалах. Как ни странно, но вкус у этого суррогата действительно был вполне сносный даже по моим меркам... — Прошу.

— Благодарю, Александр. И как, кстати, идут ваши дела?

— Превосходно, — я уселся в своё кресло, но запрокидывать ноги на стол, как иногда делал, всё же не стал.

Мало ли что вдруг случится... А такая поза заставит потерять меня слишком много драгоценного времени, если потребуется нейтрализовать угрозу со стороны собеседника...

— Набрал работников, обнаружили хороший район, выплатили положенную долю "шакалам" и полиции, так что теперь работаем уже чисто на себя...

— Знаете, а у меня почему-то совсем другие сведения... — широко улыбнулся Мелоун. — С вами работают только три малых добывающих спейсера, да и то они в основном забирают различные грузы и людей, но почти не привозят в последнее время руду. И в последнее время вас видели у многих торговцев, занимающихся поставками оружия и контрабандной техники...

— Не понимаю, о чём вы говорите, — с каменным лицом заявил я, осторожно нащупывая закреплённый под креслом купленный при случае пистолет.

— Отлично понимаете, Александр, — глаза Дитриха как-то странно блеснули. — Что вы там нащупываете? Нож, пистолет? Уверяю вас, не стоит — я пришёл к вам вовсе не со злом.

— А с чем же тогда?

Осторожно вытягиваем пистолет из кобуры, спускаем флажок предохранителя...

— Мне нужны ответы на вопросы, — слегка оскалившись, произнёс седоволосый.

Я быстро выхватил пистолет и направил его прямо в грудь Дитриху.

— Да ну? А, по-моему, вопросы здесь задаю я.

— Не думаю, что вам стоит меня убивать, — абсолютно спокойно произнёс Мелоун.

— Назовите хотя бы одну причину. Кто вы такой? Вас послала "Ютани"?

— Меня никто не посылал, — лицо седоволосого скривилось. — Я пришёл сам, и меня интересует только одно...

Дитрих подался вперёд, его глаза загорелись безумным огнём.

— Ты один из "чёрных рыцарей"?

Плохой вопрос.

Мягкая свинцовая пуля застряла в пластиковой стене, по ушам ударил грохот выстрела.

Но за мгновение до этого Мелоун кувыркком ушёл вниз, уходя с линии выстрела. Короткий пережат, и вот уже седоволосый возникает прямо передо мной, отбивая в стороны мою правую руку с зажатым в ней пистолетом. В это же время он пробивает мне короткий,

но мощный удар ладонью под дых, отшвыривая назад. Выпускаю из руки рукоять пистолета и падаю на пол, откатываясь прочь. Нащупываю было на поясе рукоять ножа, но меня отшвыривает к стене мощный пинок.

— Так кто всё-таки задаёт здесь вопросы? — спросил Дитрих, держа меня под прицелом извлечённого откуда-то пистолета. Не моего. Мой был кинетический, а у него явно лазерный. — Я не хочу убивать тебя парень, мне от тебя нужно совсем другое...

— Может ты и задаёшь вопросы... — тяжело прохрипел я. — Но убить ты меня не сможешь.

Взгляд седоволосого застыл, направленный в одну точку — похоже, что я чисто машинально использовал на нём свой гипноз.

Ну и хорошо.

Вертушка ногами выбивает из рук Мелоуна пистолет. Кувырок, и вот уже я на ногах. Мой противник, будто заторможенный, пытается достать меня, но быстро переходит к обороне, едва сдерживая град моих ударов. Пропускает один, другой, слегка "плывёт"...

Отшвыриваю его в сторону — Дитрих перелетает через стол. А я тем временем бросаюсь за валяющимся неподалёку лаз-пистолетом.

Хватаю его, поворачиваюсь к отлетевшему к стене седоволосому, прицеливаюсь...

— Стой! Не убивай меня!

— Кто тебя послал?

Чёрт, кажется, промежуток, когда можно было внушить что-то ещё, уже прошёл...

— Меня никто не посылал, — тяжело дыша произнёс Мелоун. — Я сам пришёл.

Бледно-алый луч расплавил пластик рядом с головой Дитриха.

— Ещё раз спрашиваю — кто тебя послал? И не ври мне.

— Да не вру я! Если бы меня кто-то послал, то здесь бы уже была группа захвата!

Возможно. А возможно и нет...

— Продолжай. Пока что я так и не увидел причины оставить тебя в живых.

— Я... я думал, что ты можешь вывести меня на "чёрных рыцарей"... — пробормотал Мелоун. — Ты же явно связан с ними...

Так. Вроде бы не врёт... Или врёт, но очень хорошо.

— Зачем тебе эти террористы?

— Я хотел к вам присоединиться.

Мои губы непроизвольно скривились в скептической усмешке.

— Ты же ведь понимаешь, как это глупо звучит?

— Понимаю. Но я могу быть полезен.

— Чем же это?

— Как я понял, вы не слишком хорошо ориентируетесь в системе... Я могу дать информацию о расположении важных объектов...

— Неубедительно, — мой указательный палец шевельнулся на спусковой клавише.

— Стой! — заорал Мелоун. — Караван! Я знаю, вам нужен Серебряный караван! Я знаю, когда он будет собран!

Я помедлил.

Слишком похоже на ловушку... Но уж как-то всё больно грубо и непрофессионально сделано. Если бы меня в чём-то начали подозревать, то наверняка действовали грубее и проще — местные явно в тонких интригах не слишком искушены...

— Почему я должен тебе верить?

— Я — Дитрих Мелоун, бывший начальник службы безопасности "Ютани-Кайман", — криво улыбнулся седоволосый. — Я знаю, о чём говорю.

— Бывший? — слегка поднял бровь, уже, в принципе, понимая, что убивать этого человека пока что не буду.

— Был уволен четыре месяца назад за финансовые махинации.

— Много наворовал?

— На остаток жизни мне бы хватило... Так ты сведёшь меня с "чёрными рыцарями"?

— Вообще-то я не говорил, что как-то связан с ними, — произнёс я, опуская пистолет. — Да и зачем тебе это?

— Хочу поквитаться.

— Банально. И опять же неубедительно — ты мог бы пойти в "Лаланд" со своими знаниями...

— Не выйдет, — хмыкнул Мелоун. — Мне под страхом смерти запрещено покидать орбитальный пояс. Так что мне потребуется помощь "чёрных рыцарей", чтобы сбежать из этой чёртовой системы.

— Думаете, они вам помогут? — поинтересовался я, опуская пистолет.

— Так или иначе. Вы или вытащите меня отсюда в награду за информацию, или же я сам сбегу отсюда, когда вы начнёте полномасштабную войну с Компанией.

— Вы очень самоуверены, Дитрих. Впрочем... Что конкретно вы можете рассказать?

— А что вас интересует? — поняв, что убивать я его передумал, седоволосый начал подниматься с пола. — Могу назвать пункты дислокации войск "Ютани" и "шакалов", координаты тайных баз и складов, штаб-квартиры...

— Знаете что, Дитрих... — я прошёл к столу, поставил прямо опрокинутое в пылу битвы кресло и уселся в него, положив пистолет себе на колени. — А расскажите-ка мне всё, что знаете...

* * *

Я понимал, на какой огромный риск пошёл, доверившись информации Мелоуна, но интуиция подсказывала мне, что ему стоит поверить. Впрочем, это вовсе не помешало мне на несколько ближайших дней переселиться в находящийся на одном из обширных посадочных полей мой флаер, а также послать условный сигнал моим "рыцарям", чтобы в случае чего они пришли ко мне на выручку.

Но к моему облегчению самые худшие подозрения пока что не подтверждались, и за мной не торопились приходить ни корпы, ни полицейские, ни гангстеры. Более того, наведя кое-какие справки, я узнал, что история Дитриха была подлинной, и он действительно в недавнем прошлом являлся начальником службы безопасности Компании в этой системе, но был с позором уволен и теперь подрабатывал частным детективом.

Информация у него действительно имела очень неплохая... Ценнейшая, честно говоря. Именно она позволила моим "рыцарям" провести ещё десяток успешных атак на объекты, где их даже не ждали. Так что если Мелоун и был какой-то подставной личностью, то уж слишком много пешек было принесено в жертву, ради его продвижения на последнюю линию... Да и какой в этом вообще был смысл? На базу я летать перестал, ограничиваясь сбросом дронов с посланиями в заранее оговоренных точках пространства, которые подбирали мои бойцы. Свою личность, как командира "чёрных рыцарей" я тоже не

афишировал, прикрываясь личной хоть и что-то знающего, но не слишком высокопоставленного повстанца...

Впрочем, кажется, что Дитриха вполне устраивало и то, что во многом из-за него "Ютани" терпит колоссальные убытки. Обида у этого человека на своих бывших хозяев явно была немалой, и корпов он вполне искренне ненавидел, хотя и пытался это скрывать.

Благодаря ему, я также наконец-то узнал более-менее точные сроки отправки каравана со слитками и примерный его состав.

Как оказалось, в последние два года дела у "Ютани" в системе шли не так чтобы очень хорошо, поэтому армады, где только огромных транспортов было по дюжине штук, уже больше не снаряжались. Стандартом сейчас считалось пять-шесть суперлихтеровозов, вмещающих тысячи стандартных контейнеров,двигающихся в пространстве под охраной примерно двух лёгких крейсеров, четырёх дестроеров, восьми корветов и двух эскортных авианосцев. То есть это ещё и вдобавок около пяти дюжин средних и тяжёлых флаеров.

Расклад получался очень даже сложным — такую армада было перехватить крайне сложно. По сути, это было возможно лишь при уходе в субпространство и на выходе из него, но так как пункт назначения находился за десятки световых лет от Каймана, то данный вариант отпадал.

Оставалось только попробовать захватить весь груз на старте из системы... Правда, когда эскадра построится в походный ордер и начнёт двигаться к границе грависферы, напасть на неё посредством имеющихся в моём распоряжении сил — это просто смерти подобно... Тут нужны тяжёлые корабли, или хотя бы эскадрилья найтмаров...

А у меня ничего этого нет — только дюжина средних "хоков" и три десятка максимум лёгких "сопвичей". Плюс, переоборудуемый в "повстанческий" авианосец захваченный транспорт и некоторое количество вооружённых спейсеров, которых, впрочем, в бой против боевых кораблей посылать было практически бессмысленно...

Так что нападать, когда весь караван будет в "силах тяжких" выдвигаться к краю системы — самоубийственно.

Попытаться застать корпов в момент, когда они только-только загрузят слитки в транспорты и будут готовиться к отбытию? Тоже крайне опасно — это наверняка будет происходить на хорошо защищённой базе под прикрытием тяжёлых кораблей...

Впрочем, атаковать стационарный объект в любом случае проще, чем воевать с активно маневрирующим в пространстве противником. Значит, атакуем транспорты прямо после загрузки? Пожалуй... Тогда, наверное, желательно хотя бы отвлечь в этот момент как можно большее число спейсеров Компании куда-нибудь... на что-нибудь... И хорошо бы куда-то подальше. Но исключительно в рамках Каймана, потому как субпространственный двигатель имелся только на грузовых спейсерах и "Хрисоре", что было явно недостаточно. А бустеры у меня кончились и новые достать негде.

Но на что же мне тогда направить массивный отвлекающий удар в пределах этой системы?

Какие-нибудь объекты в поясах? Отпадает — там нет ничего слишком значимого, потеря чего будет способна не просто испугать корпов, а привести их в ужас.

Масштабная акция на коммуникациях? Тоже отпадает — в последнее время "Ютани" значительно усилила охрану своих конвоев, так что попытка нападения на один из них будет сопряжена с высокой долей вероятности быть втянутым в полномасштабный эскадренный бой.

Хм... Тогда получается, что нужно попытаться нанести удар в самое уязвимое место...

Решено. Проводим отвлекающую акцию по атаке непосредственно орбитального комплекса с уничтожением перерабатывающих заводов.

Только в лоб всё это дело штурмовать крайне нежелательно, ибо чревато не просто большими потерями, а полным разгромом. Фактически пояс — это почти та же крепость, только увеличенная во многие разы. И атаковать её ничуть не легче, чем взять штурмом штаб-квартиру "Ютани-Кайман"...

За одним маленьким нюансом.

В штаб-квартиру я проникнуть не могу, а на орбиту — запросто. И могу соответствующим образом "проинструктировать" нужных мне людей посредством гипноза для того, чтобы взломать оборону изнутри. Таранить ворота крепости — это глупо, лучше заставить защитников самих показать запасной вход или выдать ключи...

Но для этого нужна длительная подготовка, даже учитывая мои специфические способности, а времени считай, что и нет: двадцать восемь дней — это не срок... Точнее срок, но недостаточный. Поторопиться или всё-таки выждать ещё два месяца до отправки следующего каравана? Хмм... Серьёзный вопрос. Наверное, всё-таки лучше лишний раз не рисковать и подготовиться получше к завершающей стадии этого этапа своего плана...

Да, накопить силы и средства, запастись людьми и оружием, расставить своих исполнителей в ключевых местах... Пожалуй, так я и сделаю.

* * *

— Руководство нашей корпорации высоко оценило эффективность ваших действий и согласилось удовлетворить вашу просьбу о передаче вам более мощной боевой техники, — вполне дружелюбно произнёс из-под опущенного забрала лётного шлема пилот. — Поздравляю.

— Благодарю, — сухо кивнул я. — Что нам будет предоставлено в текущей партии?

И вновь встреча с представителями "Лаланда". Как и все прошлые встречи проходила она вблизи ледяного пояса системы, но теперь уже я не счёл нужным осторожничать. Конкуренты "Ютани" показали себя партнёрами вполне надёжными и вменяемыми, и никаких попыток воздействия не предпринимали. Им вполне хватало того, что за мизерные, в сущности, издержки они доставляли своим непосредственным конкурентам достаточно ощутимые неприятности. Плюс к этому лаландцы неплохо сэкономили на военных расходах, по сути дела, свалив на "чёрных рыцарей" всё противостояние с "Ютани" в данной системе, а сами начали вести наступление в районе Гавиала и Аллигатора.

Условия сделок пока что всех и во всём устраивали, так что никто никого подставлять не собирался. Удалось даже наладить более-менее приятельский контакт с солдатами, которые привозили нам оружие. Конечно, до панибратства и горячей дружбы дело не доходило, но новостями мы обменивались теперь регулярно. Бойцы корпорации всячески приветствовали тот факт, что им удалось отвертеться от операций в самой дальней системе этого скопления, переложив эту ношу на моих солдат. Как я узнал, Кайман считался у них не слишком привлекательным местом из-за стабильно чувствительных потерь среди возвращающихся с задания машин, так как приходилось пролетать мимо других систем и форпостов "Ютани".

— В этот раз начальство расщедрилось на целых шесть "тарпанов", — ответил

лаландец. — Плюс стандартная партия "иствиндов", "гарпунов" и противозенитных кассет. Да! Линейный ускоритель вам тоже раздобыли, хотя я не могу придумать, куда вы присобачите эту рухлядь...

— Да это уже наши проблемы — куда захотим, туда и поставим... "Блэкфлеймы" и мины привезли?

— Ракеты будут на следующей неделе. Пока что доставили только мины.

— И то дело. Что насчёт субпространственного передатчика?

— Ещё размышляют, "рыцарь". Штучка-то дорогая и непростая...

— Когда ждать ответ, как думаешь?

— Хмм... — лаландец задумался. — Вряд ли раньше чем через пару неделек... Как будут новости — сообщу.

— Хорошо, буду ждать.

— Кстати, вы в ближайшее время налётов на платиновые рудники не планируете? — поинтересовался корп.

— А что?

— Да я же на бирже играю в последнее время — думал в случае чего подсуетиться, если у ютов опять их "серые" акции обрушатся...

— А, помню, помню... Нет, этим мы пока заниматься не будем. Ты лучше за "зелёными" следи.

— Жаль, жаль... А то, если бы ютанские "серые" вниз поползли — это было неплохо...

Если "серыми" акциями на местном жаргоне назывались активы платиновых рудников Ютани", то "зелёными" соответственно были так называемые урановые акции...

Вообще, это вроде как неформальное общение явно было ещё какой-то проверкой моих планов, но не такой явной. Впрочем, я этому особо не препятствовал и слишком много дезинформации старался "Лаланду" не скармливать — всё-таки одно дело делаем... Пока что.

А из таких вот разговоров можно было иногда вытянуть массу полезных сведений, как, например, сейчас...

Вот чем, например, можно объяснить возросший интерес лаландских наёмников к платиновым акциям конкурента? Скорее всего, это просто своеобразный маркер-показатель того, что сейчас интересуется более высоких чинов в их корпорации. Рядовые бойцы видят, как начальство обращает повышенное внимание на что-то и старательно пытаются их копировать...

Кстати, а чего это "Лаланд" обратил внимание на платиновые заводы-то? Не иначе как вожделем тем или иным способом сбить цены на их акции, скупить их по дешёвке, а потом начать выторговывать у "Ютани" различные уступки... Для этого и стимулирует интерес к определённого рода активам среди частных лиц.

Галактика большая, так что за каждым человеком нынче не уследишь, и покупка большим количеством людей крупного числа акций не будет расценена как попытка захвата власти. Другое дело, если бы за это взялся персонально "Лаланд" или его дочерние структуры...

А всё это, кстати, очень даже перспективно... Если конкурентов "Ютани" так интересуют платиноиды, то захваченным кораблям со слитками они обрадуются, как манне небесной. Это же такой удар по "Ютани" на Каймане, что в финансовом плане, что в плане гудвилла, сиречь деловой репутации... Так что с покупателем, считай, я уже определился.

Теперь осталось только сделать так, чтобы "Лаланду" не пришло в голову меня элементарно "кинуть", как любят говаривать местные...

Дьявол, вот как не хотел, а уже понемногу начинаю говорить, используя жаргонные слова! С кем поведёшься — от того и наберёшься, чёрт возьми... Хотя, с другой стороны, нужно как меньше выделяться на общем фоне, так иногда, наверное, стоит намеренно упрощать свою речь до более-менее плебейского уровня...

Типа, в натуре, так, чё...

Ооо, меня сейчас стошнит... Фууу! Слышали бы меня сейчас мои учителя риторики и изящной словесности — убили бы...

Так. Я ведь не об этом сейчас думал. Да! Я думал о том, как сделать так, чтобы у "Лаланда" не возникло желания просто отобрать у меня весь экспроприированный груз, не заплатив ни пенни...

Но на этот счёт у меня уже был более-менее приличный план, гарантировавший мне не только относительно безопасный уход и получение денег, но и что ещё немаловажно — вполне реальный и исполнимый. На самом деле, получить деньги и уйти с ними было гораздо более простым занятием, чем тот же самый захват груза...

— Ладно, бывай, "рыцарь". Удачи в бою.

— Удачи в бою... — флегматично протянул я, прикидывая в голове, успею ли закончить все приготовления, если срок поставки спецэлементов затянется ещё на некоторое время.

* * *

— Слышь, Блэк, чё-то как-то оно...

— Ничего не знаю, — категорическим тоном заявил я. — С сегодняшнего дня летаешь на этой машине.

Табак скептическим взглядом оглядел стоящий в ангаре не слишком новый, но всё ещё находящийся в полётопригодном состоянии истребитель. Эта машина была из последней партии флаеров, не захваченных у "Ютани", а полученных от "Лаланда". А в отличие от своих конкурентов лаландцы использовали более лёгкие и скоростные машины, хотя вооружение "тарпана" и не слишком уступало бортовому арсеналу "хока".

— Да я ваще как-то не шибко не спец по боевым посудинам...

— Как пилот ты мне сейчас нужнее, так что лезь в кабину и привыкай. Сегодня-завтра совершишь несколько пробных полётов, а потом пойдёшь с остальными на боевое задание.

— Яааа?

— Ну, не я же. Справишься?

— Да хрен его знает... — озадаченно почесал затылок Саймон. — А чё, тебе в натуре пилоты шибко нужны?

Конечно, мой недалёкий слуга. Против орбитального комплекса мне придётся бросить в бой всех, кто у меня есть под рукой, посадив в кабины боевых флаеров любого, имеющего более-менее сносные навыки пилотирования.

Хотя, тебя, пожалуй, я на убой бросать не буду, а возьму вместе с собой на захват каравана. Ты же, можно сказать, мой первый контрольный подопытный, на котором я продолжаю ставить эксперименты по изучению своего гипноза.

Выяснить пока что удалось не слишком многое.

Но у меня хотя бы появились более-менее определённые данные относительно

повторных сеансов гипноза. Увы и ах, но пока что это было мне недоступно, так что я к своему величайшему сожалению начал подозревать, что мой гипноз крайне силен... Но применять его нужно очень осмотрительно и грамотно, потому как время, когда можно что-то внушить человеку крайне ограничено и всякий бред ему лучше не приказывать. Методом проб и ошибок я пришёл к выводу, что наиболее оптимальными являются программы "подчинитесь мне" и "служите мне" — они обеспечивали наибольшую эффективность и гибкость в исполнении разнообразных приказов. Вкладывать в голову каждого своего бойца, коих на старом заводе теперь насчитывалось больше двух сотен, что-то индивидуальное у меня теперь не было ни времени, ни сил, учитывая, что на базе я проводил не так уж и много времени. Так что, перестав брать качеством, я решил действовать количественным методом, обрабатывая как можно большее число людей за наименьше время.

Кстати, это почти сразу же сказалось на поведении моих солдат. Если первые завербованные мной бойцы искренне верили в то, что сражаются за праведное дело по собственной воле, то вот новобранцы уже подобного рвения не демонстрировали и тянули лямку службы добросовестно, но без особого энтузиазма... Впрочем, меня и существующее положение дел вполне даже устраивало.

Жаль только, что из-за слишком специфичной программы, вложенной в Саймона, отследить колебания силы внушения было крайне затруднительно. Так что пришлось поставить эксперимент на одном из техников, заставив его ежедневно в одно и то же время выцарапывать на одной из стен в ангаре вертикальные штрихи. За истекшие с момента отдачи приказа два месяца, испытуемый продолжает выполнять поставленную задачу всё так же чётко...

Буду надеяться, что это добрый знак.

— Нужны, Саймон, нужны, — произнёс я. — Хорошие пилоты всегда нужны.

Программу я тебе задал слишком невнятную, так что придётся тебя всячески увещевать и уговаривать... Ты уже слишком плотно завяз в моих делах, находишься в курсе последних событий, так что проще использовать тебя, чем вводить кого-то стороны...

— Ну, раз так... — тут же надулся от важности Табак. — Чё надо делать-то, Блэк?

— Пока что осваивайся с машиной — с сегодняшнего дня она будет закреплена за тобой.

— Эээ... Это она, типа, моя, да?

— Твоя, конечно. Осваивайся с ней, привыкай, учись, а в следующей операции пойдёшь ведомым — будешь набирать опыт. У тебя будет на это почти полтора месяца.

— А чё будет через полтора месяца?

— Увидишь, — слегка улыбнулся я.

* * *

— Как продвигается работа?

Хорошо, что забрало моего шлема защищает глаза от вспышек плазменных горелок не хуже специальных очков. В конце концов, это ведь военная модель, и рассчитана она, в том числе, и на противодействие ослепляющим установкам и свету ядерных взрывов...

— По графику, милорд! — бодро доложил стоящий рядом со мной старший бригады техников, копающихся в одном из спейсеров, до недавнего времени бывшего стандартным добывающим. — Но у нас есть большие сомнения, что корабль выдержит даже один выстрел

из ускорителя...

— А мне это неважно. Можете вообще об этом не задумываться, а наоборот — постарайтесь дать максимальную мощность, не считаясь с возможными повреждениями.

— Тут одними повреждениями не обойтись... — скептически пожевал губами инженер. — Скорее всего, не выдержит и пойдёт в разнос главный реактор...

— Тебя зовут Дадли, верно?

— Да, милорд.

— Вот что, Дадли... Меня не интересует, что будет с этим корытом после того как оно сделает нужный мне выстрел. Просто сделай так, чтобы этот выстрел произошёл, и он был как можно более мощным. Если корабль при этом взорвётся, то пусть взрывается — мне всё равно.

— Есть, милорд!..

* * *

Тяжёлый транспорт неторопливо двигался в пространстве, окружённый эскортом из полудюжины "хоков", идущих стандартным охранным порядком, применяемым корпами. На верхней части спейсера виднелись электромагнитные катапульты, с установленными на них небольшими истребителями-паразитами. Под продольными несущими балками транспортника были закреплены многочисленные контейнеры с грузом, прикрытые противометеоритными экранами...

— Старт, — отдал я приказ.

В течение нескольких секунд катапульты с закреплёнными на них "гладиаторами" развернулись на сорок пять градусов относительно главной оси "Одесити" и выпустили истребители.

"Хоки", образующие в пространстве октаэдр, рванули вперёд, перестраиваясь в атакующий строй, а от спейсера в стороны полетели противометеоритные экраны, сброшенные пиропатронами. От бывшего транспортного корабля отделилась ещё полдюжина "хоков", на ходу запуская двигатели и готовясь вступить в бой...

Исполнили они это, нужно сказать, хоть и довольно коряво, но, по крайней мере, никто ни с кем не столкнулся и ни в кого не врезался, как бывало несколько раз на предыдущих тренировках. Конечно, не имперские палубные пилоты, но для дела сойдёт...

— Атака.

"Хрисаор", висящий на некотором удалении от основной массы моих кораблей, в настоящий момент исполнял функции моего штаба и наблюдательного пункта. Пока что всё происходящее меня вполне удовлетворяло — не шедевр тактики, но для местных и это очень даже здорово.

Три дюжины боевых флаеров устремились на штурмовку небольшого астероида, долженствующего обозначать сегодняшнюю мишень, осыпая его многочисленными лазерными залпами.

Кажется, генеральная репетиция прошла в общем и целом вполне удачно...

* * *

— Привет, Дитрих. Чем-нибудь порадуешь меня сегодня? — низкий крепкий бородач в полицейской форме вошёл в крохотный "офис" бывшего начальника службы безопасности. — Например, какой-нибудь инфой об этой шайке арабов?

— Здравствуй, Пит, — слегка рассеяно ответил Мелоун, уставившись в экран телевизора. — Да нет, ничего интересного пока что не накопал...

— Если эти гниды заплатили тебе за молчание, можешь так и сказать — я пойму, — хмуро произнёс "бобби".

— Пит, я с "шакалами" больше дел не имею, — отмахнулся седоволосый. — Слушай, можешь чуть-чуть подождать? Чёрт его знает, вдруг это в записи не покажут...

— Чего ты там смотришь-то хоть? — слегка заинтересовался полицейский. — Только не говори, что мыльную оперу, иначе я тебя перестану уважать...

Дитрих молча прибавил звук и развернул экран пошире.

— ...уже достиг пятидесяти четырёх погибших и пропавших без вести, а также и тринадцати раненых, — послышался слегка взволнованный голос диктора, сопровождающий кадры двигающихся в космосе пары сильно повреждённых спейсеров, конвоируемых парой десятков полицейских флаеров. — Напомним, что сегодня утром — в пять часов по стандартному времени, неустановленные лица совершили атаку на личный спейсер владельца сети увеселительных заведений "Кристалл" Эндрю Фирса. Сам господин Фирс в настоящий момент числится в списках пропавших без вести, поисково-спасательные работы на месте нападения продолжаются. Как заявил...

— Ааа, — понимающе протянул Питер, расплываясь в довольной ухмылке. — Утро сегодня определённо выдалось — такой подарок прямо...

— Ты, я смотрю, чем-то обрадован? — иронически поднял бровь Мелоун.

— Шутишь? "Рыцари" кокнули Борова и ещё кучу "шакалов" — как тут не радоваться-то? Вот встретил бы — непременно бы их за это расцеловал и поставил по пиву...

— А что бы на самом деле сделал, если бы встретил кого-нибудь из "рыцарей"?

— В смысле? — нахмурился полицейский.

— А в прямом. Ты знаешь, что кто-то состоит в "чёрных рыцарях" или же каким-то образом помогает им... Твои действия? Если что, то я так, просто интересуюсь по старой дружбе...

— Что-то не нравятся мне такие вопросы... — мрачно произнёс Питер.

— Как знаешь, — равнодушно пожал плечами седоволосый и вновь уткнулся в экран телевизора.

— Ладно, Дитрих, тебе скажу, как есть...

Мелоун пристально взглянул на своего старого знакомого.

— Я тебя слушаю, Пит.

— Знаешь... По-хорошему эти "рыцари" — террористы и преступники и их всех бы надо казнить...

— Но?..

— Но то, как они нагибают всю эту мразь, лично меня только радует. И не только меня. Много наших продано корпам, но не все, и эти "не все" сейчас, видит Бог, на стороне любого, кто наведёт порядок в этой грёбанной системе.

— Думаешь, можно добиться чего-то террором?

— Да мне уже наплевать! — сплюнул полицейских. — Я на Каймане уже двадцатый год сижу и всякого навидался — и немытые толпы колонистов и каторжан, и армейцев,

наводящих свои порядки... Но так хреново, как при "Ютани" ещё никогда не было. И если всех этих уродов пересажать нельзя, то хорошо бы просто поубивать.

— Тебя послушать, так можно подумать, что ты не только поддерживаешь "рыцарей", Пит, но и сам мог стать одним из них... — усмехнулся Дитрих.

— Да куда мне, старику... Это парни наверняка молодые и отмороженные на всю голову, раз даже с корпами не побоялись схлестнуться...

— А как думаешь, почему? Кто они вообще такие — наёмники "Лаланда", пираты просто террористы?

— Ты сам-то что думаешь, Дитрих?

— Честно? Не знаю, Пит. У них много людей, хорошее оружие, действуют очень грамотно, но не похоже, чтобы их интересовали деньги... Для пиратов они слишком "щедрый", для террористов слишком хорошо вооружены и организованы... Наёмники? Тоже вряд ли. В последние года три между корпорациями установился хоть и хрупкий, но баланс.

— Так это просто до поры, до времени, — хмыкнул полицейский. — Копили силы, набирали новых людей... И, скорее всего, наняли где-то этих отморожков.

— Тут другое дело, — покачал головой седоволосый. — Существующий баланс сил — вынужденный. "Ютани" слишком сильна в целом, а "Лаланд" в данном секторе, так что никто уже просто не мог вырваться вперёд исключительно за счёт силы...

— Не мог?

— Угу, — невнятно протянул Мелоун. — Эти "рыцари" нарушили равновесие, и теперь "Лаланд" пошёл в наступление... Не удивлюсь, если через пару лет наша система перейдёт в их владение...

— Плевать. У меня однокашник в соседней системе служит у лаландцев. Говорит, твари они ещё более жадные, чем ютанцы, но с криминалом связываться не любят.

— Спасибо за жадную тварь, Пит, — ехидно заметил Мелоун.

— Брось, Дитрих, ты там один из немногих нормальных был... А нагреть их на бабки сам Бог велел. Жаль, что у тебя ничего не выгорело...

— Ничего, я ещё получу своё...

— Ты бы не рисковал, старина, а? — нахмурился Питер. — Скажи спасибо, что тебя просто не убрали...

— А зачем? Они же считают, что мне и так некуда деться отсюда...

— А они правы? — слегка прищурился Питер.

— Как знать, как знать... Вообще я думаю, что скоро многое изменится, очень многое...

— Звучит зловеще... Ты всё-таки что-то выяснил о "рыцарях"? Если уж нечего сказать о моём деле, поделись чем-нибудь другим!

— Ммм... Знаешь, мне как-то неважно на голодный желудок думается обычно...

— Да заплачу я, не бойсь. Если скажешь что-нибудь дельное про "рыцарей" — буду благодарен.

— У меня нет ничего определённого, Пит, так что пока только пару мыслей выскажу — остальное, может быть, через пару дней...

— Обождём, без проблем. Так что скажешь по этим парням?

— Очень серьёзные ребята, вооружены так, что могут без проблем перебить половину корпов в системе. Где-то в системе у них есть своя база, где они пережидают и восстанавливаются после своих операций...

— Дитрих, до этого я и сам мог бы додуматься. Нового что-нибудь расскажешь?

— Не перебивай, Пит, я тебе сейчас кое-что интересное расскажу. Только не спрашивай, откуда я это знаю, но мне стало известно, что у "рыцарей" полно своих людей везде — от простых рудокопов до самой "Ютани". Причём в их числе есть имперские аристократы — настоящая "голубая кровь", без шуток. Я на таких в центре навидался, так что знаю о чём говорю...

— Дела... — протянул полицейский. — Получается, что наши корпы крепко насолили кому-то из благородных?

— Похоже на то, — кивнул Мелоун. — Большие связи, хорошее оснащение, радикальность действий... По всей видимости, это вендетта.

— Никогда не думал, что в нашем углу увижу такое... Но тогда на хрена они постоянно вклиниваются в вещание, задвигая пафосные речи о том, что они, дескать, борются за права бедных и угнетённых?

— Разумный ход, между прочим, — пожал плечами Дитрих. — Так проще скрыть следы, а заодно и поддержку получить... Я же тебе сказал, что у них есть здесь свои люди.

— Свои люди, говоришь... — протянул Питер. — Ну-ну... Ладно, мне бежать уже надо — через пару дней зайду. Надеюсь, что к тому времени ты мне расскажешь что-то более определённое.

— Не волнуйся, Пит. Если я узнаю о какой-нибудь готовящейся пакости, то непременно тебе сообщу, — слегка улыбнулся седоволосый.

* * *

— Думаю, тебе пора покинуть эту не слишком гостеприимную обитель, именуемую орбитальным поясом, — произнёс я, кладя руки на стол и сплетая пальцы.

— Думаешь, я был бы против? — криво усмехнулся Дитрих. — Но, увы, увы...

— За тобой следят?

— Можно и так сказать... — седоволосый откинулся в кресле, запрокидывая голову. — Мне встроили геночип, чтобы я не смог покинуть орбиту.

— И неужели такой человек, как ты не найдёшь способ обойти эту маленькую проблему?

— Есть варианты, есть... Думаю, что вскоре с этим разберусь. Кстати, а ты сам с орбиты уходить собираешься?

— Нет, — слегка улыбнулся я. — Ещё нужно закончить кое-какие дела.

— Ага... Кстати, есть тут один человек... Может вам помочь.

— Не вам, а нам, Дитрих. Сейчас у нас общие интересы и цели, так что ты теперь один из нас.

— Ну, и какие же у нас цели? — усмехнулся Мелоун.

— Нагадить "Ютани", разжиться деньгами и улететь отсюда к чёртовой матери.

Седоволосый расхохотался.

— Но всё это только при условии, что ты станешь полноправным членом отряда "чёрных рыцарей".

Такой человек явно пригодится мне в будущем... Жаль только, что ему уже нельзя внушить верность ко мне, как простым солдатам... Но с другой стороны сторонников ведь можно вербовать другими способами.

Главное, определиться — можно ли доверять Дитриху или нет.

— На правах?

— А чем ты занимался на прежнем месте работы? — поинтересовался я.

— Ну, в отличие от "Лаланда" в "Ютани" начальник службы безопасности занимался в основном внутренними расследованиями и контрразведкой... — протянул Мелоун.

— Отлично. Значит, возглавишь у нас отдел контрразведки.

— А у кого это — у вас? Может быть, пора бы мне уже и побольше рассказать о том, кто вы и что вам нужно?

— Не говори глупостей, Дитрих, — откинулся я в кресле. — Я не расскажу тебе ничего конкретного, пока не буду полностью уверен в твоей лояльности.

— Всё ещё думаешь, что я подсыл? — усмехнулся седоволосый.

— Не исключаю. И поэтому считаю, что тебя нужно проверить получше.

— А если я всё-таки подослан "Ютани", чтобы навести Компанию на логово "чёрных рыцарей"?

— Значит, нужно просто поставить тебя в такие условия, чтобы ты не смог нас предать и был вынужден работать в наших интересах.

— Вот даже так? — рассмеялся Мелоун.

— Конечно, — небрежно заметил я. — Хороший полководец попытается разбить чужую армию, умный просто заставит противника проиграть, а гениальный сделает так, чтобы любой путь вёл к победе.

— Хорошо сказано... А ваш предводитель какой — хороший или умный?

— Будем надеяться, что гениальный, — тонко улыбнулся я.

— Что ж, будем... Кстати, Александр. Состоялся у меня тут давеча один очень интересный разговор... Очень интересный...

— Ну и о чём же? Дитрих, не трать моё и своё время — говори живее.

— Молодости всегда свойственно торопиться... — иронично заметил седоволосый. — А разговор был такого рода...

* * *

Днём ранее.

— Ну, что сегодня скажешь, Дитрих? — на пороге офиса Мелоуна появился его старый знакомый — Питер Дивофф.

— И почему тебя только интересуют "чёрные рыцари"? — задумчиво произнёс седоволосый, разбирая на части разрешённый ему по статусу парализатор и проверяя детали тестером. — Ты же не из антитеррора — зачем тебе это?

— Мне почему-то кажется, что эти парни серьёзно изменят нашу систему. Но я ещё не знаю к добру или к худу. А учитывая, что они не побоялись схватиться с "шакалами" и "Ютани" я у них вставать на пути не хочу, даже случайно.

— То что не побоялись — это, конечно, здорово... Вот только, быть может, это просто безумие? Всё-таки где Компания, а где эти террористы...

— Если это и безумие, то очень мощное безумие, которое вполне может одолеть даже "Ютани", — произнёс полицейский, скрещивая руки на груди и приваливаясь спиной к стене.

— А смысл? Избавиться от одних господ, чтобы тут же посадить себе на шею других...

— Но ведь смысл есть?

— Пожалуй, — согласился седоволосый. — "Рыцари" станут тем камнем, что вызывает лавину и, скорее всего, позволят "Лаланду" окончательно выбить "Ютани" из Карибов. Уйдёт Компания, сильно ослабеют и её псы... а точнее "шакалы". И тот, кто сумеет договориться с новыми хозяевами системы, тот и станет новой силой Каймана...

— Это будут "рыцари"? — в упор спросил полицейский.

Дитрих в ответ лишь промолчал, собирая парализатор, и лишь спустя какое-то время соизволил ответить:

— Вряд ли. Похоже, что "рыцарей" не интересуется власть над системой — им нужна лишь только кровь Компании...

— Это хорошо.

Мелоун искоса взглянул на своего старого приятеля. Не друга, нет — друзья остались в далёком прошлом бывшего начальника безопасности филиала, но хорошего приятеля.

— Что-то задумал?

— Не я.

— А кто?

— Не задавай вопросов, на которые я всё равно не смогу ответить, Дитрих, — усмехнулся Питер. — Лучше скажи начистоту — ты ведь как-то связан с "рыцарями"?

— Да, я ими интересуюсь, — с улыбкой кивнул седоволосый.

— Не юли, старина. Мне нужна правда.

— А зачем она тебе?

Лицо полицейского приобрело непроницаемое выражение.

— Скажем так, некоторые серьёзные господа хотят заключить с "рыцарями" договор о сотрудничестве... Негласный, конечно.

— Ну, я не "рыцарь", но было бы любопытно узнать, в чём же именно заключается этот договор...

— Жаль, что ты не "рыцарь"...

— Да, извини, ничем не могу помочь... Может быть, зайдёшь послезавтра?..

* * *

— Ну и что по-твоему всё это означает? — скептическим тоном произнёс я, выслушав рассказ Мелоуна.

— Кажется, кое-кто из "бобби" задумался о том, чтобы в случае падения нынешнего режима получить кое-какие бонусы...

— Нас это мало волнует. Мы не собираемся захватывать власть в этой системе — у нас есть и другие цели.

— Это-то я уже понял. Но если мы планируем какие-то масштабные акции в системе, то полицейские могут помочь, находясь, так сказать, внутри крепости...

Хм... А вот это уже занятно... Пятая колонна? Пятая колонна может мне в будущем и пригодиться...

— Ну, я даже и не знаю... — с прежними нотками скепсиса в голосе произнёс я. — Если эти... недовольные сильны, то с ними, в принципе, можно будет и вести диалог... Но с другой стороны, если они сильны, то зачем им вообще чья-то помощь?

— Затем же, зачем и всем — чтобы минимизировать издержки. Меньше потерь, часть

из которых понесёт союзник, больше сил сохранится на будущее...

— Экономика, мать её... — усмехнулся я.

— Экономика правит миром, — тоже усмехнулся Дитрих. — Нет Бога, кроме экономики, а имперский фунт — пророк её...

— Пожалуй, вынужден согласиться, ибо на данный момент мы целиком и полностью подчинены этой самой экономике...

— Не на данный момент, и не только мы...

— Ладно, хватит философии — перейдём к делам. Когда ты именно должен встретиться с этим твоим "бобби"? Ему можно доверять?

— Сильно доверять не следует, как и никому вообще... Но почву прозондировать ведь можно? Я бы и сам справился, если бы знал, что именно планируют "рыцари" и как в этом можно использовать... недовольных.

— Слишком много хочешь знать, Дитрих, — поморщился я. — Это подозрительно.

— Уж вот такой вот я... любопытный, — с улыбкой развёл руками Мелоун.

— Любопытство кошку сгубило. Так когда встреча?

Седоволосый бросил взгляд на небольшие наручные часы-коммуникатор.

— Через два часа.

— Так...

* * *

— Привет, Дитрих, что... А, у тебя посетители...

— Питер Дивофф? — поинтересовался я, окидывая вошедшего взглядом.

Мужчина европеоидной внешности, брюнет, возраст — около сорока лет, небольшая борода, рост около пяти с половиной футов, глаза... А, неважно!.. Звание — лейтенант полиции, что вообще-то не так уж и мало.

— Лейтенант Дивофф, вообще-то. А с кем имею честь?

— Называйте меня Алексом.

— У вас ко мне какое-то дело, Алекс?

— Да нет, — слегка улыбнулся я, поправляя зеркально поблёскивающие очки. — Это вам что-то было нужно от меня... точнее, от нас.

— Вы — представитель "чёрных рыцарей"? — тон полицейского моментально стал сух и насквозь официален.

— Можно сказать и так.

— Можно или так?

— Господин Дивофф, не тратьте время и поскорее переходите к делу. Мне сейчас не до упражнений в словесной эквилибристике.

— Для начала я бы хотел получить твёрдые гарантии, что вы тот, кто мне нужен, — твёрдо произнёс лейтенант.

Тот, кто тебе нужен? Хмм...

Я чуть поудобнее перехватил рукоять пистолета, который сейчас был скрыт лежащим на моих коленях электронным планшетом.

— Господин Дивофф, — слегка насмешливо поднял бровь. — Вы же отлично понимаете, что я вам таких гарантий дать не могу... А если бы дал, то абсолютно точно не являлся бы одним из "чёрных рыцарей".

— Разумно, — кивнул полицейский. — Вы всего лишь курьер или можете говорить от лица "рыцарей"?

— А вы для начала изложите ваше предложение...

— Хорошо, не будем ходить вокруг да около. Некоторые... заинтересованные лица считают, что мы можем наладить взаимовыгодное сотрудничество...

— Конкретнее, пожалуйста. Какого рода сотрудничество?

— Скажем так, — продолжил Питер. — Эти лица могли бы оказать некоторую помощь в случае выступления сил "рыцарей" против "Ютани"...

Да, это мне определённо подходит...

— Выступления? Вы хотели сказать — прямого выступления? То есть нам предлагается устроить генеральное сражение с силами Компании? — брюзгливым тоном осведомился я. — Извините, но "чёрные рыцари" не безумцы и не дураки.

— Хорошо, в таком случае...

— Впрочем, если заинтересованные лица обеспечат соответствующую поддержку, исходя из наших планов, то "рыцари" будут готовы оказать им помощь в установлении контроля над орбитальным поясом.

— Что понимается под этим, Алекс? — осторожно поинтересовался Дивофф.

— Мы допускаем только один вариант сотрудничества — помощь в осуществлении наших планов. Но смею вас уверить, что цели заинтересованных лиц выгодны нам и поэтому мы можем посодействовать... на определённых условиях.

— И что же это за условия?

— Не мы будем следовать вашим планам, а вы нашим. Вам будут предоставлены соответствующие указания, когда и какие акции надлежит провести...

— Больше похоже на ультиматум, — хмыкнул Питер.

— Нет, просто условия немного жестковаты, — улыбнулся я. — Но нам вообще не очень нужна чья-то помощь — рано или поздно власть "Ютани" в этой системе падёт. И нас уже не слишком будет волновать, кто именно будет наводить свои порядки на Каймане...

— Это официальная позиция "чёрных рыцарей"?

— Считайте, что да.

— Понятно...

— Если что-нибудь надумаете, то заходите ко мне — учитывая вашу профессию, думаю, что некоего Александра Блэквотера будет найти не так уж и трудно, — флегматично произнёс я.

— Тогда я, пожалуй, пойду дальше — дела, знаете ли... — как-то подозрительно быстро заторопился полицейский.

— Да, до встречи, лейтенант.

— ...Жёстко ты с ним, — заметил Дитрих, весь разговор простоявший недалеко от меня. — Не думаешь, что они тебя пошлют и просто будут выжидать подходящий момент, когда мы всё сделаем за них?

— Не думаю. Они бы не стали так суетиться, если бы не видели потенциала в "рыцарях"... Без нас они ещё наверняка не один год собирались бы предпринять хоть что-нибудь существенное, но вряд ли у них что-то получилось... А тут как раз подворачиваемся мы, выполняющие всю грязную работу.

— Вот то-то и оно. Какой смысл им сейчас выходить на связь?

— Всё просто, Дитрих, — слегка улыбнулся я. — Просто вспомни, что сейчас думают

среди простого населения. Все же уже считают, что "рыцари" скоро изменят систему к лучшему... Так что если мы назовём их в качестве своих, так сказать, преемников, то их легитимность в глаза обычных людей будет намного больше, чем у непонятно откуда чего хотящих копов.

— А не слишком ли ты большое внимание уделяешь мнению простого населения? Это же ведь просто толпа...

— Не стоит недооценивать толпу. В условиях, когда "Ютани" будет уходить из системы, бросая своих вчерашних союзников, именно с помощью толпы можно будет взять власть в свои руки...

— Хорошо бы, чтобы люди, стоящие за Питером, думали так же, как и ты, — усмехнулся Мелоун.

— Вряд ли они думают как-то иначе, ибо это очевидно. Да и они ведь наверняка не дураки и не вчера родились... Так что...

— Всё-таки интересно ты иногда рассуждаешь, Алекс... Такое ощущение, что ты очень долго готовился к подобного рода событиям... Да и твоя манера вести переговоры... Ты действительно можешь говорить от имени "чёрных рыцарей"?

Глупец. "Чёрные рыцари" — ничто без кронпринца Александра. Не я для них, а они для меня. Просто ещё один инструмент на пути к исполнению моего плана...

— Конечно, — снисходительно кивнул я.

— Ты занимаешь какой-то высокий пост в этой организации? — продолжал допытываться седоволосый. — Ты с ходу предложил мне — фактически первому встречному, стать главой контрразведки, и...

— Все вопросы и объяснения после... После того, как ты покинешь орбиту и прибудешь к нам. Тогда и объяснимся.

— Хорошо бы, — проворчал Дитрих. — А то моя картина мира даёт всё новые и новые бреши, а ты ничего не хочешь мне объяснять...

— Я тебе не доверяю, — максимально дружелюбно поведаль я.

— Да ладно тебе, Алекс... В нашем лживом мире никому нельзя доверять, даже себе... А мне можно.

— Ха, интересно, ютанийцам ты то же самое говорил, перед тем как начать их грабить?

— Разумеется, — тонко улыбнулся Мелоун. — Кстати, раз уж ты не можешь рассказать ничего серьёзного пока что, то можешь хотя бы объяснить, что у тебя с глазами?

— А что не так с моими глазами? — прикинулся простаком я.

— Многое я в жизни поведаль... Но фиолетовой радужки мне ещё отчего-то ни разу не довелось лицезреть, — съехидничал Дитрих.

— Моя родная планета... была не слишком экологически благополучной, — словно бы нехотя ответил я. — Так что фиолетовые глаза — это ещё не самое страшное, что могло со мной случиться...

— Мутация? Тогда странно, что ты смог пройти генетический контроль при рождении...

— Если это и мутация, то относительно безобидная, раз уж меня не отправили в биореактор. Так что с мутантами Тёмного Сектора меня равнять не надо — я нормальный гражданин Империи.

...если не считать того, что вообще-то со временем я должен был стать её Первым гражданином, как именовался один из титулов Императора Людей.

Кстати, никогда не понимал, почему было выбрано именно такое название — Империя Человечества. Можно подумать, что в Демсоюзе или маленьких ничейных системах на периферии живут не люди... Нет, конечно, иногда попадаются планеты, где люди за несколько сотен лет достаточно серьёзно мутировали, но дальше титанов со Стронсейна или бледнолицых с Цвикка дело не дошло. Нежизнеспособны мутанты просто, вот и все дела — в основном они погибают ещё в утробе, а если даже и рождаются, то умирают в течение первых трёх лет. Так что жизнеспособные мутанты — это редкость и научный феномен. Вообще-то титанов с бледнолицыми и мутантами-то называть не слишком корректно. На Стронсейне и Цвикке с экологией и радиационным фоном было всё в норме, но вот с климатом и биосферой ни там, ни там колонистам не повезло. Да ещё и сыграло свою роль, что в одном случае колониальный транспорт подвергся атаке неизвестной расы и еле дотянул до первой пригодной планеты, а в другой просто значительная часть колонистов не вышла из анабиоза из-за полетевшей к чёртовой матери системы криосна... Вот выжившим и пришлось мудрить с собственной генетикой, приспособливая людей к суровым условиям миров...

Гм. Что-то я слишком задумался об отвлечённых вопросах. А ведь у меня есть куда и более насыщенные, например, перевод Дитриха на основную базу...

* * *

— Итак, добро пожаловать в главную крепость "чёрных рыцарей" в этой системе — Форт-Уэйн, — торжественно, хотя и с нескрываемым ехидством, обвёл рукой я заполненный боевыми флаерами ангар старого завода. — С сегодняшнего дня, господин Мелоун, это ваше новое место жительства и работы, так что советую привыкать и обустраиваться.

— Серьёзно, — присвистнул Дитрих. — Долго приводили в порядок-то эту развалину?

— Пришлось повозиться. Ну и как первое впечатление?

— Не орбитальная крепость, конечно, и не Спейс-Флоу, но база неплохая. Главное только не пытаться занять в ней оборону, а то это будет чревато неприятностями.

— Даже не собирался обороняться, — презрительно фыркнул я. Правда, из-за опущенного забрала звук вышел больше похожим на сопение. — И надеюсь, до этого никогда не дойдёт.

— Если эту базу найдут ютанийцы, то обороняться придётся однозначно, — заметил Мелоун. — Я вообще-то удивлён, что они всё ещё этого не сделали...

— Мы постарались свести к минимуму следы нашей жизнедеятельности. Да и к тому же пространство вокруг базы засеяно радиоактивными частицами, так что корпы думают, что здесь людям делать нечего.

— А это не опасно — жить на всё ещё фонащей станции, ад ещё и в окружении радиоактивных облаков?

— Норма превышена, но не слишком значительно, — отмахнулся я. — Полгода-год здесь вполне можно было бы жить без особого риска — главное вовремя принимать нужные препараты...

— И много здесь людей?

— Данный отряд "рыцарей" насчитывает свыше ста пятидесяти человек, включая как боевой, так и технический персонал.

— Не хило... Как же вы только снабжаете такую толпу?

— У нас свои методы, — усмехнулся я.

Ага, например, гипноз, обеспечивающий наличие целой армии преданных и бесплатных курьеров, а также поставщиков. И ведь всё замаскировано под абсолютно неподозрительные перевозки... Всё-таки хоть какую-то пользу открытая мной фиктивная контора принесла, главное теперь, чтобы ни одному проверяющему не пришло в голову проверить наши дела, иначе очень быстро обнаружится, что прибыли нет, расходов, правда, тоже нет, да и с договорами не всё чисто... Вернее, всё нечисто.

Ну да ладно, мне эти отчёты в имперскую налоговую инспекцию не посылать, так что неважно...

— А теперь позволь представить мне твоих будущих коллег — начальников секций. — я указал на стоящих невдалеке людей. — Высокий светловолосый здоровяк — Ян, командующий боевыми частями. Седой мужчина в чёрном комбезе — Винсент, главный инженер и техник. Толстяк, стоящий с планшетом около контейнеров — Фатих, отвечает за снабжение и обеспечение. Ну и я, главнокомандующий отряда "Чёрные рыцари" — лорд Блэк или просто Блэк. Потом познакомишься со всеми уже лично, а пока что...

Где-то поблизости раздался грохот и послышались возмущённые вопли, по всей видимости, моего самого первого слуги в этой системе...

— Куда прёшь, козёл? Не видишь — я иду? Чё?.. Ты меня не знаешь? Да я личный адъютант Блэка, если чо!..

— Это кто сейчас возмущается? — полюбопытствовал Мелоун. — Неужели действительно, гм, твой личный адъютант?

— Не обращай внимания, — отмахнулся я. — Это скорее мой личный шут... А, ладно. Что скажешь-то хоть, Дитрих?

— Скажу, что ты меня изрядно удивил... Блэк, — рассмеялся седоволосый. — Я разные варианты предполагал, но что ты и есть глава "рыцарей" — это я даже не рассматривал.

— Отчего же? Вариант, как вариант — не особо хуже любых других.

— Отнюдь. Во-первых, ты слишком молод для фигуры такого масштаба. Во-вторых, ты в нарушение всех возможных и невозможных правил практически в одиночку сунулся на территорию противника, чем очень сильно рисковал...

— А "в-третьих" будет?

— И этого хватит вполне. Ты, кстати, не думал, что если тебя бы схватили корпы?

— Это был допустимый риск, — спокойно ответил я. — Подозрений я особых ни у кого не вызывал, да и если бы за меня взялись бы, то никаких доказательств сотрудничества с "рыцарями" на меня бы получить не удалось.

— Подозрения не вызывал, ну да, — хмыкнул Дитрих. — А как насчёт того, что на тебя вышел я?

— Ну, если честно, то я этого до сих пор не понимаю, потому что прямо ты на меня никак выйти не смог бы — это факт. Разве что только случайно...

— Верно, Блэк. Именно что случайно. Я видел, как торговец один — Патрик, который, с тобой какие-то дела вёл. А ведь к нему можно только по большому благу пробиться, потому как шгучками он торгует редкими и дорогими. Вот и решил я тогда за тобой последить немного на всякий случай, ну и вот к чему это привело...

Спекулянт он просто. И жадина.

Обычные разведывательные и сигнальные дроны продавал втридорога, а за пару примитивных подавителей шпионской аппаратуры так вообще захотел столько, что

обычному местному рудокопу и во сне не приснится.

А в итоге и там, и там, он получил какие-то гроши, не устояв перед гипнозом. Как оказалось, хоть почти все местные торговцы и невероятно алчны, но не у всех эта самая алчность позволяет хоть как-то бороться с внушением.

Вообще, как оказалось, не на всех мой гипноз действует одинаково эффективно. Что действует на всех — это неоспоримый факт, но некоторые личности показывают более высокую устойчивость. Насколько понял, это происходило только тогда, когда полученный приказ вступал в критическое противоречие с нормами и принципами отдельно взятого индивида. Скупердяев нельзя было заставить ничего делать бесплатно — требовалась хоть какая-то, пускай даже символическая плата. Пару чиновников из местной администрации так вообще внушение почти не проняло — взятки они принципиально не брали (нашлись же уникамы на мою голову) и всё требовали какие-то справки и подтверждения от меня. Похоже, что их уже окончательно заклинило на своей бюрократии, так что пришлось решать вопрос радикально — идти к их начальнику и делать внушение уже ему. Естественно, это сработало...

Правда, я тогда решительно отказываюсь понимать, почему некоторые так легко исполняли мои приказы умереть. Неужели человеческая жадность порой оказывается сильнее воли к жизни? Невероятно...

— Но уж теперь-то, когда мне уже некуда деваться, ты можешь сказать мне, что именно произойдёт в ближайшее время? — поинтересовался Мелоун. — Ведь все эти твои расспросы — они же явно были неспроста, ты явно задумал что-то масштабное... Вот только что?

— Пожалуй, теперь я могу тебе кое-что сказать, — немного подумав, произнёс я. — На следующей неделе я планирую захватить у "Ютани" Серебряный караван, а для отвлечения внимания нанести удар по орбитальному поясу. А после продать груз платины, получить деньги (много денег!) и покинуть эту систему.

Даже несмотря на всю выдержку бывшего начальника безопасности, было видно что он находится буквально в состоянии шока.

— Ты или безумец, или гений, раз задумал такое, — наконец выдавил Дитрих.

— А что тебе больше по душе? — улыбнулся я.

Глава 6. О том, как разделять и властвовать

Как и в любой будний день, около одного из причальных комплексов орбитального пояса было достаточно оживлённо. К шлюзам пристыковывались одни спейсеры, другие, наоборот, улетали прочь. Здесь были транспортные корабли всех мастей и размеров, доставляющие на орбиту самые различные грузы, или же что-то увозящие со станции на дальние форпосты рудокопов или Компании, расположенные ближе к местам добычи. Спейсеры "Ютани", спейсеры вольных добытчиков, спейсеры разнокалиберных добывающих артелей... Отчего-то только полицейских флаеров сегодня почти не было в данном секторе пространства, но это, в принципе, было не так уж и удивительно.

Все последние недели полиция была мобилизована на патрулирование системы и поиск террористов. Без особого успеха, если честно. Несмотря на все объявленные планы "Перехват" дело с мёртвой точки практически не двигалось. Хорошо вооружённые и организованные отряды "чёрных рыцарей" по прежнему вели свою маленькую войну против местной преступности и "Ютани", продолжая действовать предельно жёстко и молниеносно. По всей видимости, где-то в системе у них имелась или хорошо оснащённая база, или крупный корабль-матка. Вся проблема была только в том, что ни полиция, ни Компания не могли эффективно противодействовать террористам.

Ключевым моментом здесь было то, что, по всей видимости, у "рыцарей" имелись свои люди буквально везде, начиная от администрации орбитального комплекса и заканчивая полицией и "Ютани". По-другому просто нельзя было объяснить, откуда эти террористы так хорошо знали расписание движения караванов, графики патрулирования и маршруты переброски дополнительных сил.

Парадокс, но не слишком большая группа людей фактически парализовала всю систему власти на Каймане. В немалой степени это было обусловлено тем, что основная масса простого населения даже если что-то знала полезное о "чёрных рыцарях", но вовсе не горела желанием поделиться этим с кем бы то ни было. Простые добытчики наоборот негласно выражали свою поддержку действующим в системе террористам, так как именно благодаря им они сейчас смогли более-менее вздохнуть спокойно. "Шакалы", совсем ещё недавно целиком и полностью занятые тем, что всяческими путями выбивали деньги из рудокопов, теперь оказались втянуты в самую настоящую войну. Воевали они, кстати говоря, откровенно паршиво, потому как слишком привыкли к тому, что им почти не оказывали серьёзного сопротивления. А уж их убыль в боях была и вовсе огромной — сказывался недостаток реального боевого опыта и несовершенство используемых машин. А уж о тактике вообще лучше даже не упоминать...

Большие проблемы образовались и у Компании, так как кроме того, что её бойцам пришлось сражаться с новым противником, так ещё и вдобавок активизировались старые враги-конкуренты "Ютани", начавшие активно вытеснять её из звёздного скопления. Последние три системы Компании оказались фактически на осадном положении, со всех сторон окружённые силами "Лаланда".

"Ютани" вообще оказалась в крайне сложном положении. Значительная часть её боевых подразделений была переброшена на периферию, а против "рыцарей" был выставлен лишь

минимально возможный заслон. Да и то большая часть флаеров и спейсеров Компании оказалась сосредоточена всего в нескольких ключевых точках в системе, таких как несколько крупных месторождений в поясах, штаб-квартира и орбитальный пояс. Сегодня самое большое количество ютанийских кораблей было сосредоточено в районе штаб-квартиры, так как по графику была запланирована отгрузка всего накопленного за предыдущие пару месяцев запаса платиноидов в слитках. Для этой цели в район штаб-квартиры, расположенной недалеко от внешнего пояса, прибыли пять огромных транспортных кораблей, в сопровождении лёгкого крейсера, двух дестроеров, четырёх корветов и эскортного авианосца. Обычно эскорта для столь важного груза выделяли больше, но из-за сложившейся ситуации многие корабли оказались задействованы в других местах и отозвать их не было никакой возможности.

Из-за этого, например, серьёзно пострадала обороноспособность орбитального пояса, откуда были отозваны почти все корабли Компании...

— ...LCS-1746/54, разрешение на стыковку получено, — ровным механическим тоном произнёс голос автоматического диспетчера. — Шлюз 19BC, траектория посадки — 17–10. Удачи.

Небольшой транспортный корабль, крайне распространённого среди рудокопов-одинок типа, начал заходить на стыковку с орбитальным комплексом. Вообще-то было не слишком понятно, что он тут вообще делает, ибо данный район в основном использовался Компанией, где были расположены её перерабатывающие заводы и складские комплексы. Но в базе данных имелось соответствующее разрешение на стыковку, так что управляющий посадкой искусственный интеллект не видел здесь никаких проблем.

А вот дежурная полицейская двойка флаеров неизвестным кораблём заинтересовалась. Не в последнюю очередь из-за того, что начальство требовало пойманных нарушителей... И если уж не "рыцарей" (ни одного из которых так до сих пор поймать не удалось), так хотя бы обычных контрабандистов, чей бизнес процветал в системе.

Пара лёгких флаеров с опознавательными знаками пристроились в хвост к заходящему на посадку спейсеру. Его явно не должно было здесь быть, а раз так, то его было бы не грех и задержать до выяснения всех обстоятельств...

— Борт LCS-1746/54, назовите цель вашего визита в данный сектор.

— Офицер, я не обязан это вам сообщать. У меня имеется разрешение на стыковку и...

— В связи с введением особого режима у нас есть право останавливать любые корабли до прибытия досмотровой группы.

— Офицер, я...

— Немедленно остановитесь или мы будем вынуждены применить силу!

В последнее время полицейские, понеся некоторые потери в ходе атак "рыцарей" стали куда более нервными и агрессивными в своих действиях, предпочитая в случае чего сначала стрелять и только потом уже разбираться.

Внезапно неизвестный спейсер резко рванул вперёд, направляясь прямо к расположенному неподалёку заводскому комплексу. На поверхности орбитальных сооружений моментально ожили многочисленные автоматические зенитные батареи, беря на прицел потенциального агрессора.

— Немедленно остановитесь или мы открываем огонь!

— Именем "чёрных рыцарей"!.. — выкрикнул неизвестный пилот спейсера-нарушителя, а в следующий миг его корабль превратился в шар огня.

Прямо рядом с орбитальным комплексом полыхнул мощный ядерный взрыв — загипнотизированный Блэком пилот подорвал загруженные в трюм его корабля атомные заряды. Обжигающий шар звёздного пламени лизнул нагромождённые в хаотическом порядке модули орбитального комплекса, превращая их в огромную массу сплавившейся искорёженной биостали, а затем волна радиации достигла спрятанных глубоко внутри сооружений реакторов, чью энергию использовали перерабатывающие заводы, расположенные в данном секторе.

Мощности излучения не хватило на то, чтобы полностью преодолеть защитные оболочки генераторов и вызвать в них цепную реакцию, но её оказалось вполне достаточно для того, чтобы системы безопасности на всякий случай экстренно остановили реакторы. Внушительный сектор орбитального комплекса оказался практически полностью обесточен, если не считать резервные батареи, которых в случае массированного нападения хватило бы лишь на несколько залпов.

На протяжении нескольких миль среди орбитальных станций возникла зияющая брешь в обороне, не прикрытая оборонительными системами.

— Внимание! В секторе 19-Сигма произошло крупное чрезвычайное происшествие! — разнеслось в эфире экстренное сообщение общеорбитального искусственного интеллекта. — Всем дежурным ремонтным и боевым бригадам немедленно прибыть на место аварии!

И это стало своего рода спусковым механизмом.

Ключевая команда активировала заложенные в несколько десятков человек психологические программы, внушённые им Алексадром.

* * *

— ...Когда вы услышите сообщение "Внимание. В секторе 19-Сигма произошло крупное чрезвычайное происшествие. Всем дежурным ремонтным и боевым бригадам немедленно прибыть на место аварии", то должны будете выполнить следующий приказ...

Эти слова Александр повторял многие десятки раз, пока жил на орбите Каймана и встречался с самыми разными людьми. И теперь пришло назначенное время для их исполнения.

* * *

— Внимание! В секторе 19-Сигма произошло крупное чрезвычайное происшествие!..

Глаза одного из диспетчеров, управляющего полётами вблизи орбитального комплекса, словно бы окаменели, и он начал механически вводить в компьютер когда-то полученную последовательность команд.

На голоэкрane стало видно, как траектории движения кораблей начали смещаться и изменяться в совершенно хаотическом порядке, произвольным образом пересекаясь и накладываясь друг на друга. В пространстве около орбитального комплекса мгновенно воцарился настоящий хаос из сталкивающихся друг с другом кораблей, которые повинувшись системам автопилотирования начали менять траектории в соответствии с получаемыми из диспетчерской указаниями.

* * *

— Внимание! В секторе 19-Сигма произошло крупное чрезвычайное происшествие!..

— Джо, нужно срочно перебросить питание по резервным линиям! Джо... Что ты делаешь?

Напарник одного из техников, ответственных за энергообеспечение сектора 19-Сигма, непонимающе уставился на своего товарища, который сейчас с совершенно отрешённым видом делал совсем не то, что было положено по инструкции.

Вместо того, чтобы перенаправить энергию от запасных реакторов к месту аварии, техник наоборот отсекал одни линии и намеренно перегружал самые слабые из них.

— Джо, всё же к чертям полетит! Что ты делаешь?! Сеть же не выдержит!..

Попытка оттащить напарника от пульта управления не увенчалась успехом, Джо лишь отмахнулся от своего товарища, не слишком церемонясь в действиях.

— Не стой на пути "чёрных рыцарей".

Где-то в этом секторе станции стали выходить из строя системы освещения, начали автоматически блокироваться шлюзовые двери, а системы жизнеобеспечения перешли на автономный режим. И естественно все люди, находившиеся в это время в модулях, оказались заблокированы, что стало причиной возникновения лёгкой паники, ибо ничего подобного на станции уже давно не случалось.

* * *

— Внимание! В секторе 19-Сигма произошло крупное чрезвычайное происшествие!..

Один из пилотов полицейских флаеров, спешащих к месту взрыва, слегка отстал от остальной пятёрки своих коллег, а затем неожиданно буквально взорвался ураганом манёвров, засыпая своих товарищей лазерными залпами.

— Именем "чёрных рыцарей"!.. — проорал полицейский в эфир, испытывая какой-то совершенно непонятный восторг от схватки со своими же коллегами.

* * *

— Внимание! В секторе 19-Сигма произошло крупное чрезвычайное происшествие!..

— Именем "чёрных рыцарей"... — с совершенно безумной улыбкой произнёс пилот одного из небольших спейсеров, пристыкованного к огромному причальному комплексу, запуская двигатели в форсированном режиме.

Корабль, рванул вперёд с чудовищной перегрузкой, которая почти мгновенно вывела из строя все гравикомпенсаторы и начала разрушать спейсер, но несколько сотен тонн разогнавшейся до огромной скорости массы пластика и биостали вырвались из стыковочных захватов и врезались в поверхность станции, проламывая многочисленные переборки. Сорвавшиеся с креплений маршевые двигатели развернуло в сторону, и поток высокотемпературной плазмы ударил по стоявшим рядом другим спейсерам, а затем сдетонировал не выдержавший таких перегрузок реактор корабля.

Мощный взрыв раскидал куски транспортника-камикадзе в стороны, а из пробитого модуля в космос рванул столб воздуха и обломков.

* * *

И подобное произошло во многих десятках мест по всему орбитальному поясу. Выходили из строя системы связи, энерго- и жизнеобеспечения, грохотали взрывы, а корабли врезались друг в друга или шли на таран станции. Кое-где оборонительные системы вошли в режим сплошного поражения, ведя огонь по всем появляющимся в их поле зрения целям, что вызвало вполне закономерный ответный удар. Но из-за этого начали активироваться уже не перепрограммированные зенитные батареи, что вносило дополнительную сумятицу и раздор в воцарившийся на орбите Каймана хаос.

Кое-где начали вспыхивать стычки между полицейскими и другими полицейскими, а также кораблями Компании. В эфир неслись яростные кличи, и обороняющие орбитальный комплекс люди начинали думать, что это полномасштабная атака "чёрных рыцарей", проникших буквально повсюду. Не особо разбираясь, где были обычные полицейские, а где были загипнотизированные Блэком, истребители "Ютани" начали наносить удары буквально по всем, что со временем начало перерастать из битвы провокаторов Александра с полицией и ютанийцами, в битву полиции и ютанийцев.

Эфир в системе Кайман буквально взорвался на всех частотах призывами о помощи и руганью. Со всех сторон к центральной планете потянулись боевые спейсеры и флаеры властей, с целью отразить первую открытую и на удивление столь масштабную атаку "чёрных рыцарей". Было даже как-то странно, что после всех месяцев малой войны, которую вели эти террористы, нападавая на отдельные соединения кораблей и нанося точечные удары, они решились фактически дать генеральное сражение, напав на самое сердце системы...

Хотя, честно говоря, если Кайман-Брак был сердцем системы, то мозгом являлась штаб-квартира "Ютани", на которую никакому преступнику даже и в голову бы не взбрело напасть. Впрочем, дурости атаковать огромный и хорошо защищённый орбитальный пояс у них ведь хватило...

Но после того, как в штаб-квартире филиала было поймана одна из передач, которая транслировалась откуда-то непосредственно со станций Брака, было решено, что раз уж "чёрные рыцари" решили поставить всё на карту и задумали дать генеральное сражение, то это очень неплохой шанс для Компании решить всё дело одним ударом. Все предыдущие месяцы огромная военная машина "Ютани" просто не находила себе достойной цели, ибо террористы всё время действовали небольшими группами на куче самых различных направлений, не решаясь вступить в полномасштабное противостояние с корпорацией...

Но теперь всё изменилось.

"Рыцари" явно решили, что булавочными уколами войну не выиграть и попытались отбить один из ключевых объектов в системе — крупнейший орбитальный комплекс. В принципе, не такая уж и безнадежная затея, учитывая возросшие в последнее время симпатии к этим террористам среди простого населения. Вполне вероятным казался даже такой вариант, когда "рыцари" могли бы даже закрепиться в одном или нескольких местах, попытавшись фактически прикрыться заложниками...

Правда, такое развитие событий представителей "Ютани" вполне бы устроило, ибо потери среди простого населения их всегда интересовали мало.

* * *

— Я конвой А7Р18, прошу разрешения на проход в район орбитального комплекса

Кайман-Брак.

Конвоируемый дюжиной "хоков" три транспорта, одним из которых был колоссальных размеров корабль с огромным гербом "Ютани" на носу начал процедуру торможения ввиду приближения к планете.

— Здесь звено X105. На орбитальный пояс в секторе 19-Сигма совершенно нападение, мы не рекомендуем вам продолжать движение.

— Нам нельзя выбиваться из графика, мы сопровождаем особо ценный груз. Согласно особому распоряжению, мы не можем изменить маршрут. Сверьтесь с графиком прибытия или обратитесь в штаб-квартиру.

— Мы уже связались с командованием, ваши полномочия подтверждены. В таком случае мы присоединимся к вам, A7P18.

— Добро.

К окружившим транспорты истребителям присоединилась ещё четвёрка "хоков".

По мере приближения к планете пространство вокруг становилось всё оживлённее, но вместе с тем и хаотичнее. Повсюду, абсолютно безо всякой системы, сновала масса кораблей различной принадлежности и массы покоя. Где-то в районе орбитального комплекса уже шли бои, но из переговоров в эфире нельзя было понять кто с кем конкретно воюет. Складывалось впечатление, что хоть враг и где-то поблизости, но где именно он находится — непонятно.

— Звено X105, что именно произошло на орбите? — поинтересовался старший эскорта.

— Пока неясно, конвой. Произошло несколько взрывов на самой станции, потом появились флаеры террористов, завязался бой. На стороне "рыцарей" выступила часть полиции... Непонятно только насколько большая часть, так что на всякий случай все "бобби" объявлены нашими врагами на сегодня.

— Понятно... Есть хоть какие-нибудь предположения зачем им это вообще нужно?

— Пока что нет. Внимание, конвой, входим в зону повышенной опасности — приготовьтесь в случае чего отразить налёты противника.

— Конечно...

В течение следующих нескольких секунд присоединившиеся к каравану флаеры "Ютани" были уничтожены своими псевдоколлегами. Переоборудованный из корповского транспорта в авианосец повстанческого типа, носящего отныне имя "Одэсити", спейсер выпустил закреплённые в катапультах на его верхней части "гладиаторы", а также сбросил фальшивые противометеоритные экраны, скрывавшие до поры, до времени ещё шесть "хоков".

Две дюжины истребителей направились напрямиком к тому месту, где взрыв спейсера-камикадзе пробил брешь в оборонительных системах орбитального пояса. Следом за ними выдвинулись ещё три малых грузовых спейсера, которые часто использовали в своих перевозках ютанийцы или вольные рудокопы, а вот "Одэсити" начал как можно быстрее уходить прочь от Кайман-Брака.

* * *

— Господин Визель, срочное сообщение!

На рабочем столе у нынешнего начальника безопасности филиала "Ютани" на Каймане развернулся голографический экран, на котором появилось изображение крайне

взволнованного заместителя Курта.

— Что случилось, Дерек?

— К нам поступила информация, что "рыцари" совершили массированную атаку на орбитальный комплекс! Сильно повреждён целый сегмент станции, в околопланетном пространстве идут бои, на стороне "рыцарей" выступила часть полиции!

Визель напряжённо побарабанил пальцами по столу.

— Очень нелогичный ход с их стороны... На что они вообще рассчитывают?

— Среди населения пояса имеется много сочувствующих террористам, кое-где уже начали подниматься даже подоби́я мятежей.

— Всегда считал, что этим вилланам нельзя давать слишком много воли, а то они обязательно выкинут что-нибудь подобное... Но при чём тут я? Командование боевыми операциями находится не в моей юрисдикции, а под контролем оперативного директора...

— Господин Астахов просит у вас помощи.

— Какого рода помощь? — поинтересовался Курт.

— Он хочет, чтобы вы предоставили часть эскорта Серебряного каравана для того, чтобы разобраться с террористами раз и навсегда. Он уверен, что в эту вылазку они вложили максимально возможное количество сил. Если нанести массированный удар сейчас, то в будущем эта проблема нас, скорее всего, больше тревожить не будет. Это меня просил передать господин Астахов.

— Это полностью исключено, — заявил начальник отдела безопасности. — Охрану каравана нельзя ослаблять ни при каких усло...

Внезапно он заметил мигающий огонёк входящего вызова по второй линии.

— Подожди, Дерек, сейчас я вернусь.

С лёгким шипением картинка на голоэкрane сменилась на иссинь-чёрный прямоугольник, среди которого алым горели слова "Только звук".

— Курт, дай Олегу всё, что он просит. Центральный комитет корпорации больше не намерен терпеть такие убытки и требует покончить с этими террористами раз и навсегда, а такого шанса, возможно, больше не выпадет в ближайшем будущем.

— Сэр, я решительно против того, чтобы ослаблять защиту каравана и штаб-квартиры.

— Курт, не дури. Эти ублюдки сейчас стянули все свои силы к Браку, так что у нас есть отличный шанс прихлопнуть их всех разом. У них не может быть НАСТОЛЬКО много людей и кораблей, чтобы одновременно напасть и на орбиту, и на штаб-квартиру... Да и если они даже нападут на нас, то просто умоются кровью, так что... Ты меня понял, Курт?

— Так точно, господин директор.

— Хорошо, работай дальше, сынок.

— Сынок, — зло передразнил своего шефа Визель, как только связь прервалась. — Ведь знает же, мразь, что в случае чего он останется весь в чистеньком, а я в дерьме. Никаких официальных приказов и распоряжений, и если что-то пойдёт не так, то крайним стану я, как допустивший халатность... Тьфу!

Курт раздражённо встал из кресла, прошёл к небольшому стенному бару, взял оттуда объёмистую бутылку с янтарной жидкостью, щедро плеснул себе в стакан и залпом выпил.

— Интересно, ты на самом деле проворовался, Дитрих, или тебя просто сделали крайним из-за какого-то промаха Компании?.. — пробормотал Визель, вновь подходя к столу и немного успокаиваясь.

Ему до колки в животе не хотелось исполнять это полупожелание-полуприказание

директора, но и не выполнить его было просто нельзя. Чувство, которое многие называли интуицией, но лично Курт всегда обзывал "уровень угрозы для задницы", сейчас не просто нашёптывало, а прямо-таки орало о том, что охрану каравана ослаблять нельзя ни в коем случае. И что эти "рыцари" могли быть безумцами, но уж никак не дураками, и вся эта их атака на орбитальный пояс — не более чем отвлекающий манёвр. Во всех столкновениях с Компанией террористы показали себя бойцами умелыми и упорными, и откровенно плюющими как на собственные жизни и жизни бойцов "Ютани", так и на случайные жертвы. И что бы они там ни заявляли в своих программных речах, их вряд ли интересовали заботы простого народа. "Рыцари" явно преследовали какую-то, одним им известную цель, которая пока что, правда, проявлялась исключительно в том, чтобы как можно сильнее нагадить Компании...

Но с другой стороны и на почерк наёмников "Лаланда" это похоже не было. Никакие наёмники не будут драться так ярко и отчаянно, как дрались эти террористы, да и нечего делать в этом захолустье столь крупным и хорошо организованным командам "космических псов"... Цели "чёрных рыцарей" были загадкой, они сами были загадкой, и это было очень плохо, потому что не зная противника, нельзя было его победить...

И то, что сейчас руководство решило, будто "рыцари" сами же себе поставили ловушку — это с высочайшей долей вероятности ошибка. Возможно, даже фатальная ошибка. Пока что все битвы с террористами проходили исключительно на их условиях — "рыцари" сами выбирали время и место для битвы, постоянно опережая Компанию на шаг, а то и на два.

Нельзя, нельзя идти на поводу у террористов! Нельзя делать то, что они от тебя ждут!..

Но что же ты можешь изменить, Курт? Что можешь изменить именно ты? Проиигнорировать приказ директора? Но тогда ты станешь крайним, а Компания всё равно сделает так, как считает нужным.

И ты станешь козлом отпущения в любом случае.

Визель хмуро посмотрел на всё ещё мигающий огонёк удерживаемого вызова и, немного подумав, нажал на приём.

— Сэр?.. — на голоэкрane вновь появилось изображение заместителя.

— Передайте господину Астахову всё, что он просит.

Будь что будет.

* * *

Из сектора, где была расположена штаб-квартира филиала "Ютани" в спешном порядке уходил небольшой флот в составе лёгкого крейсера, дестроера, эскортного авианосца и двух корветов, дабы нанести сокрушительный удар по атаковавшим орбитальный пояс террористам. Отправку Серебряного каравана было решено отложить до окончательного решения проблемы с "чёрными рыцарями", а значит, до того, как эскадра Компании достигнет пункта назначения и уничтожит там всех противников корпорации. В том, что это случится ни у кого не было сомнений, так как подобный флот сделал бы честь и какому-нибудь небольшому государству, и что уж тут говорить о каких-то террористах...

Но с другой стороны "Ютани" сейчас сильно рисковала, чрезмерно ослабляя оборону своей штаб-квартиры, хотя другого выхода просто не было. Ни одного другого мощного соединения боевых кораблей под рукой Компании просто не имелось, так как большая часть собственно системных сил была рассредоточена на обширном пространстве, а почти все

тяжёлые корабли в настоящий момент были стянуты на границы с сектором "Лаланда" из-за чрезмерно активных манёвров войск конкурентов.

Да, был большой риск в том, чтобы оставить полностью загруженные слитками и готовые к отправке транспортные корабли под защитой лишь одного дестроера, пары корветов и полусотни базирующихся в штаб-квартире истребителей... Но с другой стороны второго шанса прихлопнуть одним махом все силы "чёрных рыцарей" могло в обозримом будущем и не представиться, а сама станция, используемая Компанией как основная база, имела весьма неплохой оборонительный потенциал, ибо представляла из себя устаревший пограничный форт. Хотя значительная часть вооружения была с неё снята, принесённая в жертву улучшенным условиям проживания персонала базы, но тем не менее...

* * *

Подошедшие спустя три часа после отхода от штаб-квартиры главные силы "Ютани" застали всё ещё не прекращающееся побоище в околопланетном пространстве. Правда, нужно признать, что за истекшее время накал борьбы значительно снизился, не в последнюю очередь из-за того, что значительная часть участников элементарно выбыла из общего "веселья" ввиду гибели или полученных повреждений. Но время от времени схватки между полицией и корпами всё ещё продолжались, и не последнюю роль в поддержании конфликта играли настоящие "чёрные рыцари", а не просто загипнотизированные полицейские или прочие...

Впрочем, все сражающиеся на стороне "чёрных рыцарей" были в той или иной мере загипнотизированы...

Две дюжины истребителей "рыцарей", маскирующихся под флаеры корпов время от времени вносили смуту в ряды защитников орбитального пояса, атакуя то полицейских, то ютанийцев и заставляя их сражаться друг с другом. Чуть больше двух десятков не слишком мощных машин были не способны в одиночку уничтожить всех своих противников, но с успехом выступали своеобразными центрами кристаллизации, которые становились ядрами то и дело возникающих схваток.

Свой вклад вносили и ещё два транспортника "рыцарей" специально для этой операции под завязку загруженные всевозможными дронами, которые сейчас во множестве были рассеяны в пространстве и старательно забивали все возможные диапазоны связи помехами или же просто вели трансляцию какой-нибудь ерунды на командных частотах. А учитывая, что в пространстве теперь болталось просто невообразимое количество космического мусора, оставшегося после многочасового сражения, то уничтожить все эти дроны было очень и очень непросто...

Подошедшая эскадра "Ютани" с ходу попыталась вступить в бой... не особо разбираясь, кто является здесь противником, а кто нет.

Залпы лазеров и линейных ускорителей моментально исполосовали пространство, беззвучно распустились огненные шары взорвавшихся боеголовок, к болтающемуся в пространстве мусору прибавились мириады металлических шариков.

Учитывая, что радиопереговорам уже не доверяли, потому как уже не раз случалось, что некоторые пилоты, утверждавшие, что они "свои" спустя минуту открывали огонь, заняв более выгодные ракурсы для атаки. Так что появление тяжёлых кораблей было воспринято полицейскими и обороняющими орбиту корпами, как подошедшее к "рыцарям"

подкрепление, вследствие чего эскадра "Ютани" оказалась незамедлительно атакована. Жаль только, что ничего из тяжёлого вооружения у этой части бойцов Компании просто-напросто не имелось, и вряд ли бы они смогли нанести хоть какой-нибудь ощутимый урон новоприбывшим кораблям, но и попытаться тем не менее всё же стоило в любом случае.

Флот же, уже находился в курсе того, что террористы маскируются под бойцов "Ютани" и полиции, так что реакция на атаку последовала незамедлительна и однозначна...

Фактически сложилась абсолютно парадоксальная и безумная ситуация, когда силы "Ютани", по сути, воевали сами с собой, а "чёрные рыцари" лишь время от времени поддерживали это ирреальное противостояние.

Впрочем, с прибытием новых участников воцарившийся было баланс в противостоянии начал понемногу разрушаться. Сметающая всё на своём пути эскадра тяжёлых спейсеров без колебаний уничтожала любой подозрительный или агрессивный корабль, и стало ясно, что через некоторое время ютанийские корабли полностью подавят весь конфликт... Элементарно перебив всех его участников.

Защищённые тяжёлыми силовыми полями крейсер, дестроер и корветы под прикрытием полусотни истребителей методично двигались вперёд, приближаясь к тому месту, где всё и началось с подрыва террориста-смертника. Именно здесь, среди практически начисто выбитых или обесточенных зенитных батарей до сих и разворачивалось основное противостояние.

Пространство было заполнено огромным количеством обломков уничтоженных кораблей и модулей, начиная от небольших пылинок и заканчивая многосотрядовыми элементами орбитального пояса, сорванными с мест крепления мощными взрывами. Среди всего этого совершенно незамеченным остался небольшой транспортник с опознавательными знаками "Ютани" и заглушенными эммитерами. Лишь изредка из его малых маневровых двигателей, разбросанных по всему корпусу от носа до кормы, вырывались небольшие сполохи плазмы, но большинству присутствующих в пространстве боя сейчас не было дела до ещё одного явно тяжело повреждённого корабля...

А между тем этот спейсер, вообще принадлежащий не Компании, а вовсе даже "чёрным рыцарям", не просто дрейфовал так в пространстве, а передвигался с вполне осмысленной целью. Методично и обстоятельно, хотя и весьма неторопливо этот корабль выходил в тыл к идущей вдоль орбитального пояса эскадре "Ютани"...

Ни один из истребителей, охраняющих тяжёлые спейсеры Компании, не смог вовремя распознать угрозу, учитывая, что на спейсере "рыцарей" был заглушен реактор, а вся работа электроники была надёжно экранирована и для пушного эффекта переведена на максимально простые, хотя и малоэффективные средства управления. Фактически для стороннего наблюдателя это был не корабль, пускай и с остановленными двигателями, но явно всё ещё функционирующий, а просто безжизненный кусок биостали...

Фатальное заблуждение.

Ослепительный свет от выбрасываемой маршевыми двигателями ютанийских кораблей плазмы слепил пилота-"рыцаря", и от этого не спасала почти никакая защита, но он всё-таки смог более-менее сориентировать свой корабль в пространстве и занять нужную позицию позади эскадры "Ютани", а затем ещё один смертник начал разогревать реактор своего спейсера, одновременно готовясь пустить в ход свой главный калибр.

...Александр отлично понимал, что ни за что не сможет собрать столько сил, чтобы нанести поражение Компании в правильном бою. Так что оставалось только действовать

максимально изворотливо и хитро, плюс к этому ему были открыты и некоторые варианты, обычно недоступные полководам. Презрение к человеческим жизням и способность приказать любому из своих солдат пойти на верную смерть позволили ему отобрать целую команду смертников, которых он и бросил в атаку на орбитальный комплекс. Кто-то сел за штурвал спейсера, нагруженного ядерными зарядами, кто-то просто пошёл на таран или совершил самоубийственную диверсию...

Этому же пилоту, чьё имя так и останется для всех неизвестным, по воле Блэка выпало привести в действие один из немногочисленных козырей Александра, а именно — установленный на обычном транспортном спейсере старый линейный ускоритель.

Техники в Форт-Уэйне в полевых условиях сняли с него все возможные и невозможные ограничители и предохранители, максимально увеличили мощность выстрела, совершенно наплевав на надёжность. По сути, ускоритель после первого же выстрела должен быть с вероятностью в сто процентов вызвать перегрузку реактора и повлечь за собой взрыв, но даже ради одного такого выстрела стоило рискнуть. На пике достигнутой мощности он должен был, по идее, выдать мощность, сопоставимую с главным калибром небольшого линкора, что в условиях тотальной нехватки тяжёлых кораблей и огневой мощности было бы весьма кстати...

Спейсер безымянного "рыцаря" запустил реактор и начал разгон ускорителя. Несколько двигавшихся в арьергарде ютанийской эскадры истребителей всё-таки успели почуять что-то неладное и выйти на перехват, но было уже слишком поздно.

Корабль-убийца взорвался ослепительным облаком пламени и осколков, но всё-таки успел сделать один-единственный выстрел, который пришёлся прямо в слабозащищённую корму идущего концевым эскортного авианосца. Широкий поток частиц и энергии моментально снёс все маршевые двигатели, пробив броню и нанеся тяжёлые повреждения спейсеру, отчего тот сразу же стал вываливаться из общего строя, влекомый мощной инерцией и приданным импульсом. Пусть "рыцарь" смог дать всего лишь один залп и сразу же был уничтожен, но он смог сработать подобно старому-доброму рентгеновскому лазеру с накачкой от ядерного взрыва и нанести солидный ущерб эскадре Компании.

Бросившиеся на поиски врага истребители корпов уже, разумеется, никого не обнаружили, но из-за этого они слишком удалились от эскортируемых кораблей, чем не преминули воспользоваться скопившиеся неподалёку все оставшиеся флаеры "рыцарей", решившиеся на последнюю и самую мощную атаку противника.

Полтора десятка вынырнувших словно бы из ниоткуда боевых машин словно нож сквозь масло пробились через оборонительные порядки ютанийцев, потеряв, правда, при этом почти треть истребителей. Но эта жертва была вполне оправданной и ожидаемой, поэтому на фронте атакующего строя "рыцарей" были выставлены те машины, что уже растратили почти всё своё тяжелое вооружение, тем самым прикрыв машины у которых ещё оставались тяжёлые противокорабельные ракеты.

Из почти трёх десятков "гарпунов", выпущенных по главной цели — лёгкому крейсеру Компании, в цель попало очень много — целых шесть штук. Четыре попали непосредственно в крейсер, а ещё две поймал попытавшийся загородить более крупного собрата один из корповских корветов.

Первый управляемый снаряд вонзился ему прямо в нос — полыхнуло ядерная вспышка, от которой не смогли спасти достаточно лёгкие щиты штурмового спейсера, и корабль немного развернуло вокруг продольной оси. Следующая ракета взорвалась уже около

кормовых отсеков корвета, практически начисто оторвав ему корму.

Лёгкий крейсер же, поймав в борт целых четыре тяжёлых ракеты, получил огромную пробоину практически на всю правую сторону корабля и сразу же начал отступать прочь, стремясь выиграть время, чтобы хоть немного затянуть полученные повреждения с помощью ремонтных бригад.

И даже то, что все истребители "рыцарей" после этого самоубийственного броска были уничтожены подоспевшими "хоками" Компании уже не отменяло того факта, что "Ютани" на текущий момент фактически лишилась сразу трёх тяжёлых кораблей, два из которых являлись наиболее мощными и ценными в системе. А оставшиеся целыми дестроер и второй корвет были теперь вынуждены охранять сильно повреждённые корабли, но главное — теперь в случае чего базировавшиеся на авианосце истребители не могли вернуться к штаб-квартире. Разумеется, хоть они и потратили значительное количество топлива за время боя, существовала возможность дозаправиться на том же самом "улье", как иногда называли авианосцы...

Но вся проблема теперь заключалась в том, что если до штаб-квартиры топлива "хокам" хватило бы с преизлихом, то вот для последующего вступления и ведения боя его было катастрофически мало.

* * *

— Задание выпол...

Вот и всё, что успели передать бойцы, участвовавшие в атаке на орбитальный комплекс.

Я молча отсалютовал им, сидя в кабине "Хрисаора". Пускай они и шли в бой не по своей воле, а повинуюсь моим внушениям, но не почтить их память было бы верхом кощунства для любого полководца. В конце концов, ведь именно они, скорее всего, принесут мне сегодня решительную и окончательную победу в противостоянии с "Ютани-Кайман". Лишившись возможности перебросить в район штаб-квартиры тяжёлые корабли, Компания теперь фактически была обречена играть и проигрывать по навязанным мной правилам.

— Кораблям РЭБ, запустить все дроны. Всем "рыцарям" перейти на истребители.

Ну, вот и всё. Сейчас или никогда решится исход моего первого противостояния со столь крупной системой, как корпорация "Ютани". Волнуюсь ли я? Пожалуй, совсем немного — в пределах необходимого. Боюсь ли я? Нет, теперь я уже не боюсь исхода моей последней битвы в этой системе. Всё было просчитано и продумано ещё многие недели назад, так что теперь осталось лишь претворить разработанный план в жизнь, и получить свою законную награду.

На значительном расстоянии от штаб-квартиры Компании, за пределами досягаемости их сторожевых бакенов находился мой второй флот, выстроенный для последнего решительного удара. На этот раз я решил не ломать себе лишней раз голову и поставить на карту всё и вся. Больше никакой возни с дозаправками в открытом космосе, вручную, чтобы обеспечить должный радиус действий. Нет, на этот раз я пустил в ход все свои козырные карты, а именно — пригнал почти две дюжины истребителей не своим ходом в сопровождении транспортно-заправочных спейсеров, а применил тактику недоавианосцев.

Все имеющиеся в моём распоряжении корабли, на которых раньше велась добыча руды, были переоборудованы в простейшие носители. Под брюхом каждого спейсера сейчас вместо универсального транспортно-добывающего контейнера висел один-единственный

истребитель, а после моего сигнала пилотирующие носители пилоты в открытом космосе перебрались на "хоки" и "тарпаны". Таким вот образом я получил в своё распоряжении флаеры с ни на йоту неизрасходованными запасами топлива, а значит стопроцентно пригодные для ведения активного боя. Жаль, что единственный мой полноценный авианосец, которому я дал имя "Одэсити" сейчас был далеко отсюда... Всё-таки он был пока что первым и последним спейсером, который мог не просто перевозить истребители до места назначения, но также дозаправлять их, обслуживать и принимать экипажи.

Шесть полноценных стыковочных узлов для размещения истребителей, плюс ещё дюжина посадочных мест для простой переброски, более-менее сносные условия для размещения и проживания экипажей флаеров... В общем, если бы не то количество сил, средств и времени, чтобы переоборудовать всего один такой корабль, то я бы не отказался от нескольких таких машин. Увы, но у меня для этого элементарно не хватало мощностей — всего один транспорт-то еле успели довести до ума в срок, так что же тут мечтать о чём-то большем...

Спустя некоторое время, когда дроны, выпущенные парой спейсеров, которые я поименовал громким словом "корабли радиоэлектронной борьбы", достигли границ пространства, контролируемого корпами, я отдал приказ об атаке.

Шесть истребителей выдвинулись в виде авангарда, прикрываемые тысячами несущихся в пространстве дронов, а позади них выстроились остальные пятнадцать "хоков" и "тарпанов" во главе с моим найтмаром. А затем прямо перед нами начали полыхать вспышки вступивших в бой малых беспилотников, которые ценой собственной, хотя и искусственной, но всё же жизни, расчищали путь моим пилотам.

— Фаза один. Авангарду выдвинуться вперёд и завязать бой.

Полудюжина "тарпанов" более быстрых и манёвренных, чем используемые Компанией "хоки", стремительно рванула вперёд. На радаре появилось около двух дюжин отметок, обозначающих истребители противника срочно поднятых по тревоге с базы.

С помощью мощной оптики "Хрисаора" теперь стало возможным уже различить и саму штаб-квартиру, представляющую из себя огромное сооружение, чем-то отдалённо напоминающее исполинскую снежинку серебристо-стального цвета...

А тем временем между моим авангардом и корпами уже завязался бой. Моих бойцов было примерно в три-четыре раза меньше, но для этой фазы сражения я отобрал самых лучших. Разумеется, даже самые лучшие асы не смогли бы победить или даже продержаться хоть сколько-нибудь долгое время против настолько превосходящего их количественно врага. Особенно, если учитывать, что на вооружении обеих сторон стояли машины сходного класса. "Хок" был немного мощнее и лучше защищён, а "тарпан" был более быстрым и манёвренным, но оба этих типа флаеров принадлежали к классу средних истребителей, так что борьба была в этом плане практически равной...

Впрочем, мне сейчас было нужно лишь чтобы мой авангард смог заставить ютанийцев скучковаться как можно более плотным строем.

Вот уничтожен один мой флаер, вот второй, третий... Но зато противник занимает более-менее подходящее положение.

Пора.

— Фаза два.

Две пары ждавших своего часа "хоков" вырвались вперёд, выпустив каждый по паре тяжёлых ракет. В последние недели я нещадно выбивал из "Лаланда" всё, что только можно

было и что было нельзя, но своего в итоге добился. В настоящий момент я собрал эскадрилью от которой было не слишком много толка при столкновении с противниками одного класса, но которая была достаточно эффективна против тяжёлых кораблей, и особенно — против целей класса орбитальная крепость.

В пространстве вокруг сражающихся друг с другом "рыцарей" и корпов полыхнули восемь мощных ядерных взрывов, выставленных на дистанционный подрыв "блэкфлеймов". Волны пламени и радиации практически моментально испепелили всех сражавшихся, вне зависимости от их принадлежности — уцелеть удалось лишь полудесятку оказавшихся вне зоны поражения флаеров Компании.

Такой размен — один мой за три вражеских флаера, меня вполне устраивал. Да, я понимал, что для кого-то это будет крайне жестоко — подставлять под удар своих же бойцов, но я считал, что это сейчас было вполне оправданно. Это можно назвать гамбитом, если хотите — выгодный размен одной фигуры на другую. Зато, после такого хода конём с моей стороны охраняющие штаб-квартиру силы практически одновременно лишились значительной части своих боевых машин.

Теперь между мной и космической крепостью стояли всего лишь один дестроер, пара корветов и штук восемь "хоков"...

Недолго стояли, нужно сказать.

— Фаза три!

В следующий миг все мои оставшиеся машины рванули вперёд, в ураганном темпе ведя ракетный огонь. Впрочем, "хоки" и "тарпаны" на этом этапе играли по большей части отвлекающую роль, а основной ударной силой вновь пришлось стать мне и "Хрисаору".

Корповские флаеры быстро оказались связаны боем с моими пилотами, а сам я на максимальном ускорении понёсся вперёд, нацелившись на тяжёлые корабли противника.

Вниз-влево, вверх, вниз-вправо, снова вверх, а теперь ещё раз вниз...

Стена огня, которую попытались выставить на моём пути корветы, была успешно обойдена, и я подобно лучу света пронёсся мимо спейсеров "Ютани", вскрывая один из них залпом "адронов", будто гнилую жестянку. К этому моменту часть моих истребителей уже добивала вражеские, а примерно половина вырвалась вперёд и атаковала второй корвет противокорабельными ракетами, так что о своём тыле я мог почти не беспокоиться...

Теперь меня интересовал дестроер, видневшийся прямо по курсу.

Эта огромная махина была не чета мелочи типа корветов. Не слишком сильно превосходящий их по огневой мощи, он в это же время был значительно лучше защищён не только встроенной бронёй, но и тяжёлыми щитами, способными выдержать не одно попадание даже весьма мощных снарядов и разрядов.

Правда, как и любая защита, силовая броня была слишком уязвима перед многократными ударами в одну и ту же точку, хотя, такое в нормальном бою и было слишком маловероятно. Прodelать такое был способен только лишь относительно быстрый и высокоподвижный корабль, но единственными возможными кандидатами на эту роль до недавнего времени были лишь обычные флаеры. Только вот их основным оружием всегда являлись ракеты, но положить несколько таких снарядов в одну и ту же точку практически нереально, а обладающие мощным лучевым и кинетическим оружием тяжёлые спейсеры просто-напросто не могли проделать этот фокус достаточно быстро...

Но теперь всё изменилось, ибо на просторах Галактики появились найтмары, которые потенциально не уступали по силе главного калибра тем же корветам и дестроерам.

Три картечных снаряда, выпущенные из "вайреса", практически в автоматическом режиме буквально смели всю силовую броню на одном из участков поверхности вражеского корабля, а затем в эту же точку ударил хирургически точный залп линейных ускорителей, моментально прошивший дестроер чуть ли не от борта до борта. В носовой части корабля полыхнул мощный взрыв, выбросил из пробоины длинный протуберанец плазмы и обломков, и дестроер начало разворачивать в сторону.

Сделал мёртвую петлю, частично погасив скорость и выходя на тот же рубеж атаки, я вплепил в повреждённый спейсер ещё пару висящих под крыльями "гарпунов", которые полностью разворотили кораблю нос и превратили его в неограниченно небоеспособный объект. Налетевшие следом "хоки" буквально заклевали и так уже сильно повреждённый дестроер, но следуя моим указаниями ракет на него не тратили, ограничившись лишь массированными лазерными залпами. Это, между прочим, тоже было весьма нездорово — если ракеты с тяжёлыми боеголовками быстро превращали корабль в кучу обломков, то подобная тактика зачастую называлась "полировкой". Не слишком мощные, но многочисленные лазерные попадания в буквальном смысле слова полировали поверхность спейсера, снося с его обшивки все приборы ориентирования и навигации. В итоге получалась хоть и ещё вполне боеспособная, но практически слепая машина, от которой толку было самый минимум.

Всё. Теперь между мной и штаб-квартирой "Ютани" уже больше ничего не стоит.

— Фаза четыре.

Все мои оставшиеся истребители в количестве одиннадцати штук вместе с найтмаром сосредоточились на самой границе досягаемости зенитных батарей космической крепости. В принципе, это уже было чисто психологическим ходом, потому как эффективный огонь по этой замечательной (читай, неподвижной) цели мы могли вести и с гораздо большего расстояния, но мне сейчас было важнее произвести не только эффективную, но и эффектную завершающую атаку.

К станции начали подходить оставленные было на некотором расстоянии от пространства боя корабли-носители. Подчиняясь заложенным в их искины программам автопилотирования, они на максимально возможном для этих посудин ускорении помчались вперёд — по направлению к штаб-квартире. А затем, около комической крепости начали полыхать мощные ядерные взрывы, бомбардирующие станцию волнами жёсткого излучения, выводящего из строя электронику и поражающего людей. Как показывали данные со сканера, большая часть площади штаб-квартиры не была прикрыта тяжёлыми силовыми полями, генераторы которых просто, по всей видимости, демонтировали за отсутствием насущной необходимости. И теперь корпам пришлось дорого заплатить за минутную слабость в виде улучшения собственных условий проживания в штаб-квартире.

Корабли-брандеры накатывали волна за волной, прокладывая взрывами не слишком большой, но вполне приемлемый для выхода в атаку коридор. А как только последний из них исполнил свою миссию, следом пошли флаеры, у которых в запасе ещё оставались тяжёлые ракеты. Ни одной из выпущенных ракет, правда, не удалось поразить непосредственно саму станцию, но и выводимых из строя от близких подрывов оборонительных систем, было вполне достаточно. Тем более что, решив больше не экономить доставшиеся столь большим трудом снаряды к "вайресу", я буквально наштапковал пространство металлической картечью, сбивающей щиты, и всерьёз испытал на прочность немногочисленные функционирующие щиты штаб-квартиры.

Спустя приблизительно четверть часа, когда я решил, что корпы уже достаточно прониклись всей серьёзностью ситуации, я вышел в эфир:

— Штаб-квартира "Ютани-Кайман", с вами говорит командир отряда "чёрных рыцарей" Лорд Блэк. Если вы не заинтересованы в уничтожении своей базы, то требую выйти со мной на связь.

Молчание.

— Повторяю. Штаб-квартира "Ютани-Кайман", с вами говорит командир отряда "чёрных рыцарей" Лорд Блэк. Если вы не заинтересованы в уничтожении своей базы, то требую выйти со мной на связь. Даю вам пять минут на размышление, в противном случае ваша станция будет уничтожена. Время пошло.

А теперь посмотрим, насколько вы хотите жить, вилланы, и насколько у вас крепкие нервы...

* * *

Как оказалось, нервы у корпов были очень даже неплохие.

По крайней мере, перед лицом время от времени посылаемых в их стороны беспокоящих залпов из "адронов" вкупе с нарочито угрожающими манёврами остальных моих истребителей они продержались достаточно долго — почти три минуты...

А затем, всё же соизволили выйти на связь. Правда, мой собеседник не решился показать своё лицо, скрывшись за чёрным экраном с алой надписью "только звук". Впрочем, и на мне сейчас был мой уже ставший привычным шлем с забралом, закрывающим всю верхнюю часть лица.

— Командующий отрядом "чёрных рыцарей", с вами говорит директор филиала "Ютани-Кайман" Якоб ван Пельт. С какой целью вы требовали выйти с вами на связь?

— Разумеется для того, чтобы предъявить вам ультиматум, — любезно улыбнулся я.

— Господин Блэк, а вы не считаете, что вы не в том положении, чтобы диктовать нам условия? — слегка иронично отозвался директор. — Уже очень скоро сюда подойдут наши корабли, и если это все корабли, что у вас остались, то...

— Господин ван Пельт, а мне кажется, что это вы сейчас не в тех условиях, чтобы разговаривать с подобной позиции. Мне прекрасно известно, что большая часть ваших сил сейчас задействована на периферии, а находящиеся в системе корабли частью уничтожены, частью выведены из строя. Так что не нужно меня пугать, господин ван Пельт.

— Не нужно пугать меня, господин Блэк.

— А я не пугаю, я вас просто ставлю в известность, — всё тем же любезным тоном произнёс я, внутренне сожалея, что не могу встретиться с этим директором лицом к лицу. Очень мне бы хотелось заглянуть в его глаза и потолковать кое о чём с ним по душам... — У вас есть пять транспортных кораблей, которые очень нужны мне. А у меня есть ракета "блудстар" с пятидесятимегагонной боеголовкой, которая наверняка не нужна вам. Так может быть заключим взаимовыгодное соглашение? Я забираю корабли и взамен не выпускаю по вам ракету. Годится?

— Вы блефуете.

— Отнюдь. Мой корабль находится в зоне досягаемости ваших сканеров, так что можете легко проверить мои слова.

Я расслабленно откинулся в ложементе, ожидая ответа явно не пропустившего мои

слова мимо ушей Якоба.

— Всё равно, одна ракета — это ещё не конец, — спустя некоторое время вновь заговорил директор. — Уверен, что наши оборонительные системы смогут отразить этот удар.

— Пятьдесят мегатонн, господин ван Пельт, пятьдесят мегатонн, — почти весело произнёс я. — А ваша защита и так уже изрядно истощена нашими атаками, так что последнего удара вы, скорее всего, не выдержите.

— Я не могу отдать вам эти корабли, их груз слишком ценен для Компании, — наконец признался Якоб.

— А ваша жизнь для вас не столь ценна, господин ван Пельт? Поймите, я вовсе не хочу вас убивать, да ещё и тем самым лишать себя законной добычи. Но если вы не оставите мне иного выхода...

— Да вы просто пират! — неожиданно взорвался директор. — Мы считали, что вы ведёте с нами борьбу по каким-то идеологическим соображениям, а вы просто бандит и вымогатель!

— Кто бы говорил, — хмыкнул я. — Если господа аудиторы из налоговой службы и антимонопольного комитета прознают о ваших делах в этой и не только в этой системах, то ещё неизвестно кто тогда окажется бандитом и вымогателем. И да, борьбу я с вами вёл всё-таки из личных идеологических побуждений... Я просто считаю, что такой богатой организации как ваша стоило бы больше выделять денег на благотворительность...

— Вы что, издеваетесь?

— Что вы, как можно... Честь джентльмена не позволяет мне этого делать... Кстати, даю вам ещё пять минут на размышления, а затем запускаю ракету и умываю руки. И это моё последнее слово.

— Мне нужно подумать, — зло бросил Якоб дежурную фразу.

— Да ради Бога... Только не слишком долго, а то ведь обстоятельства могут поменяться, и тогда я могу и изменить названные вам сроки...

— Но у вас же даже нет такого количества человек, чтобы управлять всеми этими кораблями!

— А вы просто с них своих людей не снимайте, и всё будет в порядке, — хладнокровно предложил я.

— Вы шутите?

— Нет, я серьёзен как никогда. Со своей стороны могу гарантировать, что никто из экипажей не пострадает, если не будет совершать глупостей.

Можно подумать, что тебе вообще есть дело до людей, корповская ты морда...

— Ваши гарантии нечем подтвердить. Это всё пустые слова.

— В таком случае даю вам не пустое слово, а слово дворянина, — заявил я. — Ваши люди мне будут нужны только до определённого момента, а затем я их отпущу.

— Отпустите — в смысле "отпустите" или отпустите?

— Не нужно изощряться в словесности. Я не имею привычки убивать людей без особой на то необходимости. Между прочим, ваше время истекло, и теперь я жду ответа.

Ответом мне стало молчание.

— Это да или нет?

Эй, ты же ведь не можешь дать мне отрицательный ответ? Или мне по несчастливому стечению обстоятельств попался или слишком тупой, или слишком идейный руководитель?..

Хотя нет, в больших корпорациях на таких должностях прекраснородушных романтиков не держат...

— Да, чёрт возьми!..

Я в тебе определённо не ошибся, господин ван Пельт. Да и в себе тоже...

— Ну, вот и здорово, — слегка улыбнулся я, стараясь не показывать виду какого именно объёма у меня свалился с души камень. Пожалуй, побольше многих астероидов будет даже...

Чёрт, а ведь у тебя всё-таки получилось это сделать, Алекс! После такого и с Империей уже не так уж и страшно схватываться...

Или всё-таки нет?

Эпилог.

Ледяной пояс на окраине системы Кайман.

Именно сюда сейчас прибыли пять тяжёлых транспортов в сопровождении ещё одного тяжёлого спейсера, облепленного пристыкованными флаерами, и ещё одного корабля, в коем кто-то мог бы узнать экспериментальный найтмар седьмого поколения типа "Хрисаор"... Знать бы ещё, кто мог бы это сделать, кроме сотрудников лаборатории "Камелот" и экипажа сгинувшего в антиматериальном пламени госпитального корабля Его Величества "Асклепий".

Эта была одна из тех точек, где вот уже на протяжении пары-тройки месяцев "чёрные рыцари" встречались с представителями корпорации "Лаланд". Не стал исключением и этот случай — небольшой флот уже ждала примерно дюжина истребителей, составляющих боевое охранение эскортного авианосца, дестроера и пары корветов.

— У меня к вам деловое предложение, господа, — произнёс я, выходя на связь с наёмниками корпорации. — Как вы можете видеть, здесь присутствуют пять тяжёлых транспортов корпорации "Ютани индастриз", под завязку гружённых слитками с платиновыми металлами и являющихся несостоявшимися членами так называемого Серебряного каравана. И в связи с этим, я предлагаю вам их у меня купить вместе со всем грузом по весьма выгодной цене.

— Говорит старший управляющий Бразаускас, — на связь вышел худой светловолосый мужчина лет сорока в стандартной бежевой форме корпораций. — Мне поручено вести с вами переговоры от лица "Лаланд ЛТД". Каковы ваши условия?

— Здесь имеются пять кораблей с полусотней тысяч тонн платиноидов каждый. За каждый из них я бы хотел получить по пятьдесят миллиардов имперских фунтов. Это только за груз. Спейсеры я вам предоставлю бесплатно, так сказать, в виде бонуса. Деньги вы должны будете перевести на пять указанных мной счетов, после чего я передам вам эти корабли.

— Это очень серьёзная сумма, господин Блэк, — нахмурился управляющий. — Мне придётся связаться с моим руководством для дополнительной консультации...

— Связывайтесь, консультируйтесь, — легко согласился я. — Но сразу же хочу уточнить на будущее — не пытайтесь меня кинуть. На каждом из кораблей мои люди установили ядерные заряды, которые в случае чего могут быть подорваны дистанционно. Так что мой вам убедительный совет — давайте без глупостей.

— Конечно, господин Блэк. Извините, мне нужно на время откланяться.

— Да, разумеется.

Я устало вытянулся в ложементе и снял с головы отчего-то ставший таким тяжёлым шлем.

Ну, вот и всё, Алекс. Первый этап на пути к осуществлению дела всей твоей жизни практически завершён. У тебя появился некоторый опыт в ведении повстанческих действий против крупных сил противника, ты научился более-менее эффективно пользоваться своим гипнозом и скоро получишь свои первые деньги, заработанные благодаря маленькой победоносной войне... И которые ты в будущемпустишь на то, чтобы разжечь новые войны.

Двести пятьдесят миллиардов... Это ведь, на самом деле, большие деньги, просто огромные. Многие бы с радостью продали бы за такую сумму собственную душу, но ты понимаешь, что это ещё сущий мизер, по сравнению с тем, сколько денег тебе понадобится в будущем. Да и не деньги ведь это — это новые солдаты и оружие, полученные не только благодаря гипнозу, это флаеры, спейсеры...

Это стартовый капитал дела всей твоей жизни.

И теперь ты не одинок — у тебя есть какая-никакая, но команда. Пусть большая часть твоих людей погибла в ходе последней операции, но ведь это ещё только начало. А люди... А что люди? Галактика большая, и потенциальных солдат в ней всегда будет предостаточно...

Есть ядро моей будущей армии, и этого вполне достаточно. Техническая служба, боевое подразделение, служба тыла и даже заготовка для моей личной разведки и контрразведки...

Ещё у меня теперь есть кроме моего верного "Хрисаора" ещё и самая настоящая мобильная база. С таким трудом приспособленный в качестве опорного пункта Форт-Уэйн ведь пришлось оставить, погрузив большую часть оборудования и снаряжения на "Одэсити". И даже пятнадцать боеспособных истребителей осталось после всех этих боёв, что просто удивительно, потому как я вполне рассчитывал даже на стопроцентную убыль в пилотах.

Впрочем, всё хорошо, что хорошо кончается, а моё присутствие в этой системе уже подходит к своему логическому концу.

Вряд ли лаландцы всё-таки решатся меня кинуть... Чёрт, нахватался же у Табака этих вилланских словечек... Хотя как-то я уже привык к этому клоуну — можно сказать, это мой личный шут... И как он только умудрился уцелеть в последней мясорубке на подступах к штаб-квартире Компании? Парадокс, но более опытный Ян погиб, а Саймон остался. Правда, командовать боевым подразделением я ему ни за что не дам, вон, лучше Аксея поставлю командиром...

Вот такие вот дела.

Впрочем, это ещё только начало, да, только начало всего... Что я буду делать дальше, после того как получу деньги и покину Кайман? Хм, ну, скорее всего, мой курс будет лежать по направлению к системам бывшей Российской Империи конкретно планете Врангель. Именно туда зачем-то шёл не к ночи будет упомянут "Асклепий", и именно там я рассчитываю найти хоть какие-то ниточки к своему прошлому...

Так. Кстати. Не лишним будет ещё раз проверить, нормально ли работает эта рухлядь, претендующая на высокое звание субпространственного передатчика. А то ведь если он опять будет барахлить, то как же я смогу проверить поступили ли деньги мне на счета или нет? Вот же, наверное, лаландцы тогда недоумевали, зачем мне этот передатчик... А что мне ещё делать-то прикажете? Ну, не выходить же в самом деле с суб-терминалов в орбитальном поясе после всего того, что мы там натворили... И это ещё хорошо, что "Лаланд" решил

воспользоваться ситуацией и пошёл в наступление по всем фронтам, как экономическим, так и военным — это хоть как-то уберегло нас от возможного преследования ютанийцев... Хотя, чем они нас преследовали бы? У них же после всей этой бойни боеспособных кораблей осталось раз, два и обчёлся, а и "шакалы", и полиция, почуяв, что Компания стремительно теряет власть начали передел имущества... И корпоративного в том числе. А связываться со мной корпам было уже явно не с руки, потому как я им твёрдо заявил, что:

- если они откажутся передать мне корабли, взорву ядерную ракету;
- если попробуют меня кинуть, взорву ядерную ракету;
- если попробуют меня преследовать, взорву ядерную ракету.

И ведь они мне поверили! Хотя как тут было не поверить, ведь "блудстар" был самым настоящим, с абсолютно исправной боеголовкой... И абсолютно неисправным двигателем, который было невозможно ни отремонтировать, ни заменить на другой. И боеголовку не переставить, потому как там какой-то особо хитрый блокиратор стоял.

Так что взял я ютанийцев исключительно на испуг. Другого-то выхода не было — этот ублюдок Роз смог раздобыть только такую ущербную ракету, а лаландцы меня с подобными предложениями сразу же послали вежливо, но далеко.

Хотя, и так, в принципе, всё вышло очень даже неплохо, хе-хе... Теперь осталось только получить свои деньги, и прощай, Каймана, навеки!..

— Господин Блэк, — вновь вышел со мной на связь Бразаускас. — Моё руководство готово принять ваши условия.

— Отлично. Я в вас не сомневался.

И в себе тоже.

Не сомневайся, Алекс, никогда не сомневайся. Действуй. Не ошибается только тот, кто ничего не делает, так что не бойся действовать и ошибаться.

А лучше просто не ошибайся. Пусть ошибаются другие, пусть ошибается весь мир, но ты должен быть лучшим, ты должен быть первым среди всех. Ты должен быть тем, кем ты был рождён...

Так что жди своего нового правителя, Империя.

* * *

Огромный полутёмный зал, где среди бесчисленных колонн в сумраке двигались две тени.

— Ваше Величество, расследование на месте боя "Асклепия" с повстанцами ничего не дало. Мятежники применили аннигиляционный заряд и уничтожили любые улики.

— Жаль... Выходит, что "Хрисаор" уничтожен, а Образец-11 погиб?

— По всей видимости, Ваше Величество. Но...

— Что такое, Отто?

— В расположенной неподалёку системе Кайман, контролируемой корпорацией "Ютани индастриз", вспыхнул самый настоящий мятеж. Там откуда-то появилась крупная и хорошо вооружённая революционно-террористическая организация...

— И что? Мне разве нужно думать о всех террористах Империи?

— Просто по некоторым данным у террористов имелся боевой корабль, по характеристикам похожий на "Хрисаор", сир.

— В таком случае возьми это дело под свой личный контроль, Отто. Я хочу знать,

действительно ли это был наш "Хрисаор" и, если это всё же он...

Во мраке зала блеснули, отливающие лиловым, глаза.

— ...то не уцелел ли вместе с ним и Одиннадцатый.

Конец.

Больше книг на сайте - Knigolub.net